

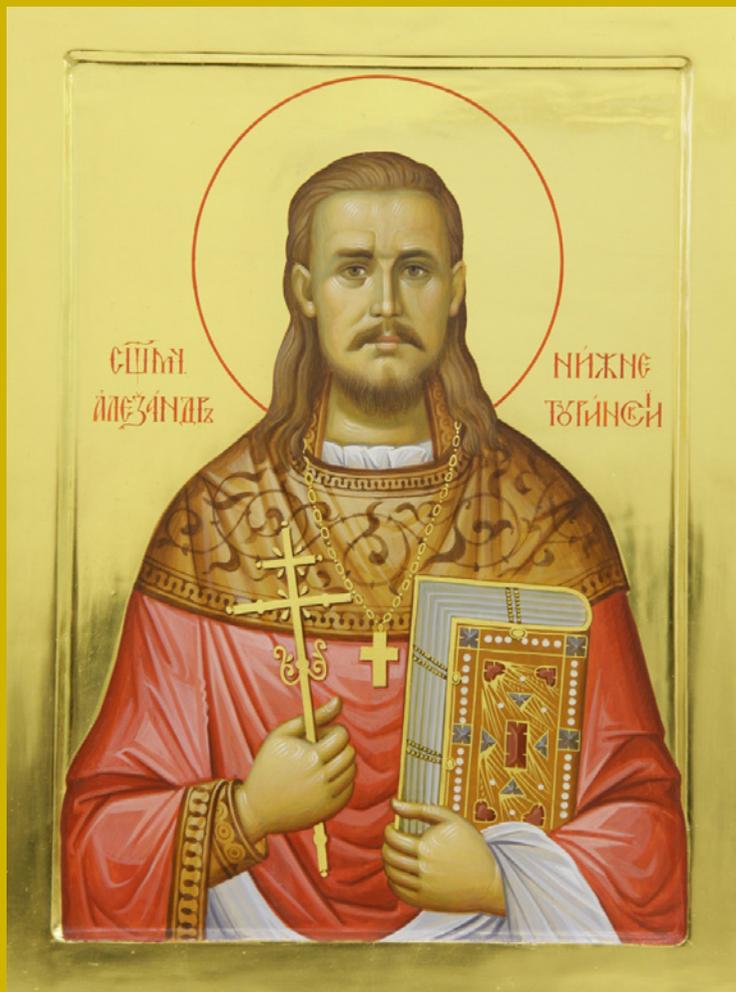
КАЧКАНАРСКИЕ ГРАНИ

КАЧКАНАРСКИЕ
ГРАНИ

СВЯЩЕННОМУЧЕНИЧЕ АЛЕКСАНДРЕ, МОЛИ БОГА О НАС!

Священномученику Александру Адрианову

Тропарь, глас 8:

священства дар усердно восприим, преславне священномучениче александре, паству богодарованную в вере правой утверждаа еси. в годину же лютых гонений на церковь русскую твердый страдалец и пастырь ревностный явился еси, места служения твоего не оставив, и до смерти верен богу пребыл еси, кровию мученическою землю уральскую освятив. предстоя ныне во славе пред престолом владыки, молися о чтущих любовию память твою.

Кондак, глас 2:

премудростию украшенный и мужеством, прехвальне священномучениче александре, с ревностию служение пастырское совершаа еси, паству твою к царствию небесному путевода. егда же прииде испытания час, ни темница, ни безмерныя муки тя от христа отлучити не возмогоша, за проповедание слова божия доблестно смерть мученическую приял еси, взывая кротко: господи, помилуй.

Молитва священномученику Александру Адрианову

о всехвальне и добропобедне священномучениче александре! предстоя престолу божию с лики новомучеников и исповедников российских, призри на ны, недостойныя. умоли господя бога нашего, да утвердит церковь русскую православную, да не оскудеет в ней живой дух правыя веры и благочестия, дух ведения и любви, дух мира и радости о христе иисусе. ты, угодниче божий, в земнем житии твоем, красоту господню возлюбив, о устройнии храмов святых всеусердно прилежал еси. сего ради помози и нам создати храм благоуспен в сердцах наших и украсити сей храм добротельми, да жительствует в нем господь, яко да богоугодне zde поживше, вечное царствие наследим, хваляще отца и сына и святого духа во веки. аминь.

МУНИЦИПАЛЬНОЕ КАЗЁННОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
«КАЧКАНАРСКИЙ ГОРОДСКОЙ АРХИВ»

ОКАЗЫВАЕТ МУНИЦИПАЛЬНЫЕ УСЛУГИ:

- выдача копий архивных документов, подтверждающих право на владение землёй в Качканарском городском округе
- информационное обеспечение граждан, организаций и общественных объединений на основе документов Архивного фонда РФ и других архивных документов муниципального учреждения «Качканарский городской архив»
- предоставление оформленных в установленном порядке архивных справок или копий архивных документов, связанных с социальной защитой граждан, предусматривающей их пенсионное обеспечение, а также получений льгот и компенсаций в соответствии с законодательством РФ.

АДРЕС 624357 Свердловская область, г. Качканар,
8 микрорайон, д. 18,
11 микрорайон, д.13 (архивохранилище)

ДИРЕКТОР Титовец Михаил Иванович

ГЛАВНЫЙ АРХИВИСТ Макарова Наталья Григорьевна

ВЕДУЩИЙ АРХИВИСТ Анисимова Татьяна Алексеевна

ТЕЛЕФОН (8-343-41) 3-52-72, 6 – 08 – 17

ФАКС (8-343-41) 3-52-72

E-MAIL archiv@kgo66.ru

WEB-САЙТ archive.admkgo.ru

МЫ РАДЫ ВАМ ПОМОЧЬ!

Качканарские грани

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

№8

2019

г. Качканар
2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Православная грань 7

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ КРАЯ

Александр ШЛЕМОВ

*Приходы и церкви нижнетуринского завода, Исовских
и Косьинских приисков в дореволюционное время* 10

Михаил БЕССОНОВ

Всего несколько строк из метрической книги 89

НОВОМУЧЕНИК

Протоиерей Сергей АРХИПОВ

Жизнеописание иерея Александра Адрианова 92

Чудеса и почитание о. Александра Адрианова 143

РЕПРЕССИИ

Илья ДЕМАКОВ

Священники Исовского района 148

ИСТОРИЯ ПРИХОДА

Михаил ТИТОВЕЦ

Во время оно 159

Иконы с историей 178

Традиции в иконописи 190

ПОЭЗИЯ

Людмила АНДРЕЕВА

Мы входим в храм 194

Прикасаясь к образам 194

<i>Свет небесного креста</i>	195
<i>Исповедапльная слеза</i>	195
<i>Чудо</i>	196

Наталья ВАХРУШЕВА

<i>Страстная пятница</i>	196
<i>Воскрес Христос!</i>	196

Татьяна ЖЕЛТЫШЕВА

<i>Зимняя радуга</i>	197
<i>Жить без любви – невозможно</i>	198
<i>Кап-кап-кап</i>	198
<i>Весеннее</i>	199
<i>Возрождение</i>	199
<i>Пасха красная</i>	200
<i>О покаянии</i>	200
<i>Богу моему</i>	201

Людмила РЕЙЗЕ

<i>Мой ангел</i>	201
<i>И явлен лик</i>	202
<i>Пасха</i>	202

Клавдия РУБЛЁВА

<i>Дай смирения!</i>	203
<i>О вере</i>	203
<i>Пасха</i>	204
<i>Святое место</i>	204

Надежда ТРУШКОВА

<i>Собор</i>	205
<i>Раздумья</i>	205
<i>Молитва</i>	206
<i>Природы вечный путь</i>	206
<i>Покров</i>	206
<i>Звонарь</i>	207
<i>Святые лики</i>	207

<i>Верба</i>	208
<i>Крестный ход</i>	208
<i>Пасхальная песня</i>	209
Евгения ТУМАНОВА	
<i>Божий подарок</i>	209
<i>Слова прощения</i>	210
<i>Верхотурье</i>	211
Галина ТРОФИМОВА	
<i>Золотые купола</i>	212
<i>С крещенскими морозами</i>	212
<i>Прости!</i>	213
<i>Плачут иконы</i>	213
<i>Очищу свою жизнь</i>	214
Валентина ХЛОПКОВА	
<i>Христос воскрес!</i>	215
Галина ЧЕБОТАРЕВА	
<i>О любви</i>	216
Наталья ЧИКИНОВА	
<i>Ангелы</i>	217
<i>В церкви</i>	217
<i>Святки</i>	217
<i>С рождеством!</i>	218
<i>Иисус</i>	219
Надежда ШУЛЕПОВА	
<i>Покаяние</i>	219
<i>Венчание</i>	220
<i>Полоски</i>	220
<i>Ночь Рождества</i>	221
<i>Без Бога</i>	222
<i>На всё воля Божья</i>	222
<i>Свет лампадки</i>	223

ПРОЗА

Надежда ШУЛЕПОВА

<i>Азы православия</i>	224
<i>Первая исповедь</i>	225
<i>Пойте Богу нашему, пойте</i>	227
<i>Рождество</i>	228
<i>Великое прощенье</i>	230
<i>Пицца для младенцев</i>	231
<i>Димка</i>	233
<i>Серафима</i>	237
<i>Бомжиха</i>	239
<i>Старик</i>	240
<i>Невыдуманная история</i>	243
<i>Петров</i>	245
<i>О жизни, депрессии и колбасе</i>	247
<i>Коржики к чаю</i>	248
<i>Немного о жвачках</i>	249
<i>Успокоил!</i>	249
<i>Искушение</i>	250
<i>Волшебная банка</i>	251
<i>Неиссякаемый оптимизм</i>	252
<i>Старье (или возраст как понятие относительное)</i>	252

Михаил ТИТОВЕЦ

<i>Был такой случай</i>	254
-------------------------------	-----

ПРАВОСЛАВНАЯ ГРАНЬ

Общеизвестно, что среди жителей Качканарского городского округа множество выходцев и их потомков из Исовского (с 1955 года Нижнетурунинского) района. И вообще можно сказать, что у нас не только общие корни, но и общая значительная часть ствола. Разновекторным наше развитие стало в середине XX века, когда сначала началось созидание ядерного щита в Свердловске-45 (с 1994 года город Лесной), а затем строительство гиганта горнорудной промышленности в Качканаре.

А вот общая церковная история продолжалась и в новейшее время. С 199 в рамках Качканарского благочиния. С образованием Нижнетагильской епархии и до 2018 года Качканар был центром Западного благочиния, в состав которого, кроме Качканарского, входили православные приходы Нижней Туры, Лесного, Ёлкино, Иса и др.

Грань этого альманаха – православно-церковная, со значительным историческим креном. Это вполне объяснимо: церковная история нашей территории до последнего времени была для нас terra incognita. Поэтому такой церковно-исторический блок вполне уместен, актуален и душеполезен. А его авторы знакомы читателям своими глубокими по содержанию историко-краеведческими публикациями на страницах альманаха.

Материалы расположены в хронологической последовательности. Поэтому первый из них – развёрнутый очерк Александра Шлемова – можно сказать, энциклопедия православной жизни нашего края в досоветскую эпоху. В нём – история приходов и храмов: Трёхсвятительского – Нижней Туры, Николае-Святительского – посёлка Ёлкино, Зосимо-Савватиевского храма Екатеринбургского прииска (ныне посёлок Ис), Михаило-Архангельского – Новой Туры и Косьинского Петропавловского. И что не менее ценно – приводятся списки священнослужителей этих храмов. Поэтому благочестивые читатели альманаха могут вознести молитвы «о честнем пресвитерстве, во Христе диаконстве», служившем на этих приходах.

Думается, в условиях растущего интереса людей к истории своей семьи нет необходимости объяснять, что представляют из себя

метрические книги и какая информация в них содержится. Однако стоит заметить, что эти книги – не только важнейшее подспорье в составление собственного или чьего-то генеалогического древа. Пытливого исследователя строки метрической книги могут натолкнуть на полноценное историческое исследование. Пример тому – статья Михаила Бессонова о К.Д.Романовском, близком родственнике Н.К.Чупина, выдающегося уральского краеведа.

Невиданные испытания пришлось пережить Церкви в XX веке. Богоборческая власть, стремясь установить свою монополию на души и сердца людские, с первых своих дней начала искоренять религию, обрушила жесточайшие репрессии на Церковь, её служителей и мирян. Более 2000 пострадавших за веру прославлены в лике новомучеников. Среди них – священномученик Александр Адрианов, настоятель Трёх-Святительской церкви Нижнетуринского завода, расстрелянный красноармейцами в 1918 году и прославленный деяниями Архиерейского собора Русской православной церкви через 100 лет после гибели – в 2018 году. Исследованием жизни и деятельности новопрославленного святого долгие годы занимался церковный краевед, настоятель храма во имя иконы Божией Матери «Живоносный источник» протоиерей Сергей Архипов.

Беспристрастные свидетели репрессий 30-50-х годов – следственные дела, хранящиеся в Государственном архиве административных органов Свердловской области. По материалам этих документов подготовил публикацию для нашего альманаха заведующий отделом использования и публикации документов Государственного архива административных органов И.Н.Демаков.

Результат такой антицерковной политики – не только закрытие всех культовых сооружений, но и физический их снос. Только здание храма в Ёлкино сохранилось – в изуродованном виде. Это видимый результат.

А вот искры веры в душах людских погасить не удалось. Когда на исходе века ушла в прошлое Советская власть, началось возрождение православия. Параллельно создаются приходы в населённых пунктах, возникших в советское время. Появляется приход и в Качканаре, «молодом социалистическом городе», как его часто называли. И это уже история, которую мы постарались запечатлеть по горячим следам и предоставить на ваш читательский суд. Как и очерки о некоторых иконах наших храмов.

Ну, и разве может альманах обойтись без стихов и прозы, особенно если он – литературно-художественный? Духовная тема

обязательно присутствует в творчестве каждого настоящего поэта, даже если он не является прихожанином: душа-то у него всё равно христианка, поэтому взывает о Боге. Вот и в нашем альманахе авторы – и воцерковлённые, и не очень, и знакомые фамилии, и опять же не очень: Людмила Андреева, Наталья Вахрушева, Татьяна Желтышева, Людмила Рейзе, Клавдия Рублёва, Надежда Трушкова, Евгения Туманова, Галина Трофимова, Валентина Хлопкова, Галина Чеботарёва, Наталья Чикинова, Надежда Шулепова.

Надежда Шулепова также автор рассказов – небольших по форме, но глубоких по содержанию, очень добрых и светлых.

А маленькие миниатюры «Был такой случай» – это хороший повод улыбнуться.

Прочитав материалы нашего альманаха, читатели получат ещё одно подтверждение истинности слов Христа: «Созижду Церковь Мою, и врата ада не одолеют Ее» (Мф. 16:18). Не одолели врата ада Церковь, нет, не одолели! А уж как старались. Православие живёт в нашей стране, возродилось, и развивается оно и в нашем крае.

Редакция альманаха

ЦЕРКОВНАЯ ИСТОРИЯ КРАЯ

Александр ШЛЕМОВ, краевед, г. Нижняя Тура.

ПРИХОДЫ И ЦЕРКВИ НИЖНЕТУРИНСКОГО ЗАВОДА, ИСОВСКИХ И КОСЬИНСКИХ ПРИИСКОВ В ДОРЕВОЛЮЦИОННОЕ ВРЕМЯ

От автора

История православных приходов, церковного строительства и духовного просвещения в нашем крае до сих пор остается недостаточно исследованной. Сто лет назад на обширной территории с селами и деревнями Нижнетуринской волости имелось 5 церквей и 8 часовен. Все они возникли в разное время и имели, как и люди, с ними связанные, свою неповторимую судьбу, которая малоизвестна, запутана, иногда и забыта. А ведь именно Православие сыграло исключительную роль в жизни наших предков и нас, нашей духовности, всей нашей культуры и воспитания, наконец, в жизнеустройстве всего нашего государства. Ведь современный русский человек, даже если он и исповедует принципиальный атеизм или равнодушен к религии, со всеми своими достоинствами или недостатками остается номинально православным человеком по своему менталитету.

Новое время изрядно стерло лики и лица, перекроило старые границы. На территории старой Нижнетуринской волости выросли новые города – Качканар и Лесной. Район бывших Косьинских приисков теперь разделен и административно вошел в состав Качканарского и Нижнетуринского городских округов; навсегда исчезли многие старинные деревни и приисковые поселки, а их территории отошли к другим административным районам.

Менялись времена, правительства, границы; в районе Нижней Туры строились заводы и, обрастая поселениями, превращались в города... Но остались люди – смешавшееся с новоселами местное население – носители памяти, носители (пусть даже неосознан-

но) одной духовной культуры и местных православных традиций. Хотя сегодня, наверное, немногие нижнетуриинцы, качканарцы, исовчане, лесничане задумываются о том, что их предки, возможно, были прихожанами, венчались и крестили детей в одной церкви. Население округов Нижней Туры, Качканара и Лесного наверняка связано единой церковной историей...

В 2017 году ограниченным тиражом в Нижней Туре вышла книга о церквях и приходах старой Нижнетуриинской волости. Автором была сделана попытка проследить историю местных церквей от основания до времени революционной катастрофы; вспомнить имена тех, трудами которых строились и благоустраивались местные храмы; рассказать о приходах и о представителях духовенства, их пастырском служении, вкладе в просвещение, духовное развитие и воспитание местного населения.

Использованные документы архивов Екатеринбурга, Перми, Тобольска, Санкт-Петербурга, а также дореволюционные печатные издания, которые давно стали библиографическими раритетами в немногих крупных библиотеках страны, показали, что основание церкви в Нижнетуриинском заводе (так называлась Нижняя Тура) положило начало церковному строительству и духовному просвещению и воспитанию населения в окрестных селах и деревнях.

Как побеги от одного корня, от Нижнетуриинской церкви родились и Михаило-Архангельская церковь в Новотуриинском селе, и приисковая Зосимо-Савватиевская церковь Екатеринбургского прииска (ныне посёлок Ис), и Николаевская церковь села Ёлкино. Даже Николаевская церковь при Николаевском исправительно-арестантском отделении, вблизи деревни Новый Завод (ныне район «Минватный» в Нижней Туре), возникшая обособленно, – и та на протяжении своего существования находилась в теснейшей связи с приходом и причтом Трёх-Святительской церкви. Особняком стоит лишь одна Петропавловская церковь Косьи, поскольку она до самой революции входила под юрисдикцию другой епархии и не имела никакой связи с приходами и причтами Нижнетуриинской волости. Однако и тут, как показывают метрические книги, некоторые нижнетуриинцы селились на Косье, становясь прихожанами и этой церкви.

Автору представляется, что историю местных церквей невозможно рассматривать отдельно друг от друга; что попытка изложения отдельной истории любой из них сходна с ампутацией одного из органов единого организма. Поэтому проследить местную церковную историю возможно только в целом, учитывая и рассма-

тривая историческое развитие всех существовавших православных приходов, роль духовенства в них и участие в церковной жизни населения нашего края, от Нижней Туры до Качканара.

Представленный ниже материал значительно переработан, дополнен уточненными интересными фактами из жизни приходов и духовенства, а также дополнен историческими сведениями по Свято-Николаевской церкви посёлка Ёлкино и Косьинской Петропавловской церкви, история которой и по сегодняшний день остается наиболее малоизвестной.

Церковь Нижнетуринского завода во имя Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста.

К вопросу основания Трехсвятительской церкви в Нижнетуринском заводе

Первая старинная деревянная церковь, построенная в Нижнетуринском заводе, была полностью уничтожена пожаром в сентябре 1811 года со всем своим архивом и церковными документами. Поэтому сведений о ней почти не осталось.

Временем закладки этой церкви в Нижней Туре считается 1775 год. Об этой дате говорит известная книга «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии», которая издана в 1902 году Братством Св. Симеона, Верхотурского чудотворца. Долгое время этот труд – собрание исторических сведений о церквях и приходах нашего края – оставался для читателей самым доступным, полным и авторитетным изданием. Однако сами составители отмечали, что собранный материал не чужд недостатков и неточностей, которые «обуславливались скудостью тех летописных сведений и которые, за невозможностью восполнить их сведения из печатных источников, оказывались единственным материалом для описания некоторых церквей и приходов» [1]. Это замечание, как показывают обнаруженные ныне архивные документы, относится и к дате основания Трехсвятительской церкви. Поэтому для выяснения времени постройки церкви необходимо сравнить некоторые иные документы.

Летом 1770 года Нижнетуринский завод посетил известный ученый П.С.Паллас. В своих дневниках он ничего не упоминает о заводской церкви, хотя при посещении других заводских поселений обстоятельно фиксирует наличие заводских церквей [2].

В фондах Тобольского архива обнаружены документы, из которых видно, что еще в декабре 1770 года сын священника села Де-

рябинского Роман Рычков подавал прошение Его Преосвященству епископу Тобольскому и Сибирскому Варлааму с просьбой его, Рычкова, «определить... в нижнотуринской завод к новостроящейся триесвятительской церкви дьячком»[3].

В фондах того же архива, согласно ведомости церквей за 1772 год, отмечается церковь Нижнотуринского завода «во имя трех святителей: Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоустого – застроена в 1770 году по просьбе и желанию прихожан». Интересно отметить, что церковь относилась к ведению Нижнетагильского духовного правления (или «Нижнетагильского заказа»), поскольку «проезд до своего Нижнетагильского во всякое время зимним и летним путем способен, а до Верхотурского (заказа)... за имеющимися реками по пути, болотными и ельничными местами не способный». Из этой же ведомости видно, что при церкви служит «на время определенный» священник Федор Дометиев (Демидович) Дерябин. Он был окончательно переведен к церкви в 1773 году [4].

Таким образом, можно сделать вывод о том, что Трехсвятительская церковь была заложена не ранее 1770 года (точнее – во 2-й половине 1770 года) и, по крайней мере, с 1772 года при ней находился священник. В 1775 году церковь была, вероятно, окончательно построена и освящена. Все эти события происходили во времена управления Нижнотуринским заводом Елизара Антоновича Басарева – горного офицера и дворянина, который как управитель не мог не принимать участия в руководстве строительством этой церкви.

Считается, что освящение заводской церкви во имя Василия Великого, Григория Богослова и Иоанна Златоуста было обусловлено тем, что пуск Нижнотуринского завода состоялся по старому стилю 30 января 1766 года, то есть в день памяти Трех Святителей [5]. Но документы Российского государственного исторического архива свидетельствуют, что пуск завода состоялся 21 июня 1766 года [6]. Возможно, 30 января была окончательно построена плотина железодельного завода, рассчитанного на 20 молотов, либо произведен пробный пуск молотовой фабрики «о двух молотах», что было частой практикой на уральских заводах (Серебрянский, Воткинский и др.). Но одно несомненно: 30 января 1766 года в жизни заводского поселения произошло некоторое очень значительное событие, которое и было запечатлено в памяти и в имени заводской церкви.

Итак, первая заводская церковь была деревянной, но довольно обширной. Постройка её производилась за счет горнозаводского ведомства и «доброхотных пожертвований». Как и все церкви подобных молодых заводских селений, она имела «простой» работы деревянный иконостас, «посредственную» живопись и небогатую утварь. В 1811 году пожар, возникший, по преданию, «из-за потушенной свечи за жертвенником», дотла уничтожил церковь, а с ней ризницу, иконы, богослужебные книги и весь церковный архив. На месте пожарища остался лишь слиток меди от церковного колокола.

Основание и строительство каменной церкви во имя Трех Святителей

28 февраля 1812 года начальником Гороблагодатского горного округа, в состав которого входил и Нижнетуриинский завод, было направлено прошение на имя Министра финансов: «Контора Нижнетуриинского ведения моего завода доносит мне, что 29 сентября прошедшего 1811 года деревянная в оном заводе церковь сгорела со всеми вещами и принадлежностями, к ней относящимися, и что населяющие завод сей одни казенные рабочие люди никак не в состоянии выстроить вновь каменной церкви. Так как на построение церкви при Горных заводах Хребта Уральского не ассигновано никакой суммы и заводские обыватели от состояния своего всеми пожертвованиями не могут составить нужного к сему капитала, то я осмеливаюсь убеждать Вас: не соизволите ли представить обстоятельство сие Государю Императору и испросить, чтобы на первый случай для устройства каменной церкви в заводе позволено было до сорока тысяч рублей употребить из суммы, имеющейся при заводах под названием «сбереженной» [7].

Что касается сбереженных сумм, то за 10 прежних лет только по одному Нижнетуриинскому заводу их оказывалось около 23,5 тыс. рублей. И Министр финансов Д.А.Гурьев, рассмотрев прошение, направил его «по ведомству» в Департамент Горных и Соляных дел и в Государственный Совет с сопроводительным письмом. В письме он ссылался на указ времен Павла I о строительстве церковью исключительно в камне и подчеркивал, что новая церковь «по силе указа Святейшего Синода 24 декабря 1800 года должна быть каменная. Притом завод сей, как и самые люди, принадлежат казне и по всей справедливости ожидают и построения церкви тоже от казны... Честь имея представить сие на благоусмотрение Совета, полагаю, что на построение в Нижнетуриинском заводе каменной церкви достаточно будет назначить 25000 рублей» [8].

Директором Департамента горных и соляных дел в то время был Андрей Федорович Дерябин – младший сын священника Нижнетуруринского завода Федора Демидовича Дерябина. С младенческих лет и до окончания Тобольской семинарии жизнь его была связана с Нижнетуруринским заводом. Здесь в 1793 году умер и был похоронен его отец Федор Демидович. При Трехсвятительской церкви служил диаконом и его старший брат Петр Федорович Дерябин, к этому времени скончавшийся и похороненный также в Нижнетуруринском заводе.

Выпускник Тобольской семинарии Андрей Дерябин после окончания столичного Горного училища, благодаря своим способностям, достиг высшего ранга в горной службе, став одним из главных советников по заводским делам при императорах Павле I и Александре I. Генерал-майор Дерябин основал оружейное производство в Ижевском заводе, возглавил Департамент горных и соляных дел, Горный кадетский корпус (Горный институт) и Монетные дворы – одним словом, встал

А.Ф. Дерябин

во главе всех тех отраслей промышленности, которые составляют основу и мощь государства. «Он в это время приобрел такую громкую известность своими административными и техническими познаниями, так что не было в Петербурге ни одного комитета в разных министерствах, где бы он не состоял членом и в котором не принимал бы самого деятельного участия»[9].

Если Ижевский завод стал любимым детищем А.Ф. Дерябина, то Нижнетуруринский завод был его «отчиной». Потому положительное решение Государственного Совета о выделении 25000 рублей на строительство Трехсвятительской церкви – «онные деньги отпустить из сбереженных сумм Гороблагодатских заводов» – было, по понятным причинам, обеспечено и предопределено позицией самого Дерябина, как влиятельного члена Государственного Совета. В марте 1812 года это решение было утверждено Александром I: «Быть по сему» [10].

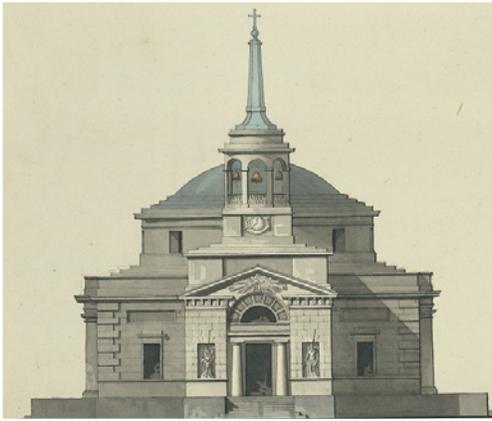

Но нашествие Наполеона и война не позволили начать строительство церкви. Однако за это время начальник Гороблагодатских заводов Август Мейер, зная, какое значение для Дерябина имеет Нижнетури́нский завод, устроил настоящий конкурс на лучший проект заводской церкви. Лучшие заводские архитекторы-академисты подведомственных Мейеру заводов представили «проекты Нижнетури́нской церкви».

В этом деле приняли участие такие выдающиеся уральские зодчие Гороблагодатских и Камских заводов, как архитектор Воткинского и Гороблагодатских заводов Василий Петёнкин, архитектор городов Вятки и Дедюхина Павел Андреевский, «дерябинский зодчий» Ижевского оружейного завода Семен Дудин, а также выпускники Академии Художеств Тит Луговской и Петр Сидоров. Представленные ими проекты были отправлены в Петербург для согласования. И вот в начале 1814 года на Главную контору Гороблагодатских заводов было

доставлено письмо из Горного Департамента:

«Его Высокоблагородию Мейеру. Милостивый государь Август Федорович! На письмо Ваше от 18 минувшего генваря относительно составленных архитекто-

рами Андреевским, Луговским, Сидоровым и Петенкиным проектов церкви на Нижнетурином заводе, к построению предложенной, честь имею ответить Вам, что я, при руководстве здешних архитекторов, рассмотрев оные проекты, нахожу их хотя по композиции заслуживающим и похвалу и одобрение, но обширностию и богатством не соответствующими ни Высочайше пожалованной на возведение храма суммы, ни числу и силам жителей завода.

Напротив, план архитектора Дудина соединяет в себе простоту и благолепие с дешевизною, и потому я, решившись, чтобы в Нижнетурином заводе сооружен был Храм Божий по проекту Дудина, копию его препровождаю Пермскому Архиерею и прошу его утвердить план и дать благословение на заложение церкви. Подлинный же проект Дудина для руководства при сем прилагаю вместе со сметою. По проекту сколько по мелкости частей оно, столь и по несовершенной аккуратности их в черчении невозможно производить самого строения, и потому необходимо того Архитектора, которому поручено будет построение церкви, отправить на Ижевский завод к Дудину вместе с проектом его для составления в большом виде чертежей каждой части и шаблонов.

По смете архитектора департамента Постникова возведение храма сообразно с проектом Дудина стоить должно 51712 рублей 50 коп. Принимая искренне участие во благе вообще Гороблагодатских заводов и в особенности Нижнетуриномского, я покорнейше прошу Вас приложить все Ваше попечение, чтобы храм сей возведен был прочно и со всем благолепием по плану, в чем не полагаю я затруднений, по служению при заводах Вашего ведения скульпторов Поста и Федорова.

Храм сей я желаю и прошу Вас заложить, на горе против плотины и на сей конец прилагаю план Нижнетуриномского завода, на коем означено место, где он должен быть расположен. Прошу не лишить меня уведомлений по временам, об успехах в сем благородном деле. А.Дерябин, 7 февраля 1814 года, Санкт-Петербург».

В этом же письме есть еще одно любопытное примечание, из которого видно, какое значение имело для Дерябина строительство храма в Нижнетуриномском заводе. Несмотря на свою занятость государственными обязанностями, выдающийся горнозаводской деятель в этом же послании дополнительно указывал: «А как Высочайше пожаловано на сей предмет только 25000 рублей, то я (сам!) не премину стараться о пополнении сей суммы сбором от добродетельных дателей, к возбуждению в жителях соревнования в прине-

сении посильных пожертвований деньгами, материалами и работами в свободное время» [11].

В это же время Андрей Федорович направил письмо и Иустину, епископу Пермскому и Екатеринбургскому: «Пресвященнейший Владыко, Милостивый Архипастырь! На сооружение в Нижнетуринском заводе Храма Божия во имя Трех Святителей, исходатайствовав от Государя Императора 25000 рублей и составив план и фасад оному, честь имею представить при сем Вам на благоусмотрение, и (прошу) утвердив план сей, приказать отправить оный горному начальнику обер-бергмейстеру Мейеру (для исполнения). Андрей Дерябин, СПб 7 марта 1814 года» [12].

Перенос храма на новое место был редкой практикой, но, тем не менее, такому высокому просителю, как Дерябин, Владыка не мог отказать и выразил свое согласие. «Милостивый государь мой! – писал епископ Иустин А.Дерябину, – Присланные ко мне 7 марта сего года составленные план и фасад на сооружение в Нижнетуринском заводе Храма во имя Трех Святителей утвердив, я предписал Пермской Консистории препроводить оные к Горному Начальнику Мейеру для распоряжения. Епископ Пермский. Апреля 16 дня 1814 года» [13].

Почта шла долго. Это письмо Дерябин получил в Петербурге только спустя месяц после его отправки из Перми. А между тем уже 17 апреля 1814 года по благословлению епископа в заводе состоялась закладка новой церкви протоиереем Кушвинского собора Андреем Кирилловым и священством округа, при стечении нижнетуринских жителей.

К строительству церкви был определен штатный архитектор Гороблагодатских заводов Василий Никифорович Петенкин. Надзор за строительством, учет пожертвований и материалов был возложен на бывшего управителя Нижнетуринского завода, маркшейдера (капитана) Игнатия Емельяновича Бородина.

Личность Игнатия Бородина в истории Нижней Туры и Трехсвятительской церкви замечательна. Сын простого каменщика из Кушвинского завода, он, единственный за всю историю завода, занимал должность управителя целых 19 лет, начав службу при Екатерине II с должности угольного ученика и дослужился до звания маркшейдера при Александре I, а в должности Главного караванного управителя водил «железный караван» до самого Петербурга. В его управление заводом прошли все коренные преобразования, вызванные законодательной деятельностью Андрея Дерябина: переоборудован завод, начато строительство оружейных мастер-

ских, заложен госпиталь, открыта школа. Выйдя в отставку в 1813 году, Бородин взял на себя обязанности «строителя церкви» (именно так его именуют архивные документы этого периода) и, посвятив этому остаток жизни, достроил церковь, постоянно хлопоча о нуждах строящегося храма перед горным начальством.

Строительство шло очень медленно. К 1820 году казенные средства закончились, а их «испросить у казны почиталось за подвиг». Закончились и пожертвования. Всеми пожертвованиями удалось собрать денег и материалов лишь на сумму 5970 рублей 82,5 копеек (включая стоимость материалов – песка, кирпича, извести). В мае 1821 года архитектор Петенкин при донесении новому Главному начальнику Гороблагодатских заводов Мамышеву сообщал, что на окончательную достройку церкви потребно еще 22824 рубля 50 копеек. Николай Родионович Мамышев обратился в Департамент горных и соляных дел, прося «сделать свое распоряжение об ассигновании остальной суммы..., поскольку «пожертвования же здесь столь малы по бедности жителей, что нет никакой надежды к окончанию упомянутой церкви без получения особенной ассигнации» [14].

Но Дерябина уже не было в живых, а проверка Гороблагодатских заводов в 1818-1820 годах, вызванная хроническим невыполнением военных заказов, показала значительные злоупотребления целого ряда заводских чиновников. Тем не менее, Государственный Совет внес в планы выделение денег для строительства, но только уже в 1823 году. Тогда Мамышев и Бородин нашли выход из сложного положения.

По заявке «строителя церкви» Бородина Горный начальник отпускал, на свой риск, материалы с подведомственных заводов с «постановкой долга на церковь». Так, например, в апреле 1822 года он сообщал в Горный департамент: «Нижнетури́нская заводская контора 22 апреля донесла, что маркшейдер Бородин просит для покрытия церкви отпустить железа листового 2500 листов без денег, с постановлением долгом на церковь по малоимению на сей предмет суммы. Вследствие чего я предписал Нижнетури́нской конторе железо Бородину отпустить, поставив следующие деньги долгом, о чем имею честь донести».

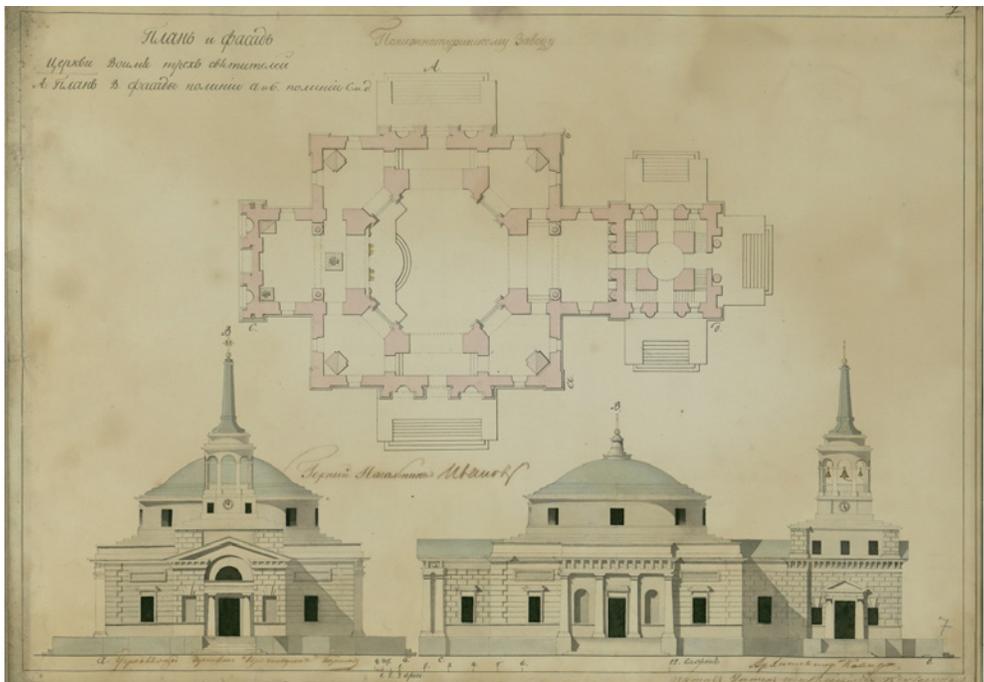
Когда же пришло время внутренних отделочных работ, 26 мая 1822 года Мамышев доложил в Петербург: «Для вновь строящейся при Нижнетури́нском заводе церкви подряжены ныне Нижнетагильского завода жители: живописец Яков Арефьев, рещик Дмитрий Шашкин и золотарь Никита Гущин сделать иконостас.

То есть вырезать, выкрасить, вылакировать, вызолотить и написать иконы по тем рисункам, какие им даны будут; собственным их коштом из собственного леса и всех материалов: красок, лаку и золота. Также перевезти и поставить на место самим ценою за 3500 рублей с выдачей в задаток четвертой части с тем, чтобы работу начать ныне же и совсем кончить к июлю месяцу будущего 1823 года. В обещание же выполнить работы представили (они) от Нижнетагильской конторы и жителей одобрения. По неимению же необходимой суммы, Горный начальник вынужденным нашел внутреннюю отделку кончить на счет заводской суммы с постановлением в долг на церковь.

К сему убежден я был, так как нижнетуринские жители должны были всегда духовные требы, как то: венчание, приобщение святых тайн и особенно младенцев – исправлять за 30 верст в Туринском заводе. А для того отвлекается излишнее время, а иногда (случается) невозможность исполнения сих обрядов по бедности жителей, а зимой и по суровости погоды».

Мастерство иконописца Якова Арефьева было достаточно известно на Урале. В числе лучших учеников Нижнетагильской художественной школы Н.Демидова он был отправлен в свое время для обучения в Германию, Францию и Италию; работал в Риме, учился

в Академии Художеств, реставрировал фрески кремлевских соборов в Москве...

Время показало верность решений Мамышева, когда в декабре 1822 года Главная заводская контора получила уведомление, что денег на церковь ждать не стоит: «Вследствие Высочайшего предписания... о сокращении расходов по Горной части, Департамент не может ныне по сей причине сделать распоряжение о доассигновании потребных сумм на достройку помянутой церкви» [15].

Таким образом, только благодаря поддержке строительства самим Мамышевым и стараниями Бородина церковь была окончательно достроена в 1824 году. Правда, проект Дудина, где нашли воплощение «римские фантазии» архитектора, навеянные поездкой в Италию, пришлось упростить: отсутствовали каннелюры на наружных пилястрах и многие детали наружного декора, в наружных нишах-эдикулах отсутствовали статуи святых в полный рост, также отсутствовали и внутренние барельефы. Но и в таком виде храм имел великолепный вид. Архитектура колокольни напоминала башню Ижевского Арсенала – знаменитого дудинского шедевра – и не оставляла сомнений в авторстве выдающегося архитектора. На колокольне были установлены куранты – нечастая вещь на уральских храмах. Ведь по высочайше утвержденному «Горному положению», разработанному еще самим Дерябиным, каждый завод с селением, с ростом населения и «свободных сословий» имел право называться «горным городом». А какой город в то время без... часов! Диаметр циферблата с римскими цифрами составлял (по чертежам 1828 года) около 1 аршина и 1 ½ четверти, т.е. около 1 метра. В качестве движителя использовался гиревой механизм, со специально устроенным (для опускания гири-груза) каналом в каменной кладке колокольни. Известно, что в башенном часовом деле преуспевали невяньские и тагильские мастера. Но сведений, кем был сделан часовой механизм Нижнетуринской церкви, до сих пор не обнаружено. Наружная высота храма составляла 9 сажен (около 20 метров), а высота колокольни 12 сажен (около 26 метров).

Новоустроенный храм во имя Трех Святителей был освящен в том же 1824 году Дионисием, архиепископом Пермским.

Из медного слитка, оставшегося после пожара 1811 года, был отлит «повседневный» колокол в 59 пудов для новой церкви. На месте же старой церкви был со временем установлен каменный столб с иконой св. Георгия Победоносца, к которому отныне ежегодно, 23 апреля, совершался крестный ход с молебствием, в память о пре-

Иконописец В.И.Звездин

кращении падежа скота, случившемся в заводе еще в конце 18 – начале 19 века [16].

Благоустройство Трехсвятительской церкви. Благотворители и попечители

В 1847 году на средства прихожан в 2458 рублей 70¾ копеек храм был обнесен оградой с чугунными колоннами и железными решетками. На следующий год до 20 сажень (42,5 метра) повышена колокольня. Тогда же прихожане добровольно обложили себя сбором в 1% с рубля и за два года собрали сумму в 2885 рублей 70 копеек, в 1849 году наняли мастеров и изготовили за место простого новый иконостас. Старый же иконостас стоял в алтаре церкви

на горнем месте до устроения церкви Михаило-Архангельской в Новотуринском селе. После передачи туда старого иконостаса в 1866 году нижнетуринцы изготовили «своим иждивением» новый иконостас и для горнего места.

В 1876 году заводским жителем и прихожанином церкви Гавриилом Кузнецовым из Одессы была привезена и передана в дар церкви икона Иверской Божией Матери. Теперь список с иконы, пребывающей по милости Божией на святой горе Афон, обрела и Трехсвятительская церковь. Как отмечал «Адрес-календарь Пермской губернии», образ Иверской Божьей Матери, находящийся в Трех-Святительской церкви, стал особо почитаем не только среди прихожан, но и среди паломников из других дальних селений уезда и губернии.

В период 1889-1891 годов в церкви были проведены реставрационные работы, обновлена роспись. Деньги, собранные в этот период прихожанами, были потрачены на «добросовестное и художественное производство работ при сей церкви», которые выполнили художники-иконописцы известной мастерской екатеринбургского мастера живописных работ Василия Ивановича Звездина. Епар-

хиальное начальство тогда отмечало «добросовестное и художественное производство работ при сей церкви». Постановлением Консистории иконописец Звездин получил «признательность». К сожалению, прекрасные фрески время не пощадило. И ныне наиболее полно сохранившееся мастерство этого иконописца можно оценить и увидеть в церкви Марии Магдалины поселка Лая.

С 1898 по 1900 год Трехсвятительская церковь вновь подверглась коренному переустройству. «Колокольня церкви была сломана и отнесена далее, а самый храм, через пристройку с западной стороны, увеличился почти вдвое». Следует заметить, что и на этот раз перестройка церкви была проведена исключительно на средства прихожан и церковные сборы. Тем не менее, уже в следующем году преосвященный Ириней, епископ Екатеринбургский, совершая осмотр приходов епархии и посетив Нижнетуриинский завод, нашел, что Трехсвятительская церковь тесна́, так как в праздничные дни на службу могло собираться до 7000 прихожан.

В 1903 году в церкви вновь были проведены строительные работы, позволившие несколько увеличить внутреннюю площадь церкви, открыть и освятить новый придел в честь Покрова Пресвятой Богородицы. Отныне церковь стала двухпрестольной.

Колокола звонницы составляли особую гордость прихожан. В 1897 году «Церковные ведомости» сообщали, что выражая верноподданнические и религиозные чувства, прихожанин Трехсвятительской церкви, один из виднейших местных золотопромышленников Иван Григорьевич Шаравьев «пожертвовал сей церкви благовестный колокол весом в 264 пуда 13 фунтов с соответствующей событию надписью и изображением святителя чудотворца Николая и святой мученицы царицы Александры» [17]. Позднее, произведя на свои средства ремонт Вознесенской церкви в Екатеринбурге, за заслуги по духовному ведомству Шаравьев был награжден шейной золотой медалью «За усердие» на Станиславской ленте.

Спустя еще несколько лет на знаменитом колокольном заводе Н.Бакулева

*Шаравьев Иван Григорьевич
и его жена Лидия Васильевна*

Ф.Я. Селезнев

в г. Слободском Вятской губернии был заказан и отлит для Трехсвятительской церкви колокол с изображениями святых икон — Николая Чудотворца, Спасителя, и Богородицы весом в 312 пудов, доставлен в Туру и поднят на колокольню. Завод Бакулевых был известен по всему Уралу, и даже на «Большом Златоусте» в Екатеринбурге звонил «бакулевский» благовестный колокол, весом более 1012 пудов.

В своих дневниках С.В.Селезнева (1916-2010), внучка купца-попечителя церкви и учительница уже советского периода Нижнетуриной начальной школы, вспоминала следующее: «Нигде не было такого колокольного звона, как в нашей Нижнетуриной церкви:

купцы не поскупились дать серебра при сплаве колоколов. В Верхотурье было много церквей и монастырей, но там не звенели так колокола, как в Туре. Особенно в пасхальные дни...»

До самой революции Трехсвятительская церковь больше не подвергалась перестройкам, хотя, по свидетельству Верхотурской уездной управы, население всей Нижнетуриной волости к 1910 году составило около 25000 человек. Только строительство приисковой Зосимо-Савватиевской церкви и открытие прихода на прииске Екатеринбургском (посёлок Ис), а затем открытие прихода в Елкиной, позволило разгрузить причт заводской церкви.

Главы Пермской и Екатеринбургской епархий при регулярных объездах приходов, посещая Нижнетуриной завод, единодушно отмечали внутреннее благолепие, богатое убранство и замечательную роспись Трехсвятительской церкви. Благодаря сохранившимся документам известны многие жители Нижнетуринозаводского завода и волости из разных сословий, которые вносили пожертвования на церковные нужды и много потрудились для благоустройства местного храма.

В 1869 году благословения Святейшего Синода с грамотой были удостоены «жена священника Трехсвятительской церкви Елена Будрина, за пожертвование напрестольного Евангелия ценой 400 рублей» и управитель завода, горный инженер Всеволод Латынин, внесший пожертвование на 200 рублей.

Местное купечество, золото- и платино-промышленники также оказывали большую помощь церкви. За заслуги и отличия по духовному ведомству в 1880 году шейной золотой медалью «За усердие» на Аннинской ленте был высочайше пожалован Николай Степанович Волков, сын мастерового Нижнетуринаского завода, верхотурский купец, один из первых

Н.С. Волков

местных платинопромышленников, ныне более известный в Нижнем Тагиле как коммерсант и устроитель замечательного парка для отдыха. Архипастырского благословения за пожертвования, неоднократно удостоивался и другой местный житель, верхотурский купец 2-й гильдии Федор Яковлевич Селезнев, из старейшего крестьянского рода деревни Именной. Не оставался в стороне и один из крупнейших платинопромышленников Урала, житель Нижнетуринаского завода Яков Николаевич Бурдаков. В 1887 году Екатеринбургское епархиальное начальство выражало ему свою благодарность «за устройство им деревянной ограды кругом каменной часовни, находящейся в Нижнетуринаском заводе, стоящей ему 150 руб.»

В 1889 году был поощрен постановлением Консистории еще один меценат, также житель Нижнетуринаского завода, верхотурский 2-й гильдии купец Василий Николаевич Шаравьев, «за пожертвование на украшение Трехсвятительского храма 125 рублей...» За щедрые пожертвования этот купец в 1900 году был награжден шейной золотой медалью «За усердие» на Станиславской

ленте. Так изъяснялась признательность епархиального начальства тем, кто оказывал покровительство благолепному обустройству церкви.

Среди крупных золотопромышленников нельзя не вспомнить и Василия Ивановича Шайдурова, широко известного своими пожертвованиями на приходы и церковное строительство в разных уездах Пермской губернии, члена Императорского Палестинского общества. За заслуги по духовному ведомству этот верхотурский 2-й гильдии купец был награжден орденом Станислава 2-й степени в 1900 году.

Некоторые купцы не только жертвовали на храм, но и прямо принимали участие в жизни прихода. Например, проживающий в заводе верхотурский купец-торговец Евфимий Евфимиевич Буткин (дядя известного уральского священника Николая Буткина), выбирался прихожанами церковным старостой на 3-летие дважды, с 1887 по 1893 год.

Свой посильный вклад вносили и местные крестьяне, обыватели и чиновники. Одним из них был «сельский обыватель» (крестьянин) Калинин Федор Степанович, который «за пожертвование 105 р. на позлащение риз к иконам местного храма, определением Святейшего Синода удостоен благословления 18 марта 1881 года». Известно, что Калинин не менее трех раз избирался церковным старостой на 3-летие в период 1870-1880 годов.

Крестьянин завода Степан Логинов также неоднократно избирался на должность церковного старосты. За свои ревностные труды, к празднику Пасхи 1909 года он был награжден императором, по представлению Святейшего Синода, шейной серебряной медалью «За усердие» на Станиславской ленте. Сельский обыватель завода Василиск Бахматов – «за заведение резного на полимент злащенного киота» (125 руб.), для иконы Покрова Пресвятой Богородицы, находящейся в Трехсвятительской церкви, был удостоен благословления Святейшего Синода.

В списке благотворителей также нельзя не упомянуть крестьянина завода Николая Лядова (староста церкви в 1909 году), крестьянина Новотуринского села Андрея Ерофеева, сельского обывателя-торговца Петра Кузнецова, помощника главного бухгалтера Нижнетуринского завода, коллежского регистратора Чистякова Василия Степановича.

Краткие сведения о причте и приходе Трехсвятительской церкви

Штат духовенства Трехсвятительской церкви менялся в разные годы. До 1806 года в штате состояли: 1 священник, 1 диакон, 1 пономарь, 1 дьячок. С введением «Горного положения» 1806 года заводские церкви были законодательно переведены на содержание Горного ведомства, и священники, касательно нужд населения, «все требы и все дела должны делать безденежно для людей мужеска пола ведения Горного»; для тех же, кто не состоял в заводской службе, но проживал в заводе – «с обыкновенным воздаянием». Штат церкви сохранялся прежним: 1 священник с годовым жалованием 300 рублей, диакон – 200 рублей, пономарь и дьячок – по 120 рублей, просвирня – 50 рублей. Изменение штата причетников и священнослужителей могло происходить по ходатайству Горного начальника, согласованного с Епархиальным Архиереем [18].

Из-за увеличившегося числа жителей завода (рекрутов) с середины 1810 гг. церковь получила второго священника. А в 1829 году, с введением «Штата и положения для Нижне-Туринского завода», в состав причта был законодательно этот священник утвержден и дополнительно еще один дьячок [19].

В 1849 году, с новым изменением штатов заводов, было дополнительно введены два места причетников и место церковного старосты. Жалование священникам уменьшено до 180 рублей, диакону – 90 рублей, причетникам – 60 рублей, просфорне – 24 рубля. Церковный староста (приравненный к мастеровому 1 статьи) получал казенное жалование 17 рублей 50 копеек. За преподавание в горнозаводской школе священнику полагалось дополнительно еще 30 рублей.[20]

Положением 1869 года вновь был введен новый штатный состав Трехсвятительской церкви. Назначался старший священник в звании настоятеля (т.н.«1-я вакансия») и второй священник, «преимущественно из новых рукоположенных», в звании помощника настоятеля (т.н. «2-я вакансия»). На двух причетников «в звании псаломщиков» возлагалось всё письмоводство, клиросное чтение и пение. Место диакона было сокращено по всем сельским и заводским храмам. Дьяконы оставались лишь в столичных и городских соборах, кладбищенских церквях и некоторых других. В селах же и заводах диакон отныне переводился «на место псаломщика» с выполнением соответствующих обязанностей, оставаясь «сам лично в сане диакона».

Однако церкви дозволялось содержать нештатного диакона при условии, «когда прихожане сами от себя назначат такому диако-

ну достаточные средства содержания». То же самое условие было определено и при содержании сверхштатных псаломщиков [21]. Лишь с 1885 года было разрешено иметь вновь штатного диакона, но «с содержанием от общества». Таким образом, с 1870 по 1885 год служившие в Трехсвятительской церкви диаконы состояли на местах псаломщиков или числились «сверхштатными».

По части настоятеля относились половина прихожан завода, приходы двух деревень Именных (Большой и Малой) и деревни Железянки. Кроме этого, после 1891 года за настоятелем вводилась должность заведующего церковно-приходской школой. По части второго священника относилась также половина прихожан завода, деревни Новый Завод, Осиновка, Ёлкина, Косая. Кроме этого, за ним было место законоучителя в начальных училищах завода: министерском или земском. С введением в 1900 году третьего священнического места, по части третьего священника относилось многочисленное приискное население волости. Дьякон же, кроме исполнения своих обязанностей, являлся законоучителем церковно-приходской школы и земских начальных училищ (школ) в деревнях волости. Должность законоучителя деревенских школ хоть как-то могла компенсировать ничтожное жалование дьякона.

С начала XX века казенное жалование священников составляло около 300 рублей в год, включая 25 рублей на прислугу и 90 рублей «квартирных денег». Жалование псаломщика – от 60 до 100 рублей с провиантом от общества. Дьякон Трехсвятительской церкви находился на денежном содержании общества, и в разные годы его содержание было от 60 до 112 рублей в год. Таким образом, в сравнении с рабочим Нижнетурина завода среднего уровня, получающим в год 180-220 рублей, жалование священников и причетников было невелико. Интересно отметить, что только с 1867 года законом была установлена священникам со «стажем» в 35 лет службы пенсия в 90 рублей, а после 1879 года повышена до 130 рублей. Дьяконы получили пенсии только с 1880-х гг. по 65 рублей в год. Псаломщики вообще оставались без пенсии, а получали нерегулярные пособия из попечительства епархии «О бедных духовного звания». Только в 1902 году пенсии священнослужителям были законодательно повышены и дифференцированы от стажа службы.

В собственность Трехсвятительской церкви была дана сенокосная и пахотная земля. По данным 1909 года, общее количество земли составляло около 297 десятин. А в 1913 году церковь имела 25 десятин сенокосных угодий, 232 десятины пашенных земель и 4 десятины земли, числившейся «негодной» – в 16 верстах от церк-

ви. Имелся и двухэтажный деревянный дом, построенный в 1892 году, где располагались церковно-приходская школа и квартиры для причта. После 1913 года золотопромышленником Шаравьевым церкви был подарен добротный каменный дом по Нижнецерковной улице (сохранился донныне по ул. Свердлова) под церковно-приходскую школу.

Неуклонно росло население и число прихожан. В приходе Трехсвятительской церкви, по данным 1869 года, кроме заводского поселка (5381 человек), числилось еще восемь деревень: Большая и Малая Именные, Новый (Николаевский) Завод, Железянка, Нижнетуринская (Александровка), Косая, Осиновка (Осинов Мыс) и Ёлкина с общей численностью 1882 человек.

К 1894 году приход состоял уже из 7592 человек, а к 1913 году число прихожан составило 8529 человек, включая деревни: Большую и Малую Именные (1475 чел.), Железянку (188 чел.), Долгополовку (181 чел.), Косую (154 чел.), Николаевский Завод (345 чел.), Осиновку (230 чел.), Ёлкину (1205 чел.).

Духовенство церкви во имя Трех Святителей

Священниками церкви состояли представители многих старейших священнических родов Пермской губернии. Среди наиболее ярких имен, по сроку служения в Трехсвятительской церкви и заслугам по духовному ведомству, следует назвать священников: Федора Дерябина, Ивана Белоусова, Павла Будрина, Семена Боголепова, Георгия и Павла Воецких, Александра Адрианова, а также диаконов: Никандра Боголепова, Александра и Павла Плетневых, Николая Удинцева.

Федор Демидович Дерябин с самого начала основания церкви прослужил в ней более 20 лет. Его деды и прадеды пахали землю в селе Дерябинском, деревне Отрадной. А его дети и внуки стали видными священниками Пермской епархии, горными чиновниками и инженерами, среди которых особо выделяется имя Андрея Федоровича Дерябина – крупнейшего горнозаводского деятеля России первой половины XIX века.

Иван Алексеевич Белоусов родился в семье священника Верхнетуринского завода. В 28 лет он после о. Федора стал священником Трехсвятительской церкви и прослужил в ней почти 35 лет, назначался благочинным округа.

Ярчайшей фигурой среди духовенства в истории Трехсвятительской церкви является священник и настоятель Павел Михайлович Будрин. Родился он в 1819 году в семье священника Верхне-

туринского завода, обучался в Далматовском духовном училище, окончил курс Пермской семинарии и был определен учителем того же училища. В 1844 году принял сан и был переведен к Трехсвятительской церкви, в которой и служил 48 лет. Кроме этого, до 1886 года отец Павел бессменно являлся законоучителем в горнозаводском (позднее, министерском) училище – 43 года.

Заслуги Павла Будрина за полувековую службу на нижнетуринском приходе отмечены множеством высоких наград. В 1851 году отец Павел за «усердно-ревностную службу при приходской церкви награжден набедренником». В 1863 году за усердие «в прохождении законоучительской должности» удостоен благословения Священного Синода с грамотой. В 1866 году он пожалован бархатной фиолетовой скуфьей, в 1870 – камилавкой; дважды был удостоен Архипастырского благословения, одно из которых – «за сочинение катехизических поучений». В 1883 году батюшка был награжден золотым наперсным крестом Священного Синода, а в 1887 году пожалован орденом св. Анны 3-й степени. Кроме этого отец Павел имел Знак Красного креста и бронзовый наперсный крест на Владимирской ленте в память Крымской войны.

Обращение с прихожанами его «было чисто семейное, как доброго отца к своим детям». Такое обращение действовало «более благотворно, чем обыкновенные проповеди, произносимые с церковной кафедры». Священник А.Адрианов в некрологе на смерть отца Павла сообщает следующее: «Нижнетуринский храм при настоятельстве отца Павла был украшен благолепно. Многие из местных жителей, при обращении к ним отца Павла с просьбой о пожертвовании на местный храм, жертвовали тысячи... Будучи довольно хорошим живописцем, он сам написал для местного храма немало икон, которые останутся надолго свидетелями забот его о любимом им храме... Вся жизнь его прошла в служении родному приходу. И ничто, бывало, не отвлекало его от исполнения своих обязанностей: ни тьма ночная, ни холод, ни дальняя дорога». Только паралич и крайний упадок зрения заставил батюшку выйти за штат в 1893 году.

13 марта 1893 года Павел Будрин скончался и был погребен в церковной ограде, против алтаря родной ему Трехсвятительской церкви. Служил литургию и отпевал покойного протоиерей Кушвинского собора, благочинный Порфирий Славнин в сослужении четырех священников окрестных селений и клириков Трехсвятительской церкви. «В день погребения, в церкви, несмотря на ее обширность, было так тесно, что она не могла вместить и половины

собравшихся, желающих отдать последний долг своему любимому пастырю, поэтому большая часть их стояла вне храма».

Последний настоятель церкви Нижнетурунского завода, Александр Иванович Адрианов, родился в 1858 году в Нижнетурунском заводе, в семье священника. После окончания Пермской семинарии преподавал в народном училище села Гаревско-Васильевское Пермского уезда. В 1886 году он был переведен заведующим Нижнетурунского министерского 2-х классного училища и занимал эту должность до конца 1893 года [22]. В 1894 году «новопоставленный» диакон Андрианов был рукоположен во священники Трехсвятительской церкви на место помощника настоятеля, а с 1896 года назначен настоятелем, служив на 1-й вакансии около 22 лет, вплоть до своего ареста большевиками в ноябре 1918 года.

Председатель Нижнетурунского общества о народном образовании в Верхотурском уезде в 1896-1899 годах, постоянный член Совета попечения о народном образовании, духовный следователь 3-го благочинного округа с 1909 года, о.Александр «за ревностное служение» имел многочисленные награды: благословление Священного Синода, набедренник, скуфью (1902), камилавку (1903), наперсный крест Священного Синода (1910). В 1914 году награжден орденом св. Анны 3 ст.[23]

21 ноября 1918 года батюшка был арестован большевиками и вывезен на станцию Выя, где содержался под арестом в одном из вагонов. Накануне наступления и разгрома красных частей под Выей отец Александр Адрианов был убит. Спустя 10 дней после мученической смерти священника, его тело, с проломленной головой и наскоро засыпанное снегом, было найдено на Вые и перевезено в Нижнюю Туру, занятую белыми войсками Северной колонны капитана Н. Казагранди. Место погребения тела священника точно

*О. Александр Адрианов
и Александра Адрианова (Любомудрова)*

Священник Георгий Воецкий

неизвестно, хотя можно предполагать, что отец Александр похоронен в церковной ограде Трехсвятительской церкви.

15 марта 2018 года, в день 101-й годовщины явления Державной иконы Божией Матери, состоялась канонизация священника Александра Нижнетурина (Адрианова), причисленного к лику новомучеников и исповедников Церкви Русской на первом (в 2018 году) заседании Священного Синода.

Более 20 лет с Нижнетуриным заводом была связана семья священнослужителей Воецких. В 1898 году на 2-ю вакансию священника Трехсвятительской церкви был назначен Георгий Петрович Воецкий, бывший выпускник Вятской семинарии, один из авторитетных и уважаемых священников Екатеринбургской епархии, опытный миссионер, заслуженный законоучитель и проповедник. Он неоднократно участвовал в Съездах депутатов от духовенства Епархии и, как правило, выполнял обязанности делопроизводителя Съезда. Но случилось непредвиденное. В 1909 году Г. Воецкий был неожиданно «отправлен на покаяние в монастырь» за «демонстративный отказ» присутствовать при казни и напутствовать одного из преступников, входивших в группу революционеров-террористов под руководством А. Лбова.

Террористическая организация Лбова, под названием «лесные братья», грабежами и убийствами держала в страхе многие заводы и прииски Пермской губернии в течение трех лет. К 1909 году более 90 членов этой организации было арестовано и для следствия переведено в Николаевское исправительно-арестантское отделение под Нижнетуриным заводом. Позднее здесь состоялось заседание Казанского военного окружного суда с участием более 300 свидетелей по делу «лесных братьев». Некоторым убийцам были вынесены смертные приговоры. По неимению собственного священника в тот период, администрация Отделения и обратилась к отцу Георгию.

Какими мотивами был вызван отказ Г. Воецкого, останется тайной. Но левые либеральные газеты подняли «шумиху», в дело вмешались гражданские власти. Факту был придан политический оттенок, и один из заслуженных священников был отправлен «на покаяние в монастырь», а затем вынужден был перевестись

в Омскую епархию. В Гражданскую войну отец Георгий отходил с белыми войсками до Владивостока, затем выехал в Китай. Служил в православных храмах Харбина и Тяньцзына...[24].

После запрещения о.Георгия в служении на место второго священника Трехсвятительской церкви был определен по собственному прошению младший брат Георгия – Павел Петрович Воецкий, с места настоятеля церкви села Коневского Екатеринбургского уезда. Прошение о переводе в Нижнюю Туру было обусловлено тем, что престарелый отец братьев Воецких – заштатный священник Петр Александрович Воецкий – проживал в то время в Нижнетурином заводе, в семье отца Георгия.

Священник Павел Воецкий

Павел Воецкий также был заслуженным пастырем, имел награды по духовному ведомству, а до переезда в Нижнюю Туру являлся духовным следователем 6-го благочинного округа Екатеринбургского уезда. Будучи вторым священником Трехсвятительской церкви, отец Павел являлся законоучителем министерского 2-х классного училища завода, а с открытием высшего «городского» реального училища в 1916 году назначен законоучителем этого училища. С 1918 по 1923 годы Павел Воецкий является благочинным церковью Кушвинского округа, настоятелем Кушвинского собора; с 1923 года – настоятелем Выходно-Иерусалимского кафедрального собора Нижнего Тагила, протоиереем. Сподвижник епископа Льва (Черепанова), отец Павел неоднократно подвергался репрессиям. С 1926 года, как последователь архиепископа Григория (Яцковского), он являлся священником Александро-Невской (Лузинской) церкви города Свердловска. После 1929 года вышел за штат. Умер 27 января 1931 года от туберкулеза легких.

Интересно отметить, что отец братьев Воецких, Петр Александрович Воецкий, в 1910 году умер в Нижнетурином заводе и был погребен в ограде церкви [25].

Среди диаконов местной церкви также было немало известных имен. Диакон Трехсвятительской церкви Никандр Федорович Боголепов, представитель старинного священнического рода Рязанской епархии, служил в Нижнетурином церкви более 50 лет, начав служение дьячком в 1825 году. Он был хром от рождения, и

только состояние здоровья не позволило ему окончить курс обучения в семинарии.

Сын диакона, Симеон, стал «уважаемым и маститым» священником в Екатеринбургской Епархии. Получив начальное образование в доме отца, после окончания семинарии Симеон Никандрович был рукоположен священником Градо-Соликамской Воскресенской церкви. Именно там, в Соликамске, большое влияние на молодого выпускника семинарии в становлении его как священника, оказал родной дядя, Михаил Федорович Боголепов, протоиерей Соликамского собора, кандидат Казанской духовной академии, а впоследствии протоиерей Тобольского кафедрального собора.

В 1875 году, в связи с ухудшением здоровья отца, Симеон Боголепов по прошению переводится на родину, в Нижнетуриинский завод вторым священником, получая должность помощника благочинного церковного округа и законоучителя в земской народной школе. В этот период отец Симеон неоднократно является депутатом Епархиального училищного съезда в Екатеринбурге.

В 1882 году отец Симеон был переведен настоятелем Знаменской церкви Верхнетагильского завода, совмещая должности законоучителя местной школы и благочинного 3-го округа Екатеринбургского уезда. В 1895 году, ко дню рождения, Симеон Никандрович возведен в сан протоиерея. А всего за 13 лет службы в Знаменской церкви протоиерей Боголепов за училищную деятельность пять раз получал благодарность Екатеринбургского уездного Земско-

Священник Виктор Кушкин с церковно-приходской школой с. Николо-Павловское

го собрания и Попечителя учебного округа и несколько раз был избран депутатом на Епархиальные съезды. Пятьдесят пять раскольников обращены им в Православие. По духовному ведомству награжден набедренником, бархатной фиолетовой скуфьей, камилавкой, наперсным крестом. Современники отмечают, что как пастырь о. Симеон был «всем вся» и имел образцовый порядок в служебных делах.

28 октября 1895 года, во время поездки по освящению церкви в селе Шайдуриха, отец Симеон заболел и скоропостижно умер в Нижнетагильской больнице 2 ноября. Отпевание совершали 8 священников и 5 диаконов во Входу-Иерусалимской церкви Нижнего Тагила.

Любовь и уважение прихожан к своему пастырю была настолько велика, что рабочие и служащие Верхнетагильского завода, во главе со своим управляющим, добились у Губернатора разрешения на перевозку в Верхний Тагил тела батюшки, приняв все расходы по перевозке на свой счет.

Тело благочинного было доставлено в Знаменскую церковь Верхнетагильского завода при сопровождении семи священников и двух диаконов. Здесь по просьбе управителя и прихожан тело не было предано земле – народ шел прощаться со своим любимым пастырем с утра и до ночи. И только на следующий день, 7-го ноября, при огромном стечении народа тело умершего было предано земле при Знаменской церкви Верхнетагильского завода.

Павел Плетнев (справа в первом ряду)

Николай Удинцев

Более 30 лет служил при Нижнетуриной церкви диакон Александр Саввинович Плетнев. После его рукоположения в 1881 году во священники села Сероговского Чердынского уезда диаконом церкви был определен Павел Васильевич Плетнев, учитель Кыласовского начального училища. 12 октября 1882 года Павел Плетнев определен законоучителем в начальные училища деревень Именной и Ёлкиной. За время служения в Нижнетуриной церкви он неоднократно имел награды за законоучительскую деятельность.

Недолго служил диаконом при Трехсвятительской церкви, но оставил по себе добрую память и сын священника села Скородумского Ирбитского уезда Николай Александрович Удинцев. Клировая ведомость церкви указывает

о нем: «Читает и поет хорошо..., поведения очень хорошего...». Как известно, в 1918 году, отец Николай, будучи уже священником, принял мученическую смерть от рук большевиков у престола Господня: озверевшие красноармейцы подняли его на штыки прямо в алтаре Вознесенского храма села Коптеловского. Ныне он сопричислен к лику священномучеников и исповедников Церкви Русской.

Церковь Михаила Архангела в селе Токовском (Новотуринском)

Село Токовское, позднее названное Новотуринским, получило свое первоначальное название от речки Токовой. Первоначально, с обустройством Верхотурского тракта, у речки Токовой в 18 верстах от Нижнетуриного завода, облюбовали место для отдыха ямщики и путники, следующие в Верхотурье и Петропавловский завод. К 1836 году здесь, согласно «Указателю губернских и уезд-

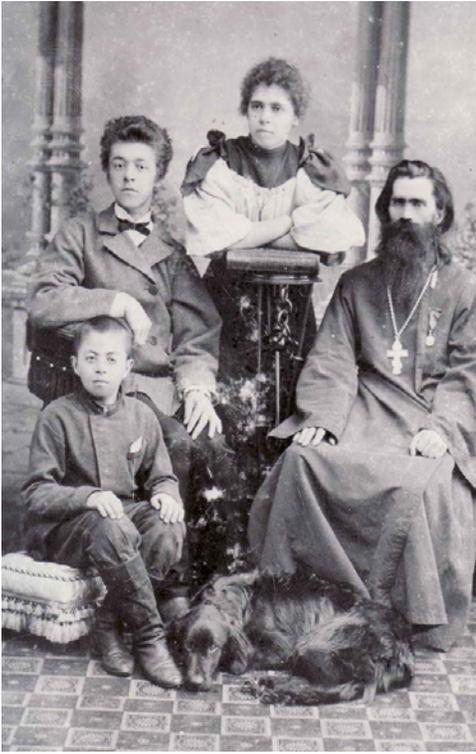
ных почтовых дорог», устроена безымянная почтовая ямская станция, которая названа просто «у речки Токовой» [26].

С середины 1830 годов по притокам реки Туры: Выи, Шайтанки и Талицы – один за другим открываются и начинают интенсивно разрабатываться казной золотые прииски. Станция на тракте у речки Токовой географически оказывается в самом центре золото-промышленного района. Здесь-то и обустроиваются приисковые рабочие и переселенцы, главным занятием которых является работа на приисках. Население, относящееся к приходу Трехсвятительской церкви, близлежащих старинных деревень Карелиной, Ванюшиной и Вологиной, стремительно растет. На самом Верхотурском тракте у реки Туры образуется и населяется новая деревня – Перевоз. Ежегодная численность только одних рабочих в 1843-1848 годах, занятых на приисках, лежащих вокруг деревни Токовской, составляла в среднем 1250 человек [27]. Кроме этого, в самом Нижнетурином заводе с деревнями (по данным 10 ревизии) в 1858 году население превысило 8,5 тысяч человек [28].

Причт Трехсвятительской церкви был крайне загружен, и Горное начальство обратилось в Государственный совет с просьбой о построении дополнительной церкви. Мнение Госсовета «О построении православной церкви в Новотурином селении Гороблагодатского округа и о назначении к ней особого причта» было представлено Императору.

10 марта 1858 указом Александра II разрешалась постройка церкви в Новотурином селении с «особым причтом» (т.е. отдельным дополнительным причтом, т.к. по штатам 1849 г. для Гороблагодатских заводов в Нижнетурином заводе была определена только одна «однокомплектная» церковь) на средства Горного ведомства в размере 4397 рублей серебром. При основании церкви состав причта и расходы на его содержание были определены штатами Горного ведомства и включали: 1 священника, 2 причетчиков, 1 старосту, 1 просфорню, 2 сторожей [29]. Позднее причт церкви был утвержден в составе 1-го священника и 1-го псаломщика.

Постройка деревянной церкви в Новотурином селении началась сразу по разрешению в мае 1858 года и на следующий год церковь была выстроена и освящена во имя Архангела Михаила. Присмотр за строительством был возложен на священника Трехсвятительской церкви, переведенного в Новотурином село к новой церкви, Ивана Алексеевича Ганимедова. Он же стал и первым священником этой церкви.

*Священник Новотуринской церкви
(1890-1892) Петр Словцов с семьей*

В 1859 году в Михаило-Архангельскую церковь был передан и установлен старый иконостас из Трехсвятительской церкви, поскольку жители деревень Новотуринской, Карелиной, Ванюшиной и Вологиной являлись ранее прихожанами Трехсвятительской церкви и участвовали в пожертвованиях на новый иконостас для Нижнетуринской церкви. Старинный иконостас был установлен в Михаило-Архангельской церкви и сохранялся там вплоть до закрытия этой церкви в 1930 году.

Благоустройством сельской церкви занимались многие прихожане: как местные жители, так и золотопромышленники, имевшие свои «дела» в

округе села Новотуринского. В их числе необходимо упомянуть Родиона Александровича Колчина, сарапульского мещанина, золотопромышленника. На его средства было построено не только начальное училище в Новотуринском, но и регулярно проводились ремонты церкви. Немало потрудился для благоустройства церкви и Каллистрат Михайлович Кутенев. С начала 1870-х годов и до 1887 г. он постоянно избирался старостой церкви. В 1882 году на средства Р.Колчина (120 руб.) и К.Кутенева (110 руб.) была проведена наружная окраска всей церкви.

В 1895 году обер-прокурор Святейшего Синода докладывал императору Николаю II о том, что екатеринбургский мещанин Владимир Хребтиков, занимающийся золотым промыслом в округе села Новотуринского, в память помолвки Его Императорского Величества «изъявил желание на собственные средства поставить новые, по образцу старых, кресты на Михаило-Архангельской церкви», а также окрасить крышу церкви. Император начертал тогда на докладе: «Читал с удовольствием».

С 1887 года старостой церкви состоял Алексей Карелин, а с 1899 года – Иван Зыков, член Императорского Палестинского общества.

В 1900-х старостой неоднократно избирался верхотурский мещанин Гавриил Иванович Верещагин, которому в 1913 году было преподано Архипастырское благословение «за усердную и полезную деятельность его и пожертвования на нужды приходской церкви». При церкви было образовано церковно-приходское попечительство. Его бессменным председателем стал сельский обыватель Павел Иванович Глазунов, имевший также Архипастырское благословение и благодарность за свои труды.

Священник Яков Шестаков (Камасинский)

В 1913 году «за изыскание средств на ремонт приходского храма и труды по выполнению самого ремонта» было преподано Архипастырское благословение председателю попечительства П. И. Глазунову и членам попечительства: Федору Петровичу Троп(н)ину, Федору Панфиловичу Бондаренко, Андрею Андреевичу Троп(н)ину, Алексею Панфиловичу Зыкову, Степану Елисеевичу Безсонову и Прокопию Алексеевичу Клестову.

В 1900 году село Новотуринское выделилось из Нижнетуринской волости; была образована Новотуринская волость с деревнями Карелиной, Вологиной, Ванюшиной и Перевозом. Число прихожан церкви с окрестными деревнями в 1909 году составило 1738, а в 1913 году – 1839 человек. Кроме того, на территории волости отмечено 5 раскольников-беспоповцев.

Доход церкви был невелик и в разные годы составлял не более 780 рублей. Церковь имела два церковных дома и 99 десятин земли. Годовое жалование церковных служителей было положено в соответствии с церковными положениями 1902 года: священнику – 295 руб., псаломщику – 100 рублей.

В списке священников Михаило-Архангельской церкви значится имя Якова Васильевича Шестакова, священника церкви в 1887-1888 годах. Яков Шестаков – учитель, краевед, писатель, издатель. Им была организована комиссия по переводу книг впервые на коми-пермяцкий язык: богослужебной, учебной и художественной литературы. Им издана на коми-пермяцком языке азбука, Литургия Иоанна Златоуста, Закон Божий, многие очерки на религиозные, краеведческие, санитарно-гигиенические темы. В начале 1900-х годов он организовал издательство «Кама», где печатал книги по истории и краеведению Пермской, Екатеринбургской, Вятской епархий, публиковал материалы по истории местных церквей и монастырей в виде путеводителей, справочников и адрес-календарей. Священник также писал статьи для журналов, собирал фольклор Прикамья; под псевдонимом Яков Камасинский опубликовал этнографические очерки «Около Камы». Тогда, в начале XX века, он впервые обратил внимание общественности на проблему сохранения культурного наследия Прикамья и памятников церковной старины.

В декабре 1918 года, во время «красного террора» в Оханском уезде, священник был схвачен красноармейцами и в 10 верстах от села Хохловка расстрелян и добит штыками. Ныне отец Яков Шестаков (Камасинский) причислен к лику святых мучеников и исповедников.

Церковь Святителя Николая при Николаевском исправительно–арестантском отделении

Как известно, в 1893 году, 1 сентября, вблизи Нижнетуриинского завода было открыто Николаевское исправительно–арестантское отделение, которое располагалось в переоборудованных под тюрьму, пустующих корпусах бывшего Николаевского оружейного завода. Это учреждение, рассчитанное на 650 арестантов, было предназначено к исполнению наказания для лиц мужского пола с 17 до 60 лет, осужденных к заключению сроком до четырех лет, с обязательностью принудительных работ.

Через два года после открытия отделения была открыта и церковь. Это была домовая, однопрестольная церковь, освященная по благословлению Преосвященного Симеона, епископа Екатеринбургского и Ирбитского, благочинным округа Порфирием Славниным, во имя Святителя Николая Чудотворца 18 октября 1895

года. «До окончательного же устройства церкви, для совершения в помещении исправительного отделения всенощных бдений, по праздникам и воскресным дням приглашались, по согласованию с Екатеринбургской консисторией, священнослужители соседней Нижнетуринской церкви с вознаграждением по 400 руб. в год».

Первоначально церковь располагалась внутри здания Главного корпуса отделения и представляла собой комнату, которая «во внеслужбное время закрывается складными филёнчатыми щитами и отделяется барьером». Там имелся двухъярусный деревянный иконостас, окрашенный в коричневый цвет. «Необходимые для церкви священные сосуды, церковная утварь, богослужебные книги и др. предметы..., облачения для священнослужителей, церковные покровы и колокола для церкви приобретены на... 1200 рублей» из сэкономленной суммы, отпускаемой на содержание церкви со времени открытия отделения [30].

Церковь содержалась на деньги тюремного ведомства, земли и других зданий не имела. Доход от кружечного сбора составлял около 50 руб. Число прихожан в среднем колебалось от 600 до 700 человек, среди которых около 135 тюремных служителей с семьями и конвойная команда; остальные – арестанты мужского пола.

Казенное жалование священника было очень высоким и составляло в 1909 году 750 руб. 60 коп. в год, с предоставлением казенной квартиры с отоплением и освещением. Эта цифра превышает более чем в два раза жалование священника Трехсвятительской церкви, на которого приходилось по 3000 -3500 прихожан в 1909-1913 годах. Кроме того, 2 раза в неделю священнику Отделения предоставлялся экипаж для личных надобностей. Годовое жалование псаломщика Отделения составляло 360 рублей.

Все расходы по содержанию церкви брало на себя Мини-

Священник Георгий Левитский

Георгий Левитский нутешествует

стерство Юстиции. Но очень часто место священника при Николаевском отделении оказывалось вакантным. Очевидно, высокое жалование, при учете специфики службы, не особенно привлекало желающих служить в тюремной церкви. Не случайно поэтому в Отделении служили священники преклонного уже возраста: либо, имея немалый духовный и жизненный опыт, либо из «заштатных» – по неимению места постоянной службы. По установившемуся обычаю, во время отсутствия священника и при нетерпящих ожидания случаях, администрация Отделения прибегала к вызову священников Трехсвятительской церкви. Старостой при церкви с 1904 года состоял верхотурский мещанин Петр Ворошилов. Находились и благотворители. Так, в 1907 году, к празднику Святой Пасхи, от крестьянина В.А.Черноскутова поступили: завеса к царским воротам тюремной церкви и покрывало на плащаницу. А от игумена Верхотурского монастыря Ксенофонта – 10 икон для камер [31].

Церковь существовала до 1917 года, пока помещения Николаевского отделения не были переданы под размещение австрийских военнопленных. Затем, с победой большевиков, имущество Отделения, вместе с церковным, было национализировано.

Среди священников Николаевской тюремной церкви ярко выделяется фигура Георгия Игнатьевича Левитского. Отец Георгия, Иг-

натий Левитский, был протоиереем Екатерининского собора Екатеринбурга, занимал должность Председателя училищного совета епархиального училища.

После окончания Пермской духовной семинарии в 1870 году Георгий Левитский поступает в Санкт-Петербургскую духовную академию и заканчивает ее, получив место помощника смотрителя Пермского духовного училища с преподаванием Священной истории.

Отец Георгий был женат на родной сестре будущего изобретателя радио А. С. Попова, Марии. В период учебы в духовном училище с 1871 по 1873 годы Александр Степанович Попов долгое время проживал в доме Левитских.

После смерти жены Г. И. Левитский служит флотским священником на кораблях Дальневосточного флота. Во время кругосветного путешествия в 1894-1896 годах он собрал большую коллекцию уникальных предметов быта, культуры и искусства Японии и Китая. Восточная коллекция Левитского была завещана Уральскому обществу любителей естествознания, членом которого он был. А после смерти Г. И. Левитского в 1908 году, в Екатеринбургском духовном училище учреждена стипендия его имени, по завещанию священника.

Интересно также отметить, что в Николаевской церкви с 1910 по 1915 годы служил священник Александр Михеевич Первушин, родной брат священника-математика Ивана Михеевича Первушина – ученого, открывшего наибольшее простое число, известное в математике как «первушинское». Как известно, Иван Первушин за свои достижения в математике был избран членом-корреспондентом Петербургской, Неаполитанской и Парижской академий наук.

Церковь во имя Святителя Николая Чудотворца в селе Ёлкино.

Деревня Елкина относится к тем же старейшим поселениям Нижнетуринской волости, как и исчезнувшие ныне деревни Корелина и Вологина. Окрестности Елкиной помнят верхотурских крестьян и стрельцов из рода Борзуновых еще с начала 17 века, хотя окончательно эти, издревле вогульские земли, были заселены русскими с 1670-х гг., когда здесь окончательно осели крестьяне-устюжане Поповы.

В 1804-1807 годах население деревни было зачислено в «непременные работники» к Нижнетуриинскому заводу, пополнив число

с. Елкино в начале XX века

прихожан приходской церкви. И только в начале 20 века, когда население деревни превысило 1000 жителей, остро встал вопрос о строительстве собственного храма.

В 1908 году для строительства новой церкви был образован строительный комитет с утверждением председателя, нижнетуринского крестьянина-золотопромышленника, прихожанина Трехсвятительской церкви Шатрова Василия Петровича. Выбор председателя не был случайным. «Уральская газета» писала, что Шатров «с Божией помощью имеет в ходу прииск и, кажется, еще не один; имеет, конечно, хороший дом, обставленный «аристократически», детей учит в гимназии и купил для них рояль(!); выписывает газеты, читает книги; дружбу водит с управителем, духовенством, золотопромышленниками и другими более или менее крупными интеллигентами...». Кроме того, «господин Шатров религиозен: посещая церковь, поет в хоре певчих...» [32].

Помощником председателя был выбран елкинский крестьянин-золотопромышленник Соколов Филипп Семенович. К осени 1913 года церковь была построена и 9 сентября освящена епископом Екатеринбургским и Ирбитским Митрофаном (Афонским), В дальнейшем и сама деревня Ёлкина превратилась в село, став к 1915 году центром отдельной волости.

Свято-Николаевская церковь в селе имела достаточно богатое убранство и роспись, золоченый иконостас в три яруса. Высота двухъярусной колокольни со шпилем достигала свыше 20 саженей. Вес самого большого колокола составлял 79 пудов. Причт церкви

был утвержден в составе священника-настоятеля и псаломщика, с жалованием священнику – 675 руб., псаломщику – 225 руб. Число прихожан в 1915 году составляло 900 человек обоего пола.

До назначения настоятеля службы в новооткрытой церкви вели священники Трехсвятительской церкви. Только в ноябре 1913 году священником Свято-Николаевской церкви, с обязанностями законоучителя Елкинского и Глубоковского училищ, был назначен Федор Иванович Распопов, выпускник Тобольской семинарии.

За годы службы прихожане полюбили отца Федора. Несмотря на молодость лет, он был прекрасный проповедник. В мае 1917 году батюшку перевели в Тобольскую епархию к церкви села Туринская Слобода, а затем он занял должность благочинного в Туринском уезде.

Как известно, после Февральской революции особая комиссия, которую возглавлял епископ Уфимский Андрей (Ухтомский), подготовила «Временное положение о православном приходе», которое было введено в действие летом 1917 года. Эти правила давали приходам широкие права по выборам приходских священников. Местное население настолько уважало и помнило отца Федора, что на этот раз прихожане, но уже Трехсвятительской церкви Нижнетурина завода выразили желание иметь именно его в своей церкви вторым священником. (К лету 1918 года в Нижней Туре оставался в служении только настоятель Александр Адрианов; Павел Воецкий был переведен в Кушву, а диакон Старцев выехал в Екатеринбург). По желанию нижнетуринец Федор Распопов был вновь переведен в Екатеринбургскую епархию и получил назначение на второе священническое место в Нижнетурина завод, но вернуться, и служить ему уже не пришлось.

В июле 1918 года батюшка был арестован большевиками. После содержания под арестом, побоев и издевательств отец

Священник Фёдор Шамонин

Федор был расстрелян в ночь на 21 июля 1918 года Как сообщали «Тобольские епархиальные ведомости», он «умер героем-мучеником, пострадав за правду, за Церковь Православную».[33] В 2004 г. священник Федор Распопов был причислен к лику святых решением Священного Синода РПЦ.

Следующим священником Елkinsкой церкви стал Федор Иванович Шамонин, который был рукоположен во священники к Свято-Николаевской церкви осенью 1917 года. Свое служение он начинал псаломщиком при Николаевской церкви исправительно-арестантского Отделения с 1912 года, был рукоположен в диаконы, а с 1916-го служил в Трех-Святительской церкви.

Нижнетуринские старожилы до сих пор помнят о музыкальных вечерах в доме Шамониных в Нижней Туре. Сам о. Федор прекрасно играл на скрипке, ему аккомпанировала на пианино жена Лариса Александровна (Ашихмина). Часто в таких домашних концертах принимала участие и Клавдия Клюковская-Шатрова (дочь В.П.Шатрова), которая увлекалась вокалом, замечательно пела романсы и арии известных опер...

В первые послереволюционные годы, когда Зосимо-Савватиевская церковь Исовских приисков осталась без священника (Александр Ашихмин ушел с отступающими белыми войсками), Федор Шамонин выполнял требы, служил и в этой приисковой церкви. В феврале 1923 г. священник умер от тифа и был похоронен в церковной ограде при церкви в селе Елкино.

Последним священником Свято-Николаевской церкви был Николай Ашихмин, который служил в церкви до ее закрытия в 1930 году.

Церковь Платинопромышленной Анонимной Компании во имя Святых Зосимы и Савватия Соловецких на прииске Екатеринбургском.

После 1870 года в Нижнетуринской волости началась широкая разработка платины по бассейнам рек Ис, Выя и Нясьма. Золотые прииски в районе села Новотуринского истощались, а вместе с тем расширялась территория Исовского платинного района. К концу XIX века село Новотуринское, как приисковый центр, окончательно уступило свое место прииску Екатеринбургскому на реке Ис, который был основан в 1887-1891 годах Павлом Александровичем Конюховым, верхотурским купеческим сыном. В 1892 году, по самым приблизительным подсчетам, на Исовских приисках работа-

ло не менее 4000 тыс. человек из местных и пришлых рабочих [34]. И этот рост постоянного и временного населения все более и более увеличивался. Это обстоятельство и послужило причиной строительства и открытия на прииске Екатеринбургском новой церкви во имя св. Савватия и Зосимы Соловецких в 1908 году. Предыстория открытия этой церкви довольно интересна.

С 1892 года Епархия озабочилась созданием походного храма для жителей северной, самой отдаленной части Верхотурского уезда. Примерно в это же время местные золото- и платинопромышленники (Бурдаковы и др.) подняли вопрос об удовлетворении религиозно-нравственных потребностей рабочих своих приисков. Кроме этого, в середине 1890-х гг. Миссионерский комитет при Екатеринбургской епархии выступил с инициативой создания походной церкви для распространения православия среди кочующих вогулов. Миссионерский комитет настойчиво просил об этом епархиальное священноначалие, но численность вогул была небольшой – 70-150 человек.

Наконец, в начале 1897 года от Священного Синода был получен ответ о согласии на создание особого, походного причта «для удовлетворения церковно-религиозных потребностей жителей северной части Верхотурского уезда Екатеринбургской епархии, проживающих в удаленных от приходских церквей селениях». Штат походного причта, предназначенный для приисков системы рек Иса и Салды, был утвержден в 1898 году в составе священника с годовым содержанием 1200 руб. в год и псаломщика с содержанием 400 руб. в год. Что же касается вогулов, то было постановлено включить в круг обязанностей причта совершение богослужений и треб среди вогулов за особое вознаграждение от Миссионерского комитета. Таким образом, получилось, что походный причт был создан, в первую очередь, «вообще» для жителей отдаленных рай-

*Зосимо-Савватиевский храм
на Екатеринбургском прииске*

онов уезда, нуждающихся в духовных требах; и лишь во вторую – для вогульского населения.

Походный храм (собственно иконостас, престол и жертвенник) был изготовлен Миссионерским комитетом и сдан весной 1898 года Петру Дмитриевичу Мамину, выпускнику Пермской семинарии, который был назначен священником Походной Казанско-Богородицкой церкви в июне 1897 года. Псаломщиком был определен Константин Цветухин. Сам храм был приписан к приходу Нижнетуринской церкви.

В 1898 году на съезде депутатов духовенства Епархии выяснилось, что Казанско-Богородицкий походный храм находится не на северных окраинах уезда, а на «богатых Нижнетуринских золотоплатиновых приисках», т.е. был слишком удален от района кочевых вогуличей. Выяснилось и то, что вогульские жилища слишком малы для постановки Св. Престола и иконостаса, и «использовать храм в вогульских селениях нет никакой возможности». Кроме того, командировки в вогульские селения для миссионерской деятельности крайне затруднены из-за многочисленности местного приискового населения. Священник П.Мамин просил дать походной церкви специально миссионерское назначение и просил назначить местом жительства причта вогульскую деревню Лачу, где есть церковь и школа. Лачинские вогулы Приговором от 24 февраля 1899 года просили епархиальные власти о переводе походного причта в их деревню, а благочинный 3-го округа Порфирий Славнин, разделяя мнение П.Мамина, ходатайствовал о специальном миссионерском назначении походной церкви. При Трех-Святительской же церкви благочинный предлагал разрешить открыть третье место священника для жителей приисков.[35]

Местное духовенство, администрации платинопромышленных компаний и частные промышленники смогли добиться такого решения. С 19 января 1900 года при Нижнетуринской церкви была введена вакансия третьего священника и псаломщика. Однако скоро и эта мера оказалась недостаточной по причине удаленности приисков от завода. В результате в 1908 году на прииске Екатеринбургском была воздвигнута силами и средствами Платинопромышленной компании Анонимного Общества однопрестольная деревянная Зосимо-Савватиевская церковь. В этом же году церковь была освящена епископом Владимиром (Соколовским-Автономовым) и была приписана к Трех-Святительской церкви.

По воспоминаниям коренных жителей, эта церковь имела не только очень красивый внешний вид, но была и богато отделана

Молебн на драге

внутри. В приходе к 1915 году насчитывалось 969 человек. Жалование священнику и псаломщику выплачивалось от казны, 300 и 100 рублей соответственно. Кроме этого, администрация Анонимной Компании дополнительно платила пособие 800 рублей в год священнику и 400 рублей псаломщику. Оба они от Компании обеспечивались «готовой квартирой».

Старостой церкви был избран Александр Константинович Гонибесов, главный бухгалтер Платинопромышленной компании Анонимного Общества – крупнейшей акционерной компании на Исовских приисках. Он оставался в этой должности до самой революции.

Первыми и единственными служителями, за всю дореволюционную историю церкви, были: священник Александр Матвеевич Ашихмин и псаломщик Степан Георгиевич Коровин. В 1908 году они были откомандированы от Трехсвятительской церкви (с 3-их вакансий Трехсвятительской церкви соответственно) к Зосимо-Савватиевской церкви. В 1919 году о. Александр оставил приход и с белыми войсками отошел в Сибирь. Псаломщик Степан Коровин оставался при церкви и в первые годы Советской власти, по крайней мере, до 1920 года.

Оба сына Александра Ашихмина получили духовное образование, стали священниками. Николай, младший сын, с 1923 года

служил священником в Елкинской церкви. Старший сын Сергей до 1931 года служил священником на разных приходах; в 1941 году был назначен священником в Симоновскую церковь Челябинска, на то время единственный действующий храм области – центр патриотической работы православного духовенства и верующих Челябинской области. В годы войны община храма сдала в Фонд обороны 80 тысяч рублей, а ее члены приобрели облигации на 100 тыс. руб.

За свою патриотическую (проповедническую и организаторскую) деятельность о.Сергий получил 2 благодарности за подписью И. В. Сталина и был представлен к медали “За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941–1945 гг.”. С ноября 1945г. настоятель Симоновского храма протоиерей С. Ашихмин возглавлял Челябинское епархиальное управление.

Церковь-часовня во имя Святых апостолов Петра и Павла с. Косьинские Прииски (п. Косья)

Село Косьинские Прииски (ныне посёлок Косья) возникло как центральное селение района платиновых приисков в заводской даче Бисерского завода, входившего в частный Лысьвенский горный округ наследников графа Петра Павловича Шувалова, административно принадлежало Крестовоздвиженской волости (волостной центр – село Золотые Промысла, или Крестовоздвиженское); по церковному делению входило во 2-й благочинный округ Пермской епархии. Центром благочиния являлось с. Чусовские Городки. Мнения исследователей о дате основания Косьи расходятся. Чтобы разобраться с этим, следует кратко рассмотреть историю платиновой промышленности в округе.

16 июля 1824 года поверенные графини В. П. Шуваловой (в девичестве княжны Шаховской; она же и графиня Полье, и графиня Бутеро-Родали) Ежов и Казаринов обнаружили в даче Бисерского завода признаки золота. В 1825 году на речке Полуденка мастеровым Просвириным были обнаружены золотоносные пески, а россыпь назвали Крестовоздвиженской. Эти находки послужили началом в 1825 году разработки золота и основанию села Золотые Промысла [36].

По данным ведомостей, ежегодно публикуемых в «Горном журнале» о приходе «золотых» караванов в Петербург, первая платина в количестве около 10 фунтов поступила из округа Полье-Бутеро-

Родали в столицу весенним караваном 1831 года. Без сомнения, эта платина была получена в 1830 году при отделении золота.

Согласно Летописи Крестовоздвиженской церкви, платиновые Косьинские прииски были открыты в 1835 году. Одним из первых, среди платиновых приисков можно назвать прииск Андреевский на речке Покап (позднее – Покапский) и прииск Усть-Косья. Но сдача платины в Петербург, согласно упомянутым ведомостям, до конца 1850-х гг. так и не превысила 2-3 пудов. И далее, до 1870-х гг., ежегодная добыча платины в среднем составляла лишь 2-3 пуда. В отдельные годы платины вообще не поступало; лишь в 1858 г. было показано по отчетам 15 пудов платины [37]. Очевидно, что до 1870-х гг. платина получалась также при отделении от добытого золота, но никак не при широкой промышленной разработке платиновых приисков. Тогда вероятно, что селение Косьинские Прииски, как постоянный населенный пункт и центральное селение платинового района было основано лишь со времени начала широкой промышленной разработки платиновых приисков, т.е. не ранее 1870 г., точнее – к концу 1870-х гг. Именно с этого времени добыча платины неуклонно растет, достигнув к 1890 г. около 50 пудов.

С середины 1870-х гг., по верхнему Ису и его притокам возникают большие и малые прииски, район Косьинских приисков значительно расширился. По данным летописи Крестовоздвиженской церкви, население, составленное первоначально из владельческих крестьян графов Шуваловых, переведенных из Пермского, Оханского, Красноуфимского уездов Пермской губернии, стремительно росло. На прииски шли наемные работники из Вятской губернии, Гороблагодатских заводов, Казанской губернии. В первые годы 1900-х в разгар приисковых работ через Золотые Промыслы по Косьинской дороге на приисковые работы проходило несколько тысяч человек. На зиму, когда работы сворачивались, на приисках оставалось до 600 человек. Они жили во временных приисковых поселках Верх-Косьинский, Петро-Павловский, Средне-Исовский, Усть-Косья, Нижне-Исовский, №1 Лог, Кучумовский, Качканарский, №6 Лог, №7 Лог, Покапский и др. При таком расширении старательских работ стала ощущаться крайняя необходимость в церкви или хотя бы в молитвенном доме.

Крестовоздвиженская церковь села Золотые Промыслы была основана в 1844 году на средства владельцев округа. Обслуживая религиозные нужды приискового населения, эта церковь была приписана к церкви Бисерского завода до 1885 года, пока по указу

Святейшего Синода не стала самостоятельной. В 1892 году на средства прихожан была приобретена и поставлена благоукрашенная икона св. Пророка Божия Ильи, ставшая особо чтимой среди местных жителей.

В 1893 году церковь Золотых Промыслов посетил Владыка Петр, епископ Пермский и Соликамский. По его указу осенью 1893 г. при Крестовоздвиженской церкви было основано церковно-приходское Попечительство. Оно-то и взяло на себя постройку церкви-часовни на Косье. Строительство ее началось в 1898 году.

«Благодаря помощи Его Сиятельства графа Петра Павловича Шувалова и благосклонному отношению конторы постройка часовни велась очень успешно и была закончена в том же 1898 году. 21 декабря часовня была освящена в честь апостолов Петра и Павла, и в ней Епархальным начальством разрешено было совершать Божественную Литургию на переносном Антимисне. На постройку часовни и утварь для неё было затрачено до 3000 руб.»

Со времен постройки на приисках часовни приходское духовенство по своей малочисленности не могло в великие праздники отправлять Богослужения в том и в другом храме. К концу 1890-х гг. Крестовоздвиженская церковь Золотых Промыслов по-прежнему имела в штате лишь 1 священника и 1 псаломщика. Потому на праздники Св. Пасхи, Рождества Христова и некоторых других приглашался особый священник. На эти цели Попечительством была назначена ежегодная сумма в размере 120 рублей. Кроме того, Попечительство взяло на себя заботу устроить и приезжую квартиру для причта на Косье. На это дело (вместе с читальней) была выделена сумма в 400 руб. Дом для причта был построен. Епархиальным начальством был решен, наконец, вопрос и о введении в штат Крестовоздвиженской церкви вакансий второго псаломщика и священника, который по необходимости откомандировывался на Косьинские прииски.

К сожалению, первая эта часовня со всей небогатой утварью сгорела 25 апреля 1901 года. Пожар случился во время крестного хода жителей на реку. И вновь Попечительство взяло на себя организацию и часть расходов по восстановлению часовни; большая часть средств была собрана «тщанием прихожан села Косьинские Прииски» [38].

Обнаруженные церковные документы не позволяют точно определить год, когда на Косье была отстроена новая часовня. Тем не менее, согласно сохранившимся метрическим книгам, клировых ведомостей Петропавловской церкви-часовни (на основании

упомянутых в этих ведомостях церковных документов) можно заключить, что новая церковь-часовня в целом была готова к 1909-1911 годам. Выдающийся географ В.П.Семенов-Тянь-Шанский, приехавший отдохнуть к другу-управителю на Косью и находившийся здесь в июле-августе 1911 года, подтверждает наличие приисковой церкви: «У подножия горы на р.Косье, притоке сибирской Туры, и расположен Косьинский прииск. Это очень разбросанное отдельными домиками и их маленькими группами село с деревянной церковью, складами, кооперативом, конторами и электрическим освещением»[39].

Церковные службы и требы исполнялись в Косьинских Приисках приезжающими священниками Крестовоздвиженской церкви до самого 1918 года. Среди них следует упомянуть, вероятно, священников-настоятелей Крестовоздвиженской церкви Александра Орлова и Павла Хомякова, Николая Прокофьева, вторых священников Евгения Беляева, Константина Андреева, Василия Комакина. Лишь весной 1918 г. епископом Пермским и Соликамским Андроником в село Косьинские Прииски был откомандирован окончательно второй священник Крестовоздвиженской церкви Василий Иванович Комакин, и с тех пор село получило своего постоянного священника.

Крайняя скудость сведений о Петропавловской церкви и священнослужителях с. Косья заставляют подробно остановиться на описании церкви и биографических сведениях церковнослужителей.

Косьинская Петропавловская церковь-часовня была построена деревянной «в одной связи с деревянной колокольней», с железной кровлей и деревянной оградой. Приход составлял 2448 человек (535 дворов). К 1918 г. к приходу относилось 7 приисковых поселков: Косьинские Прииски (37 дв.), Ис (60 дв.), Кучумовский (40 дв.), Покап (25 дв.), Петро-Павловск (22 дв.), №7 Лог (12 дв.), Качканарский (6 дв.)

Несмотря на то, что по численности постоянных жителей приход был большой, Петропавловская церковь была крайне бедна. Если в соседней Нижнетуриной волости было широко разрешено частный золотоплатиновый промысел, имелось значительное число богатых благодетелей и немалая прослойка горнозаводской интеллигенции, то на Косьинских приисках, принадлежащих частному округу, население жило гораздо беднее. Всё, что отмечал в 1911 г. о приходе Крестовоздвиженской церкви священник Н.Нарциссов, абсолютно справедливо и для Петропавловского прихода: «Народ здесь пришлый... Много из них не имели даже несколько копеек,

чтобы заплатить за ночлег.. Прихожане церкви снискивают себе пропитание только заработками на золотых приисках и платиновых рудниках, никакого земельного участка не имеют, да и земля благодаря холодному климату совсем неудобна для земледелия. Вследствие этого в сем приходе часто явление, что в случае смерти родственника: отца, матери и других – нет средств на устройство гроба и погребение...».

Как сообщает клировая ведомость Косьинской церкви за 1918 г., «престол в ней один, в честь Св. Первоверховных Апостолов Петра и Павла... Утварь скудна... При ней положен один священник и один псаломщик, но когда утвержден штат сей – неизвестно... Земли при церкви состоит: усадебный участок (под саму церковь) с погостом церковным... Дом для священнослужителей мал и плохо приспособлен для двух семейств; дом для сторожа деревянный. Состояние домов среднее... Недвижимой суммы состоит в кредитных учреждениях до 320 рублей... Имеющихся в приходе школы две земских: одна при шести учителях с шестью отделениями в селе Косьи и на прииске Ис при двух учителях с тремя отделениями. С августа 1918 года было открыто высшее начальное училище при 3-х классах. Церковно-приходской школы нет...». Церковным старостой с 1911-го до 1919 года при церкви состоял мастеровой Бисерской волости Прокопий Иванович Соколов.

Первый штатный священник Василий Иванович Комакин происходил из крестьян Тамбовской губернии. После окончания Спасского городского училища он поступил в престижный Екатерининский (известный как «Нарышкинский», а позднее – как учительская семинария) учительский институт в Тамбове, уровень образования в котором был самым высоким среди учебных заведений губернии. По успешному окончанию учебы, с 1907 года Василий Иванович был определен учителем министерского училища в Темниковский уезд той же губернии, где прослужил до 1911 года.

Духовное образование, полученное в Екатерининском институте, вероятно, отвечало личным наклонностям Василия Комакина. Желание стать священником его, крестьянского сына, заставило продолжить обучение на Миссионерских курсах при Казанской духовной академии. Эти двухгодичные Курсы предназначались для лиц, которые, имея по роду деятельности отношение к миссионерскому служению (преимущественно среди иноверцев), не могли поступить в число действительных студентов академии (т.е. окончивших духовное училище или низшие классы семинарии, а также получивших общее среднее образование или окончивших

учительские институты с опытом 2-х годичной педагогической деятельности в школах).

Долгое время Курсы были фактически самостоятельным и единственным учебным заведением, позволявшим тем, кто не принадлежал к духовному сословию, за сравнительно короткое время получить духовное образование и право стать священником. Подготовка на Курсах проводилась в трех отделениях – татарском, монгольском, чувашском. Уровень подготовки был очень высок. Выпускники направлялись в приходы Урала, Сибири и Дальнего Востока.

После успешного окончания Курсов В.Комакин был рукоположен епископом Балахнинским и викарием Нижегородской епархии Геннадием (Туберозовым) в сан священника и направлен на штатное место к Георгиевской церкви села Георгиевское Макарьевского уезда Нижегородской губернии с назначением законоучителем в местной земской школе.

С 15 мая 1915 года отец Василий был принят на службу в Пермскую епархию, определен на место второго священника к церкви с. Золотые Промысла, с обязанностями законоучителя в Теплогорском заводе, где и служил до окончательного перевода весной 1918 г. в село Косьинские Прииски [40]. Видимо, такое назначение отнюдь не было случайным. На Крестовоздвиженских промыслах работало и окончательно осело значительное число татар и башкир. В 1918 году только в районе Косьинских приисков учтено 30 дворов магометан.

В декабре 1918 года 32-летний священник Василий Комакин был убит большевиками [41]. Обстоятельства гибели его и точная дата смерти до сих пор неизвестны. В ноябре-декабре 1918 года Крестовоздвиженская волость оказалась в гуще боевых действий. На станции Бисер располагался штаб 3-й Красной армии; здесь же дислоцировался разбитый под Верхотурьем Волынский полк. По воспоминаниям красноармейца А.Кобелева-Иванова, написанным им в 1937 году, казнями занимался специальный карательный отряд, прикрепленный к штабу 3-й армии. Можно лишь предположить, что гибель священника произошла в первой декаде декабря, когда через Косью на ст. Бисер покатались разбитые на голову под Кушвой и Нижней Турой (ст.Выя) красноармейские части 29-й дивизии 3-й Красной армии, а вернее, их деморализованные остатки. Неизвестна и судьба его семьи: жены Марии Васильевны и малолетних детей – Петра (1910 г.р.), Александры (1911 г.р.), Валентины (1916 г.р. с.Золотые Промыслы).

П.В. Дьяконов

В 1919 году место священника Петропавловской церкви занял 27-летний Петр Васильевич Дьяконов, «из духовного звания». Этот новый священник закончил курс Балашовского духовного училища Саратовской губернии, поступил в духовную семинарию, но, не проучившись и год, по неизвестной причине оставил обучение. С 1911 до 1918-го года служил псаломщиком в Крестовоздвиженской церкви Золотых Промыслов. В 1918 году по собственному прошению уволился за штат (вероятно, под опасностью

или под воздействием репрессий со стороны большевистских властей), успел даже послужить (вольно или невольно) несколько месяцев в Красной Армии. В октябре 1919 года Дьяконов был рукоположен Варлаамом, епископом Соликамским и викарием Пермским, в сан дьякона, а затем и в сан священника Пермской епархии к церкви села Косьинские прииски [42]. В 1929 году был арестован и приговорен к 3 годам концлагерей, а после освобождения работал чернорабочим на Косьинских приисках.

Роль местного духовенства в образовании и просвещении населения. Миссионерская работа.

Священство, безусловно, являлось самой культурной и образованной частью заводского и приискового населения, главным источником и проводником духовно-нравственного и культурного воспитания. Именно в этой группе, в большинстве своем, истари рождалась и воспитывалась уральская горнозаводская интеллигенция. Именно из среды священства, в массе своей, вышли учителя гимназий и народных школ, врачи, многие горные технические специалисты, ученые. Дерябины, Слобцовы, Карпинские, Тетюевы – все эти фамилии широко известны в истории горнозаводской промышленности Урала. Только «местных» примеров этому, можно привести множество.

Из духовного сословия происходили управители Нижнетуринаского завода Федор Чернышев и Константин Голыховский – горный инженер и замечательный геолог, открывший платину по реке Ис.

С 1890-х годов и до революции заведующим Нижнетуринаского 2-х классового училища состоял выпускник Пермской духовной семинарии Михаил Аркадьевич Топорков из старейшего рода священнослужителей Топорковых. Выпускник той же семинарии, Кронид Конев оставил место псаломщика и в течение восьми лет преподавал в Нижнетуринаском училище, отказавшись от предоставленного места священника-настоятеля в одной из церквей Епархии. (В 1930 году К.Конев осужден на 5 лет концлагерей, а в 1938 году – еще на 10 лет ИТЛ, пропав без вести).

Сын священника Меркушинской церкви и внук Павла Михайловича Будрина, Павел Васильевич Любомудров стал замечательным военным врачом. По окончании Санкт-Петербургской Академии он стал доктором медицины, практиковал в Московском Военном госпитале и Бесплатной Лечебнице военных врачей; в 1910 году выехал в Маньчжурию на ликвидацию эпидемии чумы и провел три года на границе с Китаем, на станции Даурия. По возвращении был произведен императором Николаем II в ранг статского советника; работал в Московском Военном госпитале, выполнял обязанности консультанта, Секретаря Общества военных врачей. В годы войны 1941-1945 годов трудился врачом в амбулатории на станции Щербинка Московско-Курской железной дороги.

Выпускник Пермской семинарии, Виктор Степанович Старцев (брат диакона Трехсвятительской церкви Александра Старцева) стал учителем Нижнетуринаского высшего министерского училища в 1916 году. Впоследствии он стал одним из организаторов

Врач П.В. Любомудров

В.С. Старцев

Челябинского пединститута, в котором проработал до 1952 года, (в том числе в качестве директора с 1934-го по 1937 год). Виктор Старцев – автор более 250 печатных работ по географии и краеведению, Почетный член географического общества СССР.

Учительницами народных школ и земских училищ Нижнетуриинской волости состояли дочери и жены представителей местного духовенства. В списке 1886 года по училищам Нижнетуриинской волости одной из первых учительниц Нижнетуриинского министерского

училища указана Александра Васильевна Любомудрова, будущая жена священника Александра Адрианова, внучка священника Павла Будрина. В этом же списке учительницей Елkinsкой школы указана и Муромцева Александра Павлиновна, дочь диакона Михаило-Архангельской церкви с. Новотуриинское [43].

В земской школе деревни Новый Завод с 1912 года учительствовала Лариса Александровна Шамонина, жена диакона Федора Шамонина, в девичестве Ашихмина – дочь священника Зосимо-Савватиевской церкви. А с октября 1917 года её сменила дочь священника Николаевской церкви исправительно-арестантского отделения Иоила Гудзовского, родная сестра священномученика Нестора Гудзовского.

Валентина Степановна Коровина, дочь псаломщика Зосимо-Савватиевской церкви, преподавала в школе Николае-Святительского прииска [44]. Список этот можно продолжать дальше и дальше...

Огромнейший вклад духовенства в дело школьного образования жителей Нижнетуриинского завода и волости трудно переоценить. Народное образование являлось одним из приоритетных направлений в работе приходских священников, и регулярные проверки состояния церковно-приходских школ и преподавания в них обязательных дисциплин проводились ежегодно не только Епархиальными наблюдателями, но и главами Епархий.

Так, например, Епископ Екатеринбургский Ириней, объезжая приходы епархии, в 1901 году побывал и в Нижнетурином заводе. Выразив неудовлетворение уровнем обучения церковному пению и недопустимости обучения только мальчиков церковно-славянскому языку (девочки языку не обучались), Владыка, однако, нашел отличной подготовку школьников по другим предметам. Проверя списки учащихся, Его Преосвященство заметил, что на 300 учеников-мальчиков приходится только 70 девочек. Настоятелю заводской церкви Александру Андрианову было указано на слабую просветительскую работу с заводским и крестьянским населением, рекомендовано шире разъяснять населению о необходимости обучения не только для мальчиков, но и для девочек.

В ежегодных отчетах о состоянии школ Верхотурского уезда Нижнетуриномская церковно-приходская школа отмечается как одна из лучших по преподаванию арифметики, грамматики и чиstopисания. При церковно-приходской школе организован кружок рукоделия, некоторые изделия которого шли на продажу. Для детей из особо бедных семей стараниями заведующего в школе (в одной из немногих среди всех школ Верхотурского уезда) создан запас теплой одежды для посещения занятий в зимнее время. К чести заведующего, некоторые ежегодные отчеты содержат интересное замечание о школе: «Телесных наказаний не применяется».

Кроме существующей церковно-приходской школы в Нижнетуриномском заводе, в самом заводском селении и деревнях с начала 1870-х гг. стали открываться земские и министерские народные начальные училища (те и другие были подведомственны Министерству народного просвещения). Многие местные священники и диаконы заслужили знаки отличия и награды Министерства, находясь в должности преподавателей и законоучителей этих училищ. Они выступали активными инициаторами школьного обучения.

Так, например, священник Нижнетуриномской церкви Иван Евстигнеевич Колокольников был неоднократным участником первых училищных съездов в Екатеринбурге в 1860-70 гг. Следует сказать, что по его инициативе в 1860-1861 годах, кроме существовавшего тогда в Нижней Туре горнозаводского училища, была открыта и не предусмотренная штатами женская школа при Нижнетуриномском заводе как отделение Кушвинской. Проблема женского образования в уральских заводах стояла в тот период очень остро, и батюшка, не дожидаясь решения высших заводских властей, открыл школу у себя в доме, в которую первоначально поступило 70 девочек. Администрации Гороблагодатских заводов не оставалось

выбора – вскоре по подписке были собраны средства для строительства необходимого школьного помещения [45].

Настоятель Трехсвятительской церкви Павел Будрин «по делам учительским» отмечен многочисленными наградами, как по духовному, так и по гражданскому ведомству. Внесли свой вклад в дело образования священники – законоучители Михаил Ипполитович Попов и Семен Никандрович Боголепов. Священник-настоятель Трехсвятительской церкви Иван Тетюев, проживая в церковном доме, расширил класс церковно-приходской школы за счет своей, смежной с классом, квартиры.

Иван Гаврилович Пономарев до назначения священником Николаевского исправительно-арестантского отделения имел 14 лет педагогического стажа. В 1908 году он выступил с инициативой открыть в селении Новый Завод начальную школу для детей тюремной администрации и местных жителей. Инициативу поддержали начальник Отделения и пермский Губернатор. 10 сентября 1908 года новая школа, размещенная (на первое время) в переоборудованном здании казармы конвойной команды, приняла 52 ученика; первые учебники были закуплены на собственные средства священника, а школьная мебель и посуда сделаны в мастерских Отделения [46].

Многочисленными наградами за учительскую деятельность отмечены священники: Георгий Петрович и Павел Петрович Воецкие, Александр Иванович Адрианов, Николай Николаевич Хлынов, Николай Степанович Замахаев.

Отмечены заслуги в области образования и у диаконов Николая Александровича Удинцева, Леонида Порфириевича Славнина, Виктора Алексеевича Кушкина, Александра Степановича Старцева. Награжден серебряной медалью «За усердие» за преподавание в заводском училище диакон Павел Васильевич Плетнев.

Кроме преподавания в училищах, местное духовенство вело большую просветительскую работу и среди взрослого населения волости. Во внеслужебное время проводились беседы по просвещению населения в вопросах оказания первой помощи при травмах, о мерах профилактики инфекционных заболеваний и эпидемий. Учрежденные Императорским Палестинским обществом чтения пользовались популярностью в Нижнетурином заводе. Лекции по древней Священной истории, читаемые в заводе членами Палестинского общества Георгием Воецким и Леонидом Славниным, вызывали большой интерес жителей и собирали по 150-250 человек разного пола и возраста.

Следует вспомнить и почти неизвестный факт в истории Нижнетурунского завода. Когда в 1915 году духовенство Екатеринбургской епархии обратилось к землякам с призывом «позаботиться о том, чтобы матери-жены наших доблестных воинов оказались свободными на время полевых работ от дневных забот о своих детях и чтобы эти дети были окружены должным уходом», то первыми на этот призыв откликнулись в Нижнетурунском заводе.

Доброе дело возглавил «дамский кружок» под председательством жены священника отца Павла Воецкого, Ксении Николаевны (в девичестве Гаряевой – родной сестры священномученика Аркадия Гаряева (Боровского). К ней присоединились супруги других заводских и земских деятелей. Батюшка Александр Андрианов предоставил для размещения ребятишек пустующее летом помещение церковной школы вместе с небольшим садиком. На пожертвования (из разных источников деньги в 233 рубля) наняли персонал – надзирательницу, нянь, прачку, кухарку. А также приобрели мыло, медицинские инструменты и продукты (молоко, мясо, крупы, муку, сливочное масло, чай, сахар и даже семь фунтов изюма). Два раза в неделю детишек осматривал земский доктор Пятницкий. За отопление, освещение и уборку помещения заплатила церковь, за водоснабжение — администрация завода.

Эти первые ясли открылись, как полагается, с молебном, 4 июля 1915 года. Всего в яслях побывало 85 ребят, самым младшим исполнилось полгода. Матери-солдатки завода получили возможность иметь своих детей под присмотром весь горячий период страды (июль, август). За это время никто из питомцев серьезно не болел, миловал Бог и от смертных случаев [47].

Известно, что богатейшая Нижнетурунская волость занимала ведущее место по затратам населения на водку и вино среди волостей Верхотурского уезда. В сентябре 1913 года Нижнетурунский завод посетил Его Преосвященство Митрофан (Афонский), Епископ Екатеринбургский и Ирбитский, освятил новую Николаевскую церковь в Ёлкино, где по окончании литургии «присовокупил назидание необходимости воздержания от пьянства и других пороков». Крупнейшая деревня Ёлкино в Нижнетурунской волость находилась ближе всех поселений к богатым Исовским приискам и являлась центром виноторговли, где приобретали зелье приисковые рабочие.

Тогда, по неимению еще священника в новой церкви, инициативу взяли на себя священнослужители А.Адрианов и П.Воецкий. 14 сентября Епископ Митрофан извещался телеграммой от нижнетурунских священников и представителей сельского общества

деревни Ёлкиной, что они «постановили при вновь устрояющемся приходе основать общество трезвости...».

Миссионерские труды являлись также одной из важнейших сторон деятельности причтов церквей. Нижнетуриинский завод и волость относительно старейших заводов Гороблагодатского горного округа находились в более благоприятном положении – иноверцев и раскольников даже в первые годы основания завода было немного. Лишь на рубеже XIX-XX веков приток мусульман – татар и башкир вырос – значительно. На Исовских приисках эти переселенцы и временные приисковые рабочие считались лучшими работниками среди прочего пришлого населения. Тем не менее, волость находилась под пристальным вниманием миссионеров, в связи с деятельностью здесь «Десного братства» или «иеговистов».

Как известно, в середине XIX века служителем Баранчинского завода капитаном И.Ильиным, превосходно образованным человеком, были сформулированы постулаты нового религиозного учения. Ильин и его последователи создали общество «Десное братство». В Нижнетуриинском заводе нашлись приверженцы нового учения, личные близкие друзья Ильина – нижнетуриинский лесничий Лалетин и статский советник Протопопов. Распространению ереси по Туринским и Баранчинским заводам, о чем с тревогой сообщал в Епархию кушвинский благочинный Матвей Суворов, способствовал авторитет лидеров секты среди заводского населения. Так, например, Капитон Протопопов был одним из руководителей рабочих в деле создания знаменитой Нижнетуриинской механической артели и выработки её Устава. Интересно заметить, что сам он происходил из старинного рода священнослужителей, закончил курс Пермской семинарии в один год с Павлом Михайловичем Будриным [48].

Судебные процессы и ссылка основателей секты к 1880-м годам внешне уничтожили секту, но Туринские заводы вплоть до революции оставались в этом отношении потенциально опасными. Даже в 1899 году отмечалось, что секта иеговистов или субботников «коренится на Нижнебаранчинском, Кушвинском и в Туринских заводах... Беседовать с этими сектантами трудно, так как они признают один лишь Апокалипсис, да и то только тогда, когда он согласуется с их «книгой неба»... да и сами иеговисты, следуя наставлениям своих вожаков, обыкновенно не вступают в собеседование, а подают обыкновенно миссионеру свои брошюры, исполненные всевозможных ругательств».

Кроме этой ереси, среди населения завода, в конце XIX – начале XX вв., ежегодно фиксируется 5 – 15 семей раскольников поморского толка. Обращение раскольников в православие упоминают «Екатеринбургские Епархиальные ведомости» и метрические книги Трех-Святительской церкви, называя имена нижнетуриных священников-миссионеров Александра Адрианова, Николая Хлынова, Георгия Левицкого, Леонида Юшкова. Например, 13 октября 1895 года священником Трехсвятительской церкви Александром Адриановым из раскола «присоединена крестьянская девица Красноуфимского уезда, шайтанской волости и завода, Стефанида Феодуловна Плюсина, 18 лет». Другим священником Трехсвятительской церкви, Николаем Николаевичем Хлыновым, 29 апреля 1897 года присоединена из раскола крестьянская девица Нолинского уезда Вятской епархии Анна Александровна Зяблицева.

Вообще, вероятно, за особенные миссионерские способности Николай Хлынов был вскоре переведен настоятелем церкви села Никито-Ивдельское – крайнего форпоста Православия на севере Урала. Оттуда миссионер Н.Хлынов многократно ходил на лыжах, выезжал на оленях и сплавливался по Сосьве и Лозьве, пребывая в стойбищах кочующих вогул, крестя и обращая в православие представителей северных племен. Если Александр Адрианов являлся духовным следователем своего округа, то Никита-Ивдельский священник Николай Хлынов за свои труды был удостоен назначения благочинным.

Часовни Нижнетуриной волости

В ведомстве Трехсвятительской церкви состояло 4 часовни. Старейшей часовней являлась Петропавловская у горы Шайтан на пригорке, у тракта в Новый Завод. Время основания этой часовни долгое время было неизвестно. Известно лишь, что часовня, прежде построенная деревянной, была перестроена в камне в 1852 году хлопотами управителя Нижнетуриного завода, подполковника Александра Васильевича Вагнера. Строительство произведено целиком за счет «сбережения заводских сумм».

Часовня, судя по сохранившимся фото, представляла собой замечательный памятник архитектуры и, вероятно, к строительству был привлечен профессиональный архитектор. Таким зодчим был в то время Павел Иванович Шилов, штатный архитектор Гороблагодатских заводов. Кроме того, часовня была обнесена замечательной

чугунной оградой, о красоте которой вспоминали коренные жители. Очевидно, что Вагнер, будучи до назначения в Нижнетуринский завод управителем Кусинского завода, приложил старания и заказал в Кусе ограду часовни. Как известно, Кусинское чугунное литье составляло конкуренцию мастерству каслинских мастеров.

Обнаруженные сведения позволяют установить время основания Петропавловской часовни и вспомнить историю колонизации территории Нижнетуринской волости.

Как известно, коренным населением на туринской земле издавна были вогулы-манси. Известный исследователь церковных древностей, взявший на себя труд «раскрыть скрижали местной церковной истории и прочитав древние хартии», архиепископ Макарий Миролюбов, основываясь на старинном предании, сообщает, что часовня во имя первоверховных Апостолов была построена у горы Шайтан в память обращения последних язычников-вогулов в православную веру. Он пишет следующее:

«В память обращения Вогулов в Нижнетуринской церкви бывает крестный ход 29 июня к Петропавловской часовне, построенной на одном из пригорков горы Шайтан. Часовня сия построена около 1790 году, а крестный ход учрежден еще прежде, с той именно целью, как говорит предание, дабы ежегодно праздновать торжество веры Христовой над неверием. В пояснение сего прибавляют, что перешедшие с горы Благодати Вогулы, до 1750 года оставались

около Нижнетурина завода и приносили жертвы Шайтану на горе, дотоле именуемой Шайтаном. Но около 1750 года Верхотурское духовенство, прикрываемое военной командой, приезжало сюда к Вогулам и приводило их в христианскую веру» [49].

Сведения эти сомнению вряд ли подлежат, если вспомнить более раннюю историю края. Как известно, массовое обращение в православие иноверцев Урала началось при Тобольском митрополите Филофее Лещинском и продолжилось при Антонии I (Стаховском). Крещение же верхотурских вогулов относится к 1718-1724 гг. Главную роль в этом событии сыграл сибирский миссионер, архимандрит Верхотурского Николаевского монастыря Сильвестр. Разумеется, что тогда крещены были не все вогулы, но, вероятно, только большая их часть. Туринские же вогулы были еще в очень слабой степени затронуты христианизацией. Исследователь В.Павловский пришел к выводу, что туринские вогулы были крещены позже, только около 1730 года. В середине 1730-х, нетвердые в вере, после появления русских и начала строительства Гороблагодатских заводов, они ушли из обжитых мест и вместо горы Благодать вновь «стали совершать жертвоприношения на горе Шайтан. Верхотурское духовенство, узнав об отпадении их, предприняло к ним поездку для возвращения их к христианству» [50].

На присутствие язычества среди вогулов и существование вогульских кумирен в период строительства Гороблагодатских заводов указывал и известнейший историк Сибири Г.Ф.Миллер. В своей рукописи он дает описание «так называемого Божка, ... который в трех верстах от Туры на Кушву, к правой (стороне), на одной высокой горе, у заложенного Благодать-Туринского (Верхнетурина) завода, неким рекрутом найден был». Интересно добавить, что «когда же вогулы узнали (о похищении божка), то они его у одного рекрута обратно откупили и до настоящего времени у себя сохраняют» [51]. Тогда-то, уяснив, что новокрещенные вогулы отпали от веры и на поверку остаются двоеверцами, верхотурское духовенство приняло соответствующие меры. Но, тем не менее, вогулы и тогда, и многие годы спустя, тщательно охраняли и скрывали от русских свои обряды, отходя на север и обустривая новые священные места.

Последним таким местом для вогулов и стала гора Шайтан. Постройка Петропавловской часовни стала знаковым событием в память того, что последний центр идолопоклонства был уничтожен, и в обширном районе от Кушвы до Верхотурья окончательно торжествовало Православие.

В советское время, в 1930-1940-х гг., часовня была снесена. Исчезла и ограда. На месте часовни дважды строилась резная беседка для отдыхающих, а после был воздвигнут знак «Звезда».

Второй была часовня во имя Святого Благоверного князя Александра Невского. Идея строительства высказана на сходе и поддержана нижнетуринскими жителями в 1881 году. Как сообщал в Горный департамент Главный начальник заводов Уральского Хребта, «Мировой посредник 4 участка Верхотурского уезда, на основании приговора Нижнетуринского сельского общества, ходатайствует о дозволении этому обществу постройки на казенной площади, против Нижнетуринской заводской конторы, каменной часовни во имя Св. Александра Невского, в память о в Бозе почившем Государе Императоре Александре Втором. Под постройку означенной часовни потребуется места всего 42 квадратные сажени. Постройкой ея, по отзыву Горного Начальника Гороблагодатских заводов, заводская площадь стеснена не будет. Поэтому я со своей стороны полагал возможным уступить просимое место в 42 кв. сажени собственно под постройку часовни. О чем и имею честь сообщить Горному Департаменту с приложением плана» [52].

Начатая постройкой в 1884 году, она была окончательно построена к 1888 году на заводской площади, целиком на средства прихожан Нижнетуринской церкви. Строительство возглавлял заводской чиновник, губернский секретарь Григорий Григорьевич Кетов [53].

«30 августа, в день праздника Александра Невского, после обедни, при крестном ходе, освящена была памятник-часовня... При освящении было довольно много народа, а по окончании – для желающих была закуска в здании волостного управления. Каменная оштукатуренная памятник-часовня, с таковою же оградой и железной решеткой, стоит около 2 тысяч рублей. Внутри иконостас с золоченою, довольно изящной, резьбою, с четырьмя иконами и портретом почившего Императора Александра II – 350 рублей» [54]. С тех пор 30 августа к часовне совершался крестный ход с молебном.

В советское время остов здания часовни сохранился и в 1960-е годы был приспособлен под автобусную автостанцию, расположенную перед зданиями пожарной части электроаппаратного завода.

В Большой Именной также имелась Георгиевская часовня. Разрешенная к постройке 15 октября 1868 года Пермским епархиальным начальством, часовня была возведена в 1881 году деревянной, с шатровой крышей на средства жителей деревни.

Четвертой часовней ведомства Трехсвятительской церкви была часовня во имя пророка Илии в деревне Ёлкиной. Заложенная в 1869 году и построенная на средства жителей деревни в 1872 году, она также была деревянной.

В ведомстве Михаило-Архангельской церкви Новотуринского села имелась часовня во имя Николая Чудотворца. Находилась она в деревне Вологиной, время постройки неизвестно, но не ранее 1880 года. Ныне часовня исчезла, как исчезла с географических карт и сама деревня Вологина, местоположение которой известно ныне лишь завзятым охотникам и грибникам.

В ведомстве приисковой церкви Св.Зосимы и Савватия имелись три часовни. Одна из них – деревянная часовня-церковь во имя Всех Святых на прииске Артельном. Точное время постройки неизвестно. Но, очевидно, постройка ее пришлась на рубеж 19-20 вв., как раз в то время, когда приисковое население наиболее остро нуждалось в собственном церковном помещении, чтобы нижнетуринские священники, выезжая на прииски, имели возможность исправлять службы на переносном антиминсе. Стены этой часовни сохранились донныне.

Троицкий и Вознесенский прииски также имели свои часовни одноименного названия. Эти деревянные часовни не дошли до нашего времени.

Примечания

1. «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии», 1902, ЕКБ, Предисловие.
2. Паллас П.С., «Путешествие по разным провинциям Российского государства», ч.2, книга 1, 1786, СПб, стр. 274-285
3. ГА в Тобольске, ф.И-156, оп.2, д.2870, л.2об.
4. Бессонов М. «К истории Трехсвятительской церкви Нижнетуринского завода», альманах «Качканарские грани» №3, 2014, Качканар, стр.171; ГА в Тобольске, ф.И-156, оп.2, д.2857, л.2об.
5. «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии», стр.276,278
6. РГИА, Ф.40, оп.2, д.1, л.23об.
7. РГИА, Ф.37 оп.11 д.76, л.1-1об.
8. Там же, л.3-4
9. Лоранский А.М., «Краткий исторический очерк истории административных учреждений горного ведомства в России 1700 -1900гг.», 1900, СПб, стр. 63-64
10. РГИА, Там же, л.7
11. Там же, л.11-11об.

12. Там же, л.9-9об.
13. Там же, л.13
14. Там же, л.17-17об.
15. Там же, л.18-40об.
16. «Приходы и церкви Екатеринбургской епархии», стр.280
17. «Церковные ведомости», № 33, 1897, стр.327
18. ПСЗРИ-I, т.XLIV, Книга штатов, часть 2, отд. 4, к №22008
19. ПСЗРИ-II, т.IV, №2888
20. ПСЗРИ-II, т.XXII, отделение 1, №21203
21. ПСЗРИ-II, т.XLIV, отделение 1, №46974
22. ГАПК, Ф.231, оп.1, д.14 (материалы)
23. «Церковные ведомости», 1914, №18-19, стр.154
24. «Харбинский синодик ХХв. Духовенство и церковные деятели», Челябинск, 2009, стр.151
25. ГАСО, Ф.6, оп.19, д.622, л.177
26. «Указатель губернских и уездных почтовых дорог в Российской Империи», 1836, СПб, стр.33
27. Ведомости о казенных золотых промыслах, состоящих в Гороблагодатском округе за 1843,1845,1846,1847,1848 (по материалам «Горного журнала» за соответствующие годы, подсчет автора)
28. ГАСО, Ф.24, оп.23 д.5949, (по материалам, подсчет автора)
29. ПСЗРИ-2, т.33, отд.1, №32845
30. «Тюремный вестник», 1895, СПб, стр.642
31. «Тюремный вестник», 1907, СПб, стр.369
32. «Уральская жизнь», №21, 9 марта 1906, стр.4
33. Тобольские Епархиальные ведомости. 1918. N 20, стр.337-339
34. Шлемов А.В., «Неизвестные» Бурдаковы», альманах «Качканарские грани» №6, 2017, Качканар, стр.194-195
35. В.Павловский, «Вогулы», СПб, 1907, стр.165-166
36. Шадрин Б.Г., «История Пермских вотчинных заводов, золотых, платиновых и алмазных приисков, принадлежавших потомкам рода Строгановых – Шаховским, Шуваловым», монография, ПГНИУ, Пермь, 2014, стр.92-93
37. «Горный журнал» 1825-1856 – ежегодно публикуемые ведомости «О золоте и платине, доставленных караваном с заводов Хребта Уральского» и «Ведомости о золотых промыслах...». Итоговые цифры и расчеты автора.
38. Мельникова Г.В., «Летопись Крестовоздвиженской церкви села Золотых Промыслов» Пятые районные краеведческие Киреевские чтения, Горнозаводск, 2005, стр.24

39. Семенов-Тян-Шанский В.П., «То что прошло», т.2, 2009, Москва, стр.96
40. «Пермские епархиальные ведомости» №15, 1915, стр.130
41. «Пермские епархиальные ведомости» №1, 1919, стр.15
42. ГАПК. Ф. Р-1. Оп. 1. Д. 270, лл.88 – 99
43. ГАПК, Ф.231, там же.
44. ГАСО, Ф.435, оп.2, д.123, л.330-336об.
45. Пермские губернские ведомости. 1861, № 42, стр. 610
46. ГАПК, ф.164, оп.1, д.166, л.1-2об, 16об.
47. Бухаркина О. «Дамские» хлопоты», газета «Уральский рабочий», 6 июня 2014. (электронный ресурс)
48. Шлемов А.В. «Неизвестные страницы истории рода Протопоповых», альманах «Качканарские грани» №5, 2016, Качканар, стр.206-213.
49. Макарий, арх., «Распространение христианской веры в пределах Пермской епархии», Журнал Министерства народного просвещения, часть ХСIII, СПб, 1857, стр.273
50. В.Павловский, Указ. соч., стр.95
51. Миллер Г.Ф. «Описание некоторых Вогуличских идолов», л.1об.,2,4 (по В.Н. Чернецову, 1964г.)
52. РГИА, Ф. 37, оп. 12, д. 494, л.6
53. Там же, л.7
54. «Екатеринбургская неделя» №38, 1888, стр.806

Кроме указанных источников, использованы:

1. «Пермские епархиальные ведомости» с 1867 по 1885гг.,
2. «Екатеринбургские епархиальные ведомости» с 1886 по 1917гг.,
3. Справочная книжка Екатеринбургской епархии за 1909 и 1915гг.
4. Пермский епархиальный адрес-календарь 1877, 1882гг.
5. Метрические книги Крестовоздвиженской церкви с.Золотые Промыслы 1901,1905,1906,1915,1916.

СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ НИЖНЕТУРИНСКОГО ЗАВОДА И ВОЛОСТИ

(В Списке указаны (если известно) годы служения при церкви, учебное заведение, откуда поступил на службу и куда выбыл)

Трех-Святительская церковь Нижнетуринского завода

Священники и священники-настоятели

Дерябин Федор Демидович (?-1772-1793). Поступил с места священника церкви Верхне-Туринского завода, «определенный на время», а с 1773 года «постоянно» к Трехсвятительской церкви. Умер в Нижнетуринском заводе.

Белоусов Алексей Иванович (1794-1828-?). Из пономарей Николаевской церкви Верхне-Туринского завода, сын священника, рукоположен во священники Трехсвятительской церкви. Благодочинный округа.

Максимов Алексей Степанович (18.05.1813 – 24.06.1815). Пермская духовная семинария (класс риторики, из «кандидатов» с дьяческого места в Верхнетуринском заводе. От трехсвятительской церкви переведен священником к Покровской церкви Баранчинского завода.

Демидов Григорий Максимович (1816). – Пермская духовная семинария (класс риторики). Из священников Введенского собора Богословского завода. В том же году переведен к Максимовской церкви Турьинских рудников.

Словцов Степан Федорович (?-1822 – 1828 -?). Из Чубаровской слободы, сын диакона.

Шишев Николай Петрович (?-1829-?). Екатеринбургская школа (1827 г.), сын диакона Вознесенской церкви Белослудского села Ирбитского уезда. В 1827 году «выбыл Верхотурского уезда в Нижнетуринский завод священником», однако первоначально (1828-1829 гг.) служил в Кушве.

Гаряев Федор Алексеевич (1832 – 1851-?). Пономарь Покровской церкви Баранчинского завода (1823). Дьякон (1828 г.) Свято-Троицкого собора Кушвинского завода. Рукоположен в священники Трехсвятительской церкви. В 1858 году – заштатный священник Нижнетуринского завода.

Будрин Павел Михайлович (1844-21.01.1893). Пермская духовная семинария (1842 г.). Из преподавателей Далматовского училища, рукоположен в священники Трехсвятительской церкви. Настоятель с 1877 года. Умер в Нижнетурином заводе, похоронен в церковной ограде.

Адрианов Иван Петрович (1854-1860/61). Пермская духовная семинария (1854 г.). Из студентов семинарии. Умер в 1862 году от чахотки в Нижнетурином заводе.

Ганимедов Иван Алексеевич (10.12.1857-26.05.1858). Пермская духовная семинария (1854 г.). Смотритель от епархиального начальства «за церковным строительством в Гороблагодатском округе». От Трехсвятительской церкви перемещен к новопостроенной церкви с. Новотуриномское.

Колокольников Иван Евстигнеевич (?-1862-22.12.1871). Пермская духовная семинария (1852 г.). Помощник благочинного 3-го округа (Кушва). От Трехсвятительской церкви перемещен к церкви с. Верхне-Муллинское Пермского уезда. Награжден камилавкой «за 50 –летнюю службу его Церкви Божией» (1903).

Бирюков Владимир Александрович (февр.1872-апр.1873). Пермская духовная семинария (1868 г.). До службы в Трехсвятительской церкви – священник церкви с. Новотуриномское. От Трехсвятительской церкви переведен в священники церкви Теченского села.

Боголепов Симеон Никандрович (январь.1875-18.04.1881). Пермская духовная семинария (1869 г.). Из священников Градо-Соликамской Воскресенской церкви. В 1880 году перемещен в с. Яланское (вместо Шишева В.А.). После, окончательно перемещен настоятелем церкви Верхне-Тагильского завода. С 1895 года – протоиерей.

Шишев Василий Андреевич (1880 – 1882). Далматовское духовное училище (1834 г.) Перемещен из с. Яланского Ирбитского уезда 6 октября 1880 г. (на место С.Боголепова). Заштатный священник при Нижнетуриномской церкви с 1882 до 1895 года. (Двоюродный брат Николая Петровича Шишева). Умер в 1895 г.

Попов Михаил Ипполитович (08.03.1881-04.01.1883). Пермская духовная семинария (1868 г.). Из учителей Пермского духовного училища. Помощник настоятеля. С 1.04.1881 утвержден законоучителем Нижнетуриномского земского училища. Умер в Нижнетурином заводе.

Пономарев Иван Павлович (1883 – 28 марта 1884). Пермская духовная семинария (1872 г.). Из священников Янычевского села. Помощник настоятеля.

Хлопин Александр Дмитриевич (1886 – февраль 1887). Пермская духовная семинария (1885 г.). Из студентов семинарии. Помощник настоятеля. Уволен в Пермскую епархию.

Младов Михаил (1887- сентябрь 1889). Из студентов семинарии. Помощник настоятеля. От Трехсвятительской церкви переведен к Кушвинскому собору.

Конев Валентин Петрович (назначение: май 1887, фактически служил с осени 1889-17.07.1891). Пермская духовная семинария (1869 г.). Переведен к Нижнетуриной церкви помощником настоятеля из священников Троицкой церкви Илимской пристани. Умер в Нижнетурином заводе.

Пономарев Константин Дмитриевич (01.10.1891-декабрь 1893). Пермская духовная семинария (1889 г.). Из священников церкви с. Куяровского Камышловского уезда. Переведен помощником настоятеля. С 12.03.1893 по декабрь 1893 – настоятель церкви. Приговорен: 15 сентября 1937 г., обвинение – контрреволюционная повстанческая организация, антисоветская агитация. Приговор: высшая мера наказания, конфискация имущества. Расстрелян 20 сентября 1937 г.

Тетюев Иван Иванович (13.03.1893-09.05.1895). Пермская духовная семинария (1880 г.). Из заштатных священников. Назначен к Трехсвятительской церкви помощником настоятеля. С 19.12.1893 переведен настоятелем той же церкви. Умер в Нижнетурином заводе.

Адрианов Александр Иванович (19.12.1893 – ноябрь 1918). Пермская духовная семинария (1881 г.). С места заведующего Нижнетуриного министерского училища рукоположен на 2-ю священническую вакансию (помощником настоятеля). С 1896 года – священник 1-й вакансии (настоятель) Трехсвятительской церкви. Убит большевиками на ст. Выя Богословской железной дороги в ноябре 1918 г. Похоронен в Нижнетурином заводе. Канонизирован РПЦ.

Хлынов Николай Николаевич (04.09.1896-20.04.1898). Пермская духовная семинария (1896 г.). Причислен к Трехсвятительской церкви на 2-ю вакансию, переведен с 4-й вакансии священника церкви Алапаевского завода. Из Нижнетуринаского завода перемещен к церкви Никито-Ивдельского села.

Воецкий Георгий Петрович (30.04.1898 – 1909). Вятская духовная семинария (1889 г.). Перемещен от церкви села Кузнецкое Екатеринбургского уезда на 2-ю вакансию священника Трехсвятительской церкви. Запрещен в священстве. Переведен в Омскую епархию

Замахаев Николай Степанович (25.03.1900-12.04.1907). Тобольская духовная семинария (1889 г.). С места диакона и законоучителя в Верхнее-Туринском заводе переведен на 3-ю вакансию священника Трехсвятительской церкви. Умер в Нижнетуринаском заводе.

Ашихмин Александр Матвеевич (07.05.1907-1908). Пермская духовная семинария (1883 г.). Из священников Александро-Невской церкви города Нижнего Тагила. С 7 мая прикомандирован, а с 7 августа 1907 г. «переведен окончательно» на 3-ю вакансию Трехсвятительской церкви. Перемещен от церкви Нижнетуринаского завода священником церкви св. Савватия и Зосимы на приисках Анонимной платино-промышленной компании.

Воецкий Павел Петрович (07.01.1910- март1918). Уфимская духовная семинария (1898 г.). С места настоятеля Николаевской церкви села Коневского Екатеринбургского уезда перемещен на 2-ю вакансию к Трехсвятительской церкви. Перемещен настоятелем Троицкого Кушвинского собора.

Мещеряков Александр Николаевич (1918-1922). Железнодорожное училище. Переведен к Трехсвятительской церкви с места диакона церкви Надеждинского завода. Репрессирован.

Шастин Кенсорин Михайлович (1922-1923). Пермская духовная семинария (1912 г.). Из священников церкви села Атирка Омского уезда (родом из священнослужителей Пермской губернии, оказался в Омском уезде при отступлении Колчака). Из Нижнету-

ринского завода переведен к Новолялинской церкви с назначением благочинным округа. Расстрелян 13.09.1937.

Шапов Георгий (окт.1928-март1929-?). Странствующий иеромонах-паломник г. Читы. Во время паломничества в Верхотурский монастырь, по настоянию К.Мотова направлен на приход в Нижнюю Туру (из-за длительного отсутствия священника).

Богачев Василий Федорович (апрель 1930 – июнь1935). Из священников собора Богословского завода Надеждинского района. Перемещен из Нижней Туры к собору Богословского завода.

Диаконы

Словцов Никита Петрович (не ранее 1782-1794). Сын пономаря Богородитской церкви Невьянской слободы.

Дерябин Петр Федорович (1795 – не позднее 1806 г). Из дьячков этой же церкви. Умер в Нижнетурунском заводе.

Суворов Иосиф (?-1806-1811-?). Из Невьянской слободы. Дьячок Входа-Иерусалимского собора Н.Тагильского завода в 1801 году. Перемещен из Нижнетурунской церкви к Богородицкой церкви Невьянского села диаконом после 1811 года.

Аникеев Иван Алексеевич (?-1815-1822). Пермская духовная семинария (класс риторики). Переведен от Нижнетурунской церкви в 1822 году к Спасской церкви Скородумского села Ирбитского уезда священником. Жена – Евдокия Иосифовна Суворова.

Мартынов Иван Васильевич (?-1828-?). Из дьячков этой же церкви, сын пономаря.

Удинцев Василий Петрович (1812-?, ?-1831-1832-?). Сын диакона Вознесенской церкви села Белослудского Ирбитского уезда. В 1812 году «выбыл диаконом в Нижнетурунский завод»

Боголепов Никандр Федорович (?-1845-1877). Рязанское(?) духовное училище (1825 г.) Из дьячков (1828) этой же церкви. В связи

с изменением штата причта, неоднократно служил «диаконом на месте псаломщика». Умер в Нижнетурином заводе.

Плетнев Александр Саввинович (?-1846 -11.10.1881). Пермская духовная семинария (1839 г.). Переведен из Нижнетуриномской церкви во священники к церкви с. Сереговского Чердынского уезда.

Плетнев Павел Васильевич (05.09.1882-10.11.1892). Пермская духовная семинария (1879 г.). Бывший учитель Кыласовского начального училища в Пермском уезде. Рукоположен во диаконы к Трехсвятительской церкви на содержании прихожан. 12.10.1882 определен законоучителем в начальных училищах деревень Именной и Елкиной. Из Нижнетуриномского завода перемещен диаконом в Кушвинский завод.

Удинцев Николай Александрович (12.11.1892-июль1894). Пермская духовная семинария (1882 г.). Законоучитель народной школы в с. Глубоковском Ирбитского уезда и учитель Верх-Ницинского училища. Расстрелян в селе Коптяковском в 1918 году. Канонизирован Русской Православной Церковью.

Словцов Василий Васильевич (13.06.1895 – 21ноябрь 1896). Пермская духовная семинария (1893(4)). Из псаломщиков Градо-Шадринской Николаевской церкви. Из диаконов Нижнетуриномской церкви рукоположен в сан священника к Градо-Верхотурской женской общине.

Славнин Леонид Порфириевич (09.01.1897-14.05.1909). Пермская духовная семинария. Из диаконов церкви села Мурзинское Верхотурского уезда. Переведен из Нижнетуриномского завода на место священника к церкви Лайского завода. В 1909 году – второй священник Троицкого собора города Верхотурья.

Кушкин Виктор Алексеевич (04.06.1909-11.01.1913). Алапаевское городское училище (1899 г.). К Нижнетуриномской церкви перемещен из диаконов церкви села Покровское Екатеринбургского уезда. Рукоположен в сан священника 20 января 1913 года и перемещен из Нижнетуриномского завода на место священника к церкви с. Николо-Павловское. В 1928-1930 годах проживал в Нижней Туре. О служении и сани в этот период данных нет.

Старцев Александр Степанович (1913-1916-?). Пермская духовная семинария (1912 г.). Псаломщик Выходо-Иерусалимской церкви Нижнего Тагила в 1907-1911 гг., затем возведен в сан диакона и перемещен на вакантное место псаломщика Градо-Екатеринбургской Александро-Невской церкви. Из Нижней Туры перемещен в Екатеринбург. В дальнейшем возведен в сан протоиерея, а с 1926 года является благочинным церковью Свердловского округа. В 1935 году протопресвитер и секретарь Свердловской митрополии (обновленческой). Расстрелян в 1937 году.

Шамонин Федор Иванович (1916-1917). Из диаконов «на месте псаломщика» домово́й церкви Николаевского исправительно-арестантского отделения. Фактически служил в Трехсвятительской церкви со второй половины 1916 года (из-за отсутствия настоятеля Николаевского исправительно-арестантского отделения с осени 1915 г.). С 1917 года рукоположен во священники и назначен к Николаевской церкви исправительно-арестантского отделения.

Дьячки, пономари, псаломщики

Рычков Роман (декабрь 1770 – июль 1771). Сын священника церкви села Дерябинского. Переведен по прошению дьячком к «новостроящейся Трехсвятительской церкви».

Дерябин Иван Федорович (?-1773-1778-?). Сын священника Трехсвятительской церкви. После годичного обучения в семинарии (школы «фары») определен дьячком к Трехсвятительской церкви. В 1806 году – заштатный (по состоянию здоровья) диакон Кушвинской церкви. Умер в 1813 году в Кушвинском заводе.

Дерябин Петр Федорович (?-1779-1794). Сын священника Трехсвятительской церкви. С 1794 года поставлен диаконом той же церкви.

Мартынов Василий Никитич (?-1794-1823-?). Пономарь Трехсвятительской церкви. Переведен в Нижнетури́нский завод из дьячков церкви Ирбитского завода Антоновской слободы.

Белоусов Николай Алексеевич (?-1806-?). Дьячок Трехсвятительской церкви, сын священника той же церкви.

Мартынов Иван Васильевич (?-1823-?). Дьячок, сын пономаря этой же церкви. Переведен диаконом этой же церкви.

Порфирьев Тимофей (?-1823 -1828-?). Пономарь Трехсвятительской церкви.

Ильинский Михаил Иванович (?-1831-1851-?). Пономарь Трехсвятительской церкви.

Юдин Каллистрат Яковлевич (?-1846-1868). Дьячок, позже псаломщик этой же церкви. Умер в Нижнетурунском заводе.

Юдин Иосиф Яковлевич (1841 -17.07.1884). Екатеринбургское духовное училище (1844 г.). Дьячок, позже псаломщик этой же церкви. Умер в Нижнетурунском заводе.

Дюков Михаил Иванович (?-1864-8.10.1883). Верхотурское приходское училище (1831 г.). Псаломщик этой же церкви.

Чечулин Александр Васильевич (?-1877-?). Пермское духовное училище (1862 г.). Переведен от Нижнетурунской церкви псаломщиком в Троицкий собор Кушвинского завода.

Боголепов Никандр Феодорович (1825 -?, 1877). Сын священника Рязанской епархии. Из дьячков (?-1828-?) Трехсвятительской церкви. Определен диаконом к этой же церкви (не позднее 1845 г.). В 1877 году, будучи диаконом, переведен по состоянию здоровья вновь на вакансию псаломщика этой же церкви. Умер в 1877 году в Нижнетурунском заводе.

Боголепов Александр Никандрович (06.10.1877-10.02.1887). Екатеринбургское духовное училище (школа причетников) 1858 г. Из псаломщиков Верхнетурунского завода. Умер 10.02.1887 в Нижнетурунском заводе.

Наумов Василий Андреевич (1885-1886). Пермская духовная семинария (1884 г.). Из псаломщиков Троицкого собора Кушвинского завода.

Андриановский Андрей Васильевич (1886-27.09.1888). Екатеринбургское духовное училище (1880 г.) Перемещен к Нижне-

туринской церкви из с. Таушканского. От Нижнетуринской церкви поставлен в диаконы Свято-Троицкой единоверческой церкви Нижнего Тагила.

Рутов Николай Александрович (20.03.1887-19.02.1896). Екатеринбургское духовное училище (1887 г.). Перемещен к Нижнетуринской церкви из канцелярских служителей Екатеринбургской духовной консистории. Из Трехсвятительской церкви переведен к церкви с. Титовское Верхотурского уезда.

Левитский Александр Иванович (30.09.1888-1893). Нолинское духовное училище Вятской губернии. В 1915 году священник Кыштымского завода.

Федоров Александр Павлович (08.09.1894-09.08.1901). Камышловское духовное училище (1894 г.). Затем перемещен к Каслинской церкви. В 1915 году заштатный псаломщик Нижнетуринской церкви.

Будрин Владимир Павлович (25.01.1893-24.05.1894). Екатеринбургское духовное училище (1866 г.). Сын настоятеля Трехсвятительской церкви Павла Будрина. Переведен (по уходу за отцом) в Нижнетуринский завод с места диакона Входаиерусалимской церкви Нижнее-Тагильского завода. Из Нижнетуринского завода переведен к церкви Кушвинского завода. (При Трехсвятительской церкви находился на месте псаломщика).

Юшков Антонин Леонидович (30.05.1896-27.11.1903). ? духовное училище. Из псаломщиков церкви Николае-Павдинского завода, сын настоятеля церкви. Переведен из Нижнетуринского завода в Верхнетуринский завод.

Луппов Николай Петрович (27.11.1903- 25.08.1907). Вятская духовная семинария (1899 г.). Переведен из псаломщиков Верхнетуринского завода (вместо А.Юшкова). Из Нижнетуринского завода, переведен псаломщиком к Вознесенской церкви с. Завьяловского Камышловского уезда.

Мухин Виктор Гаврилович (декабрь 1900 -17.09.1901). Пермская духовная семинария (1899 г.). Из студентов третьего класса, на 3-ю вакансию. Переведен к Магдалининской церкви Лайского

завода (вместо С.Шабердина). В 1909 году псаломщик Николаевской церкви с. Беркутское Шадринского уезда.

Щапков Николай (Александрович?) (17.08.1901-22.01.1904). ? духовное училище (1893 г.). К Трехсвятительской церкви переведен из псаломщиков Кушвинского собора. Перемещен из Нижнетурунинского завода к церкви с. Коптяковского Верхотурского уезда.

Шабердин Сергей Николаевич (19.09.1901-22.01.1907). Екатеринбургское духовное училище (1888 г.) а затем Пермская духовная семинария. Из «диаконов на месте псаломщика» Магдалининской церкви Лайского завода. Переведен в Трехсвятительскую церковь на 3-ю вакансию (вместо В.Мухина). Переведен к церкви Каслинского завода (вместо М.Кучерявцева) 22 января 1907 года. В 1909 году диакон на вакансии псаломщика Николаевской церкви.

Кучерявцев Михаил Андреевич (22.01.1907-1916-?). Екатеринбургская причетническая школа (1897 г.). Из псаломщиков Каслинского завода. Затем из Нижнетурунинского завода переведен псаломщиком церкви Каслинского завода.

Косьмин Венеамин Всеволодович (16.06.1904-14.02.1908). Тобольская духовная семинария (1904 г.). Переведен священником церкви с. Мехонское Шадринского уезда. В 1909-1915 гг. священник Ильинской церкви с. Мало-Бруснянского Екатеринбургского уезда, имеет набедренник.

Поталичин Иван Ефимович (19.02.1908-12.08.1909). Регентская школа (1901 г.). Бывший псаломщик Оренбургской епархии (на место Косьмина). Перемещен из Нижней Туры к церкви с. Ирюмского Шадринского уезда.

Богомолв Александр Гаврилович (?-1906-05.06.1908). Перемещен к Николаевской церкви в Новый Завод.

Коровин Степан Георгиевич (17.06.1908-1913-?). Народная школа (1878 г.). Эконом Екатеринбургского духовного училища.

Глухов Василий Романович (1911-1913). Екатеринбургская школа псаломщиков (1911 г.). Назначен и.д. псаломщика, с 17.02.1912 псаломщиком церкви в Нижнетурунинский завод. Переме-

щен от Трехсвятительской церкви к Градо-Камышловской кладбищенской церкви (на место Глухова А.Р.).

Глухов Александр Романович (1913 – 1930- ?). Екатеринбургская школа псаломщиков, из исп. дело псаломщиков Градо-Камышловской кладбищенской церкви (вместо Глухова В.). Оставался служить при церкви и после 1918 года. В 1928 году диакон при Трехсвятительской церкви.

Домовая Николаевская церковь Николаевского исправительно-арестантского отделения в с. Новый Завод

Священники

Удинцев Николай Павлинович (10.08.1895-16.02.1896). Пермская духовная семинария (1885 г.). Из заштатных священников Нижнее-Синячихинского завода. Вновь причислен за штат. Умер в 1915 году в Нижне-Синячихинском заводе.

Посохин Александр Степанович (18.06.1896-24.07.1899). Пермская духовная семинария. Бывший учитель, перемещен из Нижнетуринского завода к церкви села Чубаровского Ирбитского уезда.

Луканин Петр Евгениевич (20.08.1899-10.07.1901). Пермская духовная семинария (1899 г.). Из учителей Далматовской церковно-приходской школы. Переведен вторым священником к Георгиевской церкви села Мионовское Екатеринбургского уезда.

Юшков Леонид Васильевич (?- 01.03.1903). Пермская духовная семинария (1868 г.). С места священника церкви Николае-Павдинского завода перемещен к Кушвинскому Троицкому собору.

Левитский Георгий Игнатьевич (11.03.1903-сент.1903). Пермская духовная семинария, затем Санкт-Петербургская духовная академия. Из заштатных священников Градо-Екатеринбургского Екатеринбургского собора. Причислен от церкви за штат.

Попов Михаил Вениаминович (4.09.1903-04.04.1905). ? ДС (1898 г.). Псаломщик с 1888 года, диакон с 1895 года. Перемещен с места священника церкви села Ивановское. Перемещен из Нового завода к Сретенской церкви села Титовское Верхотурского уезда.

Ставровский Леонид Николаевич (22.01.1906 – 13.06.1906). Пермская духовная семинария (1891 г.). С места священника церкви села Темновское Екатеринбургского уезда. Переведен из Нового Завода священником к Верхнее-Баранчинской церкви.

Владимиров Симеон Петрович (19.07.1906-07.04.1908). Пермская духовная семинария (1888 г.). Из заштатных священников. Переведен из Нового Завода в село Затеченское Шадринского уезда.

Пономарев Иван Гаврилович (12.05.1908 – 1909). Екатеринбургское духовное училище (1904 (1905)). Из священников Походной Казанско-Богородицкой церкви. Перемещен из Нового Завода к Иоанно-Предтеченской церкви села Изъедугинского Шадринского уезда.

Первушин Александр Михеевич (19.01.1910-12.10.1915). Пермская духовная семинария (1869 г.). Из заштатных священников. От церкви в 1915 году уволен за штат.

Гудзовский Иоиль ?(20.03.1917 – июнь 1917). Из Подольской епархии, К Николаевской церкви перемещен с места священника Сирбишинской женской общины (Н.Тагил).

Шамонин Федор Иванович (июнь 1917 – сентябрь 1917). Из диаконов Трех-Святительской церкви. Перемещен священником Свято-Николаевской церкви с. Елкино.

Псаломщики

Золотавин Владимир Константинович (10.08.1895-14.05.1897). 1 класс Пермской духовной семинарии 189(1,2), из псаломщиков Петрокаменского завода. Переведен от Николаевской церкви штатным дьяконом к церкви Быньговского завода «по желанию прихожан Быньговского завода».

Кучерявцев Михаил Андреевич (15.06.1897 – 04.04.1905). Послушник Екатеринбургского Архиерейского Дома (школа причетчиков). Из псаломщиков Кушвинского Свято-Троицкого собора. Перемещен к Николаевской церкви. Затем переведен к церкви Каслинского завода.

Словцов Владимир? (24.01.1906- ноябрь 1906). Псаломщик по окончании Пермской духовной семинарии в 1905 году. От Николаевской церкви переведен к Михаило-Архангельской церкви Кушвинского завода.

Богомоллов Александр Гаврилович (07.06.1908 – 09.10.1908). Камышловское духовное училище (1905 г.) К Николаевской церкви переведен с места псаломщика Нижнетуриной церкви. Уволен от должности.

Беляев Владимир Ипполитович (09.10.1908- ?). Из псаломщиков села Новотуринское. В 1915 году дьякон церкви с. Бакланского Шадринского уезда.

Хлынов Андрей Аристархович (11.03.1910 – 26.05.1910). ?духовное училище. Перемещен к Николаевской из диаконов на должности псаломщика села Невьянское Ирбитского уезда. Умер в июле 1910 года.

Тихомиров Иван Иванович (10.07.1910-11.10.1910). ?духовное училище (1873 г.) Перемещен к Николаевской церкви из псаломщиков села Баженовского Ирбитского уезда. Уволен за штат.

Цветухин Константин Михайлович (11.11.1910 – ?). ?духовное училище (1896 г.). «Из бывших исполнявших дело псаломщиков» (при Походной церкви).

Шамонин Федор Иванович (06.03.1912 – 1916-?). Екатеринбургская школа псаломщиков (1905 г.) Переведен в Новый Завод из сверхштатных псаломщиком Кушвинского собора. С 1914 года «диакон на месте псаломщика». С 1916 года диакон при Трехсвятительской церкви.

Михаило-Архангельская церковь с.Новотуринское (Токовое)

Священники

Ганимедов Иван Алексеевич (26.05.1858-10.10.1858). Пермская духовная семинария (1854 г.). Из священников церкви Нижнетуриной завода. Из Новотуринской церкви перемещен к церкви Тагильской слободы.

Боголепов Александр ? (1868-?). Пермская духовная семинария. Из преподавателей Далматовского духовного училища переведён к Новотуринской церкви.

Бирюков Владимир Александрович (февр.1869-февр.1872). Пермская духовная семинария (1868 г.). Переведен из села Новотуринского священником к церкви Нижнетуринского завода.

Груздев Федор Иванович (?-1875 – 19.07.1877). Пермская духовная семинария (1862 г.). Из диаконов церкви села Щелкунского Екатеринбургского уезда. Умер в селе Новотуринском.

Хомяков Авраамий Степанович (1877-1879). Бывший титулярный советник. Из псаломщиков «по вольному найму» Троицкого собора Кушвинского завода. Рукоположен священником Михаило-Архангельской церкви. Перемещен к Прокопьевской церкви села Писанского Ирбитского уезда.

Бабин Апполинарий Алексеевич (?-1884-1885). Екатеринбургское духовное училище (1854 г.). Рукоположен из диаконов Верхотурской церкви. Сын настоятеля собора Богословского завода А.С.Бабина.

Лодыжников Иван Трофимович (1885 – 12.03.1887). Пермская духовная семинария (1876 г.) Перемещен от церкви села Новотуринское к церкви села Куяшское.

Шестаков Яков Васильевич (13.04.1887-1888). Пермская духовная семинария (1879 г.). Из преподавателей народных школ Чердынского уезда. Переведен из села Новотуринское священником церкви села Хохловка Оханского уезда. Историк, писатель, краевед. В 1918 году расстрелян и заколот штыками. Канонизирован Русской православной церковью..

Кузовников Степан ? (14.01.1889-12.02.1890). Пермская духовная семинария. Рукоположен к церкви из диаконов Верхнетуринского завода. Умер в Новой Туре.

Панов Степан ? (24.04.1890 -). Из «безместных» священников.

Словцов Петр Петрович (26.08.1890-07.02.1892). Екатеринбургское духовное училище (1872 г.). Рукоположен из диаконов Введенского собора Богословского завода. Из села Новотуринское переведен к церкви села Новое Камышловского уезда.

Бирюков Николай Вениаминович (08.02.1892-20.01.1896). Пермская духовная семинария. Из псаломщиков, диаконов села Шутинское. Определен законоучителем Новотуринского начального училища. Переведен из Новотуринской церкви в церкви села Филатовское Камышловского уезда. Арестован и принял мученическую смерть 18 мая 1918 года от рук большевиков.

Кожевников Алексей Семенович (31.01.1896-24.08.1896). Пермское духовное училище. Перемещен «ради пользы службы» к Михаило-Архангельской церкви из священников Верх-Уфалейского завода. Перемещен от церкви священником Вознесенской единоверческой церкви Верх-Уфалейского завода

Меморский Алексей Митрофанович (1896-1902). Высшее отделение Пермского духовного училища (1864 г.). Перемещен из села Новотуринское к церкви села Антоновское Ирбитского уезда.

Титов Василий Павлович (февраль 1902-24.09.1903). Долматовское духовное училище (1897 г.) К Новотуринской церкви перемещен из села Волковского Камышловского уезда. Из Новотуринской церкви переведен к церкви села Ивановского Верхотурского уезда.

Батурин Василий Дмитриевич (апр. 1903-26.03.1905). Пермская духовная семинария. Из священников церкви села Новоалексеевское Екатеринбургского уезда. Переведен из села Новотуринское к церкви села Батуринское Шадринского уезда.

Геликонов Григорий Яковлевич (07.04.1905-1919-?). Пермская духовная семинария (1890 г.). Сын псаломщика церкви села Кисловское Екатеринбургского уезда. С места диакона Мурзинского села Верхотурского уезда. Рукоположен священником Новотуринской церкви.

Митюхляев Александр Дмитриевич (?-1930). Священник. Арестован 31.03.30. Осужден на 10 лет ИТЛ. Повторно осужден в 1937 году на 10 лет. Умер в заключении в конце 1930-х гг.

Псаломщики

Муромцев Павлин ? (? - 1867). Диакон на дьяческой должности. Умер в Новотуринском. Жена Мария Иосифовна – просфорня (1882 г.)

Будрин Владимир (Павлович?) (1867 – 1868). Пермское духовное училище. Определен к исполнению должности дьякона, как исключенный из Пермского духовного училища.. В 1876 году как безместный псаломщик определен к церкви Юго-Кнауфского завода.

Муромцов Алексей Павлинович (1868 -1877). Из дьячков этой же церкви. Перемещен от Новотуринской церкви к Кушвинскому собору, в 1886 г. к Успенской церкви Верх-Исетского завода

Хлопин Иван ? (1877). Пермская духовная семинария. «Уволенный из семинарии», определен «исполняющим дело псаломщика» в село Новотуринское

Крюков Степан ? (19.03.1877 – 08.03.1880). «Безместный» псаломщик. Умер в Новотуринском.

Муромцов Георгий Павлинович (06.06.1880 -21.07.1887). Екатеринбургское духовное училище (1876 г.). Из и.д. псаломщика Верхотурской Спасо-Преображенской церкви. Перемещен в Верхне-Салдинский завод.

Голубчиков Елпидифор Степанович (?-1900-1904) – Екатеринбургское училище (1867 г.). Псаломщик Троицкой церкви Захаровского села Камышловского уезда (1885 г.), церкви Нижнеярского села Шадринского уезда (1887 г.), перемещен к церкви с. Куяровского Камышловского уезда.

Топорков Федор ? (22.08.1905-05.09.1905). Из псаломщиков, «переведенных из Пермской епархии». Переведен к Градо-Екатеринбургскому Екатеринбургскому собору.

Удинцев Константин ? (09.12.1906 – ?). Из «запрещенных священников».

Ивановский Александр ? (24.06.1907 -11.12.1907). Из псаломщиков церкви села Костоусовского Камышловского уезда.

Беляев Владимир ? (02.03.1908- ?). Из заштатных псаломщиков.

Мирошниченко Симеон Иванович (? – 7.04.1909). Переведен из Новотуринского к Екатеринбургской Воскресенской церкви

Максимов Михаил Александрович (10.06.1909 -1913-?). Екатеринбургское духовное училище. Перемещен псаломщиком Новотуринской церкви от церкви села Иванищевского Шадринского уезда.

Свято-Николаевская церковь (с. Ёлкино)

Священники

Распопов Федор Иванович (ноябрь 1913 – май 1917). Тобольская духовная семинария (1912 г.). Переведен в Тобольскую епархию и назначен священником к Михаило-Архангельской церкви с. Туринская Слобода. Расстрелян 20/21 июля 1918 года. Канонизирован Русской православной церковью.

Шамонин Федор Иванович (июнь 1917–12.02.1923). Перемещен от Николаевской церкви исправительно-арестантского отделения к церкви с. Елкино. Умер от тифа, похоронен при церкви в с. Елкино.

Ашихмин Николай Александрович (1923–1930). По собственному прошению переведен с места священника от церкви с. Каменское Екатеринбургского уезда к церкви с. Елкино. Вынужденно оставил приход, выехав в Челябинскую область.

Псаломщики

Пушкарев Василий ? (1914). Диакон «на месте псаломщика». Умер в с. Елкино.

Троицкий Михаил Николаевич (1915–июнь 1917). Екатеринбургская школа псаломщиков. Переведен к церкви из псаломщиков Омской епархии.

Соколов Афанасий Филиппович (1917 – январь 1930). Сын Ф.С. Соколова, одного из инициаторов строительства Елkinsкой церкви. Закончил Екатеринбургскую школу псаломщиков 1911 году. Перемещен к Свято-Николаевской церкви с. Елкино исполняющим дело псаломщика с места псаломщика церкви с. Коптяковского Верхотурского уезда. В 1920 году рукоположен в сан диакона, оставаясь на месте псаломщика. В 1930 году публично отрекся от сана.

**Присковая церковь во имя св. Зосимы и Савватия Соловецких
Платино-промышленной анонимной компании.**

Священники

Ашихмин Александр Матвеевич (1908–1919). Из третьих священников Трехсвятительской церкви Нижне-Туринского завода.

Псаломщики

Коровин Степан Георгиевич (1908–1920-?). Окончил курсы народной школы. Из псаломщиков Трехсвятительской церкви Нижне-Туринского завода.

**СВЯЩЕННОСЛУЖИТЕЛИ С.КОСЬИНСКИЕ ПРИИСКИ
КРЕСТОВОЗДВИЖЕНСКОЙ ВОЛОСТИ ПЕРМСКОГО УЕЗДА**

Церковь во имя Св. апостолов Петра и Павла (с.Косьинские Прииски)

Священники

Комакин Василий Иванович (февраль 1918 – декабрь 1918). Екатеринбургский учительский институт, г.Тамбов, (1907 г.), Казанские миссионерские курсы (1913/1914). С места второго священника церкви с. Золотые Промыслы откомандирован для постоянной

службы в с. Косьинские Прииски с обязанностью законоучителя 2-х классного Косьинского училища. Погиб в декабре (первая половина) 1918 года.

Дьяконов Петр Васильевич (октябрь 1919 – 1927 – ?). Балашовское духовное училище (1910 г.) Из заштатных псаломщиков (при Крестовоздвиженской церкви с. Золотые Промыслы). Рукоположен в диакона, затем во священника и определен к Петропавловской церкви епископом Соликамским Варлаамом. В 1929 году приговорен к трем годам ИТЛ.

Псаломщики

Напарьин Николай Андреевич (март 1918 – июнь 1919). Из крестьян. «Документы об образовании утеряны». «Исполняющий дело псаломщика». Перемещен от церкви с. Торговищского Красноуфимского уезда к церкви с. Косьинские Прииски. «После эвакуации июня 1919 года находится неизвестно где».

Михаил БЕССОНОВ

член-учредитель Уральского историко-родословного общества,
г Екатеринбург

ВСЕГО ПЯТЬ СТРОК ИЗ МЕТРИЧЕСКОЙ КНИГИ

При работе с метрическими книгами Трехсвятительской церкви Нижнетурунского завода, в книге за 1858 год, я встретил такую запись: «9 марта у служащего в Нижнетурунском заводе капитана Корпуса горных инженеров Константина Данилова Романовского и его жены Елизаветы Константиновой родилась дочь Варвара. Восприемниками были Оренбургской губернии, Миасского завода надворный советник Константин Ильин Чупин и Оренбургской губернии, Миасского завода вдова надворного советника Екатерина Васильева Романовская»¹. Кто же такой Константин Данилович Романовский?

¹ ГАСО. Ф.6. Оп.3. Д.109. Л.1007 об.

Константин Данилович Романовский родился в Миасском заводе в 1826 году. Его отец, надворный советник, штаб-лекарь Данило Константинович, происходил из польских дворян, начал службу лекарским учеником в полку. Затем служил уездным лекарем в Новороссийской губернии, уездным лекарем в Верхнеуральске Оренбургской губернии, штаб-лекарем на заводах Кнауфа Пермской губернии. С 1811 года – заведующий госпиталем на Златоустовских заводах, куда входил и Миасский завод. В госпитале Миасского завода Д.К.Романовский начал службу в 1821 году, в формулярных списках его имя значится до конца 1830-х гг. В Миассе семья Романовских жила в деревянном доме на 2-й линии улицы Трактовой (Кундравинской)². У Данилы Константиновича было две дочери: Прасковья и Любовь (которая вышла замуж за горного инженера Ивана Ивановича Редикорцева, бывшего горным начальником Богословских заводов до К. Д. Романовского) и пять сыновей: Владимир, Александр, Николай, Константин и Геннадий.

Константин Данилович учился в Горном институте в Петербурге, который и окончил в июне 1847 года в чине поручика, получив при выпуске в награду паяльный прибор Платнера. Распределен он был на Златоустовские заводы³. В 1850 году он в Екатеринбурге – помощник управляющего Центральной лабораторией Уральских заводов, в 1852 году он уже исправляющий должность управляющего лабораторией. В том же 1852 году по приказу главного начальника горных заводов Урала В.А.Глинки производил пробу и

² Наумова Г.М. Династия Романовских // Истоки. Миасс, 2007. № 4. С.133.

³ ГАСО. Ф.43. Оп.2. Д.1303. Л.594-597.

химическое разложение отвальных шлаков от медной плавки на Богословском заводе⁴. В 1857 году в чине штабс-капитана исполнял должность старшего смотрителя по управлению золотых промыслов в округе Гороблагодатских заводов⁵.

Приказом по Корпусу горных инженеров от 1 января 1858 года был произведен в капитаны⁶, а 30 августа 1861 года управитель Миасских золотых промыслов Константин Романовский «за отличие по службе» произведен в подполковники⁷. В 1865 году он уже управитель Миасского завода и золотых промыслов Златоустовского горного округа. Романовский занимался минералогией, и в 1863 г. им была издана «Таблица для определения минералов и руд помощью паяльной трубки». Был действительным членом Уфимского губернского статистического комитета и принимал активное участие в его занятиях. Занимался древностями и имел коллекцию монет и других предметов. Когда Императорская археологическая комиссия обратилась к членам губернских статистических комитетов к содействию ей своими изысканиями, то Константин Данилович осенью 1865 года занялся исследованием курганов возле Миасского завода, где было найдено много вещей, интересных в археологическом отношении. Это были первые раскопки с научной целью в здешнем крае. Находки из курганов поступили в музей при статистическом комитете. Также в музей были переданы Романовским медное копьё и медный наконечник стрелы, найденные в разрезе при добыче золотоносных песков при Атлянском золотом руднике⁸.

Приказом по Корпусу горных инженеров от 30 августа 1865 года Константин Данилович был награжден орденом Святого Станислава 2-й степени. А приказом от 18 сентября того же года Романовский был назначен горным начальником Богословских заводов⁹. Живя в Богословске, продолжал сотрудничать с Уфимским статистическим комитетом и просил не слагать с него, из-за перевода в другую губернию, звания члена. К сожалению, на посту начальника Богословского горного округа К.Д.Романовский пробыл чуть

⁴ ГАСО. Ф.43. Оп.2. Д.1303. Л.5, 6.

⁵ Адрес-календарь. Общая роспись всех чиновных особ в государстве, 1857. СПб., 1857. Ч.1. С.219.

⁶ ГАСО. Ф.627. Оп.1. Д.1081. Л.3.

⁷ Там же. Ф.43. Оп.1. Д.358. Л.32.

⁸ Игнатъев Руф. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Уфа, 2011. Том II (1866-1868 годы). С.15, 188.

⁹ Горный журнал. 1865. Ч.3. Кн.8. С.47; Кн.9. С.68.

больше года и умер от чахотки 13 декабря 1866 года¹⁰ Приказом по Корпусу горных инженеров от 20 января 1867 года он был исключен из списков¹¹. Судя по метрическим записям, он был первым, кто удостоился чести быть похороненным в ограде Введенского собора Богословского завода (ныне г. Карпинск).

Константин Данилович Романовский был женат на Елизавете, дочери надворного советника, горного ревизора частных золотых промыслов Оренбургского края Константина Ильича Чупина, которая родилась 15

Введенский собор в Карпинске

августа 1835 года в Березовском заводе Екатеринбургского уезда и была родной сестрой известного уральского историка, библиографа, педагога, географа Наркиза Константиновича Чупина¹². 9 марта 1858 года, при рождении дочери Варвары, восприемниками ее были дедушка Константин Ильич Чупин и бабушка Екатерина Васильевна Романовска¹³. Елизавета Константиновна с дочерью Варварой с 6 февраля 1870 г. получали пенсии из эмеритальной кассы горных инженеров: вдова 107 руб. 22 коп., а дочь 35 руб. 73 коп.¹⁴

Известный уфимский и оренбургский историк-краевед XIX в. Руф Гаврилович Игнатъев в некрологе, опубликованном 23 февраля 1867 г. в Уфимских губернских ведомостях, писал так: «Романовский принадлежал к тем честным труженикам, которые ищут познаний для знания. – Статистический Комитет лишился в нём полезного сочлена. Достоин помянуть его добрым словом!»¹⁵.

¹⁰ ГАСО. Ф.6. Оп.6. Д.38а. Л.244 об.

¹¹ Горный журнал. 1867. Ч.1. Кн.1. С.2.

¹² ГАСО. Ф.24. Оп.13. Д.514. Л.49-51.

¹³ Там же. Ф.6. Оп.3. Д.109. Л.1007 об.

¹⁴ Горный журнал. 1880. Т.3. № 9. Отдел официальный. С.36-37.

¹⁵ Игнатъев Руф. Собрание сочинений (уфимский и оренбургский период). Уфа, 2011. Том II (1866-1868 годы). С.15.

НОВОМУЧЕНИК

Протоиерей Сергей АРХИПОВ,
настоятель прихода во имя иконы Божией Матери
«Живоносный источник», г. Лесной

Жизнеописание иерея Александра Адрианова

В метрической книге церкви Трех Святителей Нижнетурицкого завода за 1858 год имеется запись о рождении Александра Иоанновича Адрианова, где указано, что он появился на свет 11(24) октября, а крещен 14(27) октября 1858 года. Родители – священник Нижнетуринской Трехсвятительской церкви Иоанн Петрович Адрианов и законная его жена Елена Феодоровна Адрианова (в девичестве Гаряева). Восприемником при крещении был его родной дед, заштатный священник церкви Нижнетурицкого завода Феодор Алексеевич Гаряев, а восприемницей была жена Кушвинского коллежского секретаря Александра Феодоровна Шемякина, родная тетушка Александра Иоанновича. Таинство крещения совершил настоятель храма иерей Павел Михайлович Будрин, который без малого прослужил в Трехсвятительском храме практически 50 лет.¹

Что представлял Нижнетурицкий завод в дни юности отца Александра Адрианова? *«Нижнетурицкий железодельный завод находится на р.Туре, к северу от Кушвинского завода, в 40 верстах. При нем устроены Кричная фабрика с 24 молотами и листокатальная фабрика. Сверх того, в этом заводе существует производство уклада и стали. В заводе находятся: православная церковь и часовня, школа, госпиталь на 40 кроватей, заводская контора, конюшня для казенных лошадей, заводской разряд, 4 магазина: 2 провиантских, металлический и материальный и сарай для хранения пожарных инструментов.*

Казенных мастеровых и урочных рабочих состоит 4449 человек, из них в работу употреблено в 1860 году – 2277 человек. Выделано в 1860 году, железа 151,014 пудов, на 144,939 рублей, уклада 7,042 пудов

¹ ГАСО Ф.6 Оп.3 Д.109 Л.1081 об.

и стали 1,830 пудов; кроме того, на состоящих при этом заводе золотых приисках намыто золота 3 пуда, 66 золотников, на сумму 34,728 рублей. Таким образом ценность всего годового производства составила 179,667 рублей за исключением уклада и стали, которых ценность не означена в сведениях, доставленных из завода».²

В 1862 году в семье Адриановых случилось горе: 08(21) июля в возрасте 30 лет скончался от чахотки Нижнетуриной Трехсвятительской церкви священник Иоанн Петрович Адрианов (отец Александра Иоанновича). Отпевали его благочинный Кушвинского Свято-Троицкого собора протоиерей Матфий Суворов и священник Павел Будрин со всем местным причтом, 10(23) июля.³ Дальнейшее воспитание после смерти родителя проходило в доме деда – заштатного священника Нижнетуриной церкви Феодора Гаряева.

По традиции того времени духовенство, давая своим детям первоначальное образование дома, впоследствии отсылало их в духовные училища. Не исключением был и Александр Адрианов.⁴ В 1870 году он был принят в Екатеринбургское Духовное училище. Учеба давалась не легко. Так известно из «Списка учеников Екатеринбургского Духовного училища, составленного по окончании испытаний за 1871/72 учебный год», что ученик второго класса, 3 разряд, Александр Адрианов, оставляется в том же классе на повторительный курс».⁵ По воспоминаниям его современника, ученика того же училища Д.Н.Мамина – Сибиряка, знаменитого русского писателя, мы можем узнать о внутренней обстановке, бытовавшей в Екатеринбургском Духовном училище. «Екатеринбургское духовное учи-

² Материалы для географии и статистики России, собранные офицерами Генерального штаба. Пермская губерния (часть 2), Сост. Подполковник Х.Мозель, СПб, 1864 г., С.173-174.

³ ГАСО Ф.6 Оп.3 Д.125 Л.859 об. - 860

⁴ Списки населенных мест Российской империи, составленные и издаваемые Центральным статистическим комитетом Министерства внутренних дел. – СПб.: изд. Центр. стат. ком. Мин. внутр. дел, 1861-1885. С. ССLXXIV

⁵ ПЕВ 1872г. №33 С.388

№ 7 На Уралѣ Нижн-Тур. Зав. Церковный проулокъ.
Видъ на церковь.

лице, в высшее отделение которого Мамин был определен в 1866 году, сохранило в полной неприкосновенности дикие бурсацкие порядки, нарисованные Н. Г. Помяловским в известных «Очерках бурсы». Несмотря на то, что Мамин-Сибиряк учился в духовном училище после реформы этих учебных заведений, общая обстановка в них почти не изменилась. В отношениях между воспитанниками господствовал принцип грубой силы, в полной мере процветала жестокая бурсацкая педагогика, бурсаки не получали реальных знаний. Мамин считал потерянными те два года, которые он провел в бурсе: «Екатеринбургское училище не дало ничего моему уму: не прочитал ни одной книги в продолжение 2-х лет и не приобрел никаких знаний».⁶

Благополучно окончив Духовное училище,⁷ Александр Иванович учится дальше и в 1875 году поступает в Пермскую духовную семинарию, «зачислен в число учеников I-го нормального класса, показав на вступительных экзаменах общую оценку – 4».⁸ О жизни в Пермской духовной семинарии мы можем почерпнуть из воспоминаний доктора Дерябина об А.С. Попове – изобретателе радио, тоже, как и Александр Иоаннович Адрианов, 1858 года рожде-

⁶ Мамин-Сибиряк Д. Н., Собрание сочинений в 10 т., М., «Правда», 1958 (библиотека «Огонек»), Том 1, с. 13-38.

⁷ ПЕВ 1875 №32 С.351

⁸ ПЕВ 1875 №37 С.401

ния. «Учиться Александр Степанович поступил в семинарию, я – в гимназию. Товарищи его по семинарии, среди которых у меня были знакомые, хотя очень уважали “математика” А.С. Попова, но все же он не мог избежать их глупых, озорных шуток, нередко непристойных; на это он по обыкновению отвечал “дура” и уходил от них, делая пируэт ногой — лягался, как говорили мальчишки-семинаристы, за что и был прозван: “конь”. Не самое обидное прозвище, как и не самый мужской метод отпора “достающим”».⁹ О хорошем отношении к своей alma mater (т.е. к Пермской духовной семинарии и Екатеринбургскому духовному училищу) свидетель-

Семинаристы

⁹ Дерябин А. П. Воспоминание доктора Дерябина об А. С. Попове - В кн.: Александр Степанович Попов в характеристиках и воспоминаниях современников. М.-Л., 1958, с. 148-149.

Храм села Гаревско-Васильевское

Храм Трёх Святителей в Нижней Туре

ствует «Приветственные письма и телеграммы, полученные о. протоиерем А.М.Кротковым (который был ректором духовного училища в дни учебы о. Александра Адрианова) в день 50-летнего юбилея служения в священном сане. Из Нижнетуринского завода от священника Александра Адрианова: *«Из детства сохраняя память о Вашем двадцатипятилетнем юбилее, на котором присутствовал ещё Вашим воспитанником, ныне поздравляю снова юбиляра с пятидесятилетием. Молю Господа сохранить его долгоденствующа»*.¹⁰

В 1881 году Александр Иванович окончил Пермскую духовную семинарию по второму разряду¹¹ и в декабре был

направлен преподавателем Закона Божия в народное училище с. Гаревско-Васильевского Пермского уезда Пермской губернии.¹² В Адрес-Календаре Пермской епархии за 1885 год, в статье «Законоучители и учителя народных училищ, окончивших курс семинарии, но не состоящие в священном сане», он упоминается как преподаватель в земской школе с. Гаревско-Васильевского Пермского уезда Пермской губернии.¹³

В 1886 году Александр Иванович Адрианов вернулся в родной Нижнетуринский завод. В церковной летописи, которую он вел, будучи настоятелем, самое раннее упоминание о нахождении его в Нижней Туре относится к 7(20) августа 1886 года. В Государственном Архиве Пермского края есть документ, свидетельствующий об этом. В «Списке учебных заведений Верхотурского уезда с указанием преподавателей в них за 1886 год» говорится, о том, что в Нижнетуринском Земском училище заведующий-учитель Адрианов Александр Иванович, учителя: Третьякова Елена Яковлевна, Лю-

¹⁰ ЕЕВ 1897 № С.259

¹¹ ПЕВ 1881 №34 С.432

¹² ПЕВ 1882 №5 С.62

¹³ Адрес-Календарь Пермской Епархии за 1885 г., С.29.

бомудрова Александра Васильевна (будущая жена о. Александра Адрианова).¹⁴ Он проходил должность законоучителя в заводской министерской школе, сменив на этом поприще настоятеля Трехсвятительской церкви священника Павла Будрина.¹⁵ 21 августа (3 сентября) 1887 года Александр Адрианов вступил в законный брак. Супруга его – дочь священника с. Меркушино, Верхотурского уезда, Василия Стефановича Любомудрова. Александра, родившаяся в 1864 году, в 1882 году окончила Епархиальное Екатеринбургское женское училище¹⁶. Из метрической книги с. Меркушино мы узнаем, что она была в браке с окончившим семинарию учителем Нижнетуриинской земской школы Александром Иоанновичем Адриановым, ставшим вскоре священником церкви Нижнетуриинского завода.¹⁷ Таинство Венчания совершил Екатеринбургского уезда, Горнощитского села священник Николай Алексеевич Гаряев (родной брат дедушки Александра Иоанновича Адрианова).¹⁸

5 (18) июня 1888 года в молодой семье появился первенец – дочь Анна. Крестили ребенка уже на следующий день 6 (19) июня. Восприемницей была Меркушинского села священника Василия Любомудрова дочь Раиса Васильевна (сестра Александры – жены Александра Иоанновича). Совершал таинство крещения Трехсвятительской Нижнетуриинского завода, Верхотурского уезда священник Павел Будрин с диаконом Павлом Плетневым и псаломщиком Андреем Адриановским.¹⁹

*«В 1892 в Нижнетуриинском заводе были объединены две школы – горнозаводская и земская, благодаря хлопотам обывателей и председателя Верхотурской уездной земской управы И.И. Белых, они были преобразованы в двухклассное министерское училище, открытое 9(22) сентября 1892 года. Первым заведующим этого училища был назначен А.И. Адрианов».*²⁰

Вскоре при Нижнетуриинском храме в честь Трех Святителей открылась священническая вакансия. В марте 1893 года скончался

¹⁴ ГАПК Ф.231. Оп. 1 Д.14. Л.3.

¹⁵ Ведомость о церкви за 1892 год.

¹⁶ ПЕВ 1882 № С.

¹⁷ Сибирские страны украшение: история села Меркушино - места жизни и подвигов праведного Симеона Верхотурского / игумен Тихон (Затекин), Юрий Шинкаренко. Екатеринбург. Изд-во «Ново-Тихвинский женский монастырь». 2004. С.65

¹⁸ ГАСО Ф.6 Оп.19 Д.147 Л.262 об. – 263

¹⁹ ГАСО Ф.6. Оп.20. Д.321. Л.52 об. – 53.

²⁰ «Нижнетуриинская волость к 1910 году», г. Нижняя Тура, изд. Вента, 2004, С.5-6.

священник Павел Михайлович Будрин.²¹ После смерти о. Павла на освободившуюся первую вакансию был перемещен священник Иоанн Тетюев, а с 19 декабря 1893 года (1 января 1894 года) вторая священническая вакансия стала числиться за Александром Адриановым.²² 6(19) января 1894 года во время Божественной Литургии в Богоявленском Кафедральном соборе города Екатеринбург рукоположен в сан диакона²³, а через десять дней – в сан священника.²⁴ Служить о. Александр стал в Трехсвятительской церкви Нижнетурунского завода. В сентябре 1896 года о. Александр занимает первую священническую вакансию и становится настоятелем храма.²⁵

Помимо двухклассного министерского училища, на плечи о. Александра Адрианова легла обязанность по окормлению церковно-приходской школы Нижнетурунского завода. Из «Отчета о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Екатеринбургской епархии за 1894/1895 учебный год» известно следующее. *«В Нижнетурунском заводе, в старшем отделении, с октября 1893 года священник Иоанн Тетюев, студент Пермской духовной семина-*

Экзамен по Закону Божию в Нижнетурунской школе. 1916 г.

²¹ По материалам Епархиальные известия. Перемены по службе // ЕЕВ. 1893. – № 4. – С.110.

²² ЕЕВ 1894 №1 С.25.

²³ ЕЕВ 1894 №3 С.52.

²⁴ ЕЕВ 1894 №4 С.83.

²⁵ ЕЕВ 1896 №37 С.923

рии, – он же и заведующий школою, а в младшем отделении – священник Александр Адрианов. Успехи учащихся весьма неудовлетворительны, особенно в старшем отделении, пройдено весьма мало. Причиной тому была болезнь уже покойного ныне отца Иоанна Тетюева, продолжавшаяся почти с ноября весь учебный год. До января 1895 года отец Иоанн Тетюев занимался по Закону Божию один в обоих отделениях. С января же преподавание Закона Божьего в младшем отделении поручено было Епархиальным Училищным советом второму священнику отцу Александру Андрианову, но и это не могло помочь делу, так как отец Александр из-за болезни отца Иоанна, был положительно обременен приходскими делами». ²⁶ Молодому настоятелю, о. Александру, удалось в дальнейшем наладить преподавание в церковно-приходской школе Нижнетурина завода и поднять его на должный уровень. В январе 1902 года о. Александр за ревностное исполнение обязанностей заведующего и законоучителя в церковно-приходской школе был награжден скуфьею, а в 1905 году – камилавкой. ²⁷ В епархиальных отчетах о состоянии церковных школ отмечались заслуги о. Александра. Так, в 1903 году в Екатеринбургских Епархиальных ведомостях сообщалось: «Особенной любовью к церковно-приходскому делу и аккуратным исполнением обязанностей и сознанием важного значения личного труда пастыря церкви в деле народного образования и воспитания молодого поколения в православно-народном духе заявил себе священник Нижнетурина завода Александр Адрианов». ²⁸ Для детей из особо бедных семей в Нижнетурина церковно-приходской школе был запас теплой одежды, для посещения занятий в зимнее время. ²⁹ Некоторые отчеты содержат интересные замечания о школе: «Все дети церковно-приходской школы говели, исповедались и причащались. Телесных наказаний не применяются». ³⁰

В 1898 году при отце Александре начались реконструкционные работы по расширению Нижнетурина церкви. С увеличением численности прихода, храм оказался тесным, поэтому, в течение 2 лет колокольня была разобрана и перенесена на другое место. На церковные средства и частные пожертвования с западной сторо-

²⁶ Отчет о состоянии церковно-приходских школ и школ грамоты Екатеринбургской епархии за 1894/95 учебный год, 1896. Тип. П.Я.Сапожникова.

²⁷ ЕЕВ 1902 №4 С.81

²⁸ ЕЕВ 1903 №7 С.174.

²⁹ ЕЕВ 1903 №24 С.599.

³⁰ ЕЕВ 1903 №23 С.518.

ны был сооружён пристрой, благодаря которому помещение храма увеличилось почти вдвое.³¹

О пастырской деятельности о. Александра есть следующие свидетельства. В Екатеринбургских Епархиальных ведомостях за 1896 год читаем: «Присоединения из расколов. Священником Трехсвятительской Церкви Нижнетуриинского завода Александром Адриановым присоединена Крещением девица Красноуфимского уезда Шайтанской волости и завода Стефанида Феодулова Плюснина, 18 лет, 13 октября».³² Подобные присоединения из раскола происходили в дальнейшем. Отец Александр входил в состав миссионерского комитета Верхотурского уезда по Нижне-Баранчинскому округу.³³ Практически с самого начала своей пастырской деятельности о. Александр Адрианов считался в своем благочинии грамотным уважаемым и авторитетным священником. В «Адрес-Календаре Екатеринбургской епархии за 1900 год» отмечено, что по 3-му благочинническому округу Верхотурского уезда назначены «духовные следователями: Нижнетагильской Введенской церкви священник Всеволод Черепанов и Нижнетуриинского завода священник Александр Адрианов».³⁴ Эти послушание он нес с 1900 по 1917 год. Так, в «Справочной книжке Екатеринбургской епархии за 1915 год» написано, что «духовный следователь священник Александр Адрианов, житие имеет в Нижнетуриинском заводе Верхотурского уезда».³⁵

Чем же занимается духовный следователь? Например, Екатеринбургская духовная консистория назначила о. Александра расследовать дело иеромонаха Дамиана (Лисицына), который без благословения настоятеля Верхотурского монастыря, архимандрита Арефы, истратил деньги из монастырской казны на покупку земли для Успенской женской общины, причём, купленная земля была записана на родную сестру иеромонаха Дамиана. «Священник Александр Адрианов, ведущий следствие по его делу, в одном из отчетов писал: *«Трудно точно судить, что побудило о. Дамиана устроить женскую общину на земле, купленной у Выборова, можно только по этому поводу высказать кое-какие догадки. Во-первых, могло тут играть немалую роль самолюбие о. Дамиана. Устраивая обитель, он, так сказать, не хотел отставать от других, извест-*

³¹ ЕЕВ 1901 № С.952

³² ЕЕВ 1896 № С.923.

³³ Справочная книжка Екатеринбургской епархии за 1915 год С.10.

³⁴ Справочная книжка Екатеринбургской епархии за 1900 год С.78-79.

³⁵ Справочная книжка Екатеринбургской епархии за 1915 год С.58.

ных в духовном мире отцов–настоятелей, потрудившихся в этом роде, например, архимандрита Григория, устроившего на свои средства Верхотурскую женскую общину. Вероятно, он знал и об известном Оптинском Амвросии, устроителе женской пустыни в Шамордино, близ Оптинского монастыря. Слава их могла побудить его к подражанию». ³⁶

Об участии о. Александра в активной общепархиальной деятельности свидетельствуют и такой факт: отец Александр являлся также «Член-сотрудником Императорского Православного Палестинского общества по Екатеринбургскому отделу с ежегодным взносом». ³⁷

Екатеринбургские епархиальные ведомости 1899 год: «Работа Палестинского общества. В силу вышеприведенного постановления Екатеринбургским отделом сделаны были надлежащие сношение (согласование) в организации чтений Святой Земле с настоятелями церквей следующих пунктов епархии: ... 8) Нижнетурунского завода священником Александром Адриановым, в течение отчетного года чтения Святой Земле и Палестинском обществе проводились в 17 пунктах епархии, а именно 15) В Нижнетурунском заводе чтения о Святой Земле велись в приходском храме 10, 17 и 24 января, затем 7, 14 и 21 февраля 1899 года. Предметом сих чтений было описание Иерусалима и его ближайших окрестностей, а лекторами: священники Александр Адрианов, Георгий Воецкий и дьякон Славнин. Чтения начались пением народом молитвы «Царю Небесный», а заканчивались молитвой «Достойно есть». Слушателей на чтения являлось от 100 до 250 человек. Чтения производили на слушателей желательное впечатление: с полным вниманием, при соблюдении совершенной тишины выслушивали чтения до конца. По окончании чтений слушатели с охотой и видимым удовольствием подходили получать раздаваемые листки и виды Святой Земли». ³⁸

Духовную жизнь прихожан Нижнетурунского храма могут подчеркнуть следующие факты. Памятная книжка и Адрес календарь Пермской губернии за 1889 год сообщают нам о том, что в Нижнетурунском храме есть почитаемая святыня – это икона Божией Матери «Иверская», принесенная из Одессы местным прихожанином Г.И. Кузнецовым. ³⁹ В 1900 году бывший староста храма Калинин Федор Степанович пишет письмо в газету «Сельский вестник», в

³⁶ ГАСО Ф.11 Оп.5 Д.518.

³⁷ ЕЕВ 1909 № С.529, ЕЕВ 1904 № С.157.

³⁸ ЕЕВ 1899 № С.450-451, 553-554.

³⁹ Церкви и Приходы Екатеринбургской епархии, 1902. С.279.

Храм в Елкино

котором спрашивает об Афонских старцах, которым он отправлял пожертвования.⁴⁰ Эти факты рассказывают о том, что, помимо Святой Земли, сердца многих прихожан были обращены к святой горе Афон, прихожане стремились к духовному совершенствованию.

А вот «Список членов братства Святого Праведного Симеона Верхотурского Чудотворца» за 1904 год: Адрианов Александр священник—3 руб.⁴¹ В 1903/1904 годах религиозно-нравственные чтения от имени Братства Праведного Симеона Верхотурского

Чудотворца велись в городе Екатеринбурге, Верхотурье, Ирбите ... в заводах: Нижнетурунском.⁴² *«Религиозно-нравственные чтения для простого народа, как и в предыдущие годы, велись ... Чтения эти устраивались по воскресным и праздничным дням, в большинстве, с сентября месяца до дня Святой Пасхи. Местом для ведения чтений служили храмы, часовни помещения церковных школ. В ведение чтений принимали участие духовенство <...> Устроители чтений излагали в них своими слушателями последовательно объяснение общепотребительных молитв, 10 заповедей, Символа Веры, заповедей блаженства».*⁴³

В 1912 году отец Александр состоял в «Обществе милосердия». Так, в Екатеринбургских епархиальных ведомостях сообщаются следующие новости: *«В обществе милосердия 19 руб. 45 коп. поступило от заведующего Нижнетурунской церковной школы священника Александра Адрианова собранных ученицами церковно-приходской школы на голодающих».* Резолюции епископа Митрофана (Афонского) *«Жертвователям выражена благодарность».*⁴⁴

⁴⁰ «Сельский вестник» 1900 №5 С.74.

⁴¹ ЕЕВ 1905 № С.159.

⁴² ЕЕВ 1905 № С.138.

⁴³ ЕЕВ 1909 № С.295.

⁴⁴ ЕЕВ 1912 №40 С.71.

Нижнетуринский приход был на хорошем счету у священноначалия. В отчете о состоянии Екатеринбургской епархии за 1909 год правящий епископ Владимир (Соколовский) писал: «*церковь Трехсвятительская двухпрестольная, каменная, обширная, очень благолепная, освещается электричеством. <...> Причт состоит из трех священников, диакона и 3 псаломщиков. Все члены причта трудятся в школах и живут между собой в ладу. Прихожан более 7000 человек, почти все говели, за малым исключением по отлучки на заработки. Хор очень хороший <...> Богослужебный журнал и другие документы исправны. В библиотеке имеется более 1000 книг, прихожане ими пользуются*».⁴⁵

В 1896 году в Нижнетуринском заводе стало действовать «Попечительство о народной трезвости». Как отмечено в журнале «Неделя»: «*Самый живой и деятельный элемент этого общества – это духовенство и учителя. В Нижней Туре была открыта чайная-читальня 14 января 1896 года. За 9 месяцев существования её посетителей бывало 2852 человека*».⁴⁶ Как пишет вышеприведенное издание: «*Цель чайной-читальни – отвлечь мужика от кабака и от праздного времяпровождения, дать ему место, где бы он за чашкой чая, беседой или чтением мог проводить свободное время*».⁴⁷ Чайная находится недалеко от «Земства». Чисто, хорошо, на стенах картины, пьяным вход запрещается, в дни многолюдства – полиция, говорить громко не приказано, курить нельзя – выходи в сени. Попросишь порцию чая – является барышня. В чайной действительно можно дешево поесть, на 6 копеек дается столько чаю с сахаром, что могут им напиться двое, трое, а то и четверо человек. Библиотека при чайной-читальне небольшая, но составлена очень хорошо. Книги из библиотеки чайной для чтения дома можно получить только внеся залог; без залога читать можно лишь в помещении чайной. В селении существует так же две другие народные библиотеки при училище и заводууправлении.⁴⁸ Известно, что «Попечительство о народной трезвости» вело свою просветительскую деятельность минимум в течении 5 лет. Так из «Отчета Казанского общества трезвости» за 1901 год мы узнаем: «*что печатный орган общества трезвости – «Деятель», в 1900 году высылался в Нижнетуринский завод, Пермской губернии*».⁴⁹

⁴⁵ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2328. Л.26-26 об.

⁴⁶ Журнал Неделя 1897 №1 28-30

⁴⁷ Там же

⁴⁸ Там же

⁴⁹ Отчет Казанского общества трезвости 1901г. С.21

В состав Нижнетуриинского прихода входила до конца 1913 года деревня Елкино, где очень было распространено пьянство, как пишет И.Я.Кривошеков: *«В деревне обращает на себя внимание казенная винная лавка, которая продает ежегодно водки 12814 ведер на 102637 руб. 50 коп. Размеры потребления водки страшно велик, и, видимо, приисковые рабочие и старатели всё заработанное на добыче, золота и платины оставляют в Елкинской винной лавке. Было бы интересно произвести ряд медицинско-врачебных наблюдений над потребителями д. Елкино и над последствиями алкоголизма. Алкоголизм губит телесное и умственное здоровье отдельных лиц, ослабляет организм, вызывает вымирание потомства, увеличивает преступность и разврат, таким образом является тяжелым общественным бедствием».*⁵⁰

Преосвященный Митрофан, епископ Екатеринбургский и Ирбитский, будучи 8 и 9 сентября 1913 года в Нижней Туре, горячо призывал население встать на борьбу с пороком пьянства. Особенно много говорил по этому поводу в деревне Елкиной, при освящении сооруженного храма. Слова Архипастыря среди слушателей нашли благодатную почву. 14 сентября Его Преосвященством из Нижней Туры получена телеграмма за подписью священников Александра Адрианова и Павла Воецкого и представителей деревни Елкиной Перевалова и Попова. В телеграмме между прочим сказано следующее: *«Сегодня после Божественной литургии, внимая Вашему наставлению оставить пьянство и другие пороки, постановили при вновь устрояющемся Елкинском приходе основать общество трезвости, в память освящения Вами прихода храма. Просим Вашего благословения и молитв. Резолюция Преосвященного Владыки: В добрый час! Да будет благословение Божие на деятельность нового общества!».*⁵¹

В летописи Нижнетуриинского прихода о. Александр о своем отношении к пороку пьянства в народе пишет следующее: *«Народ района весьма верующий, религиозный, пристрастен к спиртным напиткам в неумеренном употреблении. Потом через некоторое время решено было винную торговлю прекратить, не совсем, но открывать винные лавки по будням и в воскресные дни с 12 до 18 вечера, в праздники же совсем не открывались, и продажа вина запрещалась. Так дело обстояло до начала последней Великой Европейской войны.*

⁵⁰ Географический и статистический словарь Верхотурского уезда с общим историко-экономическим очерком, приложением карты уезда / сост. И. Я. Кривошеков. – Пермь: Губерн. земство, 1910. С.399–400.

⁵¹ ЕЕВ 1913 №38 С.893-894.

Приезд епископа Митрофана в Елкино

После открытия войны с немцами Правительству угодно было закрывать лавки, торгующие спиртом, вином и пивом – предоставить это решение местным обществам – по их желанию и приговорам, а несколько времени спустя было повелено изъять из продажи спиртные напитки по всему пространству необъятной России. Вместе с этим в истории России, а в частности, и Нижнетуринаского района, наступила Новая эра, всеобщей трезвости и мобилизации сил страны на высшие культурные потребности и на тяжёлую борьбу с дерзким врагом».⁵²

Важным институтом, влиявшим на моральный и нравственный облик рабочих, была церковь. «В 1888 году Окружной инженер А.А. Сборовский, Верхотурского горного округа, предлагал открыть в своем округе 5 походных церквей на золотых приисках, что снизило бы прогулы и уменьшило связанное с ними пьянство».⁵³ «В 1892 году Екатеринбургская епархиальная власть озаботилась об удовлетворения нужды, и ее заботы привели к учреждению Священным Синодом в 1898 году штата походного причта, в соста-

⁵² Церковная летопись Нижнетуринаского завода 1900-1918. С.4–5.

⁵³ ГАСО Ф.51. Оп.1. Д.98. Л.78 об.

25-летие Николае-Святительского прииска. 31 июля 1894 г.

ве священника и псаломщика (с ежегодным содержанием священнику 1200 р. и псаломщику 400 руб.), так как учреждённый штат походного причта предназначался для приисков систем рек Иса и Салды. Сам походный храм и причт приписан был к приходу Нижнетуриной церкви». ⁵⁴

В «Церковной летописи» отец Александр отмечает: «Особое оживление краю сообщили найденные в 1868 году на Урале, на истоках реки Иса, залежи платины, добыча которых одно время (в 1893 году) достигла солидной цифры: 180 пудов в год, цена на платину в 1890 году дошла до 12 000 руб. за пуд. Как и всегда в этом случае, быстро начали возникать один за другим прииски, поселения рабочих. Первым по времени открытия приисков был Николае-Святительский («Журавлик»), открытый Я.И. Бурдаковым в 1869 году, следующим «Старичный», наконец целая сеть приисков разных названий (112 приисков по реке Ис и 39 приисков по реке Вые) находящихся в расстоянии 20-38 вёрст от завода, с общим населением в 10 000 человек рабочих и администрации». ⁵⁵

⁵⁴ В. Г. Павловский, Вогулы. Этнографический очерк / В. Г. Павловский – М.: Книга по Требованию, 2011. С.165.

⁵⁵ Церковная летопись Нижнетуриного завода 1900-1918. С.3.

К пастырско-миссионерскому служению о. Александра следует отнести его посещения приходов, находящихся на дальних приисках. В Нижнетурунском городском краеведческом музее имеется фотография 1894 года, связанная с торжеством по случаю 25-летия основания Николае-Святительского прииска, на котором запечатлены молодой священник Александр Адрианов и диакон Николай Удинцев. О служении молебна было написано в газете «Екатеринбургская неделя».⁵⁶ Сохранились воспоминания, что в честь Святителя Николая Чудотворца 9(22) мая ежегодно проводился праздник. Проходила церковная служба, выносили иконы и хоругви из часовни, стоящей на берегу реки, при въезде в поселок. Из Нижнетурунского завода приезжал священник.⁵⁷

К миссионерским трудам о. Александра Адрианова необходимо отнести деятельность по противодействию распространения мусульманского вероучения на территории Нижнетурунского завода. И. Загидуллин в своей книге отмечает: *«В ряде случаев межконфессиональный фактор становился преградой в налаживании религиозного быта трудящихся. Скажем, рассмотрев ходатайство мусульман Нижнетурунского завода Верхотурского уезда в 1915 году, о регистрации прихода и постройки молитвенного дома, местная духовная консистория в своей мотивации указала малочисленность постоянно проживающих в поселении татар, и сообщила о появлении угрозы соблазна для работающих вместе с мусульманами православных, в случае появления исламского молитвенного дома, что послужило причиной для отказа губернскому правлению (июнь 1916 года)».*⁵⁸

Противо-мусульманский миссионер Екатеринбургской епархии протоиерей Александр Миропольский с 1(14) августа по 6(19) число ездил с беседами в Нижнетурунский завод, во время поездки раздавал брошюры. На Нижнетурунском заводе более 3 часов беседовал с учителем Абдул-Газис Гайсиным Серегуловым, Хайритдином Хайбулиным и Гилязитдином Мифтахутдиновым Курмаемым. Предметом беседы было происхождение зла, иконопочитание, христианская нравственность.⁵⁹ Первый мусульманский молитвенный дом появился на Нижнетурунском заводе в 1917 году. Работавшие на заводе мусульмане из числа татар и башкир ходатайствовали о выделении молитвенного помещения 15 лет (с 1900 по 1915 год),

⁵⁶ 1894 г. №33 С.6.

⁵⁷ Мосин К. И., Альбрехт В. Г. На Исовских приисках. Нижняя Тура. 2004 г., с.212

⁵⁸ Загидуллин И. Татарские мусульманские приходы в Российской империи. Казань, 2006. С.82

⁵⁹ ЕЕВ 1917 № С.102-105.

однако не имели необходимых 200 душ для официальной организации прихода. Только 17 марта 1917 года было выдано разрешение на постройку молитвенного дома и направлен имам. К приходу относились также мусульмане, работавшие на Платино-Промышленных приисках Анонимной компании. В первые годы Советской власти молитвенный дом был закрыт.⁶⁰ О том, как относился к иноверцам сам отец Александр Адрианов, мы можем увидеть из строк «Церковной летописи Нижне-Туринского завода» составленную им в 1915 году: *«В отношении вероисповедания наибольший процент населения составляют русские (т.е. православные); евреев, католиков, лютеран, а равно раскольников и сектантов (в Баранчинском и Кушвинском заводе было немало иеговистов) не имеется. В последнее время заметно вырос процент магометанского населения: магометане-торговцы в большом числе населяют завод, где имеют даже свою моленную и школу».* Видно, что о.Александр относится к инославному спокойно, без вражды, без ненависти.

Потрудился о. Александр Адрианов и как храмостроитель:

1. В 1901 году владыка Ириней (Орда) по прибытии в Нижнетуринский завод сделал замечание, что на 7000 человек населения всего один престол, а соответственно одна литургия, поэтому необходимо позаботиться об открытии второго престола. Освящение престола в честь Покрова Пресвятой Богородицы произошло в 1903 году.⁶¹

2. В 1908 году освящен храм на прииске Екатеринбургском (ныне пос. Ис). Храм был приписан к Трехсвятительской церкви Нижней Туры.⁶²

3. Построен храм на прииске Артельный.⁶³

4. Построен храм в поселке Елкино в 1913 году, вначале он был приписан к Трехсвятительской церкви Нижнетуринского завода, затем выделен в отдельный приход.⁶⁴

5. В 1906 году в Нижнетуринском заводе арестованы Усков, Кувшинчиков, Трофимов, действовавшие в заводе под видом «позолотчиков иконостаса» и раскидавшие листовки 5 мая (т.е. эта бри-

⁶⁰ ЦГИА РБ. Ф.И-295. Оп.2 Д.8.

⁶¹ Ведомость о церкви 1918 год.

⁶² Ведомость о церкви 1918 год.

⁶³ Географический и статистический словарь Верхотурского уезда с общим историко-экономическим очерком, приложением карты уезда / сост. И. Я. Кривошеков. – Пермь: Губерн. земство, 1910. С.618

⁶⁴ РГИА. Ф.796. Оп.196. Д.714.

гада занималась золочением иконостаса в храме).⁶⁵

6. Нельзя обойти своим вниманием следующий факт, что до 1896 года Николаевское арестантское отделение находилось под окормлением клира Трехсвятительской церкви. Только 18 июня 1896 года туда был назначен священник Александр Посохин.⁶⁶ О. Александр Адрианов участвовал и в освящении

Нижнетуринская тюрьма

тюремного храма, которое проходило по благословию Преосвященного Симеона, епископа Екатеринбургского и Ирбитского 18 октября 1895 года. Освящение совершено благочинным протоиереем Кушвинского завода Порфирием Славниным. Иконостас в храме был двухъярусный, окрашенный в коричневый цвет.⁶⁷ В.Я. Бурдаков являлся директором тюремного комитета.⁶⁸

7. О. Александр заботился и о «голосе» храма – колоколах. Церковные ведомости за 1897 год сообщают: *«прихожанин Нижнетуринской Трех-Святительской церкви, Верхотурского уезда, купец Иван Шаравьев пожертвовал для сей церкви благовестный колокол, весом в 246 пудов 13 фунтов, стоимостью 4000 рублей, с соответствующей событию надписью (в ознаменованье священного коронования их императорских величеств) и изображениями святителя и чудотворца Николая и святой мученицы царицы Александры»*.⁶⁹ «Известия по Казанской епархии», издаваемые при Казанской Духовной Академии, за 1913 год пишут, что: *«Колоколотейный завод Н.А. Бакулева» в г. Слободском Вятской губернии продал отличных колоколов (набор по 300 пудов) в Нижнетуринский завод»*.⁷⁰ Означенные колокола были освящены и водружены на новопостроенный храм села Елкино.

⁶⁵ В. Чернильцев. В застенках «Уральского Шлиссельбурга» (очерк), журнал Уральский следопыт № 10, 1978 С. 38-39

⁶⁶ ЕЕВ 1896 № С.

⁶⁷ Церкви и Приходы Екатеринбургской епархии, 1902. С.282.

⁶⁸ Шинкаренко Ю.и др. Где ударил посох: Культурно-исторические очерки. Екатеринбург. Сократ. 2005. С.243.

⁶⁹ Церковные ведомости 1897. №33. С.327.

⁷⁰ Известия по Казанской епархии №41. Рекламный буклет; ЕЕВ 1914 №18 Рекламный буклет; Иркутские ЕВ 1915 №6 Рекламный буклет

Благодаря неутомимой деятельности о. Александра Адрианова при окормлении золотых и платиновых приисков многие золотопромышленники, а также управитель завода Г.А. Кензерский потрудились на благо строительства и реконструкции земского училища и церковно-приходской школы, где много лет законоучительствовал о. Александр. Так, из журналов 27 очередного Земского собрания Верхотурского уезда мы можем узнать следующее: *«Попечитель Нижнетурунского двухклассного училища В.Я. Бурдаков представил смету на расширение здания этого училища, стоимостью 4 500 руб.»* В 1895 году школьное здание было построено напротив больницы.⁷¹ «Освящение нового здания двухклассного училища в Нижнетурунском заводе состоялось 09(22) февраля 1897 года. Здание двухэтажное, деревянное. Строительство производилось под наблюдением В.Я. Бурдакова⁷², о чем и сообщалось в газете «Неделя строительства» за 1897 год. В «Адрес-Календаре и памятной книжке Пермской губернии за 1899 год» упоминается о том, что о. Александр Адрианов состоял в «Обществе попечения о народном образовании в Верхотурском уезде», где он потрудился не менее пяти лет.⁷³

Школ в Нижнетурунском заводе было несколько. Так, например, здание для церковно-приходской школы в 1914 году было пожертвовано В.Н. Шаравьевым, попечителем церковноприходской школы был Яков Васильевич Швецов. В 1908 году открыта мужская школа, помещения заводское, количество учеников 62 человека, избран попечитель школы Г.А. Кензерский, управляющий заводом.⁷⁴ 03(16) июля 1914 года было заложено здание Высшего народного училища. К 1916 году здание было построено и перед революцией приняло первых учащихся. Сохранились воспоминания Анны Яковлевны Матвеевой, она писала: *«Здание было рассчитано на 4 классные комнаты и зала на втором этаже, а нижний этаж приспособили для жилья: квартира директора и помещение для обслуживающего персонала. Я считаю счастьем то, что пришлось мне присутствовать в качестве гостя на банкете (в октябре 1916г.) по случаю открытия Высшего начального училища, директором которого был назначен мой дядя Селезнев Иван Феодорович, он и пригласил меня на это торжество. У меня все еще осталась торжественная обстановка огромного зала и богато сервированный стол: серебро, хрусталь,*

⁷¹ Журналы 27 очередного верхотурского уезда Земского собрания 1895г. С697.

⁷² Неделя строительства. 1897. №10. С.50.

⁷³ Адрес-Календарь и памятная книжка Пермской губернии за 1899-1903 года.

⁷⁴ Церковная летопись Нижнетурунского завода 1900-1918. С.9.

Нижнетуринская тюрьма

фарфоровая, фаянсовая посуда, серебряные подносы, дорогие закуски. Трехэтажные вазы с шоколадом, апельсинами, пирожным, шоколадные и песочные торты, изготовленные местными кулинарами. Средства на такой банкет, по-видимому, подарили местные купцы и золотопромышленники завода Нижней Туры и, по некоторым данным, помог управитель завода Кензерский. Гостями были все знатные люди: духовенство, купцы, золотопромышленники; Анцыферов, Шатров, Швецовы, Вилохины, Задворных и др. Вероятно, они достойны были этого торжества т.к. на их пожертвования было построено и открыто Училище. Все подробности уже забылись, да и людей этих нет в живых... Итак, 3 октября 1916г. начались занятия в Высшем начальном училище, тогда оно называлось городским. Открылись 1 и 2 классы».⁷⁵

В 1905 году в России началась Первая русская революция, способствовавшая распространению среди народа антирелигиозных воззрений, что привело к отходу многих людей от веры. Правящий епископ Владимир (Соколовский-Автономов)⁷⁶ сообщал в Святейший Синод: «С сожалением приходится констатировать тот факт, что со дней свободы 1905 г. усердие прихожан к посещению

⁷⁵ Газета «Время» 1990г. №136 С5

⁷⁶ Управлял Екатеринбургской епархией в 1903–1910 годах.

богослужения и исполнению таинств покаяния и причащения не может сравниться с прежней нормой».⁷⁷

События Первой русской революции коснулись и Нижнетуринского завода, поскольку в поселке содержались политические заключенные. Дело в том, что существовавший здесь Николаевский оружейный завод из-за устаревшей технологии производства был закрыт, а его цеха приспособили под Николаевское исправительное арестантское отделение, более известное как «Николаевские роты» или «Уральский Шлиссельбург». Здесь отбывали наказание известные революционеры: Я. М. Свердлов, И. М. Малышев, Ф. А. Сергеев (Артем) и другие. Достаточно свободный режим, позволявший заключенным общаться с волей, значительно повлиял на «политизацию» некоторых заводских жителей. В Нижнетуринском заводе вскоре появились свои социал-демократы. Однако их было мало, и вся деятельность сводилась к распространению листовок и прокламаций. Революционные настроения более сильно проявились в Гороблагодатском округе – в Кушвинском и Верхнетуринском заводах, на прииске золотодобытчиков в поселке Ис, а также Нижнетагильском округе. В самом же Нижнетуринском заводе 1905 год прошел спокойно. К выходу манифеста о свободах

⁷⁷ РГИА. Ф. 796. Оп. 442. Д. 2 328. Л. 38.

население относилось сначала недоверчиво, а по выходе его соблюдалась сдержанность, умеренность и почтливо 17 октября служением торжественного благодарственного молебна в храме. Хождения с флагами, требований к духовенству пения «Вечной памяти» и панихид по «борцам за свободу» не было. Прокламации разбирались, но желаемого воздействия не производили. Несколько всколыхнулись обыватели завода при наступлении выборов в первую Государственную Думу, но и здесь проявили во всем полное спокойствие и критически отнеслись к зажигательным речам ораторов. Причины столь безразличного отношения к великим событиям лежали, главным образом, в сравнительно обеспеченном материальном положении обывателей, обильно наделенных землей на правах общественного владения, а от части влияния на них духовенства, просившего не верить пустым слухам и широко-вещательным обещанием ораторов.⁷⁸ Это свидетельствует о большом авторитете о. Александра среди прихожан Нижнетурунского завода как проповедника и молитвенника.

Священноначалием были отмечены все труды, положенные о. Александром на благо церкви и общества. Так, в 1910 году отец Александр за заслуги по духовному ведомству ко дню рождения Императора был награжден от Святейшего Синода наперсным крестом.⁷⁹ Вскоре последовала еще одна награда. 06(19) мая 1914 отца Александра наградили орденом Святой Анны III степени.⁸⁰

Необходимо сказать и о семье о. Александра. Выше мы упоминали, что он был женат на дочери священника Меркушинского села Василия Стефановича Любомудрова – Александре. У них родилось 3 детей: Анна Александровна (1888 г.р.) окончила Епархиальное Екатеринбургское женское училище в 1905 году, была замужем за священником Надеждинского завода Александром Мещеряковым; Сергей Александрович (1890 г.р.) в Пермских Епархиальных ведомостях мы находим о нем такое упоминание: «*Между 5(18) и 6(19) сентября 1913 года происходили приемные экзамены для лиц имевших поступить в Пастырско-Миссионерскую школу. В состав учащихся входили следующие лица: 1) Адрианов Сергей, бывший учитель Нижнетурунского 2 классного училища, из 3-го класса Духовной семинарии, 23 лет*».⁸¹ В 1916 году получил место псаломщика в Пермской епархии.⁸² В 1919 году «Известия Екатеринбургской

⁷⁸ Церковная летопись Нижнетурунского завода 1900-1918. С.11.

⁷⁹ ЕЕВ 1910 №21 С.256.

⁸⁰ Церковные ведомости. 1914. №18-19. С.154.

⁸¹ ПЕВ 1914 № С.514.

⁸² ГАПК Ф.664. Оп.1. Д.8 Л.8.

церкви» сообщают: «Окончивший курс Пермского пастырского училища Сергей Адрианов назначен священником к церкви Николаевского исправительного арестантского отделения Верхотурского уезда, 1 марта(по ст.ст.);⁸³ Александр Александрович (1903(?) г.р.) в Известиях Екатеринбургской церкви есть сведения: Екатеринбургское духовное училище сообщает «Предоставить право держать экзамены по всем предметам курса II класса Адрианову Александру, оставшемуся в этом классе на повторительный курс, но не обучавшемуся в течение всего года по болезни. Назначить экзамены в августе месяце».⁸⁴ В 1925 году упоминается как лишенный избирательных прав по Нижнетурунинскому району.⁸⁵ Дальнейшая его судьба неизвестна.

Сохранилось интересное письмо известного московского военного врача, ученого-эпидемиолога Павла Васильевича Любомудрова, сохранившееся в семейном архиве: «24 октября (06 ноября) 1910 г. 6 часов вечера (по местному времени).

<...> Что Вам рассказать о себе? Расскажу прежде всего Пермскую гостёбу. Приехал я в Екатеринбург 12-го, оттуда писал уже Вам. 13-го, в ночь, я выехал в Кушву, где и пересел рано утром на Верхотурский поезд. Утром, около 10-ти часов, сплю себе наверху; вдруг слышу знакомый голос: «Господин офицер!», а потом: «Дядя!» Привстаю, вижу – Сережа. (прим. сын о. Александра Адрианова) Он недавно приехал из Петербурга и в этом же поезде ехал в Верхотурье, вместе с Сашей. (прим. Супруга о. Александра Адрианова) Ну, сейчас пришлось мне одеться, умыться и здороваться, а потом угощались разными пряностями. Оказывается, Саша хотела вместе со всеми еще накануне выехать, да опоздала на поезд. Вскоре приехали в Верхотурье. Там уже была устроена торжественная встреча: мама, Анюта и Михаил Филипыч. От него было двое саней, на которых все и двинулись. Оказывается, вокзал в Верхотурье верстах в 6-7 от города.

Все приехали во флигель к Михаилу Филипычу (наверх, где и мы были). Там уже столы ломились от яств и напитков. Сначала пили чай. Тут же пришла матушка о. Петра Арефьева (прим. Настоятель Свято Троицкого собора г. Верхотурья), а потом и он сам. Тотчас последовал роскошный (по-тамошнему, конечно) обед.

Удивило меня только, что Михаил Филипыч всё время был тут, а Елисавета Федоровна только пришла поздороваться, а потом все время была в лавке (торговала). Поп с попадьей вместе обедали и выпивали. Меню обеда: бульон с паштетом, жареная телятина с ма-

⁸³ ИЕЦ 1919 №6-7 С.91.

⁸⁴ ИЕЦ. 1917. №15 С.4.

⁸⁵ НТГА Ф.Р-21. Оп.1. Д.158. Л.44 об.

ринадами, птицы (утки и рябчики) и два сладких (какие-то кремы с сушками и миндальными печеньями).

Пока обедали, зазвонили к вечерне в монастыре. Кто пошел, а мы с мамой поехали на лошади в монастырь. Там пришлось очень долго ждать, пока нам отслужили молебен с акафистом, и панихиду. После этого на той же лошади поехали с мамой к о. Петру. Пили там чай, а мне пришлось оставить груду рецептов. Тут подошли и сёстры. <...> Дамская половина удалилась в дальние комнаты, а мы трое (я, Василий Федорыч (прим. Селезнев) и Сережа) улеглись в передней, большой. Спал плохо, а с утра началась уже форменная атака по части медицинских советов для разных близких и дальних (мне даже неизвестных) родственников. Тут же опять пожаловал о. Петр. Принес большую банку варенья мне и какую-то книжку для передачи в Иркутске его племяннику⁸⁶, учителю семинарии. <...>

На Вые (близ Туры) встретить выехал отец Александр Адрианов. Остальные все попрощались, а он с мамой поехали до встречного поезда (в Верхотурье). Дорогой он просил, чтобы я постарался устроить Сережу в Иркутскую семинарию. Доехали до станции, где был встречный поезд. А он, оказывается, уже двигался. Так они и остались без поезда. Придется ехать на лошадях. Дали мне кое-каких припасов, между прочим. Саша банку с медом и маленькую – с паюсной икрой. В Екатеринбург приехал в 2 с половиной часа ночи. Там уже ждали Левитские (он, она и дочка) <...>».

Из этого письма можно сделать вывод, что семья Адриановых имела добрые и теплые отношения с семьей протоиерея Петра Арефьева, настоятеля Свято-Троицкого собора г. Верхотурья. Следует отметить, что о. Александр заботился о будущем своих детей, прося П.В. Любомудрова походатайствовать об устройстве сына Сергея в Иркутскую семинарию. Видно, что Адриановы – гостеприимная и хлебосольная семья.

Другие родственники семьи Адриановых – это Левитские. Александр Иванович Левитский, будучи псаломщиком, отмечен в «Клировых ведомостях Нижнетуринаского прихода за 1892 г.»⁸⁷. Известно, что он был женат на дочери меркушинского священника отца Василия Любомудрова – Раисе, т.е. жёны Адрианова и Левитского – родные сестры. «Список духовенства Екатеринбургской епархии на 1899 г.» указывает, что диакон Александр Иванович Левитский служит в Градо-Екатеринбургском кафедральном Богоявленском соборе. «Справочная книжка Екатеринбургской епархии за 1909 г.»

⁸⁶ Будущий епископ Сафроний (Арефьев).

⁸⁷ ГАСО Ф.6 Оп.4 Д.64 Л.23-28

свидетельствует о том, что священник Александр Левитский является настоятелем храма в селе Шарташ, в пригороде Екатеринбургa. Родственные и дружественные связи между двумя семействами имели немаловажное значение для Нижнетуринского прихода. *«26 августа 1907г. венчаны: псаломщик Нижне-Туринской Трех-святительской церкви Космин Вениамин Вселодович 26 лет, 1-м браком и дочь священника девица Левитская Елизавета Александровна 17 лет, 1-м браком. Поручители: по жениху: надворный советник и кавалер Тимофеев Модест Васильевич и сын потомственного почетного гражданина Космин Виктор Всеволодович и псаломщик Кучерявцев Михаил Андреевич⁸⁸; по невесте: сын священника Адрианов Сергей Александрович и мещанин г. Верхотурья Селезнев Василий Федорович⁸⁹ (который упоминается в тексте вышеприведенного письма Любомудрова Павла Васильевича). Здесь своего суженного обрела и дочь отца Александра Адрианова – Анна, которая вышла замуж за исполняющего дело псаломщика в селе Шарташ Мещерякова Александра Николаевича, который служил в этом селе с 1904 по 1907 год. Другие родственники Адриановых – это Воецкие. Так, священник Павел Петрович Воецкий, долгое время прослуживший бок о бок с о.Александром Адриановым, был женат на Ксении Николаевне Горяевой, ее отец священник Николай Горяев, когда то обвенчал Александра Адрианова и Александру Любомудрову.*

Из письма П.В.Любомудрова обращает на себя внимание следующий факт, что о. Александр Адрианов выехал на станцию Выя проводить гостя вместе с его мамой. Павел Васильевич Любомудров – это родной брат жены о. Александра, а его мама – вдова меркушинского священника Василия Степановича Любомудрова – это родная дочь нижнетуринского священника о.Павла Михайловича Будрина – Анфиса (г.р. 1846). В 1910 г. Анфисе Павловне Любомудровой (Будриной) было 64 года; очевидно, она проживала в семье своего зятя отца Александра Адрианова, т.е. они покоили ее старость, кормили и ухаживали за ней. Дело в том, что семья Адриановых проживала в собственном доме, который ранее принадлежал отцу Павлу Будрину (см. Клировую ведомость Н. Тур. Ц-ви за 1892 г.). Дела милосердия всегда были приняты в русских семьях, особенно в священнических. Когда заболел престарелый настоятель Нижнетуринской церкви о.Павел Будрин, то попечение и уход

⁸⁸ Так же служил в Нижней Туре, но в июне 1932 г. Диакон Михаил Кучерявцев отрекся от Церкви)

⁸⁹ (ГАСО Ф.6 Оп.13 Д.66 Л.83об.-84 МК села Шарташского Троицкой церкви за 1906-1910г.г.).

о нем лег на семью Адриановых, которые проживали в общем доме. Из «Некролога», составленного Адриановым по поводу смерти священника Павла Михайловича Будрина, напечатанного в Екатеринбургских епархиальных ведомостях за 1893 год (№19), видно, что воспоминания составлены очень близким, человеком, который жил рядышком и хорошо знал покойного. *«18 марта сего года около 7 часов утра в Нижнетурунском заводе скончался о. Павел Михайлович Будрин. За два дня перед смертью Господь сподобил покойного исповедаться, причаститься Святых Таин и принять таинство елеосвящения ...Отличительными чертами покойного о. Павла были его доброта и какая-то привлекательная мягкость его характера, тем он и приобрел себе особое уважение от прихожан. Замечательно его общение с прихожанами. Отношение к ним о. Павла было чисто семейное, как доброго отца к своим детям, и такое обращение нередко действовало на них более благотворно, чем обыкновенные проповеди, произносимые с церковной кафедры... Будучи довольно хорошим живописцем, он сам написал для местного храма не мало икон, которые надолго останутся свидетелями его забот о любимом им храме. Мы нисколько не ошибемся, если скажем, что почти вся жизнь его прошла в служении своему родному приходу. И ничто, бывало, его не отвлекало от исполнения своих обязанностей: ни тьма ночная, ни холод, ни дальняя дорога. Уже будучи разбитым параличом, покойный и тут не хотел покидать своего прихода. Так служил бы, быть может, о. Павел и до смерти, но крайний упадок зрения заставил его в нынешнем 1893 году почислиться за штат, на что он долго не решался, страшась жить без дела... Потрясающее впечатление производила сцена прощания народа со своим пастырем на душу зрителя. Народ толпился вокруг гроба своего пастыря и, набожно крестясь, воздавал ему последний искренний почет. Что привело сюда это многолюдство? Не предписание, не понуждение, конечно, а чувство глубокого расположения к покойному о. Павлу. Многие со слезами на глазах шептали слова последнего привета: слышались открытые воспоминания о покойном, прекрасно его характеризующие; в стороне раздавался плач близких к умершему лиц; и все это покрывалось унылыми звуками церковного пения. Трудно было воздержаться от слез, глядя на то, как чтит простой народ память своего пастыря, который скромно, бесшумно служил ему почти полвека всеми силами своей души.*

Недаром трудился ты, дорогой о. Павел, думалось нам при виде столь искреннего выражения народного сочувствия к покойному. И действительно, это ли не награда за труд! Это ли не признатель-

ность прихожан своему пастырю. Счастлив тот, кого провожают в могилу с таким почетом.

Да будет вечный покой духу твоему, добрый пастырь Христова стада! За твою милостивую душу, за любовь к святому храму, за то, что ты весь свой век трудился на благо Нижне-Туринской паствы и церкви Христовой, да учинит Господь Бог дух твой в лоне Авраамовом, идеже вси праведнии пребывают. А. (Адрианов)».

«Некролог» свидетельствует не только о родственных связях семей Адриановых-Будриных, но показывает насколько личный пример одного достойного пастыря повлиял на жизнь и священническое служение другого, а прощание паствы, словно пророческое событие, через 25 лет повториться пред гробом пастыря – мученика. После смерти о. Павла, семья Адриановых ухаживала за вдовой, Екатериной Михайловной Будриной (г.р. 1828), затем с ними стала проживать Анфиса Павловна Любомудрова (Будрина). В «Справочной книжке Екатеринбургской епархии за 1909 г.» читаем, что семья Адриановых имеет собственный дом (доставшийся им по завещанию от Будриных). Этот дом до сих пор в Нижней Туре зовется «поповским», ибо в нем проживало несколько поколений священнослужителей. Есть еще одно подтверждение о том, что семейство Адриановых ухаживало за престарелыми сродниками. В семейном предании Любомудровых сохранилось следующее воспоминание, что священник Меркушинской церкви Василий Степанович Любомудров⁹⁰ (прим. отец жены о. Александра Адрианова) скончался скоропостижно после потери всего состояния: когда он с женой решили переехать жить к детям в Нижнетуринский завод, в поезде у них украли кошель со всеми деньгами, полученными от продажи дома в селе Меркушино».⁹¹

В феврале 1917 года в России была низложена самодержавная власть. Из Нижнетуринского Николаевского исправительного арестантского отделения освободили всех политзаключенных. Политическая атмосфера в поселке все более накалялась. В марте 1917 года в Нижнетуринском заводе сформировалась большевистская организация, первым лидером которой стал забойщик Исовских золотоплатиновых приисков П. И. Шиханов. На железоделательном заводе и Исовских приисках начались многочисленные митинги и демонстрации рабочих в поддержку революции.

⁹⁰ Священник Василий Степанович Любомудров был почислен за штат 24 мая 1893 года, а скончался 13 апреля 1894 года.

⁹¹ <http://www.lyubomudroff.ru>

Дьякон А.Старцев и М. Топорков на собрании социал-демократов (2-й ряд слева)

Нужно отметить, что дьякон Александр Старцев начал чрезмерно заниматься политикой. 30 июня 1917 года газета «Уральский рабочий» сообщала: «Из партийных организаций существует только социал-демократическая оборонческая. Отдельные социал-демократы большевики в партийной работе в настоящее время участия не принимают. 16 мая устраивали собрание рабочих представители областной большевистской организации Мрачковский и Толмачев. Местные «оборонцы» встретили их враждебно: «Раскалывать нас приехали? Это вам не удастся». Представитель местного комитета Отец дьякон поставил ораторам сразу вопрос: «Зачем они прибыли?»⁹²

Анна Яковлевна Матвеева, старейшая учительница Нижней Туры, вспоминала о революционных октябрьских событиях в заводе: «Я хорошо помню 25 октября 1917 года, когда в Нижнетурунском клубе, поздно вечером проходило общее собрание граждан завода, когда жарте споры между большевиками Левковичем и др., меньшевиками учителем Топорковым М.А., дьяконом Старцевым, Абакумовым

⁹² Уральский рабочий 1917.

И.П. и эсерами доходило чуть не до рукопашных схваток. Собрание в клубе в этот вечер продолжалось до поздней ночи. В этот момент пришла телеграмма из Петрограда, что власть перешла в руки большевиков. Поднялся шум, гул, выкрики, все присутствующие вскочили с мест, двинули к выходу, но громкие голоса большевиков со сцены призывали к порядку».⁹³ Таким образом, в Нижней Туре большевики взяли власть.

В жизни Екатеринбургской епархии начался новый период. 16 мая 1917 года в Екатеринбурге открылся 1-й свободный епархиальный съезд духовенства и мирян, на котором рассматривались следующие вопросы:

- об отношении к переживаемому моменту – войне и Временному правительству;
- о выборе епископа;
- о реорганизации духовного управления;
- об организации приходской жизни;
- преподавание закона Божьего в школе;
- о реорганизации духовных учебных заведений.

Присутствовало около 150 священнослужителей и около 200 мирян. Председателем съезда избрали протоиерея Сергия Конева.⁹⁴ Отец Александр Адрианов на этом съезде не присутствовал, но от Трехсвятительского прихода Нижней Туры участвовал дьякон Александр Старцев, который был выбран на этом съезде секретарем и за активную работу епископом Серафимом (Александровым) был произведен в протодиаконы с оставлением на прежнем месте служения. Исполняя решение Епархиального съезда в Нижнетуринском храме, было принято решение о выборе священника. В своем дневнике Таисия Спирина пишет: «18-го февраля(ст.ст.), воскресенье. 1918 год. Сегодня в церкви объявляли, что в будущее воскресенье, 25 февраля (ст.ст.), будут выборы священника, и прочитал отец диакон трех: Елкинского, да который теперь служит у нас кандидат, да еще какого-то, а от[ца] Виктора не читал».⁹⁵

Прихожане Трехсвятительской церкви выбрали священника. Их выбор пал на о. Александра Адрианова, вторым священником был выбран будущий священномученик о. Феодор Распопов, которому

⁹³ Воспоминания Матвеевой А.Я. С.4.

⁹⁴ Лавринов В., прот. Екатеринбургская епархия: События. Люди. Храмы / прот. В. Лавринов. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2001. С.26.

⁹⁵ Коновалов П. А. Дети горы Благодать: культурно-исторические очерки / Петр Коновалов, Ирина Клепикова, Сергей Белобородов, Анатолий Власов. Екатеринбург, 2006. С. 414.

приглашение было отправлено в город Турьинск.⁹⁶ Выбор прихожан в пользу этих священников свидетельствует о том, что они были уважаемы, любимы и устраивали православный народ как молитвенники.

Несмотря на начавшуюся вскоре Гражданскую войну, отец Александр продолжал свое служение священника и законоучителя. Каждый день приходил он в школу ради общения с детьми. Сохранились воспоминания жителя Нижнетуринского завода В. Чернильцева о том, как отец Александр привел его в школу в страшные годы лихолетья. *«В первый класс я пришел в 1918 году. А привел меня в школу священник — отец Александр. Двухэтажное бревенчатое здание размещалось на улице Вересовке, вблизи нашего дома. Служитель каждое утро ходил на уроки неторопливым шагом, заглядывая в окна домов... определял, видимо, в котором... пользуются лучиновым светильником, а в котором — керосиновой лампой. Знал, конечно, что заводские давно уже у прокатных станков и нагревательных печей. А может быть, служитель думал в то время о чем-то другом, более значительном, ведь год-то был бурным, тревожным.»*

И вдруг однажды фигура батюшки выросла передо мной около снежного сугроба, из которого я старательно выпиливал кирпичи для ледяной горки.

— Пойдем, мальчик, в школу, — приветливо произнес священник. — Хочешь учиться грамоте?

Кто же из мальчиков не мечтает о школе? Я выразил свое согласие одним словом: «Хочу!» И, бросив около сугроба пилу, подбежал к священнику. До школы было рукой подать. Мы скоро оказались в просторном классе второго этажа, где за партами сидели глазастые мальчишки и девчонки в поношенной одежде.

В переднем углу стояла большая икона Николая Чудотворца. Начался урок. Курносая девчонка с косичкой вышла к иконе и стала читать «Отче наш». Все, стоя, крестились и пискляво ей подпевали. Потом батюшка рассказывал о загробной жизни в раю и аду. Слушать об этом [было] интересно и страшно. Вскоре Закон Божий в школе отменили, но я часто встречал отца Александра после очередного богослужения в церкви. Он каждый раз добродушно мне улыбался и наставническим тоном говорил: «Учись грамоте, мальчик, знания тебе пригодятся».⁹⁷

⁹⁶ Жития святых Екатеринбургской епархии, Екатеринбург. 2008. С.232.

⁹⁷ Чернильцев В. Октябрь в моей жизни: воспоминания // Архив Александроневского Ново-Тихвинского женского монастыря. С. 1.

Копия телеграммы из Екатеринбурга 27 февраля 1918 года.

С р о ч н а я

В о е н н а я

ТАГИЛЬСКОЕ

Окружное Архивное

Б Ю Р О

Исков пол. немцы под Петроградом точка Победа их, смерть революции точка Немедленно организуйте отряды лучших воевых сил обезпечте их всем необходимым теплыми вещами обувью с белым продовольственным путем беспощадных реквизиции точка Облагайте беспощадными налогами месностных буржуев создания фонда, красной армии собранных суммах телеграфируйте не позже 2 марта, Областному Совету точка Сопротивляющихся растреливайте, на местах оставляйте самое необходимое число боевухъ силъ для охраны Советовъ точка. Отряды шлите Екатеринбург сообщая телеграфом их число, есл нет оружія стпсавляте без него. - Обласовет председатель Белобордов
Военный Комиссар /подпись/

Из воспоминаний А.Я.Матвеевой: «В январе 1918 г. Советское правительство издало подписанный Лениным декрет об отделении церкви от государства и школы. Этот декрет освобождал школьное образование от влияния религии. Остался ярко в памяти случай, когда икону, помещавшуюся в зале школы и перед которой в начале учебного дня прочитывалась общая молитва, было решено убрать. Вынос иконы из школы сопровождался воплями и рыданиями родителей учащихся, собравшихся сопроводить ее до церкви, где она и была установлена. Вокруг этого декрета шла ожесточенная борьба: некоторая часть родителей сопротивлялась отмене преподавания Закона Божиего в школе, не хотели отпускать детей в школу. В январе 1918 г. началась ликвидация учебных округов, во главе которых стояли попечители-ставленники государства. Упразднены были должности директоров и инспекторов народных училищ. Общее руководство по просвещению было возложено на Наркомпросы, а на местах – на Советы рабочих и крестьянских депутатов. Остатки эксплуататорских классов оказывали ожесточенное сопротивление Советской власти во всех областях жизни, в частности, и в

культурной (насмешки со стороны привилегированных учителей, вышедших из богатой верхушки чиновников и золотопромышленников.) В высшем начальном училище занималась по немецкому языку Олторжевская (жена управляющего заводом), Шатрова-дочь золотопромышленника, бывшие псаломщики – учителя черчения, пения. Много нелестных разговоров было сказано в адрес большевиков-товарищей. Вспоминается такой разговор: «советскую власть будем принимать, как денежный мешок – и только».⁹⁸

В России и на Урале в феврале 1918 года происходили следующие события. Из Екатеринбурга 27 февраля 1918 года пришла срочная военная телеграмма. С этой даты в Нижней Туре началось создание Красноармейского отряда, состоящего из пятидесяти человек: тридцать пять пехотинцев и пятнадцать конных воинов. Лошадей конфисковали у местного купечества. Этот отряд сразу же установил свои посты на почте и телеграфе, на местном вокзале, на станции Выя, на электростанции, у здания совета и ревкома.

Красногвардейцы занялись конфискацией чужого имущества, отнимали у крестьян хлеб и скот. У купца Задворных отобрали дом и разместили там казармы. Кроме этого, отряд осуществлял карательные функции. Например, митинг протеста против политики большевиков, организованный эсерами, был красногвардейцами жестоко подавлен. Осенью часть отряда перешла в ведение ГубЧК для выполнения спецзаданий. Бойцы отряда стали принимать участие в массовых расстрелах заложников и арестованных большевиками людей. Как позднее вспоминал командир этого отряда Солодовников, после такого «боевого крещения отряд закалился, и можно было надеяться, что в тяжелую минуту не будет измены».⁹⁹ О том, как на самом деле происходили реквизиции красноармейцами, сохранились красноречивые воспоминания: «23 октября 1918 года делегат Кушвинского Совдепа Орлов доложил собравшимся, что красноармейские воинские части «производят реквизицию беспощадно, не обращая внимания ни на что и без ведома Отдела снабжения». В настоящее время такие ненормальности прекращены, но взять от населения уже нечего, и положение с продовольствием самое отчаянное». Представитель Совета депутатов поселка Именновский Бутыгин заявил делегатам съезда, что «Сводная дивизия и 1-й Уральский полк производят беспощадные реквизиции. В особенности проявил очень много жестокости командир 1-го Уральского полка Герпел. Заезжал (с отрядом) в селения, растворяют у всех ворота

⁹⁸ Нижняя Тура. Люди, события, факты. Нижняя Тура, 1999. С.158.

⁹⁹ ЦДООСО. Ф. 128. Оп. 1. Д. 4. Л. 59.

*с пулеметом и, угрожая расстрелом, отбирают все. При малейшем замедлении жители избиваются плетьюми, что можно подтвердить актами».*¹⁰⁰

После выборов священника вся ответственность за решения церковных дел легла на плечи отца Александра. Будучи единственным священником, оставшимся в храме, он выбрал правильный вектор церковной политики – всем сердцем поддержал собор 1918 года, на котором был выбран Святейший Патриарх Тихон (Беллавин), к чему призывал и своих прихожан. Так, 11(24) марта 1918 года в храме было прочитано «Послание Святейшего Патриарха Тихона об анафематствовании творящим беззакония и гонителей веры и Церкви Православной». *«Тяжкое время переживает ныне Святая Православная Церковь Христова в Русской земле: гонения воздвигли на истину Христову явные и тайные враги сей истины и стремятся к тому, чтобы погубить дело Христово и вместо любви христианской всюду сеять семена злобы, ненависти и братоубийственной брани. <...> Опомнитесь, безумцы, прекратите ваши кровавые расправы. Ведь то, что творите вы, не только жестокое дело, это поистине дело сатанинское, за которое подлежите вы огню*

геенскому в жизни будущей – загробной и страшному проклятию потомства в жизни настоящей – земной. Властью, данной Нам от Бога, запрещаем вам приступать к Тайнам Христовым, анафематствуем вас, если только вы носите еще имена христианские и хотя [бы] по рождению своему принадлежите к Церкви Православной. <...>

*Тихон, Патриарх Московский и Всея России. Январь 19 дня 1918 года».*¹⁰¹

Одна из молодых прихожанок Нижнетурина храма, Таисия Спирина, написала в своем дневнике: «11 марта 1918 год. Сегодня в церкви после обедни проклинали большевиков как разорителей государства».¹⁰²

В марте 1918 года в приходах Екатеринбургской епархии, по благословению епископа Григория (Яцковского), священники читали «Воззвание Священного Собора Русской Православной Церкви». Текст этого воззвания большевики признали антисоветским, направленным на борьбу с советской властью. В епархии имелись случаи, когда за его прочтение местные власти арестовывали свя-

¹⁰⁰ ЦДОСО Ф.4. Оп.1. Д.14. Л.3.

¹⁰¹ Церковные Ведомости. 1918, №2. Листовка. М.1918

¹⁰² Коновалов П. А. Дети горы Благодать: культурно-исторические очерки / Петр Коновалов, Ирина Клепикова, Сергей Белобородов, Анатолий Власов. Екатеринбург, 2006. С. 416.

ценников. Так, в Новолялинском заводе был арестован и выслан из Верхотурского уезда священник Сергей Вышегородский.

В конце марта 1918 года, в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы, текст «Воззвания Священного Собора...» был прочтен в Нижнетуринском храме. В заметке о Нижнетуринском заводе, опубликованной в «Известиях Екатеринбургской Церкви», сообщалось об этом событии: *«Зычный голос отца протодиакона проникает во все углы большого храма и судорожно отдается в сердца молящихся, внимание которых растет и растет. Абсолютная тишина, и среди этой тишины звучит: „Все храмы Божии с их святынями могут быть отняты, ризы с чудотворных икон будут снимать, покойники будут зарываться в землю не отпетыми по церковному...“ И разливаются слова послания по храму. Напряженное внимание молящихся, слезы на глазах, всхлипывания — все говорит о том, как глубоко проникает призыв Священного Собора в сердца слушателей. А с церковной кафедры еще громче, еще сильнее звучит и разливается по всем углам. „Убили священника отца Петра Скипетрова, желавшего вразумить словами обезумевших людей. Объединяйтесь же, православные, около своих храмов и своих пастырей, объединяйтесь же все: и мужчины, и женщины, и старые, и малые“. И еще напряженнее вперяет каждый свои горящие, наполненные слезами глаза на отца протодиакона... „Оберегайте же и защищайте веками созданные — лучшее украшение земли Русской — храмы Божии, не попустите перейти им в дерзкие нечистые руки...“ „Голос оборвался. Чтение послания окончено. <...> „Пусть только позовут — все, все пойдём за веру и храм Божий“, — раздался голос старика у выхода из церкви... и ему в ответ: „Все, все...“ — и с этим последним словом народ расходился по домам»¹⁰³. Автор статьи заключил: *«Жив еще дух христианский! Жива еще вера православная!»*.¹⁰⁴*

До наших дней сохранился дневник одной из молодых прихожанок Нижнетуринского храма, Таисии Спириной. Таисии было тогда шестнадцать лет. О церковной службе в праздник Благовещения она сделала такую запись:

«1918 г. 25 марта¹⁰⁵, воскресенье. Благовещение. Диакон в церкви читал воззвание, чтобы все соединились защищать Церковь Христову, что большевики хотят (и даже уж сделали в некоторых местах) разорить все храмы, колокола и чаши все перелить на свои надобно-

¹⁰³ По епархии. Нижне-Туринский завод // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 7. С. 117–118.

¹⁰⁴ По епархии. Нижне-Туринский завод. С. 118.

¹⁰⁵ Здесь и далее в этом документе даты приводятся по старому стилю.

сти, что таинства совершаться не будут, и мы не услышим в праздники колокольного звона.

Я представить себе не могу, как это будет, например, в Пасху без колокольного звона. В первый день народу, хотя по улицам ходит мало, но колокола звонят радостно, и на душе от их трезвона становится весело и радостно. И потом, как это хоронить покойников неотпетыми? Умер — на сани и на кладбище? Ужас. Вот жизнь-то досталась нам».¹⁰⁶

В Кушве, в центре Гороблагодатского округа, куда входили Верхне- и Нижнетуриинские заводы, по поводу чтения послания Священного Собора было проведено местным Исполкомом заседание: «Затем обсуждался вопрос о митинге, устроенном в Соборе 25 марта (на Благовещение). По обсуждению этого вопроса вынесены 2 резолюции. Первая тов. Майданова, вторая тов. Мухина. В порядке поступления резолюции поставлены на голосование. За первую резолюцию 3 человека, вторая принята единогласно при 2 воздержавшихся. Принимая во внимание недопустимость устройства митингов в храме, уважая культ-верований (так в тексте) и усматривая в этом контрреволюционную работу врагов трудящегося класса кадетов, общее собрание Совета находит необходимым передать это дело для расследования Следственной комиссии и по выяснении дела, если окажется нужным, то арестовать известных личностей граждан Лисенко и Разгельдяева. Кроме того, принять строгие меры, чтобы митинги в церкви не устраивались, проповеди политического характера с амвона не произносились, что и довести до сведения местного духовенства».¹⁰⁷ В книге «Приспело время подвига» приводится «Заявление в Совет народных комиссаров от членов Священного Собора от 8(21) мая 1918г. <...> В Верхотурье местные власти арестовывают священников за предписанное им духовной властью чтение посланий Священного Собора».¹⁰⁸

Еще один случай из жизни прихода в то страшное время наглядно показывает, что отец Александр не ожесточился сердцем от царившего вокруг произвола и насилия, он в любых обстоятельствах старался поступать по-евангельски, проявляя к ближним милосердие, а не жестокость.

¹⁰⁶ Коновалов П. А. Дети горы Благодать: культурно-исторические очерки / Петр Коновалов, Ирина Клепикова, Сергей Белобородов, Анатолий Власов. Екатеринбург, 2006. С. 417.

¹⁰⁷ ЦДОСО Ф.4 Оп.1 Д.10 Л.48

¹⁰⁸ «Приспело время подвига» сборник документов Собора изд. ПСТГУ, М.2012г. С.446

9(22) мая в Православной Церкви празднуется день памяти святителя Николая Чудотворца. Именно в этот день на заводе чуть было не произошло страшное событие — самосуд. Предотвращено оно было только благодаря вмешательству духовенства. А случилось следующее: два обывателя зарезали в лесу чужую корову. Они были пойманы и, как преступники, представлены на суд толпы в несколько тысяч человек. На митинге постановили в течение трех дней расследовать это дело и в случае подтверждения виновности обывателей – казнить их 22 мая на площади.

В праздничный день в храм помолиться святителю Николаю пришло много людей. Отец Александр с амвона обратился с мольбой к народу не совершать убийства, как дела противного заповедям Божиим. Горячие слова батюшки закончились слезами и просьбой не творить самосуда. Однако к часу дня на площади завода собралось несколько тысяч человек. Выступали ораторы, которые настроили толпу на совершение задуманного. Тех же, кто выступал против убийства, криками прогоняли с трибуны и не слушали.

Свидетели происшествия вспоминали: *«Очевидно было, что толпа пресыщалась будущей кровью и заранее наслаждалась делами рук своих. Было душно, было жарко, и мысль о том, что неужели их в самом деле убьют, била прямо по сердцу и бросала то в холод, то в жар. ...Казалось... убийство будет совершено. Неожиданно на высокой трибуне... появляется диакон... Через минуту все стихло и раздалось: „Я с вами работал шесть лет, и я знаю, что вы не сделаете того, что намерены теперь сделать — убить виновных...“ Судорожно колыхалась фигура на высоком помосте, и в течение более получаса тысячи народа, до того времени жаждущие только крови, слушали напряженно. Речь неожиданно сделала свое дело. Простое, жгучее слово о погибшей душе спасло многие тысячи народа от тяжелейшего греха, а виновных – от смерти.*

*Духовенство сделало свое дело. Спасибо ему».*¹⁰⁹

Таисия Спирина об этом событии сделала запись в своем дневнике:

*«23 мая, среда. Со 2 мая не писала ни строчки, хотя писать было много можно. Например, хотели расстрелять Федоренко за то, что зарезал чужую корову. Но в Николин день его помиловали».*¹¹⁰

¹⁰⁹ По епархии: Н-Тура Верхотурского уезда // Известия Екатеринбургской Церкви. 1918. № 12–13. С. 233.

¹¹⁰ Коновалов П. А. Дети горы Благодать. С. 420.

А в соседнем Верхнетурином заводе при аналогичных обстоятельствах были убиты два латыша-красногвардейца, которых заподозрили в краже общественного быка. Собравшаяся на площади разъяренная толпа требовала смертного приговора «скотоубийцам»¹¹¹. Латыши были невиновны в преступлении, но большевики все равно расстреляли своих сослуживцев в угоду народу. Трупы убитых положили у памятника Александру II и не убрали в течение двух дней, чтобы «все население видело, как большевики соблюдают пролетарскую честь»¹¹².

Несмотря на предупреждения Кушвинских органов власти, о. Александр, заступился с амвона церкви за людей, которых хотели расстрелять, как преступников, его могли обвинить в контрреволюционной агитации против советской власти, но, несмотря на это, долг пастыря – христианина он ставил превыше всего.

Перемены в жизни завода становились все более ощутимыми. В 1918 году в Нижнетурином заводе был организован красногвардейский отряд, 09(22) июля 1918 года в Нижней Туре «произошла попытка белогвардейского восстания с целью свержения власти советов. Организаторами выступили бывшие белые офицеры: Александр Лазарев, Александр Малыгин, Моксунов, братья Осокины и Павел Оверихин, меньшевики Федулов и Шешин. Началось с того, что раздались вдруг тревожные заводские гудки. На центральную площадь стали сбегаться люди. Открылся митинг. На нём стали выступать Осокин, Малыгин и другие. Они призывали к свержению Советов и организации белогвардейского отряда. От большевиков выступал П.Ф. Чернильцев. Он заклеил офицеров и меньшевиков как предателей Советской власти и народа. Его скрутили и обезоружили. Публика возмутилась, зашумела. Был вызван Красногвардейский отряд. Провокаторы вынуждены были покинуть митинг и скрыться. Вечером из Совета в Кушву верхом был послан человек с пакетом о случившемся. Его за поселком Железенка перехватили, подстрелив лошадь. Пакет отобрали, а верхового избili и бросили в лесу. Ночью Советом была организована облава. Арестовали одного из Осокиных, Лазарева, Малыгина, и Моксунова. Другие успели скрыться. Попытка белого мятежа не удалась».¹¹³

В связи с этими событиями инакомыслящие и не согласные с властью большевиков вынуждены были скрываться. Предста-

¹¹¹ Жестокие люди! Великие времена!: воспоминания // Архив Александроневского Ново-Тихвинского женского монастыря. С. 3.

¹¹² Жестокие люди! Великие времена!: воспоминания. С. 6.

¹¹³ Мосин К.И «Забытые герои», Нижняя Тура, 2001, С.52.

вители меньшевиков и эсеров Михаил Аркадьевич Топорков (учитель) вместе с семьей уехал в Верхотурье, а Александр Степанович Старцев (протоиакон), взяв жену и детей, переехал к своему отцу священнику Стефану Старцеву в село Меркушино. Гороблагодатская Чрезвычайная Комиссия потребовала, чтобы они были предоставлены для снятия допроса о мотивах их укрывательства и отсутствия из Нижней Туры с первых чисел июля месяца 1918 года.¹¹⁴ Следовательно, отец Александр Адрианов остался на приходе один из клира, но, несмотря на эти трудности, он продолжал совершать священнослужение.

*Священник Стефан Старцев с семьёй.
Меркушино, 1918 г.*

В июле 1918 года в Верхотурском уезде был образован военный Совет, который объявил себя высшим органом власти. В него вошли три человека, в числе которых был житель Нижнетуринского завода П. И. Шиханов. Шиханов являлся одновременно и председателем уездной чрезвычайной следственной комиссии по борьбе с контрреволюцией. Он был знаком с отцом Александром Адриановым и знал, каким авторитетом этот священник пользуется у заводчан. К духовенству П. И. Шиханов относился враждебно и принимал участие в расстрелах священнослужителей. Сохранилась выписка из решений заседания Чрезвычайной комиссии о заложниках «<...> По вопросу о заложниках берёт слово тов. Шиханов. Он говорит, что этот вопрос уже вставал не раз, и необходимо обсудить сообща, тем более, что обстоятельства требуют окончательного разрешения вопроса. И вот в силу этого, необходимо обсудить всем активным работникам.

Далее берут слово т.т. Сабуров и Сушков. Они делают добавление и разъяснение, а также доказывают необходимость ввести метод

¹¹⁴ ПГАНИ Ф. 641/1. Оп.1. Д. 11207. Л.1.

заложников. Причем т.Сушков предлагает взять заложников от крупной буржуазии, правых эсеров и вообще заложников. Ввиду того, чтобы не расходились по этому вопросу, было поставлено предложение /решить принципиально – брать или не брать заложников, а каких предоставить право Чрезкому/, на голосование.

Предложение прошло единогласно.

Затем т. Корнеев задает вопрос: Чрезком будет действовать с места в карьер или будет учитывать момент?

Председатель Чрезкома т.Шиханов заявляет, что будет действовать сообразно обстоятельствам. <...>».¹¹⁵

Обстановка для духовенства в районе стала опасной. Отец Александр, отдавая себя всецело пастырскому служению, был далек от политики. Внешне он никак не обнаруживал своего отношения к новой власти. Несмотря на царившее кругом озлобление, вражду и ненависть, он призывал своих прихожан к милосердию, состраданию и вере в Бога. До отца Александра доходили тревожные сведения о жестоких убийствах священнослужителей в соседних районах, однако своего места служения он не оставлял. Как и раньше, в воскресные и праздничные дни он совершал Божественную литургию. Иногда начинал службу рано, в пять часов утра. Бывало, служить приходилось даже без певчих. Перед началом богослужения в Нижнетуринской церкви всегда был колокольный звон. Об этом упоминает в своем дневнике Таисия Спирина:

«20 июля, четверг. Ильин день. Всю ночь шел дождь. Мы встали... как раз к обедне звонили. Мы с тятей ходили к обедне, а Канке нельзя было, у нее калош нету. Обедня короткая, без певчих.

23 июля, воскресенье. Встала, к заутрени звонили.

*30 июля, воскресенье. Утренняя началась в 5 часов, обедня в 7. Не знаю, почему так рано. Если бы знала, так пошла бы к обедне-то».*¹¹⁶

Осенью 1918 года в Верхотурском уезде шли непрерывные бои, красные терпели поражения. Глубокие снега, морозы, перебои с питанием губительно сказывались на настроении и боеспособности плохо одетых, голодных красных бойцов, давно не знавших отдыха. Поэтому сюда был спешно переброшен прославленный в боях Камышловский полк, а также китайский полк под командованием Жена Фучена. Китайский полк принимал участие в по-

¹¹⁵ <http://uncle-ho.livejournal.com/183983.html> (дата обращения 25.01.2016). Правды ради стоит сказать о том, что П.И. Шиханов в аресте и расстреле о. Александра не участвовал, о чем свидетельствуют новонайденные документы. ЦДООСО.Ф.41.Оп.2.Д.456.Л.240-242.

¹¹⁶ Коновалов П. А. Дети горы Благодать. С. 421–422.

давлении крестьянских выступлений в уезде вместе с местными красногвардейскими отрядами. В Камышловский полк влился и Нижнетурунский красногвардейский отряд. Особенно раздражал бойцов полка колокольный звон, который они воспринимали как сигнал для наступления белых частей на село. За колокольный звон красные часто расстреливали священнослужителей как контрреволюционеров. Об отношении бойцов 29 дивизии 3-ей армии к священнослужителям говорит их агитационная листовка.

«<...> Другие холопы царя золотых ризах с евангелием и крестом со всех амвонов предавали анафеме смелых борцов за дело трудящихся. <...> Надежные слуги капитала—золотопогонные офицеры и обманщики—попы говорили темным, забитым солдатам: «Идите смело в бой! Умираете безропотно! Вы отдаете свою жизнь за Веру, Царя и Отечество!» <...> Наряду с освобождением от бедности материальной, коммунисты ведут борьбу за освобождение от бедности духовной. Для этой цели коммунисты отделяют церковь от государства и школы от церкви. <...> Безграмотных лгунов—попов выгнали из школ, а детям дают нужные и полезные для жизни знания. У монастырей отобрали земли и богатства, ненужные служителям церкви, и заставили пузатых монахов нести трудовые обязанности. <...> Кое-что устроили, впрочем, коммунисты и для буржуазии. <...> Для буржуазии коммунисты устроили чрезвычайки, которые следят за бывшими помещиками, капиталистами, купцами, генералами, попами, монахами, министрами, чиновниками и прочими. И если кто из буржуев тайно или явно занесет руку над Советской Республикой, не знающий пощады меч чрезвычайки обрушится на голову негодяя».¹¹⁷

О том, что слова не расходились с делами, свидетельствуют воспоминания очевидца событий. «За 14 месяцев владычества большевиков в Перми наибольшему преследованию от них подверглось православное духовенство. Интернациональные изуверы проявляли к ним особую ненависть и буквально глумились над ними. <...> Для осуждения священника было достаточно самого пустячного повода: например, старейший в городе, всеми уважаемый протоиерей был схвачен и расстрелян только за то, что при обыске в церкви, в которой он служил, был найден спрятанным в кладовой сундук с его шубами, причём протоиерею предъявили обвинение в сокрытии народного достояния. В результате всех этих гонений, духовенство не рисковало показываться на улицах: многие срезали волосы и сбрили

¹¹⁷ За что борется Коммунистическая Партия. Агитлисточка 3-ей армии. Екатеринбург. 1919. С.1–7.

бороды, тем более, что «красные орлы» при встрече на улице с лицами духовного звания плевали в лицо и поносили бранными словами». ¹¹⁸ Печатный орган 3-й армии «Красный набат», который распространялся большевиками в прифронтовой полосе, в своих повседневных статьях прямо указывал на «врагов народа, мироедов, пауков сосущих кровь трудового народа и подлежащих немедленному уничтожению». Так, 14 ноября 1918 г. в статье «Местная жизнь» читаем: «Обучению не подлежат: лица, живущие на нетрудовой доход, пользующиеся наемным трудом с целью извлечения прибыли, монахи и духовные служители церквей и религиозных культов всех вероисповеданий и другие, не выполняющие общественно полезных функций» ¹¹⁹ (стр.3). Из номера в номер переключивается одна и та же мысль: «попы – враги»; так, в начале 1919 г. «Красный набат» печатает стихи красноармейцев: 13 февраля «Поп, кулак и генерал- это свора обдирал».

*Поп молитвой и крестом обдирал крестьян постом;
Он застрачивал их адом, пот катился с него градом,
От доходов, барышей, от запуганных людей.
Кулак попу помогал: что попало, то и драл».*

(№33 стр.2)

14 февраля: «Эй! Вставай, беднота, пробуждайся от сна:
Жизнь вокруг уж не та: и светла, и красна.
Поприжался кулак, покоряется поп.
Просытайся же всяк, кто в душе не холоп».

(красноармеец Лоскутов, №34, стр.2).

26 февраля красноармеец А. Гуляев, назвав свое произведение «Плач Толстосума», пишет:

*«Ставил свечку преподобной,
Два молебна отслужил,
На совет к отцу Семену
Темной ночью я ходил.
Не помог вероучитель,
Матерь Божия молчит,
Лишь мое лихое горе
Бродит по свету, не спит.*

¹¹⁸ Енисейские Ев. 1919. №4. С.17-18.

¹¹⁹ Красный набат №52 1918 год

*По Руси везде Советы,
В них сидят большевики,
Нас, купцов и благочинных,
Поднимают на штыки.»*

(№44 стр.2).

Видно, что никаких угрызений совести за уничтожение инакомыслящих большевики не испытывали: ведь для них это являлось святым долгом.

Многие священнослужители Нижнетуринской округи посчитали необходимым скрыться от гонителей церкви. Так, священники села Новотуринского, села Елкинского и Екатеринбургского прииска (поселок Ис) скрылись, в округе остался только один служащий священник – о. Александр.¹²⁰

Перед своим отступлением из Нижнетуринского завода красноармейцы расправились с отцом Александром. 8(21) ноября Православная Церковь празднует Собор Архистратига Михаила и прочих Небесных Сил бесплотных. В этот день в Трехсвятительском храме отец Александр также совершал праздничное богослужение. Во время службы в храм ворвались красноармейцы, схватили отца Александра и поволокли из храма. На улице стоял мороз, но священнику не дали даже одеться. Можно предположить, что одной из причин ареста послужил колокольный звон к праздничной службе. Отца Александра увезли на станцию Выя, которая находилась недалеко от Нижнетуринского завода. Там располагался штаб 3-й красноармейской бригады. Станция Выя имела для красных немаловажное тактическое значение. От нее шла железнодорожная магистральная линия на Верхотурье, вторая дорога — на Нижнетуринский завод, и ветка узкой колеи — на станцию Ляля.

Анализируя донесения оперативной сводки штаба Верховного Правителя (т.е. Белой Армии), мы видим, что колчаковские войска находились достаточно далеко от Нижнетуринского завода. *«21 ноября. Екатеринбургский район: на Верхотурском направлении после продолжительного боя наши части опрокинули противника и заняли Николо-Павдинский завод. Наступление на ст. Корелино нашими частями продолжается. Нами взято 4 пулемета, броневой автомобиль, 34 винтовки и пленные. 22 ноября. Западный фронт. Ека-*

¹²⁰ ГАСО Ф.6. Оп.19. Д.634

теринбургский район. В Верхотурском направлении нашими частями с боем занята ст. Карелино¹²¹».¹²²

Газета «Наш Урал» №8 от 26(13) ноября 1918г.: «Штаб Североуральской группы к 10 часам 23 ноября: На Верхотурском участке нашими частями с боем занята д. Елкина, в верст южнее Маломальской. На остальных участках спокойно».¹²³

Необходимо отметить, что на территории Нижнетурунского завода было большое скопление красноармейских формирований. «Приказ начальника Сводной Уральской дивизии т. Васильева командир 3-й стрелковой бригады т. Вырышеву. №802 Ст. Бисер. от 28.11.1918 года. «Приказываю вам один батальон Китайского полка привести в полную боевую готовность и наготове держать в Нижнетурунском заводе. По первому требованию батальон должен быть готов к выступлению по указанному направлению»».¹²⁴

Поэтому, звон колоколов праздничного богослужения в Трехсвятительском храме никак не мог быть сигналом войскам Белой армии к наступлению. Отец Александр Адрианов, арестованный за звон колоколов, был осужден фиктивно за антисоветскую агитацию. Сохранились воспоминания В.Ф. Чернильцева: «Многие нижнетурунцы стали жертвами карателей. Не пощадили они и служителя церкви отца Александра, моего первого учителя. Его расстреляли за какую-то крамольную проповедь, обличающую жестокие расправы».¹²⁵ Священнику Адрианову припомнили чтение «Проповеди – Анафемы» Свят. Патр. Тихона и послания Священного собора, которые были прочитаны в свое время в храме. Вины священника никакой не было. Если бы о. Александр Адрианов выступил против политики советской власти, то он бы заблаговременно укрылся от красных карателей.

Читая документы Еженедельника Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией, чувствуешь, что «Красному Молоху» нужна жертвенная кровь. «Приказ N 9. Пермь, Вятка, Нижний Новгород, Пенза, Саратов, Алатырь, Чебоксары, Астрахань и Царицын. Во всей прифронтовой полосе наблюдается самая широкая и необузданная агитация духовенства против Советской власти. В городах и селах, которые на время советскими властями приходится остав-

¹²¹ Станция Карелино находится в 40 км от Нижней Туры.

¹²² «Правительственный вестник» 1918. №6.

¹²³ «Наш Урал» 1918. №8.

¹²⁴ РГВА Ф.1334. Оп.2. Д.7. Л.488.

¹²⁵ Вперед к коммунизму! 1987. №50. Л.3.

лять под давлением белогвардейских и англофранцузских банд, попы играют роль ищеек, выдают советских работников на растерзание бандитов и встречают неприятеля с охотой. Ввиду этой явной контрреволюционной работы духовенства предписываю всем прифронтовым Чрезвычайкам обратить особое внимание на духовенство, установить тщательный надзор за ними, подвергать расстрелу каждого из них, несмотря на его сан, кто дерзнет выступить словом или делом против Советской власти. Приказ этот разослать всем уездным и волостным Советам. № 30. Председатель комиссии фронта Лацис».

«Приказ № 10. Чрезвычайным Комиссиям по борьбе с контрреволюцией на чехословацком фронте. Несмотря на декрет Совета Народных Комиссаров, в монастырях продолжают держать продукты более установленной нормы. Предписываю всем монастырям в пятидневный срок сдать все излишки продовольствия местному продовольственному комитету, представив список оставшихся налицо продуктов. Неисполнение настоящего приказа влечет за собой все последствия, предусмотренные декретом. N 31. Председатель чрезвычайком Лацис».

Бойцы китайского полка

Инструкции армейским чрезвычайным комиссиям по борьбе с контрреволюцией

Положения

Армейские чрезвычайные комиссии в целях правильной постановки дела по борьбе с контрреволюцией должны придерживаться в своей работе следующих положений: <...>

3. Армейские чрезвычайные комиссии работают под наблюдением политических отделов штабов армии, на кои возлагается обязанность постоянного контроля и наблюдения над деятельностью Чрезкомиссии. <...>

6. Армейским чрезвычайным комиссиям предоставляется право применения высшей меры наказания. <...> 01.11.1918г. Председатель чрезвычайком Лацис».¹²⁶

Создается впечатление, что о. Александр был уже заранее обречен на казнь только за то, что он Священник Христов, что не бросил своего храма и своих прихожан, а остался служить и поддерживать паству в эти страшные, голодные дни.

Отступить от станции красные не могли, так как сначала надо было эвакуировать скопившиеся эшелоны с материальными ценностями и с ранеными. Командир красной бригады И. П. Вырышев попытался в первую очередь эвакуировать штабной бригадный состав. При этом был брошен на произвол судьбы китайский полк, два батальона которого находились в вагонах и не были введены в бой. Они гибли от пулеметного огня. Однако штабной поезд не прошел и двух верст, как обнаружил разобранный путь и возвратился обратно. Обстановка для красных стала катастрофической, войска 3-й бригады были окружены.

Всю свою злобу из-за неудач красные войска вымещали на арестованных в большинстве на священно- и церковнослужителях. Так, на станции Корелино 17(30) октября 1918 года-го были расстреляны монахи Верхотурского монастыря – Преподобномученики Иакинф (Питателев) и Каллист (Опарин).¹²⁷ Кровавый шлейф Камышловских «Красных орлов» и 4-го Уральского стрелкового полка тянется от Восточных окраин Екатеринбургской епархии и до Горноблагодатского округа. Ф.И. Голиков, боец «Красных орлов» писал: *«Несколько суток стоим в Нижней Салде. Белые ведут себя тихо»*.¹²⁸ Гражданское местное население остановку красных

¹²⁶ Еженедельник Чрезвычайной Комиссии по борьбе с контрреволюцией на чехословацком фронте. 1918. № 1.

¹²⁷ Жития святых Екатеринбургской епархии, Екатеринбург. 2008. С.406–411.

¹²⁸ Голиков Ф. И. Красные орлы (Из дневников 1918–1920 г.г.). — М.: Воениздат, 1959. С.114.

войск описывает следующим образом: «Красные жестоко обращаются с жителями, – сообщалось в частном письме, отосланном из Нижнесалдинского завода, – по десять, а иногда и больше прямо голыми убивают и закапывают где-нибудь у навоза. Запрещают звонить в церквях, а просто служить без звона, в церкви все обворовывают, священников расстреливают».¹²⁹ Так, возле железнодорожной станции Нижнесалдинского завода 18 сентября (1 октября) 1918 года были расстреляны священномученики Петр Федорович Дьяконов и Алексей Николаевич Кузнецов, священники Иоанно-Богословской церкви.

Отца Александра приговорили к расстрелу. Несколько суток ожидал батюшка исполнения приговора. Все это время он, безусловно, истово молился, чтобы Господь укрепил его в страдании на холодном полу вагона.¹³⁰ 12(25) ноября 1918 года отца Александра расстреляли на станции Выя. Красноармейцам мало было просто убить шестидесятилетнего священника. Перед казнью его жестоко избили. Смерть священника была стремительна, так как ему выстрелили в голову; на выходе из головы, пулей изуродовало лицо о. Александра. Перед смертью он молился, сложив руки крестообразно. Убитого священника бросили в лесу, лишь слегка забросав тело снегом. Участник погребения отца Александра, Виктор Старцев, писал: «Новая тяжёлая утрата-жертва большевистского произвола лежит перед нами в лице обожаемого тысячами народа, досточтимого пастыря — священника о. Александра Иоанновича Адрианова. Он убит, расстрелян «красными», бесчеловечными «извергами» в последние дни их царствования в нашем заводе. Нет сил описать скорбь, волосы дыбом встанут и слёзы бесконечной жалости ручьём льются перед этой совершенно безвинной жертвой. Арестован он был по приказанию «военно-полевого контроля» и увезён на станцию «Выя». Три дня он жил, ежеминутно ожидая казни-расстрела, к которому его приговорили...

С приходом «белых» его нашли полузарытым в снегу, с разможенным черепом, скрестившим руки на груди. Завод волновался, и весть – «привезли труп о. Александра» – мигом облетела всюду. Народ, глубоко любящий дорогого батюшку, безмолвно плакал, и вышел весь проводить его в могилу. Отец Александр — студент Пермской семинарии -оставил по себе хорошую память в народе и особенно в детских сердцах своих учеников. Вечная память тебе, приснопамятный о. Александр, пастырь добрый!».¹³¹

¹²⁹ РГВА Ф.176. Оп.3. Д.351. Л.179.

¹³⁰ Пичугов С. Г. Неизведанными путями. — М.: Воениздат, 1958. С.112.

¹³¹ Старцев В. Памяти отца Александра Иоанновича Адрианова (настоятеля Нижне-Туринской церкви) // Известия Екатеринбургской Церкви. 1919. № 2. С. 28.

Военнослужащие 16-го Ишимского стрелкового полка под командованием Н. Казагранди у броненосца «Ишимец» на станции Кушва, 19.12.1918 г.¹³²

30 ноября 1918 года белогвардейская часть под командованием подполковника Н. Н. Казагранди в составе 16-го Ишимского стрелкового полка овладела станцией Выя и Нижнетуриным заводом. Подполковник Н. Н. Казагранди наголову разбил 3-ю бригаду 29-й дивизии 3-й армии РККА. Когда нашли тело отца Александра, его перевезли в Трехсвятительскую церковь, где он прослужил всю свою жизнь, и стали готовить к погребению. Прихожане, глубоко любившие дорогого батюшку, плакали. Таисия Спирина в своем дневнике вспоминает: «1918 год, 8-го декабря. Хоронили отца Александра, убитого красными на станции Выя дней десять назад».¹³³ Батюшку похоронили в церковной ограде.¹³⁴ Попрощаться с батюшкой и проводить его в последний путь собралось много народу. Матушка от горя повредила в рассудке и вскоре умерла».

Войска Красной армии от г. Кушвы через Теплую Гору отступили в г. Пермь. В газете «Свободная Пермь» рассказывается о вандализме большевиков: «Отступление большевиков от Кушвы и Перми сопровождалось диким разрушением духовных и культурных ценно-

¹³² ГААОСО. ФР-1, оп. 2, д. 34840, л. 122

¹³³ Коновалов П. А. Дети горы Благодать. С. 423.

¹³⁴ Время. 1997. №9. Л.4.

стей. В Чусовой они разгромили железнодорожный физический кабинет, в Бисерском училище в домово́й церкви сожгли все учебники. Сохранились лишь учебники по закону Божию, т.к. хранились в другом месте». ¹³⁵ «Ведомость о церкви Александро-Невской в Верхнетуринском заводе за 1922 г.» очень смело для своего времени приводит следующие факты: «19) Приходо-расходные книги о суммах свечной и церковной...при постоянных обысках расхищены солдатами. 20) Копии с метрических книг...захвачены большевиками. 22) Исповедные росписи...расхищены при обысках в революционное время». О том, как себя вели «Красные орлы» в храмах, сохранилось множество воспоминаний. Так, отступавшие от Верхотурья солдаты, расстрелявшие монахов Иакинфа и Каллиста, в Мало-Акта́йском скиту 12\25 октября «произвели тщательный обыск, взломали пол на амвоне, разыскивая будто бы спрятанные ценности». По воспоминаниям красноармейца Берсенева З.С., служившего в полку «Красных орлов», «во время стоянки в Ката́йске один из добровольцев сходил в церковь в алтарь и стащил оттуда поповский крест (не помню только, позолоченный или серебряный)». То, что происходило повсеместно, было и в Нижней Туре.

В конце декабря 1918 года Пермь пала. 11 февраля в Стефановской часовне священник Василий Морозов провел вечер скорби, на котором отмечалось, что в семинарском саду расстреливали, в церкви епархиального училища совершали вакханалии, в церкви духовного училища курили, сидели в шапках. С молитвой на устах и с крестом в руках был расстрелян протоиерей Александр Поносов, на окопных работах убит молодой священник – художник С. Колчин». ¹³⁶ 19 февраля 1919 года в Кафедральном соборе города Перми епископ Борис (Шипулин) вместе с оставшимся духовенством и прихожанами встречали адмирала Колчака. Он произнес следующую речь: «Леденела кровь в жилах, и, как раскаленные стрелы, вонзались в сердце вопросы: неужели окончательно пал могучий дух русский, неужели не найдётся людей, которые готовы были бы душу свою положить за Родину-Мать, терзаемую острым клювом большевизма? Удушливыми газами окутывалось сознание, бесцельными казались наши муки за распинаемую и терзаемую православную русскую душу. Хотелось до боли кричать: проснитесь, богатыри духа, встаньте, идите спасать наш национальный облик, сотрите с него наносную грязь интернационала.

¹³⁵ Отражение религиозной жизни в 1918-1919 г.г. по материалам Пермских светских газет.

¹³⁶ Там же

Ведь была объявлена война самому имени Бога, Христова Вера – признана была опиумом народа. Служителей алтаря Господня мучили в тюрьмах, расстреливали, топили в воде живыми, закапывали в землю. Идеалы вечной правды Христовой подвергались осмеянию, поруганию, осквернению. Многие священнослужители нашей епархии, во главе с приснопамятными архиереями, кровью и мученической кончиной запечатлели свою веру во Христа.¹³⁷

Собратья священники, чем могли, старались помочь семьям расстрелянного духовенства. Для этой цели были проведены «Вечера скорби» по всей Екатеринбургской епархии. В Кушвинском благочинии этот вечер проходил под руководством сослуживца о. Александра Адрианова священника Павла Петровича Воецкого, который в 1910-1918 годах был помощником настоятеля в храме Нижнетурина завода, а с начала 1918 года служил в Троицком соборе Кушвы, в 1919 г. занимал должность благочинного. Он вспоминал: «В устройстве «Вечеров скорби» при Колчаке, я на них смотрел как на необходимую материальную помощь семьям расстрелянных собратий. Найденное у меня письмо-проповедь по поводу расстрелянных красными и произнесенное мною при власти белых, считал необходимым прочесть эту проповедь по долгу священника». (ГААОСО Д.18284).

Неизвестно, присутствовал ли на «Вечере скорби» епископ Григорий (Яцковский), но документы свидетельствуют, что в 1919 году владыка посетил Кушвинский Троицкий собор, Верхнетуринаский Николо-Святительский храм, Нижнетуринаскую Трех-Святительскую церковь, а также Покровский храм в Нижнебаранчинском заводе, в котором был расстрелян красными диакон Николай Иконников (в «Ведомостях о церкви» данных приходов, в пункте 27, сказано, что «Преосвященный в последний раз посетил приход в 1919 году»).

О внутреннем состоянии прихожан Трехсвятительской церкви повествуют стихи Таисии Моксуновой, которая родилась и жила в Нижней Туре, и события лихолетий были у нее перед глазами:

1919 г. 15 апреля.

«Довольно, Господи»

Довольно, Господи, довольно,

Свой ярый гнев останови.

Нам слишком страшно, слишком больно

В своей и вражеской крови!

¹³⁷ Освобождение России (Пермь). – 1919. – 20 февраля.

Ты справедлив: мы заслужили
 Весь ад свирепствующих гроз,
 Весь черный ужас нашей были,
 Все иступленье наших слез,
 Мы изменили нашей вере,
 Мы обезлюдили твой храм
 И как бессмысленные звери
 Припали к низменным страстям.
 Мы все разрушили преграды
 Для торжествующей земли,
 И, погасив Твои лампы,
 Иные тайные...зажгли...
 И нас Твоя настигла кара,
 И каждый наш отдельный грех;
 В огне вселенского пожара
 Ложится язвами на всех;
 Напрасно поздними мольбами
 Хотим мы бедствия отвлечь
 Увы, над нашими сынами
 Неотразим Господень меч!
 Но, Боже мой, Твоя Россия
 Страданьем распята уже,
 И всходят семена святые
 На искупительной меже.
 О, ради праведности всхожей,
 О, ради будущих времен
 Лучом лазури брызни, Боже,
 На наш кровавый небосклон.

1919 г. 16 апреля.

«В годину скорби»

В годину скорби кротким словом
 Останови потоки слез,
 Нас осени Твоим покровом,
 Спаси нас, благостный Христос.
 Взгляни на ужас разрушенья,
 На кровь пролитую людей,
 На беспредельное паденье
 Несчастной Родины моей.
 Смотри: кровавой полосой
 Текут великой смуты дни,

И наважденья пеленою
Нам жизнь окутали они.
Под гул безумного витийства,
Над честью, совестью смеясь,
Бушует вихрь братоубийства -
Повсюду слезы, кровь и грязь
Смотри: Твои вновь ризы делят,
Готовы осквернить Твой храм.
Клевещут, лгут и лицемерят,
Ликует Каин, весел Хам,
И это Русь Твоя Святая,
Тобой любимая страна,
Что, путь свой тяжкий совершая,
Была крестом осенена.
Ты Сам страдал и принял муку
За тех, кого Ты возлюбил.
Так вознеси ж и ныне руку,
Спаси Россию, Боже сил,
За что забыты мы Тобою?
Зачем теперь оставил нас?
Твоею милостью святою
Нас, может быть, в последний час
Моленья душу истомили,
Трепещет горестный вопрос...
«Не Я, а вы Меня забыли» -
Им скорбно говорил Христос.

Отец Александр Адрианов в тяжелых условиях гонений на Церковь жил по евангельским заповедям, сохранил веру в Бога и верность Православной Церкви. Такому христианскому отношению ко всему происходящему учат многие подвижники, а священномученик Петр Дамаскин пишет: «Насколько кто сострадает и подражает Христу в нищете Его, вкушая страданий и поношений Его, настолько делается близким Ему и соучастником славы Его».¹³⁸

¹³⁸ Цит. по: Сокровищница духовной мудрости. Т. 10. С. 536–537.

Чудеса и почитание о. Александра Адрианова

1. О том, что за алтарем храма Трех Святителей в Нижней Туре до сих пор попираются кости захороненных святых праведников, писал Э.Бахтин еще в 1997 году в местной газете «Время».

2. Виктор Григорьевич Спицын (1907–2008) в 1986 году был пострижен в монахи с именем Викторин. Я много расспрашивал его об истории Нижнетуриинской церкви, он любил повторять: «Вы не ходите по парку (бывшее место алтаря Господня): там захоронен расстрелянный красными священник, который преподавал у меня Закон Божий в школе».

3. Было несколько встреч с Иваном Алексеевичем Щербиной (1921–2011). Он приходился зятем о. Феодору Шамонину – настоятелю Елkinsкой церкви (был женат на дочери о. Феодора – Маргарите). Он рассказал: когда устанавливали памятник П.И. Шиханову в 1967 году, то были приглашены многие ветераны Гражданской войны, живущие и жившие в Нижней Туре. Один из участников той встречи обмолвился, что «когда попа вели на расстрел, то он твердил: «Господи, помилуй!»

4. Вызывает удивление и следующий факт. Люди, которые должны были бы поносить священника Александра Адрианова, наоборот, отзывались о нем положительно. Так, В.Ф. Чернильцев (1912–2003), лектор общества «Знание», нигде в своих воспоминаниях о революции и гражданской войне не вспоминал о нем плохо, а наоборот, с теплотой в сердце отзывался о нем как о добром и хорошем учителе. А.Я.Матвеева (1897–1987), старейший учитель г. Нижней Туры, возглавляла отдел народного образования с 1949-го по 1952 год, награжденная орденом Ленина, в сохранившихся воспоминаниях нигде и никогда не говорила об о. Александре плохо и упоминала факт его расстрела красными, хотя священника Павла Петровича Воецкого называла «пособником белых», так как он состоял в следственной комиссии Белой армии. Одна из первых членов комсомольской организации Имашева (Калиничева) Елена Павловна (1911–???) вспоминала об отце Александре с душевной теплотой.

5. Прихожане А.Н.Москалева, М.В.Цибинкина, В.Н.Данилова, Р.П.Туркеева, А.И. Ложкина, монахиня Михаила (Е.В.Филистеева), большинство из них коренные нижнетуриинцы, с разными интерпретациями передавали рассказ юродивой Клавдии Косковой о явлении Божией Матери на месте разрушенного храма и о том, как она плакала на обломках церкви. Водители боялись места, где был разрушен храм, и объезжали его стороной.

6. Когда я учился в ПСТГУ, выбрал для написания дипломную работу «История Трехсвятительской церкви Нижнетурина завода», начал собирать материал по истории храма. В моем архиве, помимо прочих материалов, была и заметка из «Православной газеты» (Екатеринбургской епархии): «По указу Александра Благословенного», которая заканчивалась словами, что перед революцией последними известными священниками в храме Нижнетурина завода были о. Александр Адрианов и о. Павел Воецкий и что неизвестно, как сложились их судьбы в последующие годы правления советской власти. Открыв книгу протоиерея Валерия Лавринова «Екатеринбургская епархия. Люди и судьбы», я с замиранием сердца прочитал о том, что о. Александр Адрианов расстрелян 12 ноября 1918 г. в Нижнетурина заводе.

7. Господь начал открывать судьбы священников Адрианова и Воецкого. Особенно ярко проявлялось в открытии материалов по о. Адрианову. Приехав с сессии домой, как бы случайно открыл книгу архим. Тихона (Затёкина) «Сибирской страны украшение», посвященную праведному Симеону Верхотурскому и истории села Меркушино, из которой узнал, что Александр Адрианов, преподаватель земского училища Нижнетурина завода, женился на дочери священника села Меркушино о. Василия Любомудрова – Александре.

8. Больше всего меня поразила следующий факт. Я искал материалы по диплому в Российской Государственной библиотеке, выписывал с электронного каталога коды книг, но их никак не могли найти. Тогда пожилая сотрудница библиотеки подвела меня к карточному каталогу, где среди прочих источников мне попались два номера «Известий Екатеринбургской церкви». В одном из них был некролог, посвященный о. Александру Адрианову, я был просто поражен промыслительным действием Божиим. В библиотеке, где не один миллион экземпляров книг, мне как бы случайно попался материал о том, как принял смерть священник Александр Адрианов: «его нашли полузарытым в снегу, с раскроенным черепом, руки были крестообразно сложены на груди». Понятно, что о. Александр молился перед смертью, а ему выстрелили в голову с близкого расстояния, и на выходе пуля разнесла пол черепа. Смерть мгновенная, даже руки остались сложенными, как на причастие.

9. Другой чудесный случай (из разряда «обыкновенного чуда»): было откровение о месте рождения священника Адрианова.

Я обращался в архивы Свердловской области с различными запросами по истории Нижнетурина церкви, и мне приходили

«пустые», т.е. нулевые по содержанию материалов, ответы. Открываю пятое или шестое письмо, пробегаю глазами – все не то, все не то... и в самом конце последнего письма читаю: «дополнительно вам сообщаем, что Адрианов Александр Иванович, сын священника, родился в 1858 г. в Нижнетурином заводе». Опять чудесное стечение обстоятельств. Ведь он мог родиться в любом уголке огромной Пермской епархии, и то, что открылось место и год рождения – это настоящее чудо.

10. Господь помог найти и фотографию священника о. Александра. Я надоедал со своими просьбами в Нижнетурином музее. Старший научный сотрудник Ковалев Юрий Иванович представил мне на опознание более десятка общих фотографий, на которых встречались священнослужители, но как опознать о. Александра? Я обратил внимание на фотографию 25-летия Николае-Святительского прииска 1894 г., где с краешку сидит молодой священник, а другая фотография 1908 года запечатлела момент отпевания, где у гроба, среди прочих, стоит тот же священник... Вывод: так долго на одном месте служил лишь о. Александр Адрианов (рукоположен в 1894-м, убит в 1918 году). Господь открыл, как выглядел священник Александр.

11. Удивило меня сильно и обнаружение информации о венчании Александра Адрианова с Александрой Васильевной Любомудровой. Объясню, в чем дело. В моем личном архиве есть ведомость Трехсвятительской церкви за 1922 год, в которой пишется, что после смерти Адрианова на его место заступил о. Александр Мещеряков, у которого в семье – жена Анна Александровна 1888 года рождения. Пришла мысль, что это дочь о. Адрианова. Наталья Леонтьевна Стукова нашла в метрической книге подтверждение предположения, соответственно отняв приблизительно 9 месяцев, мы смогли бы найти дату венчания (приблизительно октябрь 1887 г.), но в метрической книге Трехсвятительской церкви Нижнетурином завода ничего не было. Долго ломая голову над этой загадкой, лег спать, сон не шел, но вдруг яркой вспышкой озарила мысль: не там ищите, надо посмотреть метрическую книгу села Меркушино. И Наталья Леонтьевна нашла.

12. Можно еще много перечислять промыслительные откровения Божии об этом убиенном священнослужителе. Например, можно рассказать о том, как Татьяна Алексеевна Копосова поведала мне рассказ своей бабушки Таисии Михайловны Моксуновой. «В один из праздничных дней о. Александра красноармейцы вытащили из храма, на глазах у всех прихожан, люди стояли и плакали, боялись вооруженных палачей», 8 ноября – праздник Архангела Михаила.

13. В музее г. Лесного должна была проводиться беседа, посвященная новомученикам земли Уральской, я должен был доложить об о. Александре Адрианове. С утра было немного свободного времени, я решил отправиться в музей Нижней Туры. Накануне мне сказал Анциферов Герман Григорьевич (мы с ним являемся членами краеведческого клуба при библиотеке им. Бажова), что в Нижнетурунском музее ему дали посмотреть папку по Трехсвятительской церкви. Надеюсь найти что-то новое, я обратился к руководству музея, но мне сказали, что понятия не имеют, о чем речь, но «если хотите, то можете посмотреть папки по гражданской войне», где мне «случайно», открылась информация, что священник Александр был расстрелян за церковную проповедь, обличающую карателей. Опять пришел по одному вопросу, а Господь открыл то, что посчитал нужным.

14. Нужно отметить, что информация об о. Александре «прилетела» не в мгновение ока, а идет с периодичностью с 2008 года по сей день, даже в момент составления жизнеописания о. Александра Адрианова были найдены материалы в газете «Екатеринбургская неделя», №33 за 1894 год, о служении молебна на юбилей Николае-Святительского прииска. Далее в журнале «Неделя» за 1897 год, №1, как бы случайно была найдена публикация письма из Нижнетурунского завода о создании попечительства народной трезвости в 1896 году.

15. Во многих храмах нашей округи совершалось поминовение убиенного о. Александра за литургией и на панихиде.

16. В 2000 году при строительстве Нижнетурунского храма на фундаменте старого храма во время экскаваторных работ были выкопаны три гроба. Один гроб – с телом священника Павла Будрина – перенесли в сторону, так как при увеличении нового алтаря стена фундамента проходила бы по его могиле. А два невоскрешенных гроба, среди которых предположительно и находятся мощи о. Александра, оказались внутри алтарной апсиды. Возможно, благодаря этому огромный храм был восстановлен и благолепно украшен в короткие сроки, хотя и город Нижняя Тура не особо богат и не имеет каких-либо выдающихся меценатов. Рядом с храмом построено двухэтажное здание воскресной школы и строится Крестильный храм.

Я всегда верил, что о. Александр Адрианов – священикомученик. И все, что здесь написал, это не желание похвалиться, а желание исповедать то, что Господь открыл о нем. С 2008-го по 2017 год было проведено множество бесед, конференций, форумов, разных

по количественному составу и разных форм, публикации в местной прессе. Все наши прихожане очень почитают о. Александра Адрианова и рады иметь его своим небесным покровителем.

Я лично благодарен Богу, что мне пришлось участвовать в сборе житийного материала. Для меня о. Александр Адрианов стал примером истинного пастыря Христовой Церкви, явился высоким, почти недостижимым идеалом священнического служения.

РЕПРЕССИИ

Илья ДЕМАКОВ,
главный археограф отдела научно-справочного аппарата,
использования и публикации архивных документов
ГКУСО «Государственный архив административных органов
Свердловской области», г. Екатеринбург

Священники Исовского района

В Государственном архиве административных органов Свердловской области (ГААОСО) в фонде Р-1 «Управление Федеральной службы безопасности Российской Федерации по Свердловской области» находятся на хранении архивно-следственные дела 1920-1950-х годов в отношении лиц репрессированных по политическим мотивам. Среди них немало служителей Русской православной церкви.

Документы ГААОСО послужили прославлению в Соборе новомучеников и исповедников Российских более 40 репрессированных священнослужителей.

К периоду Гражданской войны относится Помянник убиенных большевиками в 1918 году священнослужителей. Напечатанный типографским способом листок содержит фамилии 3 протоиереев, 32 иереев, 7 дьяконов и 2 верующих мирян. Позднее в документ от руки были дописаны фамилии еще 4 жертв красного террора. Среди них и имя священника из церкви поселка Нижнетурина завода Александра Адрианова, причисленного на заседании Священного Синода Русской Православной Церкви 7 марта 2018 года к лику новомучеников и исповедников Церкви Русской.

В своем повествовании я хотел бы остановиться на историях жизни нескольких священнослужителей Исовского района¹ на основании архивных документов ГААОСО.

¹ Исовский район - административно-территориальная единица в составе Уральской и Свердловской областей РСФСР, существовавшая в 1933-1955 годах. Административный центр - село Ис. Исовский район был образован в 1933 году путем преобразования Нижнетурина района. В 1955 году Исовский район был упразднен, а его территория передана в административное подчинение городу Нижняя Тура.

Помяни Господи					
души усопшихъ рабовъ Божіихъ-убіенныхъ:					
№	Имя.	Фамилія.	Мѣсто служенія.	Родъ мученія.	Когда и гдѣ пострадалъ.
	Протоереевъ				Стиль старій.
1	Василія	Побѣдоносцевъ	Каменскій зав. Камышл. у.	зарубленъ	10 іюня, ст. Синарская.
2	Александра	Миропольскій	Каслинскій зав. Екатер. у.	разстрѣленъ	23 іюня, Каслинскій зав.
3	Диматрія	Діевъ	Алапаевскій зав. Верхот. у.	заколотъ	18 сент., Н.-Салдинскій зав.
	Іереевъ.				
1	Александра	Мокроусовъ	с. Темновское Екатерин. у.	разстрѣленъ	12 іюня, с. Темновское.
2	Павла	Чернышовъ	Уткинскій зав. Екатерин. у.	разстрѣленъ	7 іюля, с. Армильское.
3	Петра	Корелннъ	Каменскій зав. Камышл. у.	утопленъ	28 іюня, въ р. Турь.
4	Александра	Архангельскій	с. Печано-Колед. Шадр. у.	разстрѣленъ	13 іюня, с. В.-Темновское
5	Владимира	Сергѣевъ	с. Далматовское Шадр. у.	убить	27 іюня } на ст. Далм.
6	Александра	Сидоровъ	Далматовское Шадр.	убить	27 іюня }
7	Аркадія	Гаряевъ	с. Боровское Камышлов.	заколотъ	1 іюля, с. Боровское.
8	Алексія	Введенскій	с. Китайское Камышлов.	зарубленъ	23 іюня с. Китайское.
9	Стефана	Лукавинъ	с. Колчеданское Камыш.	убить	10 іюля, ст. Синарская.
10	Іоанна	Будриль	с. Верхне-Ярс. Шадрин.	убить	21 іюня, ст. Синарская.
11	Александра	Поновъ	с. Трав. Камышлов.	разстрѣленъ	8 іюля, с. Травянка.
12	Алексія	Меркурьевъ	с. Корюковское Камыш.		
13	Петра	Сморозинцевъ	Каслинскій зав. Екатер.	разстрѣленъ	23 іюня, Каслинск. зав.
14	Петра	Смирновъ	Каслинскій зав. Екатер.	разстрѣленъ	4 іюня, Каслинскій зав.
15	Василія	Милацинъ	с. Алексѣевское Камыш.	убить	25 іюня г. Камышловъ.
16	Константина	Лебедевъ	с. Усичко Камышлов.	убить	9 іюля, ст. Поклевская.
17	Константина	Алексѣевъ	с. Троицкое Камышлов.	убить	ст. Антрацитово.
18	Василія	Ифантьевъ	с. Таушканское Камыш.	убить	12 августа с. Таушкан.
19	Константина	Сноаодъ	с. Егоршинское Ирбит.	разстрѣленъ	20 іюля, ст. Егоршино.
20	Петра	Сибжинскій	с. В.-Трифон. Ирбит.	разстрѣленъ	7 сентября, ст. Егоршино
21	Ілатона	Горныхъ	с. Покровское Ирбит.	разстрѣленъ	27 іюля с. Покровское
22	Константина	Поновъ	с. Лягушинское Верхот.	разстрѣленъ	13 августа ст. Егоршино
23	Іоанна	Шичевъ	с. Мироновское Верхот.	разстрѣленъ	13 августа, с. Миронов.
24	Іоасафа	Пановъ	с. Мироновское Верхот.	разстрѣленъ	13 августа, с. Миронов.
25	Николая	Удинцевъ	с. Коптѣловское Верхот.	разстрѣленъ	25 іюля, с. Коптѣловское
26	Петра	Дьяконовъ	В.-Салдинск. зав. Верх.	убить	18 сентября Н.-Салдин. зав.
27	Алексія	Кузнецовъ	В.-Салдинск. зав. Верх.	убить	18 сент. Н.-Салд. зав.
28	Петра	Ювлевъ	Невьянскаго зав. Екат.	разстрѣленъ	26 августа въ своемъ д.
29	Іосифа	Сиковъ	В.-Тагильскій зав. Верх.	разстрѣленъ	14 іюня, В.-Тагильск. зав.
30	Николая	Пономаревъ	Тагильская слоб. Верх.	разстрѣленъ	10 сент. г. Верхотурья.
31	Константина	Боголюбскій	с. Меркушинское Верх.	разстрѣленъ	14 іюня, с. Меркуш.
32	Сергія	Вышегородскій	Лялинскій зав. Верхот.	разстрѣленъ	Кушвинскій зав.
33	Александра	Сохинъ	С. Муръ Верх.	разстрѣленъ	
34	Диаконовъ	Адриановъ	И. Митинскій	разстрѣленъ	
1	Василія	Ситниковъ	с. Далматовское Шадр.	убить	28 іюня, ст. Катайскъ.
2	Георгія	Бегма	с. Колчед. Камышлов.	убить	10 іюля } ст. Синарск.
3	Нестора	Гудовскій	с. Колчед. Камышлов.	убить	10 іюля }
4	Іоанна	Млетниковъ	Пышминск. зав. Екатер.	убить	30 іюля, Пышмин. зав.
5	Александра	Медведевъ	с. В.-Трифон. Ирбитск.	разстрѣленъ	7 сентября, ст. Егоршино
6	Николая	Пономаревъ	с. Шогрыш. Ирбитскаго		
7	Вячеслава	Лукавинъ	Невьянскій зав. Екатер.	разстрѣленъ	3 августа.
8	Николая	Ивановъ	И. Баранскій		
9	Раб. Божіихъ		Зав. Верх.	разстрѣленъ	
1	Аркадія	Липустанъ	В.-Тагильскій зав. Верх.	разстрѣленъ	14 іюня, В.-Тагильск. зав.
2	Екатерины	Боголюбова	с. Шилкинское Камыш.	убита	Камышловъ.
	Монаховъ.				
1	Каллиста	—	Верхотурскаго мон.	разстрѣленъ	17 октября, ст. Корелино
2	Іакинфа	—	Верхотурскаго мон.	разстрѣленъ	

Изданіе Правленія Епархіального Союза Приход. Совѣтовъ.

П.В. Дьяконов

Н.А. Тимофеев

В Исовском районе Свердловской области в 1920-1930-е годы функционировали несколько православных храмов. В поселке Нижняя Тура – Трехсвятительная церковь, в поселке Елкино – Николаевская церковь, в поселке Ис – Зосимо-Савватиевская церковь, в поселке Косья – Петропавловская церковь и в деревне Новая Тура – Михаило-Архангельская церковь².

В 1929 году к 3 годам отбывания наказания в исправительно-трудовом лагере Особым Совещанием при Коллегии ОГПУ был осужден священник церкви в деревне Косья П. В. Дьяконов.

Петр Васильевич Дьяконов родился в 1893 году, по одним данным в селе Федоровка Хвалынского уезда Саратовской губернии, по другим в городе Вольск той же губернии.

Согласно текста обвинительного заключения, составленного помощником уполномоченного секретного отделения Тагильского окротдела ОГПУ Агафоновым 16 октября 1929 года «в Верхотурском и Нижнетуринском районах, в деревне Шумихе, с. Кордюковом и на прииске Косья, в связи с проведением хлебозаготовительной компании и с переживаемыми трудностями хлебоснабжения антисоветский элемент, возглавляемый священниками: Тимофеевым Николаем Александровичем³, Дьяконовым Петром Васильевичем и

² Зосимо-Савватиевская церковь, деревянная, однопрестольная. Освящена во имя прпп. Зосимы и Савватия Соловецких в 1908 г. Сгорела в 1920-е годы. Вновь построена. Лавринов В., протоиерей. Екатеринбургская епархия. События. Люди. Храмы. - Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2001. С. 284-285.

³ Тимофеев Николай Александрович, 1896 года рождения, место рождения – РСФСР, Уральская область, Верхотурский район, с. Дерябино, русский. Прожи-

зажиточным Бабайловым Александром Алексеевичем, повел антисоветскую агитацию, направленную к ослаблению Соввласти и к срыву хлебозаготовительной компании»⁴.

В чем же состояла вина собственно священника Дьяконова. Обратимся к тексту того же документа.

«В январе мес. с.г. во время исполнения религиозных обрядов в церкви, произнес проповедь о нравственном воспитании детей, в которой указал: «Современная Советская школа детей не учит, а калечит и никакой пользы не дает. Раньше гораздо было лучше. Сколько он (ученик) теперь годов не учится, а все таки мало хорошего получает» и всеми силами старался доказать прихожанам, чтобы они не учили детей в современной школе: «Ибо она учит безбожию. Без веры нет жизни и счастья на земле, неверие в Бога приводит к бедствиям и страданиям всего человечества». Для наибольшего внушения прихожанам священник Дьяконов П.В. приводит пример об урожайности ранее в настоящее время: «Теперь нет той урожайности, как это было до революции, хотя засеяны земли крестьянами почти один и тот же. Это потому, что люди не веруют. Советская власть не дает веровать в единого Господа Бога». Создавшееся настроение населения прииска Косья вокруг вопроса Китайских событий, вызов Советского Союза капиталистическим державам на подготовляющуюся новую мировую кровопролитную бойню и переживаемые трудности хлебоснабжения священник дьяконов П.В. использует⁵ для ведения антисоветской агитации.

Так, например, в первых числах сентября он среди граждан прииска Косья, на базаре говорил:

«Хлеба не будет, крестьяне его не повезут, они не дураки, видят, что война на носу. Скоро будет война и Советская власть падет. Коммунисты кричат о достижениях, но на само деле какие там достижения, – только провал один: нет хлеба, мануфактуры и вообще ничего нет. Тоже правители, – довели, что дальше некуда. Возьмите прежние времена, всего-то было вдоволь и люди жили лучше».

В момент лесных пожаров в Н-Туринском районе священник Дьяконов П.В. находясь в то время на Нечаевском прииске, среди рабочих в казарме говорил:

вал – Уральская область, Верхотурский район, с. Кордюково. Работал – церковник с. Кордюково, священник. Арестован 3 октября 1929 г., осуждён 3 ноября 1929 г. Мера наказания – 3 года ИТЛ. Книга памяти жертв политических репрессий Свердловской области, т. 8, с.57

⁴ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 18424. Л. 75.

⁵ Так в документе.

«Зачем это вас, рабочих, Советская власть обманывает, – это несправедливо, но если нас (духовенство) обманывают – это еще ничего и можно с этим мириться. Советская власть сильно притесняет нас, житья нет, издевается над духовенством.

...Все вышеперечисленные выступления создают тормоз в проведении мероприятий Советского правительства в деревне, что и подтверждается свидетельскими показаниями.

...Священник Дьяконов Петр Васильевич староцерковник 1893 года рождения, уроженец Саратовской губ., женат, грамотный, несудившийся, из духовных, был в Красной армии, – Виновным себя в предъявленном ему обвинении не признает».⁶

Несмотря на отсутствие признательных показаний П.В. Дьяконов был признан виновным и направлен в исправительно-трудовой лагерь.

После отбытия наказания Петр Дьяконов работал чернорабочим Косьинского золотоплатинового управления.

Об истории последнего периода функционирования Зосимо-Савватиевской церкви в поселке Ис нам может поведать архивно-следственное дело в отношении А.П. Котова.

В документах данного дела утверждается, что Исовская церковь действовала до 1921 года и после пожара была закрыта, священником этой церкви в то время был Ашихмин Александр⁷. Затем восстановлена.

Священник Исовской церкви, служитель культа обновленческой ориентации Алексей Павлович Котов родился 16 марта 1885 года в городе Троицке Челябинской области. Проживал в поселке Ис на улице Ленина, 19. Священник с 1916 года. Отец – кустарь-одиночка, сапожник в г. Троицке, умер в 1899 году.

А.П. Котов в 1900 году окончил в Троицке городское училище, до 1916 года работал народным учителем. В 1920 году был арестован в селе Седельниково Тарского уезда Омской области, находился под следствием в течение 6 месяцев, подозревался в контрреволюционной деятельности, был освобожден за прекращением дела.

Жена – Котова Софья Александровна, домохозяйка п. Ис. Брат – Котов Иван Павлович, Троицкий район, сестра – Ушакова Домна Павловна г. Бийск, сестра Котова – Козлова Ксения Павловна, член ВКП (б) работает в МТС в Омском районе Омской области. Мать – Мария Васильевна, г. Бийск проживает с дочерью Домной.

А.П. Котов был арестован за проведение антисоветской агитации 15 февраля 1936 года.

⁶ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 18424. Л. 78-80.

⁷ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 75204. Л. 188.

Введение

XVII партийная конференция наметила в своих решениях основные директивы к составлению плана второй пятилетки, плана построения бесклассового, социалистического общества. «Социализм, — как указывал т. Ленин, — есть уничтожение классов». В соответствии с этим в резолюции по докладу тт. Молотова и Куйбышева читаем: «Конференция считает, что *основной политической задачей второй пятилетки является окончательная ликвидация капиталистических элементов и классов вообще, полное уничтожение причин, порождающих классовые различия и эксплуатацию, и преодоление пережитков капитализма в экономике и сознании людей, превращение всего трудящегося населения страны в сознательных и активных строителей бесклассового, социалистического общества*».

Мы переживаем таким образом *величайшую историческую эпоху*. То, о чем давно и страстно мечтали лучшие умы человечества, на наших глазах превращается в действительность; социализм стал фактом. *1.° Сем 70к. тт. Сталин*

Программа построения социалистического общества разработана коммунистической партией на основе опыта победоносного социалистического строительства в нашей стране, опыта революционного движения во всем мире, — в этом сила этой программы, в этом залог ее осуществления. Коммунистическая партия, ведущая уверенно трудящихся к социализму, твердо стоит на почве марксизма-ленинизма и, руководимая своим ленинским ЦК, во главе с тов. Сталиным, ведет беспощадную борьбу со всякого рода оппортунизмом, с контрреволюционным троцкизмом, пытающимися затормозить победоносный ход социалистического строительства.

План построения социализма в течение второй пятилетки безусловно будет нами выполнен. В этом не может быть никаких сомнений. Порукой этому является безграничное доверие и поддержка, какими пользуется коммунистическая партия со стороны широчайших масс трудящихся, правильная политика коммунистической партии, полный разгром правого оппортунизма и контрреволюционного троцкизма в нашей стране. Но это обстоятельство ни в коем случае не может нас успокаивать, настраивать на благодушный лад. Строительство происходит и будет проис-

3

В Протоколе обыска было зафиксировано изъятие следующих предметов: фотокарточка групповая священнослужителей 1 шт., паспорт, брошюра, проповедь написанная карандашом на 3 листах, письмо от Бирюкова на 2 листах от 28 октября 1935 года, послужной список, составленный лично Котовым 1 экз.⁸

К сожалению, в вещественных доказательствах, приложенных к делу, сохранилась только брошюра. Все остальные документы, очевидно, уничтожены.

⁸ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 75204. Л. 21.

В Протоколе допроса от 15 февраля 1936 года содержатся следующие факты деятельности священника Алексея Котова:

«В Исовской район я прибыл в марте м-це 1935 года из города Алапаевска. Переезд был вызван постановлением Н-Тагильского епархиального Управления.

Вопрос: Ваши связи внутри Исовского района?

Ответ: 1. Порошин Иван Иванович настоятель Исовской церкви. 2. Зубакин Алексей Васильевич председатель церковного совета Исовского церкви. 3. Дьяконов Петр Васильевич в прошлом служитель культа на прииске Косья, в настоящем работает на лесозаготовках Косьинского приискового управления. 4. Михайлов Михаил Иванович с его слов в прошлом служитель культа»⁹.

Следствие интересовала также брошюра, конфискованная у А.П. Котова.

В акте от 14 февраля 1936 года об изъятии брошюры Федора Несторовича Олещука «XVII партконференция и задачи антирелигиозной работы» изданной Центральным советом Союза воинствующих безбожников СССР в Государственном антирелигиозном издательстве ОГИЗ Москва в 1932 году перечисляются все пометки, сделанные на полях брошюры и признанные антисоветскими. На обороте брошюры имеется запись: «Владелец: брошюра взята у меня, но я не являюсь ее владельцем А. Котов»¹⁰.

Брошюра интересна своими записями сделанными черными чернилами на полях данного антирелигиозного издания. С. 3 «То, о чем давно и страстно мечтали лучшие умы человечества, на наших глазах превращается в действительность; социализм стал фактом. ??Если так, то зачем? Программа построения социалистического общества разработана коммунистической партией на основе опыта победоносного – отчеркнуто справа.

С. 4 Особое внимание следует обратить на борьбу в области идеологии, быта, привычек, навыков, настроений. Это тоже является формой классовой борьбы.

<...> Борьба в религией, хотя о ней непосредственно и не упоминается в решениях XVII партконференции, является необходимой составной частью задачи «преодоления пережитков капитализма в экономике и сознании людей» <...>.¹¹

⁹ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 75204. Л. 26.

¹⁰ Там же. Л. 202.

¹¹ Там же. Л.222-224.

Алексей Павлович Котов пояснил, что «брошюру нашел в церковной...¹² Исовской церкви, кому принадлежит, не знаю. Замечаний в брошюре я не делал»¹³.

Остановим свое внимание на других фигурантах дела об анти-советской организации в поселке Ис.

Михаил Иванович Михайлов родился 20 января 1897 года в селе Хлебниково Мари-Турекского кантона Марийской области РСФСР в семье псаломщика. Закончил духовное училище в г. Нолинск. С 1915 по май месяц 1916 г. счетовод стекольного завода бывшего Уржумского уезда. В 1918-1920 гг. служил в РККА в полевой почтовой конторе. С 1926 по 1929 г. дьякон-псаломщик, с 1929 по 1930 г. священник. В 1933 г. был осужден в Воткинском районе по ст. 107 УК РСФСР на 6 месяцев. На период ареста – чернорабочий Косьинского золотоплатинового комбината на прииске Косья. Жена – Первушина Юлия Семеновна, домохозяйка Косья.

13 марта 1936 года был арестован настоятель Исовской церкви Иван Иванович Порошин. И.И. Порошин родился в 1882 г. в селе Ивдель. Вдов, священник в поселке Ис с 19 декабря 1934 года. Место жительства – пос. Песчанка № 60. Состав семьи: Борис 26 л., г. Харьков, Иван 24 г., г. Молотов¹⁴, Ольга 23 г., Тагил, больница, Екатерина 18 л. учится в Н.Тагиле.

После двухнедельного следствия священник И. Порошин был освобожден и дело в отношении него прекращено¹⁵.

Одновременно с Иваном Порошиным был арестован и бывший священник Петр Васильевич Дьяконов, а ныне чернорабочий Косьинского золотоплатинового управления. В семье Петра Дьяконова было 5 человек, жена Анна Павловна 41 год домохозяйка, дети от 8 до 15 лет учащиеся. В годы Гражданской войны П.В. Дьяконов служил в Красной армии в штабе 29 дивизии. Как и в случае с И. Порошиным следствие было прекращено¹⁶.

Алексей Павлович Котов, Михаил Иванович Михайлов и слесарь Косьинского приискового управления Николай Александрович Прозоров, 1884 г.р. были осуждены 28 июня 1936 года. А.П. Котов приговорен к 7 годам ИТЛ, М.И. Михайлов и Н.А. Прозоров к 5 годам ИТЛ.

Все были признаны виновными в том, что на протяжении 1935 года среди своего окружения проводили антисоветскую агитацию

¹² В тексте неразборчиво. Возможно – ограда.

¹³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 75204. Л. 30.

¹⁴ В настоящее время г. Пермь.

¹⁵ Там же. Л. 56-57.

¹⁶ Там же. Л. 66.

пораженческого характера, убеждали присутствующих в скорой гибели советской власти, дискредитировали коммунистов и членов советского правительства, неодобрительно отзывались о стахановском движении.

В 1962 году Прокуратура Свердловской области вынесла Постановление об отклонении жалобы жены осужденного Н.А. Прозорова об обоснованности приговора в отношении ее мужа. На основании изучения архивно-следственного дела постановила Приговор спецколлегии Свердловского областного суда от 28 июня 1936 года по делу Котова Алексея Павловича, Прозорова Николая Александровича и Михайлова Михаила Ивановича оставить в силе. Жалобу Прозоровой Н.С. отклонить за необоснованностью¹⁷. Лишь спустя тридцать лет все осужденные по данному делу были полностью реабилитированы.

Дальнейшая судьба большинства осужденных по документам архивно-следственных дел не прослеживается.

Петр Васильевич Дьяконов умер в 1950 году в доме инвалидов в поселке Кутья Чусовского района Пермской области. Иван Иванович Порошин выехал в 1940 году из поселка Песчанка и дальнейшая его судьба неизвестна¹⁸.

Настоятель Нижнетуриинской церкви Исовского района Анатолий Петрович Пенский родился 2 июля 1893 года в селе Давыдовское Половинного¹⁹ района Челябинской области в семье сапожника кустаря. Окончив Духовную семинарию, служил священником с 1914 года. С 1930 по 1934 гг. служил священником кафедрального собора в Кургане и секретарем епархиального управления. В 1934 году переехал в Нижнюю Туру.

Как следует из текста Постановления о принятии дела в производство от 13 сентября 1935 года «Пенский Анатолий Петрович, являясь настоятелем Н-Туриинской церкви, через посредство проповедей среди верующих населения ведет систематически а/с и к/р агитацию, направленную против Советской власти, т.е. состав преступления предусмотрен ст. 58-10 УК»²⁰. Спустя 2 дня священник А. Пенский был арестован.

При аресте у священника были обнаружены паспорт и письмо на имя протоиерея Анатолия Пенского. В 1921 году о. Анатолий аре-

¹⁷ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 75204. Л. 195-197.

¹⁸ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 75204. Л. 188.

¹⁹ Так в документе. В настоящее время - Половинский район Курганской области.

²⁰ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 76231. Л. 1.

ставывался в подозрении к подготовке к восстанию. Находился 10 дней в заключении в Ялutorовском ОГПУ. Состав семьи священника: Жена – Нина Николаевна 32 года домохозяйка. Дочери – Руфина 17 лет учащаяся, Емилия 4 года, Вера 14 дней. Сын Валерий 20 лет работал в Кургане на телефон²¹.

В обвинительном заключении священника Пенского обвиняли в том, что он использует церковный амвон для систематической контрреволюционной агитации против Советской власти, обвиняет советскую власть в детской беспризорности, называл органы пролетарской диктатуры «адовой силой».

22 января 1935 года в день «Рождества Христова»²² Пенский среди верующих говорил к/р проповедь «О бытии Христа» в которой обвинял Соввласть в «беззаконии», безбожной темноте и неправде существующей на земле»²³.

В деле о. Анатолия вшиты 4 листа проповедей, записанных простым карандашом, подтверждающие «вину» священника.

Один документ – это «Слово в день Рождества Христова 1934 года». Начинается оно так: «Наступила темная тихая ночь. Безмятежно спит город Вифлеем. Никто не подозревает, что приближается момент, когда совершится величайшее событие – рождение Христа Спасителя<...>. Итак, мысленно станем у яслей Христовых и принесем Божественному младенцу вместе с поклонами свою веру, любовь и дар – чистое сердце, готовое, по зову Христа, творить дела милосердия и любовь своему ближнему».

Анатолий Петрович Пенский был осужден 29 января 1936 года Специальной судебной коллегией Свердловского областного суда по ст. 58 п. 10 УК РСФСР на 10 лет лишения свободы. Определением Специальной коллегии Верховного Суда РСФСР от 23 марта 1936 года приговор был оставлен в силе, но учитывая, что мера наказания является чрезмерной и не соответствует содеянному, срок снижен до 5 лет. Реабилитирован 26 ноября 1992 года прокуратурой Свердловской области на основании ст. 3 Закона РСФСР от 18 октября 1991 г.

Закрываем очередную главу истории Исовского района, основанную на архивных документах Государственного архива административных органов Свердловской области. Надеемся на продолжение исторических исследований, посвященных истории Северного Урала, в том числе территории современного Нижнетуринского городского округа.

²¹ Так в документе. Возможно на телефонной станции.

²² Так в документе.

²³ ГААОСО. Ф. Р-1. Оп. 2. Д. 76231. Л. 50.

Сотрудники Государственного архива административных органов Свердловской области всегда готовы помочь начинающим исследователям в поиске необходимой архивной информации.

Прием запросов в архив осуществляется через Многофункциональный центр предоставления государственных и муниципальных услуг по месту жительства и Единый портал государственных и муниципальных услуг (функций) Портал государственных услуг, посредством почтовой связи и при личном приеме граждан.

Доступ пользователей в читальный зал архива осуществляется на основании Порядка работы читального зала Государственного казенного учреждения Свердловской области «Государственный архив административных органов Свердловской области» (ГКУСО «ГААОСО») утвержденного приказом директора ГКУСО «ГААОСО» от 19 марта 2018 г. № 03-01-12 и Порядка использования архивных документов в государственных и муниципальных архивах Российской Федерации, утвержденного приказом Федерального архивного агентства Российской Федерации от 1 сентября 2017 г. № 143.

Обращаем внимание на то, что согласно пункта 3 статьи 25 Федерального закона от 22 октября 2004 г. № 125-ФЗ «Об архивном деле в Российской Федерации» «ограничение на доступ к архивным документам, содержащим сведения о личной и семейной тайне гражданина, его частной жизни, а также сведения, создающие угрозу для его безопасности, устанавливается на срок 75 лет со дня создания указанных документов».

Доступ к архивным документам регламентирован также «Положением о порядке доступа к материалам, хранящимся в государственных архивах и архивах государственных органов Российской Федерации, прекращенных уголовных и административных дел в отношении лиц, подвергшихся политическим репрессиям, а также фильтрационно-проверочных дел» утвержденным приказом Минкультуры РФ, МВД РФ и ФСБ РФ от 25 июля 2006 г. № 375/584/352.

Архив открыт для исследователей занимающихся историей России в целом и Среднего Урала в частности.

Найти нас очень просто: Государственное казенное учреждение Свердловской области, «Государственный архив административных органов Свердловской области» (ГКУСО «ГААОСО»), 620075, Екатеринбург, пр. Ленина, 34, Телефон (343) 371-10-32. Телефон читального зала (343) 371-58-98, Электронная почта: info@gaaoso.ru, Сайт: www.gaaoso.pф

ИСТОРИЯ ПРИХОДА

Михаил ТИТОВЕЦ

ВО ВРЕМЯ ОНО

*Созижду Церковь Мою,
и врата ада не одолеют Ее
(Мф. 16:18)*

Когда говорят о православии в России рубежа 2-3 тысячелетий, обычно используют понятие «возрождение», под которым понимается восстановление традиций, подорванных десятилетиями насаждаемого безбожия. Но это не охватывает всей полноты процесса. Ведь свет православной веры вспыхнул и в таких местах, где этих традиций не было и быть не могло по определению. Это населённые пункты, возникшие в советскую эпоху. Качканар – в их числе. Самый молодой город Свердловской области: начало строительства – 1957 год. Всесоюзная ударная комсомольская стройка. Молодой социалистический город с устойчивым эпитетом «город юности».

Но ... бег времени неумолим, и вот уже у первостроителей посеребрились виски, а это пора мудрости, когда душа взывает вечных истин. Празднование 1000-летия крещения Руси стало прорывом в сознании людей, которые открыли для себя практически неизвестные доселе пласты истории и культуры. Пошёл тот самый процесс возрождения, составляющей которого стало возвращение храмов верующим – по всей стране, в том числе и в близлежащих к нам городах и весях. А у нас возвращать было нечего – потому что ничего и не было. Зато незримо витала идея: хорошо бы в Качканаре построить храм! Эту идею как-то нужно было приземлить. А между тем наступил 1992 год.

Души их во благих водворятся

Удивительные метаморфозы прodelывает с нами время! Взять хотя бы наш православный приход. Всего-то двадцать пять лет

ему, а ощущения такие, что так было всегда. И есть, и будет. И слава Богу! Но вспоминать безбожные времена полезно хотя бы потому, чтобы ценить то, что сейчас имеем. И обязательно помянуть нужно тех, кто пробивал стену безбожия у нас в Качканаре.

Хотелось бы вспомнить добрыми словами трёх замечательных подвижниц, которые особенно порадели в этом деле. Это Пелагея Никитична Николаева, Мария Николаевна Лопалева и Таисия Матвеева (по отчеству Ивановна, но её почему-то звали только по имени). Это простые русские женщины, для которых вера была смыслом жизни, а храм в Качканаре – заветной мечтой. Именно такие женщины и сохранили искры веры в России. А главное ведь что? Всегда трудно найти людей, которые станут в полный рост и крикнут: «Вперёд!» Вот и в тех обстоятельствах. Хоть и был на дворе 1992 год, а в сердцах людей по-прежнему жил страх: а вдруг «послабления» временные? Поэтому исполнительная «двадцатка» формировалась, мягко говоря, не «на ура». Люди не хотели фигурировать в списках. Думаю, всем ясно, что первые три фамилии в списке «двадцатки»: Николаева, Лопалева, Матвеева.

Первая встреча с этими замечательными женщинами произошла в зимние каникулы 1992 года в электропоезде Качканар – Нижний Тагил. Автор этих строк, в те годы школьный учитель, ехал за туристической путёвкой для своего класса. И вдруг услышал: «Смотрите: батюшка едет!» Повернул голову – три пары глаз смотрели пристально и с любопытством. Подсел к этой компании. Все они ехали на службу: Мария Николаевна – в Шайтанку (Никола-Павловское), Пелагея Никитична – в Кушву, Таисия – не помню куда. Да! Таковы были реалии того времени: православные качканарцы мотались, кто куда, основная масса – в Кушву.

Встречи стали регулярными. Проходили они на квартире Марии Николаевны. По сути, там был штаб, где разрабатывался «план взятия Парижу пролетарскими войсками». К тому времени уже был передан верующим храм в посёлке Ёлкино. Чего ещё было ждать качканарцам? К слову сказать, в Качканаре всегда была адекватная власть. Вот и тогдашний Глава администрации А.Л.Кузнецов с пониманием отнесся к просьбе верующих и принял решение о передаче создаваемой православной общине здания закрывшегося детского сада в переулке Строителей – самого старого в Качканаре. И вот наши активисты первого часа уже бродят среди далеко не графских развалин, радуются немудрящему оставленному скарбу, планируют, где будут стоять мужчины, где женщины, посередине – проход (его не занимать!), где свечная лавка, где трапез-

ная... И отец Владимир (Нестеров) как-то подошёл. Намечтавшись, пошли обратно. А снегу – только что не по колено. Таисия, имевшая специфическое чувство юмора (она никогда не смеялась и практически не улыбалась), говорит: «Первый пусть пастырь идёт, а мы, овцы, следом».

Во время одной из сходов родилось название прихода. Решали методом мозгового штурма. Что только не перебрали. И в какой-то момент Пелагея Никитична предложила: назвать в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших»! Перебивая друг дружку, стали обосновывать: город строился на неосвящённом месте, в безбожное время, люди умирали без покаяния, некоторые – некрещёнными... А аргумент «на верхосяточку» – такого ни у кого нет, и все будут ездить к нам на престольный праздник. Такой образ был в Михаило-Архангельском храме города Кушвы. И ведь съездили в этот храм, помолились перед святым образом. Настоятель отец Владимир Елисеев без всяких проволочек передал икону качканарцам. Сейчас эта святыня находится в нижнем храме.

Такой вот исторический факт: организационное собрание провели в кабинете №15 школы №4. Мария Николаевна подготовила необходимые «шпаргалки» для ведения собрания. Представляете? Глаза у собравшихся горят, грянули «Царю небесный» и «Отче наш», махом решили все вопросы и приняли необходимые документы, спели «Достойно есть» – а расходиться и не хочется! С удивлением разглядывали учителя школы выходящих из кабинета женщин далеко забальзаковского возраста. «Что у вас там было?» – любопытствовали они. «Родительское собрание!» – был им ответ.

Вспоминается поездка в областной центр за архиерейским благословением. Мария Николаевна что-то сильно приболела, поэтому на встречу с Владыкой были командированы Пелагея Никитична с Таисией и аз многогрешный. Качканарский поезд приходил в несуетную рань, и уже в шесть утра мы сидели в епархиальном управлении в ожидании приёма в надежде быть первыми (наивные!). Такое впечатление, что наши бабушки знали всех и каждого. Первым в девятом часу в приёмной появился библиотекарь Илья Тимаков – и его тотчас подманили и с пристрастием допросили, как следует вести разговор с Владыкой. Затем стали подтягиваться просители, в том числе священнослужители. При этом улыбка блаженства не сходила с лица матушки Пелагеи. Она только успевала радостно всплескивать руками и восклицать: «Ой! Отец Симеон!.. Ах! Отец Александр... О!!! Отец Николай!...» Причём у каждого благословится и каждого пораспрашивает о жите-бытье.

Архиепископ Мелхиседек

И вот разом всё стихло: в приёмную вошёл Владыка – архиепископ Екатеринбургский и Верхотурский Мелхиседек. Пристально всех оглядел, всех благословил и вошёл в кабинет. Понятно, что на приём мы попали сильно не первыми, но встреча прошла, можно сказать, душевно. Владыка расспросил буквально обо всём. Узнав, во имя кого будет приход, спросил у автора этих строк: «Тропарь «Взысканию погибших» знаешь?» По туповато-растерянному выражению лица догадался об ответе и запел сам: «Радуйся, благодатная Богородице дево...» Пелагея Никитична пробовала зазывать его к нам, обращаясь «на ты»: «Владычечка, уж ты приезжай в Качканар послужить, как у нас

храм откроется!» Владыка задумался: «А где это – Качканар?» Благо, в кабинете была карта Свердловской области – показали ему, где Качканар. «Хм... Далеко... – владыка покачал головой, – а бензин-то знаете, какой дорогой?!»

Все трое пели на клиросе, причём Пелагея Никитична была псаломщицей. Ох, и попадало им от настоятеля отца Владимира (а кому от него не попадало?): «Всю жизнь мотались, по разным церквям пели – и не знаете ничего!» Нет-нет, бывало, возразит Мария Николаевна, немного протяжно, напирая на «о»: «Отец Владимир! Опять Вы ругаетесь! Ну и ездили! А что толку? Стояли сзади да подтягивали передним!»

Когда певчие отдыхали после первой в истории пасхальной службы, отец Владимир принёс и включил магнитолау с записью песнопений хора Троице-Сергиевой лавры: «Слушайте и учитесь, как надо петь!» Очень это не поглянись нашим бабушкам. Послушав какое-то время, Пелагея Никитична изрекла: «Михалывач! А ведь они там поют не по-настояшшаму! А вот мы поём – по-

настояшшаму!» А по прошествии нескольких дней уже Таисия «выдала» отцу Владимиру: «Батюшка! Ты хвостатого-то убери из храма!» (Это она про магнитоу).

Пелагея Никитична была в солидных летах и постоянно просилась «в отставку»: «Ба-а-тьшка! Ну, отпусти ты меня уже!»

А отец Владимир только недовольно отмахивался. А когда пришло время и отлетела её светлая душенька, в храме был другой настоятель, отец Владимир уже не служил, был переведён. Но промыслом Божиим оказался в Качканаре и отпевал свою верную прихожанку. «Просила ты, Пелагеюшка, чтобы я тебя отпустил... Вот я тебя и отпускаю...» При этом все плакали навзрыд.

Давно уже нет среди нас и Таисии, умерли Мария Николаевна и многие другие активисты первого часа. Слезы наворачиваются, как подумаешь об этом.

Что хочется сказать в заключение? Мы должны помнить тех, кто стоял у истоков, и молиться за них.

Упокой, Господи, души усопших раб твоих Пелагеи, Марии, Таисии и прости им их прегрешения – вольные и невольные.

А.Сонина, А.Закатова, Т.Усольцева, М.Лопалева

Первый настоятель

Промыслительно, как в Качканаре в каждое время оказывался тот настоятель, который нужен был именно в это время. Первым настоятелем Качканарского православного прихода Господь судил служить отцу Владимиру. Сразу скажем, что отец сильно не укладывался в невесть как сформировавшийся стереотип священнослужителя. Почему-то нашим добрым качканарцам мыслилось какое-то кроткое неземное существо, с умасленной лампадным маслом головой. Но не тут-то было! Не на того напали!

Иеромонах Владимир

Качканарский батюшка отличался взрывным характером, резкостью, а порой и грубостью. Огрести от него можно было в любой момент и по полной программе. Но как это всё было ко времени, как это было кстати! Ведь в это время на смену идеологической монополии на головы наших соотечественников свалился так называемый плюрализм, отчего в головах случился «сумбур вместо музыки». Было от чего (или от кого): со всех щелей, словно тараканы, полезли проповедники всех видов и мастей, при этом все они были очень сладкоголосы. Это сейчас в

Качканаре сплоченная община, члены которой наслышаны о лжепророках. А тогда – «что ни поп, то – батька». Это в лучшем случае, потому что чаще были «пастыри», «гуру» и другие «учителя», некоторые из которых набивались в союзники, чтобы «единым фронтом» навалиться на непросвещённых качканарцев. А некоторые организации из числа протестантских даже с какого-то перепугу вдруг стали использовать юлианский календарь...

И вот в этом духовном болоте нужно было обозначить плацдарм, где можно было не утонуть, но спастись. Для чего нужно было привлечь внимание, громко крикнуть: «Ребята! Они – не мы! Мы – не они! Мы – православные! У нас можно спастись! Идите к нам!» И вот такая неординарность батюшки, иногда на грани с эпатажем, и была гласом вопиющего, только не в пустыне, а в городе с населением около 50 тысяч человек.

И второй очень важный момент. В то время были люди (да и сейчас, наверное, есть), считавшие, что уж если их тело переступило порог храма, то они совершили невероятный духовный подвиг и Бог теперь им должен, как земля колхозу. Как бы не так! Батюшка очень быстро дал понять (да что там: открытым текстом сказал), что ублажать их в храме никто не собирается, потому как ублажать следует Бога, Божию Матерь и Святых. Такая наждачка была

очень действенным средством для сдирания гордыни с души. Это не отвратило людей от храма. Отнюдь! Чистые сердцем прихожане за формой сразу же увидели содержание. Они увидели большого молитвенника. Да! Отец Владимир обладал удивительным даром молитвы – горячей и искренней, чему многие из нас так и не могут научиться. Как-то невольно стал свидетелем, как одна прихожанка вразумляла другую, которую возмущало, что священник – сам грешит: «Он-то свои грехи отмолит, а вот ты свои – вряд ли!» Кстати, сам он никогда не стеснялся просить прощения и делал это даже во время богослужения: на литургии, во время пения херувимской он подходил к царским вратам, кланялся народу и зычно на весь храм произносил: «Простите меня, грешного!», на что молящиеся одним дыханием отвечали: «Бог простит, батюшка! Нас прости!»

А уж чин прощения в прощёное воскресенье! Батюшка падал на колени со словами: «Братья и сестры! Простите меня, окаянного!» В секунду на коленях – все, и просят прощения у батюшки, потом – друг у друга, со слезами, с рыданиями, и с чистой душой – в великий пост, поститься постом приятным.

Батюшка искренне сострадал обездоленным. Сильным потрясением стало для него первое посещение Качканарского детского дома. На проповеди он метал громы и молнии, причем ни на матерей-кукушек, а на головы пожилых прихожанок: «Это вы нарожали кукушек! Хватит сидеть у подъездов и кости мыть, пойдите к этим детям, приласкайте их, свяжите им носочки!..» Где-то через месяц настоятель вернулся к этой теме: «Узнал: были всего два человека!..» И – понеслось!

Отец Владимир был нестяжателем. Жил он в скромной квартире-полупотрке. Будучи «безлошадником», за товаром ездил на автобусе и всё пёр на себе: свечи, подсвечники, книги и прочую утварь. Надо сказать, пассажиры были довольны таким попутчиком: перед отправкой батюшка прочитает молитву, перекрестит автобус – и все прекрасно ехали. Другое дело, что в какой-то момент отец Владимир элементарно надорвался – в прямом смысле слова, и ему делали хирургическую операцию.

Священник – это профессия, которая предполагает немалое количество определённых знаний, умений, навыков. Но в то время, чтобы прикрыть как-то бреши, рукополагали без специального образования. У отца Владимира за плечами был железнодорожный институт. И что он делает? В возрасте, близком к пенсионному, поступает на заочное отделение Московской духовной семинарии,

которую успешно заканчивает. Его отличало стремление вникнуть в тонкости богослужебной практики.

Если Церковь отделена от государства, то от общества её отделить невозможно: это важный социальный институт. Это сейчас без священника не обходится ни одно значимое городское мероприятие, а тогда каждый «выход в свет» отца Владимира был событием: посещение учебного заведения, выступление в полном зале ДК на юбилее школы, на митинге 9 Мая. А впервые состоялось освящение учебного заведения – реального училища. Да просто появление священника на улице (отец Владимир всегда ходил пешком) тогда было равноценно проповеди...

Деятельность Качканарского пастыря не осталась незамеченной: его награждают правом ношения набедренника и камилавки. В 1997 году принял иноческий постриг. Его назначили благочинным, что умножило заботы. Помогала житейская мудрость. «Ты не кричи на людей, – наставлял он молодого священника, – мне-то они простят за мои седины, а тебе – не простят».

У отца Владимира на Кубани жили престарелые родители. К ним он и уехал в 2000 году.

Храм

Храм в Качканаре – это была мечта качканарцев: и верующих, и не очень. Но не было ни сил, ни средств, чтобы храм построить. И олигархов, которые могли бы тряхнуть мощной, в Качканаре тоже не было.

В 1992 году мечта православных о храме всё же материализовалась: они получили для этих целей здание бывшего детского сада №20 (переулок Строителей, 6). Чему не просто были рады, а ликовали. И на самом деле. Ведь здание можно было использовать многофункционально: кроме помещения для богослужений, была возможность разместить на его площадях крестильню, лавку, зал для проведения мероприятий, склад, кухню с трапезной, библиотеку и даже комнату отдыха: ведь «труждающиеся и поющие во всечестнем святем храме сем» были людьми пожилого возраста.

Стоит сказать, что прежние хозяева стали, по сути, первыми благотворителями: они передали приходу кое-какое оборудование и кухонную утварь.

Самый большой минус заключался в техническом состоянии здания: ведь построено оно было в 1958 году! Поэтому наряду с пе-

репланировкой следовало основательно здание отремонтировать. Это был единственный, первый и последний раз, когда сбором средств занимались в том числе и путём обхода квартир – специально уполномоченные на то люди, с удостоверением, выданным Приходским советом и подписным листом.

Работали много, но с подъёмом. Откуда только силы брались. Не сообразили запечатлеть «процесс». Картинки получились бы впечатляющие. Например, бабушки, таскающие радиаторы. Кстати, «подвижники благочестия», любители разглядеть сучок в глазу ближнего, нашёптывали по углам, что отец Владимир – матершинник. Я лично слышал непечатное слово один раз: когда он нёс стекло и уронил его. А кто в такой ситуации эмоционально не выразится?

Помогали и предприятия города – но без особого энтузиазма, что в общем-то вполне объяснимо, если вспомнить экономическую ситуацию начала 90-х. Но были и приятные исключения. Реальную практическую помощь оказывала фабрика обогащения, где директором был В.Я.Дегодя, один из выдающихся руководителей Качканарского ГОКа за всю его историю, впоследствии – активный прихожанин. И ещё одно предприятие – Качканарская ТЭЦ, где директорствовал Г.И.Суслов. Из частных фирм можно отметить ТОО ЛТД «Гарант» и ООО «Росичь». За последней имелась репутация мафиозной. Мария Николаевна была этому удивлена: «Махвия? Какая ж это махвия? Все были б такой махвией!»

Праздник Благовещения 1993 года знаменовал начало богослужбной практики в Качканаре. «Служили на втором этаже. Было

много людей, но не было ещё ни клира, ни певчих. Я тогда просто спросил: кто умеет петь? И просто на удивление, как на одном дыхании отслужили мы тогда «обедницу». На Вербное воскресенье храм был освящён.

Приходская жизнь наладилась практически сразу, что не удивительно: наши активисты, будучи в своё время прихожанами других храмов, были там отнюдь не пассивными созерцателями. Поэтому их учить ничему не нужно было: они были, что называется, в теме. Пелагея Никитична стала псаломщицей, Любовь Афанасьевна Скрябина с первых дней и долгие годы несла послушание по изготовлению просфор, с послушаниями других боюсь напутать, но все были при деле.

Ну и вспомним первого сторожа: уж больно занятный был персонаж. Он, как это говорится, «откинулся», заморачиваться не стал и подался в храм. Жить ему было негде, отец Владимир оставил его при храме с послушанием охранять, снег убирать, подметать территорию и др. Конечно, такое «кадровое решение» не пришлось по вкусу нашим бабушкам, как и независимый характер новоназначенного сторожа. Но службу до определённого момента он нёс добросовестно. Как-то прямо на паперть заехали на автомобилях какие-то «крутики». Анатолий вышел, одетым по форме: в майке, телогрейке, наброшенной на голые плечи, при татуировках - и буквально двумя предложениями провел «катехизаторскую беседу»: «Мужики! К Богу на машинах не ездят! К Богу ходят пешком!» Ни слова не говоря, те выехали с паперти. Однако карьера Анатолия было недолгой: в какой-то момент он закрыл храм, оставил ключи в замочной скважине - и ушёл, прихватив магнитола (того самого «хвостатого»). Но отец Владимир молился за него.

Вспоминается первая Пасха в новооткрытом храме. Перед началом службы отец Владимир спрашивает: «Петь умеешь?» Чего петь-то? Оказывается: стихиру праздника Пасхи - «Воскресение твое, Христе Спасе». Пару раз пропели. «Нормально! Народ не распугаем!» - сделал заключение пастырь добрый, который сам-то имел сильный голос и хороший слух. На самом деле это очень волнительный момент. В храме тихо, слышны только покашливания. Но обстановка словно наэлектризованная. Сердце учащённо бьётся, а в голове крутится одна мысль: «Вот сейчас! Сейчас!..» И вот за Царскими вратами раздаётся тихо-тихо: «Воскресение твое, Христе Спасе, ангелы поют на небесах и нас на земли сподоби чистым сердцем тебе славить!» Второй раз - громче, затем - совсем громко, распахиваются Царские врата, выходят священнослужи-

Первая Пасха в Качканарском храме. Крестный ход.

тели, и крестный ход начинает движение. Но у нас на тот момент был только один священнослужитель – отец Владимир. А народу в храме – пушкой не прошибить. А на паперти и на горе за оградой – как будто всё население Качканара собралось. Всё впервые! И сама служба, достаточно долгая по времени, прошла на одном дыхании.

На крестном ходе батюшка благословил мне нести Евангелие. Фото крестного хода попало в газету. На следующий день один известный ветеран с этой газетой помчался в гороно, к заведующей: «Что это такое! Учитель с иконой!» Вот такая была стена непонимания.

Кстати, газеты, и вообще городские средства массовой информации очень помогли эту стену расшатать. Редакция радиовещания по первой же просьбе предоставляла эфир. По местному телевидению транслировались новостные сюжеты и праздничные богослужения. А в газете «Качканарский рабочий» ежемесячно выходил «Православный вестник» на целую полосу. Причём там были не перепечатки из центральных изданий, а живые авторские материалы, отражавшие пульс жизнедеятельности прихода, с обязательным новостным блоком, проповедью настоятеля и др. Всего вышло 60 выпусков. И никакого «плюрализма»! Прочие «церкви» находились в информационной блокаде.

Храм благоукрашался. Какие-то иконы принесли прихожане, какие-то заказывались.

Обо всех иконах рассказать нет возможности: их великое множество. Но ещё одну назовём. Это образ праведного Симеона Верхотурского с частицей мощей дивного уральского святого.

Так свершилась мечта православных христиан Качканара: у них появился свой храм. А в бочке мёда как без ложки мёда? Нашлись смердящие, дескать, храм – не настоящий, в лучшем случае это молельный дом, благодати там нет – и прочая лабуда. Не, ну нормальные люди? Совершаются таинства, служитя литургия, а 14 января 1997 года впервые в Качканаре – архиерейским чином, чего ещё надо? Однако... Отец Владимир только руками разводил на этот счёт: «Надо же! По разным храмам грехи развозят, а как помирают – их ко мне волокут!..»

А между тем храм реально не вмещал всех желающих. В иные дни, особенно праздничные, руки невозможно было поднять, чтобы перекреститься. И вот все уже мечтают о новом храме. Закладка его состоялась в 2001 году, когда собственником градообразующего предприятия стала УГМК – социально ориентированная компания с традициями благотворительности.

Дадашев

Периодически в Качканар наведываются экзальтированные люди, одержимые идеей реализации «Наказа Богородицы». О каком наказе идёт речь и при чём здесь Качканар?

А речь идёт об искушении, которое заключается в том, что будто принявшему православие азербайджанцу (талышу) Александру (Садигу) Дадашеву явилась Божия Матерь, которая через него дала наказ русскому народу: убрать прах Ленина, не взимать плату за церковные требы, соборно покаяться и, наконец, построить в Качканаре храм. Кроме того, Царица небесная будто бы передала Дадашеву святыни: свою державную сферу и икону, которые должны в этом храме храниться. Адепты этого учения почему-то особо рьяно взялись за реализацию последнего пункта. С этой целью и периодически наведываются в Качканар. Ведут себя, надо сказать, плохо: кричат, скандалят – и в администрации, и в храме, и просто на улице. Требуют землеотвода под свой храм, но путаются на местности: то на горе Долгой, в непосредственной близости от действующего храма, то на горе Качканар – и, было, дело даже брёвна взялись туда завозить. В качестве «мотивации» грозят карами небесными и техногенными катастрофами...

Однако хотелось бы вернуться к истокам событий. В один из вечеров 1997 (?) года раздался телефонный звонок. На проводе – о. Владимир: «Зайди!» Долго ли голому собраться? У бабушки гость: восточной внешности человек, который удивил уже тем, что приветствуя – поцеловал руку: видимо, подумал, что пришедший – тоже лицо духовное, а руку я не успел отдернуть, но сказал: «Я – не священнослужитель!»

Отец Владимир представил своего гостя: «Азербайджанец. Принял православие!» Ну, и слава Богу: свет Христов просвещает всех! Сразу заметим, что это была не единственная встреча: Дадашев был у меня в квартире, брал какие-то книги духовного содержания, много рассказывал о возникших у него проблемах: родственники-мусульмане, естественно, не одобрили его поступок. Очень непонятно, очень путано говорил о своём видении. Дабы не впасть в кощунство, не станем это пересказывать, отметим лишь, что тот рассказ сильно разнится с нынешней «канонической» растиражированной версией. И главное, что ни о Ленине, ни о требованиях, ни о покаянии – не то, что слова, предлога не было сказано! Это уже последующая творческая доработка. О храме – да. Это была ключевая тема: в Качканаре нужно строить храм. Ну, нужно – так нужно. А кто будет строить и на какие средства? Эти вопросы совершенно не волновали новоявленного пророка. Совершенно не помню, говорил ли он что-то о святынях. Знать бы, что тема будет иметь продолжение – черкнул бы чего для памяти. А так – забыли на долгие годы, «яко не бывше». За эти годы над Качканаром взметнулся красавец-храм, почти что собор. Чего бы дадашевцам было не участвовать в его возведении? И для святынь место там нашлось бы, если таковые у них имеются. А вот, поди ж ты...

Как относятся ко всему этому качканарцы? Да никак. Не наша эта тема. Случайно Качканар попал в эту историю, и только потому, что в этом городе какое-то время жил и работал в ОБХСС Садиг Дадашев.

Отец Георгий

Отца Георгия по праву можно считать вторым настоятелем Качканарского православного храма. Потому что ещё два были столь короткое время, что их имена, кроме автора этих строк, вряд ли кто вспомнит. И если в предыдущее время был завоёван плацдарм,

Закладка нового храма в Качканаре. 21 октября 2001 г.

то с именем этого настоятеля можно говорить о переходе в наступление в духовной брани по спасению душ добрых качканарцев.

Отец Георгий прошёл суровую настоятельскую школу в приисковом посёлке Ис. Мало того, что верующих исовчан было не лишку, так ещё большинство из них было прихожанами зарубежной церкви, приход которой образовался на Ису раньше. И выделенное помещение мало напоминало храм: его следовало приспособить под богослужения и хоть как-то благоукрасить.

Но молодой священник не только стойко переносил тяготы и лишения, но и являл высокие образцы пастырского служения. Вот один случай. В одном посёлочке, находящемся в трех километрах от Иса, умирала преклонных лет бабушка. Её родственники попросили автора этих строк, отправлявшегося из этого посёлка на Ис, а потом в Качканар, сказать священнику, что завтра утром его отвезут на лошади(!) причастить умирающую. «Как утром? – всполошился батюшка. – А вдруг она ночью умрёт?! Пошли сейчас!» И вот в жуткую темень (зимой рано темнеет), по сугробам, а кое-где только что не ползком, двинулись. Отец Георгий исповедовал бабушку, причастил, а когда она через несколько дней умерла, уже самостоятельно пришёл проводить её в последний путь (в 27-градусный мороз в ботиночках, его скоренько переобули в валенки), отпел на кладбище.

И если ранее мы говорили о плацдарме, то сейчас, выражаясь военным языком, перешли в наступление. Молодой священник

был деятельный и инициативный. Он легко находил общий язык с молодёжью, поэтому был частым гостем в учебных заведениях города. Какие знаковые моменты периода настоятельства отца Георгия следует назвать обязательно? Во-первых, прекрасную детскую воскресную школу, куда не считали зазорным водить своих детей учителя общеобразовательных школ и даже начальник управления образования. При этом их самих невозможно было выкурить с занятий, хотя для них в другом помещении был приготовлен чай и ожидала беседа на духовную тему. «Мы, конечно, понимаем, что своим присутствием напрягаем педагога, но совершенно нет сил, чтобы уйти: настолько всё умирительно!» – делилась впечатлениями бабушка одной «воскресницы», сама школьный психолог.

Обязательно следует назвать шикарный театральный коллектив «Благовест» под руководством О.Ю.Тюлькиной. Какие потрясающие ставились спектакли с сюжетами на духовную тему! Они достойно смотрелись на сцене городского Дворца культуры. Ещё бы: артисты играли вдохновенно, и костюмы у них были – превосходные. В сценическое действие органично вплетались музыкальные и танцевальные номера. А кто артисты? Никаких вам кастингов, уж кто пришёл! И ведь даже гастрольные поездки были – в губернскую столицу, в Екатеринбург!

Но ключевым событием следует считать закладку нового храма, которая состоялась 21 октября 2001 года. Это стало возможным благодаря пониманию значимости строительства храма в Качканаре со стороны Уральской горно-металлургической компании и лично её руководителя А.А.Козицына. Их силами велось и строительство. Но в 2004 году сменился собственник – и привет горячий. Коробку здания передали общине – и дальше храм строился на народные копеечки.

Слава Богу за всё!

В наши планы не входила задача говорить о дне сегодняшнем. Однако не удержимся от одного замечания. Даже в самых смелых мечтах 25 лет назад не могли представить, что в Качканаре будет такой великолепный храм! Какие красивые и торжественные в нём будут совершаться богослужения, особенно когда все священнослужители служат соборно. А как изумительно поёт хор! Словно «ангелы поют на небесах»! Поэтому помня как было, и видя что стало, постоянно ловишь себя на мысли: слава Богу за всё!

Приложения

**Протокол
Собрания вновь создавшейся православной общины
христиан города Качканара**

г. Качканар

от 5.10.1992 г.

Присутствовало на собрании 57 чел.
Председатель Николаева П.Н.
Секретарь: Лопаева М.Н.

Повестка дня

1. Выборы совета общины по открытию в г. Качканаре православной церкви
2. Выборы председателя

По первому вопросу заслушали председателя собрания **Николаеву П.Н.**, которая доложила собравшимся. Необходимо в нашем городе иметь помещение для проведения богослужений и обрядов православной церкви.

Выступила **Лопаева М.Н.** В нашем городе много желающих, много немощных, которые в церковь в другие районы области ездить не могут. Я считаю, что это принесёт большую пользу в воспитательной работе молодёжи нашего города и всех жителей города Качканара.

Выступила **Матвеева Т.И.** Я предлагаю избрать совет общины в таком составе:

Николаева Пелагея Никитична
Лопаева Мария Николаевна
Матвеева Таисия Ивановна
Титовец Михаил Иванович
Вшивцева Анна Борисовна
Сонина Алевтина Григорьевна
Данилова Людмила Ивановна
Скрябина Любовь Афанасьевна
Багина Апполинария Степановна
Косарева Нина Прокопьевна
Деева Ия Фёдоровна
Сафронова Нина Павловна
Вохтанина Валентина Ивановна
Осокина Людмила Александровна

Фёдоровцева Клавдия Ивановна
 Дикая Алевтина Ефимовна
 Ахряпина Зоя Александровна
 Сафонова Матрёна Фёдоровна
 Белоусова Галина Александровна
 Николаева Александра Ивановна
 Климахин Анатолий Семёнович
 Климахина Анна Александровна

Проголосовали единогласно.

Выступила Николаева П.Н. Нам необходимо избрать старшего в нашей общине. Я предлагаю старшим избрать Титовца Михаила Ивановича.

Проголосовали единогласно.

Председатель: Николаева
 Секретарь: Лопаева

* * *

*Его Высокопреосвященству
 Архиепископу Екатеринбургскому и Курганскому
 МЕЛХИСЕДЕКУ
 от Православных христиан города Качканара*

ПРОШЕНИЕ

Ваше Высокопреосвященство! Мы, православные христиане города Качканара, смиренно просим Вас благословить создание и регистрацию общины православных христиан в нашем городе. С момента основания и до сегодняшнего дня мы не имели ни храма, ни возможности должным образом исповедовать веру Христову.

До сих пор мы выходили из положения, стараясь быть исправными прихожанами близнаходящихся церквей. Но годы идут, а среди нас много больных и немощных, как, впрочем, и малоимущих. Да и дело ли, что из множества городов области только у нас нет ни общины, ни храма. А люди просят, и их голос услышан местными властями, которые обещали передать верующим освободившееся помещение детского сада. Здание очень хорошее и вполне пригодное для совершения богослужений.

Однако наши городские власти считают необходимым, чтобы Вы, Ваше Высокопреосвященство, своим высоким авторитетом подтвердили целесообразность регистрации общины и передачи ей помещения бывшего детского сада с частью внутреннего интерьера (телефон, печи и др.) В этом и суть нашего прошения.

Ваше Высокопреосвященство! Мы приложим все силы, чтобы оправдать Ваше доверие, если таковое нам будет оказано. Сделаем всё, чтобы в нашей общине царил дух любви к Богу и ближним.

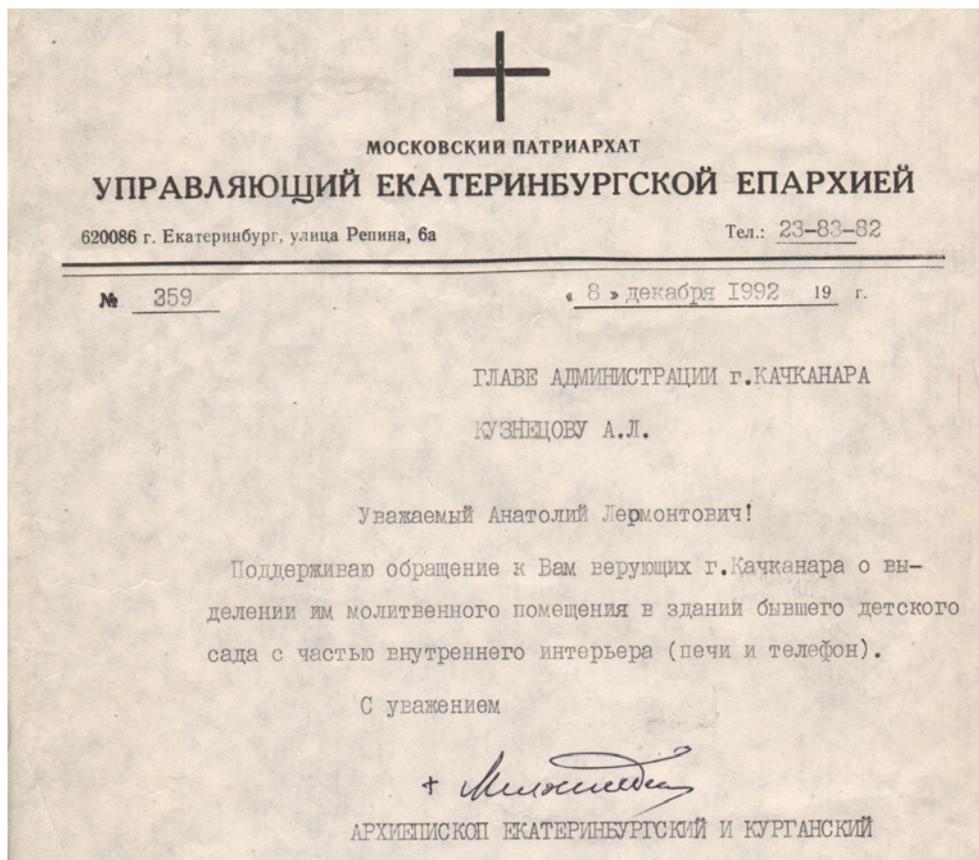
По поручению православных христиан г. Качканара

Титовец

Николаева

Матвеева

* * *

Утверждаю
Заведующая д/садом №20

Акт

От 15 января 1993 года

Комиссия в составе бухгалтера Соколовой Н.В., Дудиной В.К., Титовец М.И., завхоз д/сада Боголюбова Г.Г. составили акт на безвозмездную передачу материальных ценностей из д/сада №20 во вновь организовавшуюся церковь

1	Холодильная установка №18	1 шт.	308
2	Эл. плита №5	1 шт.	193
3	Стулья жесткие	7 шт.	37-94
4	Тарелки	5 шт.	4-20
5	Шумовка	1 шт.	1-04
6	Чайник	1 шт.	2-94
7	Миски	7 шт.	7-56
8	Корыто	3 шт.	12-92
9	Ведро оцинкованные	9 шт.	14-31
10	Ведро эмалированные	7 шт.	36-12
11	Терки	2 шт.	0-50
12	Доски разделочные	10 шт.	5-80
13	Ведро для мусора	3 шт.	12-64
14	Динамик	2 шт.	36
15	Телефон	2 шт.	38
16	Сушилка для посуды	10 шт.	22
17	Шторы разные	4 шт.	61-45
18	Эл. кипятыльник	2 шт.	165
19	Стол обеденные	2 шт.	18-20
20	Овощемойка	1 шт.	1-70
21	Банка эмалированная	1 шт.	1-20
22	Мясорубки	3 шт.	14-90
22	Подставка для ног	2 шт.	10-50
23	Скороварка	1 шт.	13
24	Тряпкодержатель	1 шт.	1-24
25	Огнетушители	3 шт.	6-90
26	Ковши	5 шт.	6-83
27	Коврики резиновые	2 шт.	2-20
28	Сковородки	3 шт.	3-24
29	Ложки чайные	6 шт.	1-80
30	Кастрюли	16 шт.	55-52
31	Бачок наплитный	1 шт.	4-95
32	Ложки столовые	3 шт.	1-74

33	Тазы эмалированные	16 шт.	37-60
34	Подносы	2 шт.	6-54
35	Блюдца	6 шт.	52-38
36	Табуретки	8 шт.	19-44
37	Нож	1 шт.	0-49
38	Стол простые обеденные	2 шт.	18-20
39	Стулья п/мягкие	6 шт.	64-87
40	Тумбочки	4 шт.	16-23
41	Счёты конторские	1 шт.	3-40
42	Нож консервный	2 шт.	1-19
43	Стол однотумбовый	1шт.	36
44	Бидон	1 шт.	2-80
45	Гардины	13 шт.	65
46	Ширма	1 шт.	4-07
47	Халат фланелевый	3 шт.	36-30
48	Полотенца	42 шт.	16-80
49	Халаты технические	4 шт.	31-99
50	Весы столовые скалочные	1 шт.	6-30

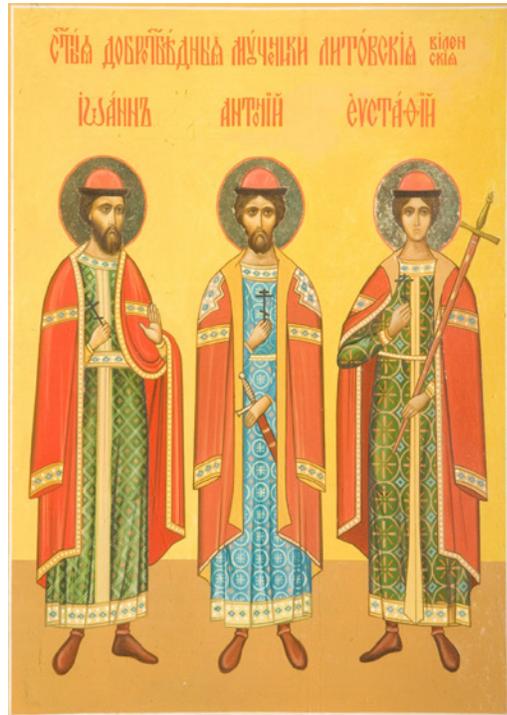
Подписи Соколова
Дудина
Боголюбова
Титовец

ИКОНЫ С ИСТОРИЕЙ

Это только какому-нибудь атеисту-агностику может пригрезиться, что в разных храмах – одинаковый набор икон. На самом деле это не так. В каждом храме складываются свои традиции, которые имеют объяснения. Например, почему в качканарском храме икона великого христианского подвижника Афанасия Афонского? А вот почему. Чтобы иметь возможность совершать две литургии в день, в 1997 году в алтаре был поставлен второй престол, освящённый в честь этого великого христианского подвижника. В антиминсе этого престола находятся святые мощи литовских мучеников Антония, Иоанна и Евстафия, поэтому была заказана икона этих святых.

Две иконы для храма написал известный качканарский фотохудожник Виктор Огибенин. Это образ игумена Русской земли преподобного Сергия Радонежского и икона Божией Матери «Взыскание погибших». Для образца отец Владимир дал художнику изображение иконы Богоявленского патриаршего собора, с которой Виктор Иосифович и сделал хороший список. Однако прихожан смутило, что Заступница рода человеческого – простоволосая. Раз так – художник дорисовал плат.

Расскажем ещё о некоторых иконах качканарского храма, имеющих за собой историю.

«Благослови, Илия-пророк, свою крылатую пехоту!..»

2 августа 2010 года. В Качканаре – крестный ход. Как обычно: с иконой, хоругвями... Однако необычен состав участников. Это не обычные-привычные участники крестных ходов, большинство из которых составляют бабулечки-красотулечки. На этот раз в колонне по четыре шагали крепкие мужики в тельняшках и голубых беретах. Они не пели величаний – вряд ли они их знают. На этот раз округу оглашали возгласы: «Слава ВДВ!» Как все поняли, это шли ветераны воздушно-десантных войск в свой воинский праздник. А в голове колонны герои несли икону своего небесного покровителя – славного всехвального пророка Илии. В юбилейный для своего рода войск год были собраны необходимые средства, заказана и написана икона и крестным ходом доставлена в храм.

Удивительно наше православие! В нём действительно «несть иудей, ни эллин!» Кто у нас самый любимый святой? Как раз «эллин» из Малой Азии Николай Чудотворец! А из ветхозаветных пророков? Несомненно – житель Израиля Илия Фесвитянин – Илия Пророк! Нет смысла пересказывать жизнеописание великого про-

рока – при желании каждый может его прочесть. Напомним лишь о его твердости в утверждении Единого Бога, бескомпромиссности в отрицании идолопоклонства. Нам хотя бы частицу такой твердости! Потому что, называя себя христианами, мы не то что иной раз робеем в отстаивании Бога и веры, но частенько впадаем в это самое идолопоклонство в лице экстрасенсов, лжецелителей, новомодных учений и много ещё чего. Просто удивительно, как Господь всё это терпит и не насылает на нас для вразумления – ну хотя бы губительной засухи, как это было в Израиле при нечестивом царе Ахаве.

Об исключительности Илии-пророка свидетельствует тот факт, что он живым был вознесён на небо в огненной колеснице. А также то, что наряду с Моисеем был на горе Фавор в Преображение Господня. А имеющие страх Божий знают, что пророк Илия спустится на землю перед вторым пришествием Христовым.

Грозный пророк очень прочно вошёл в жизнь и быт русских людей. Вошёл народными приметами. Ну и тем, что воины-десантники почитают его как своего небесного покровителя. И спасибо им, что такая икона находится в нашем храме.

Существует несколько иконографических сюжетов, связанных с пророком Илией. Самый, пожалуй, известный – это огненное вознесение. Но наши герои-десантники по совету настоятеля отца Геннадия выбрали тот, где славный пророк изображен в пустыне

в период жесточайшей засухи за отступничество израильского народа, и вороны приносили пропитание святому. Икона производит очень сильное впечатление!

... Уже несколько лет разгульный праздник День ВДВ – в других местах и почти семейный – в Качканаре, начинается с молебна в православном храме славному всехвальному пророку Илие. Приходят в этот день в храм ветераны воздушно-десантных войск. В биографии многих из них – участие в войнах и вооружённых конфликтах. А ведь не зря говорят: кто на войне не был – Богу не маливался!

«Сии грозные бури обратятся к славе Отечества!»

Среди многого, что выгодно отличает Качканар, можно назвать динамично развивающееся ветеранское движение «второй волны». В городе с разной степенью успешности действуют отделения союзов ветеранов Афганистана, Военно-Морского Флота, десантных войск, пограничных. Наблюдается стремление к самоорганизации у ветеранов других родов войск. И слава Богу! Ведь это – наше христоролюбивое воинство! Многие из них прошли через горнило локальных войн и конфликтов, поэтому отлично понимают, что значит небесное заступничество. В этом смысле наш храм имеет черты воинского: именно с молебна в нём начинаются воинские праздники, а некоторые иконы по сути – воинские. Первая из

них – славного всехвального пророка Илии, небесного покровителя воинов-десантников. 2 августа 2010 года, в День ВДВ, обрела она место в качканарском православном храме.

Пример десантников воодушевил ветеранов Военно-Морского Флота на благое дело. Получив благословение настоятеля отца Геннадия и отслужив молебен святому праведному воину Феодору Ушакову, наши доблестные моряки начали сбор средств на икону. А уже в 2013 году этой иконы служился молебен.

Икона очень красивая! По сути, это портрет великого флотоводца. Святой праведный воин написан в мундире с орденами и шпагой. В руке у него свиток со словами: «Не отчаивайтесь! Сии грозные бури обратятся к славе Отечества!»

Да! Грозные бури постоянно сопровождали нашу страну. Достаточно их было при жизни Ф.И.Ушакова. Россия в то время вела бесконечные войны, чаще всего – с безбожными агарянами, угнетавшими многочисленные православные народы. В этих битвах и покрыл себя неувядаемой славой адмирал Ушаков. Победа в одной из этих славных битв – у мыса Тендра в Чёрном море 11 сентября 1790 года – стала Днём воинской славы России. В годы Великой Отечественной войны образ флотоводца наряду с именами Суворова, Кутузова, Нахимова вдохновлял народ на борьбу с врагом, именем его были названы высший флотоводческий орден и медаль.

«Святой воин» – явление очень редкое в сонме святых, потому что война и святость – плохо сочетаются. Воин Феодор прославлен за свою праведность. Великий флотоводец, он всегда уповал на помощь Божию, отличался смирением и отсутствием тщеславия, был милосерден к поверженному врагу.

Как-то при разговоре с сёстрами меркушинского подворья Ново-Тихвинского монастыря упомянул о качканарской иконе праведного воина. Как у сестёр загорелись от восторга глаза! Ведь святой очень ими почитаем: в его доме в своё время останавливалась хлопотавшая об открытии монастыря будущая первая настоятельница Ксения, а Фёдор Иванович помогал составить прошение в Синод. В монастыре имеется икона с частицей мощей праведного воина.

Получить частицу мощей своего небесного покровителя – заветная мечта и качканарских ветеранов Военно-Морского Флота. Они подавали прошение – но как-то не получилось. Сами же честные мощи пребывают в Санаксарском монастыре, что в Мордовии.

Икона святого праведного воина Феодора Ушакова – несомненная достопримечательность Качканарского храма. Вряд ли другая такая имеется в епархии. Это большое благо для качканарцев. Кру-

глый год, а в эту выпускную пору, перед этим образом могут молиться благочестивые родители, желающие достойно воспитать своих детей. Обязательно – родители, чьи сыновья выполняют воинский долг. Все мы – о мире и защите нашего Отечества. Ну, и главные герои – военные моряки – и в свои воинские праздники, и в дни памяти своего небесного покровителя.

Искренне радуясь за десантников и моряков, невольно задумываешься о пограничниках, коих не одна сотня проживает в Качканаре. Некоторые из них приходят в храм в свой воинский праздник 28 мая. И слава Богу! Но неужели им не хочется в этот день помолиться перед образом своего небесного покровителя – Илии Муромца?

А что же другие, «мирные» категории населения? Скажем, в Качканаре имеется серьёзная армянская диаспора, но в храме не видно иконы святого Григория, просветителя армян. А наш малый бизнес разве не нуждается в духовной помощи? Тут-то и оказался бы кстати, например, образ Преподобного Иосифа Волоцкого! И ... дальше по списку.

Тогда наверняка в Качканаре утихнут бури – к славе нашего прекрасного города.

«Мятеж мира оставил еси»

В дореволюционное время нередкой была практика, когда иконы для храма заказывали и жертвовали благочестивые прихожане. Это мог быть особо чтимый ими образ Пресвятой Богородицы, или икона святого – их небесного покровителя, или родителей. В советское время эта практика сошла на нет. Но сейчас-то не возбраняется, испросив благословения отца настоятеля, заказать икону и пожертвовать храму. И такие случаи имеются.

Справа от западных врат находится икона, с которой смотрит на молящихся удивительно красивый, с тонкими

чертами лица святой. Это преподобный Михаил Малый, живший в 864-962 годах в Византии, в Малой Азии (ныне территория Турции). Взгляд у преподобного спокойный, но в то же время пронзительный. От такого взгляда становится не по себе. Потому что великий христианский подвижник видит несоответствие нашей формы нашему же содержанию. Внешне – мы благочестиво молимся, и готовы креститься чуть ли не двумя руками сразу. А вот в душе, на практике... Сколько сил тратим мы, например, чтобы получить должность, чин, звание, звёздочку, лычку на погон, приобрести благорасположение руководства...

У преподобного Михаила Малого всё это было изначально: богатство, знатность, гарантированная карьера... Он родился в богатейшей семье знатного рода Малых, а его родственником был сам император Лев VI Мудрый. Получил прекрасное образование, хорошую должность, впереди была прекрасная карьера. Казалось, живи и радуйся. Но 18-летний юноша избирает для себя другой путь: он оставил «мятеж мира» – отказался от придворной жизни, славы и почестей, отказался от имущества – и ушёл в монастырь. Причём

в монастыре этот молодой человек выполнял самые трудные, самые «непрестижные» послушания. И опять же аналогии из нашего времени. На одном предприятии произошло сокращение, и сокращённым дамам руководящего звена были предложены должности не руководящие. Те отказались: как это мы будем работать кладовщиками. А ведь роду-племени они были сильно не знатного.

В чём суть духовного подвига преподобных? В том, что своими молитвенными и иными духовными делами они стремятся быть подобными самому Иисусу Христу. Михаил Малеин значительно преуспел в этом уподоблении. Житие преподобного отмечает его сострадательность, человеколюбие, стремление оказать помощь и проявить сострадание к находившимся в нужде и печали. Он имел дар прозорливости и по его молитвам совершались многие чудеса.

Это уже не мало. Но не для преподобного Михаила. Он испрашивает благословения на отшельническую жизнь в пещере. И с той поры пять дней проводил в неустанных молитвах, и только в субботу и воскресенье приходил в монастырь, чтобы принять участие в литургии и причаститься Святых Христовых Тайн.

Пример – великая сила, в любой сфере, в дом числе – в духовной. Пример высокой духовной жизни святого отшельника стал притягательным для искавших спасения. Для собравшейся к нему братии в пустынном месте под названием Сухое озеро преподобный Михаил основал обитель со строгим уставом, сам же ушёл в более отдалённое место и устроил там новый монастырь. Вскоре трудами святого вся Киминская гора покрылась иноческими обителями.

Нет необходимости рассказывать об удивительных духовных подвигах преподобного Михаила Малеина – об этом можно прочитать в его житии. Но ещё об одном факте следует упомянуть обязательно: святой Михаил воспитал множество христианских подвижников, среди них – Афанасий Афонский, основатель знаменитой Афонской Лавры, весьма почитаемый православными канонарцами святой.

Преподобный жил на земле подобно ангелу и почил в 961 году.

В России святой Михаил Малеин особенно почитался в XVII веке – в честь этого святого был назван первый царь из династии Романовых.

Как-то автору этих строк довелось побывать в храме во имя Феодоровской иконы Божией Матери в городе Санкт-Петербурге. И в этом храме пришлось испытать даже не удивление, а настоящее потрясение: среди прочих там имеется икона «Явление пресвятой Богородицы преподобному Михаилу Малеину». Ведь ранее не толь-

ко видеть, даже не слышал о существовании такой иконы. Спросил женщину за свечным ящиком о причине почитания этого святого в этом храме, на что та ответила, что не знает. И чего спрашивал-то? Через пару минут сам догадался: образ иконы Божией Матери Феодоровской – родовая икона семьи Романовых, основатель династии – Михаил Фёдорович, имел своим небесным покровителем преподобного Михаила Малеина.

А то, что образ великого христианского подвижника имеется в качканарском храме, делает и качканарцев сопричастными великой династии русских государей.

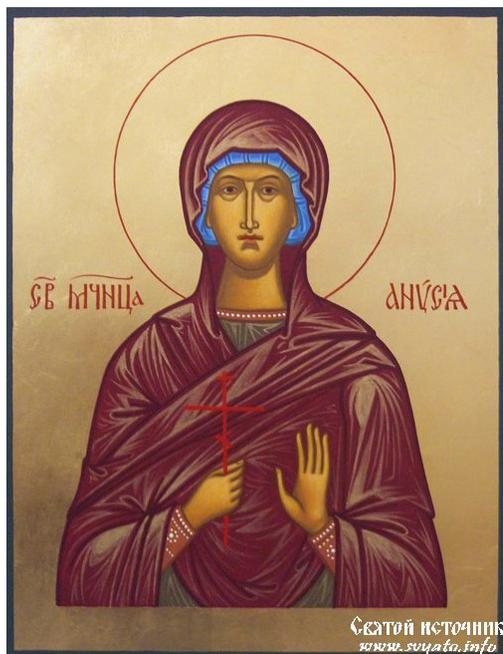
Доблестная стратотерпица Христова

Когда автор этих строк подаёт записку об упокоении своих ближайших родственников: Анисии, Вонифатия, Корнилия, Евфимии, Гликерии, Агафии... – женщины за свечным ящиком обычно удивлённо вскидывают голову: «Какие имена!» А одна монахиня так и вообще: «Такие имена сейчас только в монастырях дают!»

Насчёт монастырей – не поспоришь. Но и у светских людей растёт интерес к редким именам. У моих знакомых есть сыновья Тихон, Гордей, Лаврентий... А как-то позвонила сестра, много лет работающая в родильном отделении, и сообщила, что родилась девочка – Анисия. Вот повезло-то девочке! Во-первых, имя редкое-

красивое получить. А второе – то, что в качканарском храме имеется прекрасная икона её небесной покровительницы мученицы Анисии, как бы не единственная в епархии, а может быть, и в митрополии.

И опять же жизнь, и особенно кончина мученицы Анисии за веру христианскую – это укор нам, маловерам, стесняющимся открыто нашу веру исповедовать. Господь сподобил святой жить в суровую годину гонений на христиан, в правление императора Максимиана (284-305). В то время быть христианином означало подвергаться смертельному

риску: император издал эдикт, по которому любой мог безнаказанно убить христианина. И вот тут бы, казалось, «страха ради иудейска» затаиться бы христианам, переждать-пересидеть время гонений... Но многие подвижники и не думали скрывать своей веры. Среди них – Анисия.

Однажды Анисия шла на христианское богослужение, но была остановлена воином-язычником. Тот потребовал, чтобы девушка пошла на языческий праздник солнца. Анисия тихо, но твёрдо отказалась. Тогда воин схватил Анисию и попытался потащить её силой, но девушка оттолкнула его и со словами «Да запретит тебе Господь мой Иисус Христос!» плюнула ему в лицо. В то же мгновение воин выхватил меч и пронзил святую мученицу.

А что же мы? Ведь сейчас нам абсолютно никто и ничто не угрожает за исповедание веры. А мы почему-то стесняемся принародно перекреститься на храм, или принародно же благословиться у священника... Как-то бы нам уже вести себя одинаково – и в храме, и за его стенами. И пусть в этом поможет нам святая мученица Анисия.

Надеющиеся на Тя, да не погибнут

Как-то в один из промозглых холодных осенних дней в поле зрения автора этих строк, проходившего по улице Гикалова, попал щедушный такой, неухоженный мужчинка. На обратном пути этот человек обратился со словами: «Извините, я монах...» Заметив сильное удивление, так как ничего монашеского в нем даже очень-очень отдалённо не просматривалось, поспешно добавил: «Общество сознания Харе Кришна». Становилось интересно, потому что мне, грешнику великому, нравится с такими ребятами поговорить о том о сём. Ну, как поговорить? Скорее постебаться или, как часто говорят, поприкалываться над ними. «Купите у меня эти две книги», – продолжил сей причудливый «монах».

Полистав один из фолиантов, я обратил его внимание на страшных по виду существ, там изображённых: «Вот обрати внимание, любезный, какие мы с тобой красавцы – и какое страхолюдство здесь изображено! И ты хочешь, чтобы этот страх Божий я держал у себя дома?!» И тут харекришнаитского Остапа понесло. Он с какого-то перепугу стал говорить про беременных женщин, у которых страх перед родами, стресс и всё такое. «Ты откуда будешь, мил человек? – прервал я этот странный монолог – «Из Перми». – «Вот смотри: видишь золотые купола? Это православный храм. Передай в Перми всем беременным женщинам и собирающимся забеременеть, что в качканарском храме имеется чудесный образ

Пресвятой Богородицы «Помощница в родах». Пусть они приезжают в Качканар, ставят свечи перед этим образом, заказывают молебны, сами молятся – и страх как рукой снимет, и стресс улетучится, и роды у них пройдут – как по маслу! А потом пусть приедут со своими лялечками – помолиться перед образом Божией Матери «Млекопитательница».

Как говорится, в каждой шутке есть доля правды. А в данном случае шутки нет вовсе – одна гольная правда. А правда заключается в том, что в качканарском православном храме имеется удивительная икона, перед которой народ должен стоять и молиться 25 часов в сутки. Это многочастная икона Пресвятой Богородицы.

Не надо объяснять, сколь любима православным людом Мать Божия. Имеется великое множество её образов, некоторые из которых широко известны, другие – редко можно встретить в храмах, но перед которыми необходимо молиться в разных обстоятельствах. Так родилась идея совместить некоторые эти образы на одной доске, которую блестяще воплотила в красках качканарский иконописец раба Божия Анна.

В центре – образ Пресвятой Богородицы «Взыскание погибших». Оно и понятно: с этим образом приход образовался в 1992-1993 годах. Только он отличается от привычного, написанного качканарским художником В.И.Огибениным – иконописец строго придерживается древне-русских традиций в написании икон. Другие образа.

«Помощница в родах». О ней уже упоминалось. Название её говорит само за себя: перед ней молятся об успешном разрешении в родах. Проблема, между прочим. Множество факторов, объективных и субъективных, затрудняет появление новой жизни, чуть ли не нормой стали роды через кесарево сечение... Но ведь очевидно, что будущая мамочка должна молить Пресвятую Богородицу, «Бога слова родшую», без болей и осложнений пережить период беременности и родить здорового малыша или малышку. А рядом с ней должен молиться её благоверный, её и его родители – будущие бабушки и дедушки, другие родные и близкие. А кому потребно, можно и нужно молиться и при бесплодии.

«Млекопитательница» – очень редкий образ. А в качканарском храме он есть! И это великое благо! Ведь только-только ребёночек родится, как наваливается масса проблем, прежде всего со здоровьем – и у новорождённого, и у мамочки. И какой бы хорошей ни была медицинская помощь, без Божией помощи и заступничества Пресвятой Богородицы не обойтись. Ведь она, «Благого Царя Благая Мати», оказывает особую милость младенцам и их матерям. Нужно только не забывать просить, лучше – перед её святым образом.

«Целительница» – здесь само название говорит за себя: Богородица-матушка врачует наши болезни – телесные и душевные.

«Скоропослушница» – у этой иконы молятся с надеждой скоро быть услышанным и скоро же получить помощь.

«Домостроительница» – перед этим обычно молятся о том, чтобы в доме, в семье был достаток. А бизнесмены – о процветании своего дела. Некоторые для этого даже совершают паломничество на святую гору Афон, где находится оригинал иконы. Молодцы, могут себе позволить. А кто не может – добро пожаловать в качканарский храм.

«Спорительница хлебов». Мы ведь практически все – садовы-огородники. А крестьянину, как известно, ветер всегда в грудь дует: тут тебе заморозки, засухи или, наоборот, ливни, всевозможные вредители... Так ведь этот образ для нас, «садивов», перед ним и следует просить «земли нашей плодоносие».

«Споручница грешных». Грехи, грехи... «Якоже бо свиния лежит в калу, тако и аз греху служу». И при всём при том Матерь Божия, Присноблаженная и Пренепорочная, -споручница (поручительница) за нас, грешных, перед Богом. Полезно если уж не молиться, то хотя бы постоять перед этим образом, чтобы стыд и совесть до конца не потерять.

«Всех скорбящих радость». Уж чего-чего, а печали и скорби в нашей жизни хватает. Поэтому очень легко впасть в уныние, а это смертный грех. Но в спасение наше явлен этот образ – «всех скорбящих Радосте и обидимых Заступнице, и алчущих Питательнице, странных Утешение, буруеваемых Пристанище, больных Посещение, немощных Покров и Заступнице, Жезле старости, Мати Бога Вышнего».

Это мы, что называется, пробежались галопом по Европам. А почитайте-ка об этих образах и чудесах от них бывших в книгах или в Интернете! И порадитесь, какое духовное сокровище имеется в нашем храме.

Традиции в иконописи

Первая неделя Великого поста (воскресенье) – Торжество Православия. Установлено это празднество в память осуждения ереси иконоборчества на 7 Вселенском соборе. Страшно подумать, что было бы, попусти в те времена Господь победу иконоборцев. Каким было бы православие? Да и сохранилось ли бы оно вообще без святых образов – наших проводников в горный мир? Это такой могучий духовный, культурный и исторический пласт, который нам ещё постигать и постигать.

О некоторых аспектах иконописного ремесла рассказывает Анна Волынкина. Написанные ею иконы имеются в храмах Качканара, Нижней Туры, Азиатской, Пелыма, Абхазии, в домах и квартирах благочестивых прихожан.

Художников – великое множество, а иконописцы –

«штучный товар». А что, разве не каждый художник может стать иконописцем?

Чтобы стать иконописцем, нужно образ жизни менять. Это другой подход к творчеству. Если ты пишешь картину – ты стараешься выразить себя, свои эмоции, своё внутреннее состояние. При написании иконы ты должен себя отодвинуть: в иконе эмоций не должно быть никаких. Ты пишешь образ, а на портрет. Человека молящегося ничто не должно отвлекать от молитвы.

Неужели иконопись не оставляет возможности для творческого авторского «манёвра»?

Есть каноны, которые нельзя нарушить. Например, как выглядит святой. Есть описание: кудреватая глава, или брада длинная или короткая. Или взять Марию Египетскую. Её с покрытой головой не напишешь. И святой должен быть узнаваем. Зашёл в храм и видишь издалека: это Матрона Московская.

Остальное – на волю иконописца. Естественно, мафорий у Божией матери – коричневый. Но коричневый может быть разным, разные оттенки: от красного до темно-синего. Узнаётся же рука. Любого иконописца можно узнать по почерку, «манеру». Особенно если он давно пишет. Троицу Рублёва, конечно, уже по-своему не напишешь. И всё равно твоё выйдет. Линия, например, предпочтение колорит, лик. Хоть и стараешься написать лик без эмоций, но всё равно Божия Матерь выйдет либо печальная, либо грозная.

Может ли иконописец быть неверующим человеком?

Нет. Если человек не молится, образ не получится. Получится картинка. Встречаются иконы, написаны они мастерски, но молиться перед ними тяжело. Потому что от них миром несёт за версту. Божия мать получается неестественная: губки красные,

глаза как накрашенные. Человек как привык в миру видеть эталон красоты чувственной, будь то средневековая мадонна, либо русская красавица, он тоже самое привнесёт в икону. Если ты не молишься, ты обязательно нарисуешь картинку.

Вот я по первости писала иконы – соседи думали, что я что-то ворочаю: ах, ох. Это так тяжело, это такое внутреннее напряжение. Говорю старшему товарищу – тоже иконописцу: «Целый день же можно писать: с утра начать, вечером закончить». Он посмотрел выразительно: «Ты больше четырёх часов писать

не сможешь». – «Смогу. Я же знаю, что работоспособная». Ничего подобного. 3 часа – и падаешь. Потому что такое напряжение внутреннее и внешнее. Стоишь ли у мольберта неподвижно, сидишь ли наклонившись над столом – стараешься в уме держать молитву, зная на опыте, что без Божьей помощи ничего хорошего не выйдет.

Каждый художник, который пришёл к вере, одну-две иконы на верное написал. Потому что хочется. По крайней мере, из моих знакомых опыт у всех был. Но не все идут дальше.

А каким был Ваш путь к иконописанию?

Мой путь к иконописи был долгим. Изучая древнерусское искусство в художественном училище, будучи неверующим человеком, иконы мне казались примитивными, лики одинаковыми и т. д. И только крестившись уже в довольно сознательном возрасте, открыв для себя духовный мир, смогла разглядеть тонкую красоту и гармонию древней иконы. Тогда у меня возникла идея: нужно Богу послужить. А чем, если ты художник? Иконописью. Я к духовному отцу – за благословением. А он не благословил: не надо пока. И я лет десять об этом могла только мечтать. Видимо должно прийти осознание, на ноги нужно встать духовно. Творчеством в эти годы не занималась вообще. До этого картины писала, у меня и выставки были,.. А тут даже в руки не брала кисточку. Потом духовный

отец благословил. И я в монастыре провела полгода в иконописной мастерской. В мастерской смотришь процесс. Как исстари - подмастерье. Натирает красочки, потом мел доверяют просеивать, левкасить, клей варить. И начинаешь прориси рисовать. Так потихоньку училась с самых азов.

Далеко вперед ушли технологии в иконописи?

Технология осталась та же, как в древности. Попробуешь что-нибудь нарушить – и всё. Некоторые иконописцы используют современные материалы, что во много раз удешевляет затраты и уменьшает трудоемкость, но почти всегда это риск. Ведь никогда не знаешь, как поведёт себя этот материал со временем, через 20-30 лет, а порой хватает и 2-х лет, чтобы краски выцвели, левкас отслоился, фанера покоробилась и т. д. А это всё проверено веками. Эта темпера яичная, что ей ничего не будет. На реставрацию приносят иконы - я верхний слой снимаю очень сильными реактивами, чтобы старую олифу снять. Иногда извёсткой запачкано. Эти реактивы - они всё снимают. Химия у нас далеко ушла, а температура ничего не берёт. Эта технология проверена, выстрадана, вымучена. Если ты её соблюдаешь, делаешь икону и знаешь, что она прослужит и правнукам достанется и праправнукам перейдёт. Также и в храме простоит много-много лет.

Кто не пытается угождать веку сему изменчивому и лукавому - стремится возрождать изначальные традиции.

Что помогает в работе?

Есть такой момент. Когда заказывают икону, я прошу, чтобы человек молился этому святому, и помощь всегда чувствуется.

Иконы, в подавляющем большинстве – анонимны. Мастера пишут их не ради собственной славы, а во славу Божию. Молясь перед образами, мы совершенно не задумываемся, что за ними – колоссальный труд людей, их создавших. Не берёмся судить, хорошо это или плохо. Но автор этих строк вписал в свой поминальник имя иконописца рабы Божией Анны, с тем чтобы она создала ещё много образов – во славу Божию и нам во спасение.

ПОЭЗИЯ

Людмила АНДРЕЕВА

Мы входим в храм

Господи! мы в храм с молитвой входим,
Чтобы поклониться всем святым.
Мы покой душевный здесь находим,
Отдаем дань павшим и живым.
Матерь Божья нас хранит по жизни,
С радостью идем к ней и с бедой –
Всех хранит с рожденья и до тризны
И венчает нас в любви большой.
Господи! Прости грехи земные.
Матерь Божия, спаси и сохрани!
Пусть колокола поют святые
И приходят благостные дни.

Прикасаясь к образам

Лебяжьей нитью бахрома
На веточках повисла:
Принаряжается Зима,
Встречая праздник чистый

Под ледяные бубенцы
К нам Рождество приходит.
Вселенной крестные гонцы
Несут благодать народу.

Поют церковные хоры
Заздравную господню,
И яством полнятся столы
У елки новогодней.

Мороз украсил хрусталем
Вершины гор и реки.
Бокал хрустальный мы возьмем –
Пусть станет оберегом.

Мы прикоснемся к образам,
Взывая о прощенье,
Неся молитву небесам
В день Божьего рожденья.

Свет небесного креста

Висит задумчиво луна
Над куполом церковным.
несмелой поступью зима
Приходит в город скромно.
Тюльпаны белые мороз
Рисует белой кистью.
Неутешительный прогноз
Лишь на асфальте чистом.
А свет небесного креста
Нам освещает души,
И жизнь, как белый лист, чиста –
Пиши и сердцем слушай.
Висит задумчиво луна,
Наш сон оберегая
И в Рождество Христова дня
Нам благодать посылая.

Исповедальная слеза

Стоит часовенка под яблоневою кроной,
И голубых небес спадает тихо тень.
Я поклониться к ней иду тропой знакомой,
Где по соседству белая сирень.
Свечу поставлю за здоровье близких
И душу облегчу святым крестом –
И грех простится исповедью чистой,
Очистит сердце искренний поклон.
Мне здесь легко и говорить, и слышать,
И видеть Господа простившие глаза...
Что в жизни может быть прощенья выше,
Чем исповедальная слеза?

Чудо

Под пушистыми хлопьями снега
Вдруг сирень в сентябре зацвела.
Пять бутонов раскрылись под небом -
Словно сказка для нас ожила!
Это чудо нас всех вдохновило!
Свет небесный с часовенки лил.
Пять желаний нам всем подарила
От великих небесных светил
Снег кружился и радовал души,
Трепетала сирень на ветру.
Как молитву готовы мы слушать
Песню жизни – удачи сестру.

Наталья ВАХРУШЕВА

Страстная пятница

Природа плачет...
Еще со всеобщей
Льет слезы дождь.
В вагонное окно
Лес сумрачный маячит:
Сегодня хмурый день,
Но станет и светло.
Я верю, что опять
Коснется солнца лучик
Злаченных куполов,
Согреет нас с тобой.
И в храме возвестит
Нам Отче гласом звучным:
«Христос воскрес!»

Воскрес Христос!

И душу через край
Переполняет радость,
Так хочется на Пасху
Храм наш посетить!

Все, как родные,
Сестры, братья рядом,
А в праздник хочется
С родными быть!
Давно храм перестал
Для нас чужим быть домом,
Здесь — все знакомое до боли, все свое.
Нет лучше места на земле,
Подумаешь порою!
Спасибо батюшке
И пастве всей его!

Татьяна ЖЕЛТЫШЕВА

Зимняя радуга

Смотрите, радуга зимой –
Какое чудо!
Кусочек неба золотой
Я не забуду.
Зеленый, желтый, голубой
И золотистый
Нерукотворный образ Твой
Подбит батистом.
Тропинка нам на Небеса –
Я в это верю.
Такая дивная краса!
Откройте двери!
Там золотятся на полях
Колосья хлеба.
В тех дальних сказочных краях
Я точно не был.
Сияет солнце, сыплет снег –
То в небе синем.
А все деревья на земле
Укутал иней.
Ах, эта радуга зимой –
Подарок Неба.
Там ждет Господь нас всех домой.
И я там не был.

Жить без любви – невозможно

Дуют студёные ветры,
Лютый мороз обещаю,
Я потеплее оденусь,
Выпью горячего чая.
Снежные там хороводы
Пусть на тропинки ложатся,
Буду я всем улыбаться.
Знаю, за тем поворотом
Ждет меня мой ненаглядный.
Ветер, колючий и строгий,
Нас поморозит изрядно.
Наших сердец не остудит
Зимний мороз-воевода,
Самозабвенно мы любим
Этот мороз и природу.
Дуйте холодные вьюги,
В доме тепло и надёжно.
Нам не прожить друг без друга,
Жить без любви – невозможно.

Кап-кап-кап

Лучик солнца растопил
Рыхлый снег на крыше.
Яркий «зайчик» заскочил:
«Просыпайся, слышишь!»
Скачет «зайчик» по стене,
По моей постели.
За окошком – кап, кап, кап,
Слышен звон капли
На балконе рыжий кот –
Мартовский проказник –
Распустив роскошный хвост,
Вышел, как на праздник.
Птичий гомон за окном
Не смолкает, весел:
«Ах, как дружно мы живем,
Знаем много песен!»
Только ты, мой милый друг,
Не забудь о главном:

Птицы, звери, солнца луч,
 С крыш капель ручьями –
 Все в природе и весне
 Полно умиленья,
 Щедро дарит нам Господь
 Время вдохновенья.
 Жизнь весною хороша –
 Все Любовью дышит.
 «Кап-кап-кап, – поет душа, –
 Просыпайся, слышишь?!»

Весеннее

Люди, всех поздравляю с весной,
 С ярким солнцем, звонкой капелью.
 По весне мы скучаем зимой,
 Шубы, валенки всем надоели.
 Ах, как светел весенний денек!
 Он в улыбках звенит и сияет.
 Снег растает — пройдет только срок,
 Душу радостью Бог наполняет.
 Просыпайся от спячки душа,
 И любовью скорей наполняйся!
 Ах, как эта вена хороша!
 Просыпайся, мой друг, просыпайся

Возрождение

Здесь соединяются
 Небо и земля
 Церковь Православная —
 Родина моя.
 Тут Иисус Сладчайший,
 Дух Святой Его.
 С Ним люблю и плачу я:
 Плохо без него
 Мой духовный батюшка
 Мне милей отца
 Он у Бога нашего
 Молит мне венца.
 Учит покаянию,

Искренней любви,
Богочитанию,
Добродетели.
Здесь соединяются
Небо и земля
Церковь Православная —
В ней живу и я.

Пасха красная

Пасха красная —
Солнце ясное
К нам заходит в дом
Будем со Христом!
Он с любовью к нам,
Да и мы к Нему.
Верность сохраним
Богу нашему.
Похристосуемся,
Да порадуюсь.
Будем песни петь.
Только бы успеть
Долюбить родных
Да покаяться...
Ведь Христос воскрес!
Значит, смерти нет!

О покаянии

Затянуло душу паутиною –
Холодно, темно в ней, как в лесу,
Ряскою болотною да тиною
Замутило девичью красу.
Ты не дай погибнуть окончательно,
Ангел мой, хранитель дорогой.
Я покаюсь Богу обязательно –
Примирит Он нас опять с Тобой.
Счастье не деньгами исчисляется,
Не здоровьем крепким, не мечтой.
Если непрестанно сердце кается –
Ощущает радость и покой.

Богу моему

Отчего же не думаю я,
Как тебе будет горько и больно,
Когда я распинаю тебя
Своей гордостью и нелюбовью.
Ты прости меня снова, прости –
Подними из греховной пучины.
Помоги в сердце мир обрести,
Быть для Духа Святого хранимой.
Отыми от меня всю печаль,
Лишь оставь сокрушенные слезы
О грехах моих многих. И жаль,
Что не пахнут уж красные розы;
Что остались от них лишь шипы
И чело Твое больно пронзают...
Ты прости меня, Боже, прости,
Что хожу я по самому краю.
Ты не дай мне упасть в никуда,
Подними на вершину фавора --
Буду вечно я славить тогда.
О, позволь мне придти к Тебе скоро...

Людмила РЕЙЗЕ**Мой ангел**

Я в сердечной смелости отважусь,
Обойдя греховную купель,
В храм войду и искренне покаюсь,
Распахну души закрытой дверь.
И, целуя край иконы древней,
Тороплюсь опять под образа.
Благодати Божьей тело внемлет,
Жар свечи чуть теплится в глазах.
Покаянья миг не ограничен,
И молитв неспешных череда.
Я душою в трепетном обличье
Постигаю прошлые года.

И поймет души моей целитель,
Принимая исповедь мою,
Высших сил небесный исполнитель
Преподаст мне истину свою.
Духовник, наставник иль свидетель
В беспощадном мире бытия,
За меня пред Богом он в ответе,
Он простит заблудшую меня.

И явлен лик

И явлен лик на плащанице
То память светлая Христа.
Века, как стертые страницы,
В молитве страждущих уста.
Икон святых мироточенье,
Отраден глас святых небес,
И красок древних обновленье
Под колокольный блавест.
От мук душевных избавленье,
Грехов земных опасен яд.
И Богородицы явленье,
Всевидящ Бога строгий взгляд.
И тайн святых, причастных миру,
Благословенья благодать,
Любви Божественной стихиру
Господь сумел нам преподать!

Пасха

И на трепетные плечи
Прольется Божья благодать.
И омоется слезами
Давно заблудшая душа.
В разговоре с небесами
Она отгадет не спеша.
А в пушистых вербах тонких
Воскресным хором зазвучат,
Поплывут набатом звонким
Молитвы в утренних лучах.

В тех стозвонных переливах
Святой страдальицы Руси
Раздается терпеливо:
«Еже еси на небеси»

Клавдия РУБЛЁВА

Дай смирения!

Как гнетет душу пасмурный день,
Разрушает мир грубое слово
«Дай смирения, Господи, мне», –
Повторяю я снова и снова.
Бумерангом мне грубость в ответ:
Ущемленная плачет гордыня;
Пониманья, взаимности нет –
И любовь от бессилия гибнет.
В уголочке продрогшей души
Лучик радости вспыхнет, я знаю!
В одинокой, тоскливой тиши
«Дай смирения», – вновь повторяю

О вере

Вера приходит в часы безысходности;
Кому верить тогда – все равно,
Лишь бы знать, что надежда исполнится,
Что судьба – не прогнившее дно.
И что дети и внуки вне мытарства,
И что благо их ждет впереди.
Плачу, к Богу взывая о милости,
Крест целуя на хилой груди.
А грехи, словно четки меж пальцами,
Крест мешают на лоб положить...
Каюсь, грешная. Вечно я каюсь.
А грехи? Богом данная жизнь.

Пасха

Рассвет. Теплынь и тишина –
И крашеным яйцом луна
Взирает в умиротворенье.
Христос воскрес! Земля полна
Любви в Христово воскресенье.

Католики и христиане
Молебны отслужили в храме,
В согласии пропев канон.
Христос воскрес! -- поют миряне.
Воистину! – церковный звон.

В ладонях солнечных лучей
Запел хвалу Христу ручей,
И зазвенели хоры птичьи...
Христос воскрес! – мёд куличей
И крашенок, и яств величье.
Уж первенца весна рождает
И радость Пасхи умножает...
Капелью – детский смех!
Ликують города и веси:
Христос воскрес! Христос воскрес!
Воистину – ответ сердец.

Святое место

Верхотурье – место святое,
Облаченное любовью Христовой,
Намоленное покаянной слезою,
Освященное колокольным звоном,
Вымощенное надеждой и верой
В судьбе его, вековечной, светлой.
Отцами церкви благословленные,
Лицами святых умиротворенные,
Души сияют просветленные,
Как кресты на куполах золоченые...
Христу-заступнику кладут поклоны.

Надежда ТРУШКОВА**Собор**

Собор Крестовоздвиженский
И пышен, и суров,
По тропочкам исхоженным
Спешит к нему народ.
Пред сотнями ступеней,
Склонившись головой,
Идут, чтоб на коленях
Предстать пред аналой.
Идут, чтобы покаяться,
Прощенья попросить,
Жить праведно до старости,
Заветы не забыть,
Чтоб дети не сиротками
Входили в этот храм,
Послушными и кроткими
В сопровожденье мам,
Чтоб жизнь не хрупким деревом
Ломалась на ветру-
Сосною корабельною
Звенела бы в бору.
Собор Крестовоздвиженский –
Душе приют и кров,
Российский люд разбуженный
Поверил в слово БОГ!

Раздумья

Стрижи не кружат над кладбищем,
Наверно, некому там петь,
А вот над крышами жилища
Легко и радостно лететь.
Людские слышать разговоры,
Весёлый смех иль плач детей,
Порою шумные раздоры
Иль слёзы горя у людей...
То – мир живой, напоен светом,
Теплом живым людских сердец,
А над погостом тихо ветры
Уносят души до небес...

Молитва

День пролетел. Хлопоты, хлопоты,
Сварить, почистить, постирать,
Я успеваю только шёпотом
Молитву наспех прочитав
С вечерней зорькою. Усталая,
Мечтая поскорей в кровать,
Я «Отче наш» устами вялыми
Спешу на память прочитав.
И новый день, и снова хлопоты,
«Волчок» кружит ещё пока,
Без покаянья жизнь протопали,
А душу как спасём тогда?

Природы вечный путь

Спит тихо зимняя природа,
Её в снегах не разбудить,
Она, укрытая в сугробах,
В снах прошлым продолжает жить.
Весной бурлила кровь молодая,
Хотелось радоваться, петь,
И, бурным цветом расцветая,
Любви навстречу полететь.
Но лето, ягодой дурманя,
Водой прохладной родников,
Угомонило те желанья
И охладило в день Покров.
Снега всё гуще осыпали
Цветы, и травы, и леса,
И в храмах свечи зажигали,
И ждали чуда Рождества.
Спит тихо зимняя природа,
Ей бы немного отдохнуть,
И снова верба у порога
Благословит на вечный путь!

Покров

В светлый праздник Покрова
Не заладилось с утра,
Белым молоком тумана
Были политы луга,

И холодную росю
Серебрилась вся трава.
Но зажгла я дома свечку,
Богородице молясь,
После — вышла на крылечко
Любоваться миром всласть.
Небо светло-голубое,
Словно Приснодевы плат,
И повсюду золотое
Солнце в миллион карат!
От холодного тумана
Не осталось и следа,
Выше купола у Храма
Вознеслась моя душа!

Звонарь

О чем звонарь звонит, по ком?
На службу ль созывает,
Иль низкий миру шлет поклон,
О празднике вещает?
Уже ль пожар? Иль враг идет?
Иль кто-то умирает?
О чем же колокол поет -
Звонарь лишь только знает.
Звонит звонарь в колокола,
Божественно играет.
Над звонницею облака
Друг друга обгоняют.
Разносит ветер песнь окрест -
Остановись! Послушай!..
Целую свой нательный крест,
Лечу слезами душу.

Святые лики

В Храме пусто, врата закрыты,
Догорает чья-то свеча,
А на стенах святые лики
Скорбно о чем-то молчат.

Нескончаем поток просящих,
Непростая у смертных судьба,
Это — жизнь и она — настоящая
Суэта, суэта, суэта!
Что скорбим, что мы просим? Здоровья?
Растеряли по жизни его.
О лечебном просим снадобье
Для себя, для нее, для него.
В Храм заходим порой на минуту,
Свечку ставим, целуем крест,
Будто мы христиане, будто...
Почему среди нас живет бес?!
Вот и смотрят святые лики
С укоризной на наши грехи,
В Храме пусто, врата закрыты,
Ах, какие же мы дураки!

Верба

Раннею весною верба над рекой,
Напоила веточки талою водой,
Желтые, пушистые свечечки зажгла,
И, как Дева чистая, с ними в Храм вошла.
Славься, славься, Господи! Славься и прости,
Вере легкой поступью в душу дай войти.
Окропила веточки, понесла домой,
Будет эта вербочка нас хранить с тобой!

Крестный ход

Утихомирилась погода,
Еще вчера метель мела,
И рвался ветер в дымоходы,
И в тучи пряталась луна.
Утихомирилась погода,
Уж солнце по небу плывет,
И прихожанин крестным ходом
За батюшкой своим идет.
– Иисус Христосе, Сыне Божий,
Спаси, помилуй грешных нас, -
Поет нестройно ход, но все же

Надеется, что душу спас.
 В Великий пост всем будет время
 Подумать о своих грехах,
 А нынче крестный ход, и люди
 Просфирки взяли про запас.
 – Иисус Христосе, Сыне Божий,
 Спаси, помилуй, сохрани!
 Ведь крестный ход – ступенька тоже
 К надежде, вере и любви!

Пасхальная песня

Пасхальной песне нет начала,
 Пасхальной песне нет конца,
 В полнеба солнышко сияет,
 Пушится верба у крыльца.
 И золотятся куполами
 Все церкви на святой Руси,
 И жители спешат с дарами,
 Спаси нас, Господи, спаси!
 К Твоим ногам венок из песен
 И пламя праздничных свечей,
 Христос воскрес!
 Христос воскресе
 В душе разбуженной моей!

Евгения ТУМАНОВА

Божий подарок

От Бога завет и вот эта возможность
 В дне каждом бороться за жизнь,
 Где царствуют мера, покой и пристойность,
 И светлая, добрая мысль.

Как мудр и высок этот Божий подарок!
 Хозяин себе! Возвышайся! Свети!
 А к вечеру-старости жизни огарок
 Смиренно в руках поддержи.

Пусть свет твоей жизни остался там где-то –
Согреется кто-то у этого света.
Долг выполнен. Что же еще!..

Другим в назидание жизнь твоя будет,
И добрый потомок пример не забудет,
На щит поднимая родное, своё.

Слова прощения

Нам говорить слова прощенья,
Великие слова прощенья
Дано однажды лишь у края
С сознаньем Божьего смиренья.

Они весь груз вины с нас снимут,
Грех непощения с нас снимут;
И мы, вину свою снимая,
Готовы этот мир покинуть.

Но почему – когда у края,
У жизни этой лишь у края?
Но почему не в дни живые,
От боли плача, много зная?

Нам ненависть зачем, скажите?
От боли мечь зачем, скажите?
Зачем у края лишь святые?
Зачем, зачем лишь здесь – «простите»?

По жизни нам не знать неужто?
От сердца святости неужто?
Как признаваться в этом грустно!
Не хватит сил к спасенью будто...

С душой своею примиренье,
С людьми и миром примиренье...
О как спасительно и чудно
В любви спасенное прощенье!..

Верхотурье

Верхотурье мое, Верхотурье!
Дорогая, родная земля!
Пронеслась разрушительна буря,
Святость вновь осеняет тебя.

Люди, мне дорогие, здесь жили,
И когда-то по воле своей
Здесь тихонько, тайком окрестила
Меня бабушка в церкви твоей.

Вечность целая мраком покрыта...
Вот колония. Это тюрьма...
Тайны прошлого были забыты.
Разрушенье. Невежество. Тьма.

Купола за тяжелой стеною,
И века осеняющий крест...
Жизнь прожили мы с верой другою,
Но надежда в спасение есть.

Годы шли. Робко святость теплилась:
У осмеянных этих ворот. Позабыта...
— И вдруг возродилась!
Время вызрело? Бог ли помог?..

Верхотурье мое, Верхотурье!
Пусть в разрухе родная земля,
Но не вечны убогость и горе,
Но — красивы твои купола!

На синь-небе они золотые!
А от них удивительный звон.
И плывет, и плывет над Россией
Во спасенье чудесное он!

Галина ТРОФИМОВА

Золотые купола...

Золотые купола...
Колокольный звон...
Привела сюда тропа
И России стон.

Вся Земля горит в огне
И в воде стоит
Испытание извне...
Нас, Господь, спаси!!!

Шелестела где трава -
Слышен плеск волны...
Золотые купола -
Виноваты ль мы?

Низко голову склоню,
Упаду я ниц.
Набежавшую слезу
Вновь смахну с ресниц...

С крещенскими морозами

С крещенскими морозами
Ликует вновь душа!
Мой путь не выстлан розами,
Но делаю я шаг...

На сердце... лишь смирение.
Тропа шуршит ледком.
С великим упоением
Иду я босиком.

Пусть грешное жжёт тело
Холодная вода -
Войду я в прорубь смело,
С надеждой, как всегда...

Крести водой студеной,
 Господь, в Своей Любви
 И, в Вере обновленной,
 На жизнь благослови!

Прости!

О, Господи! – шепчу я. – Боже, милый!
 Мой путь греховной жизни упрости,
 Прости за прожитое суетливо,
 За всё меня, прошу Тебя, прости!

Я знаю, Господи, щедро награда,
 Для нас, живущих на земле, Твоя -
 За то благодарить судьбу мне надо,
 Что я живу, дышу день изо дня!

О, Господи, хочу я так немного,
 Прошу открыть передо мною дверь -
 Когда стоять я буду у порога...
 Я с чистою душой приду, поверь!

О, Господи! – шепчу я. – Боже, милый!
 Пошли покой мне и благую весть,
 Дай веры, покаяния и силы...
 Ещё живу я, Господи! Я – есть!

Плачут иконы

Плачут иконы в заброшенных сёлах...
 Лики Святые потупили взор...
 Травы не кошены... нет новосёлов...
 Дом заколочен... повален забор...

Стог у околицы... прееет солома...
 Пусто и тихо отныне в хлеву...
 Слышно, как ветер срывает со стоном
 С клёна поникшего наземь листву.

Еле заметна тропиночка к дому.
Тяжко, с надрывом откроется дверь.
Всё там, как было, до боли знакомо...
Сердце сжимает сильней и сильней.

Пылью покрыт ветхий столик и лавка.
Песню свою напевает сверчок.
Странно...в углу образа...и...лампадка...
Кто для меня огонёк тот зажжёт?

Плачут иконы, и нет в этом чуда -
В тягостной грусти влачат свои дни,
Вместе с жилищем их бросили люди -
Видно, не в моде сегодня они...

Что же случилось? Война ли? Разруха?
Враг ли на землю родную напал?
Сердце трепещет от боли и муки...
Край мой, за что же ты так пострадал?!

Плачут иконы, слезу проливают.
В ликах Святых я читаю укор.
Голову низко свою преклоняю...
Я... как они... свой потушила взор...

Очищу свою жизнь

Лениво катится к закату день,
Скребут по циферблату стрелки.
Крадётся следом мрачных будней тень -
Хлопот ненужных, распрей мелких.

Слезятся окон серые глаза.
Добавил им закат румянца.
Прощально луч взглянул на образа
И утонул в озёрном глянце.

С надрывом скрипнула в парадной дверь.
Соседский рыкнул пёс незлобно.
Пытаюсь отыскать следы потерь,
Листая календарь из дней подобных.

Летят ненужные листки в окно,
Их с грустью взглядом провожаю.
А память ткёт из боли полотно,
Обрывки фраз перемежая.

От ржавчины очистить надо жизнь,
Оставив грань меж до и после!
По склону не хочу катиться вниз,
Поверив, что мой дух вынослив!

Валентина ХЛОПКОВА

Христос воскрес!

«Христос воскрес!» —
«Воистину воскрес!»
Такие с детства милые слова.
Воспоминаний колыхнулся лес:
Мне десять лет, а бабушка жива.

Зажжена лампадка у окон
И куличей пасхальных сладкий дух.
И, как ведется это испокон,
Ко всеобщей я с бабушкой иду.

Наполненный народом древний храм.
Я ладана вдыхаю аромат.
Беззвучно пляшут тени по углам,
Пасхальный совершается обряд.

Слова канонов и стихов ловлю,
Понять могу пока не все из них,
Но всей душою искренне люблю
Волнующе неповторимый миг.

В таинственном обряде вековом
Хранится воскресения секрет.
Переполняет радость Божий дом,
И здесь для смерти места больше нет.

Зардел восток рассветной полосой,
Звон колокольный взвился до небес.
Ликует мир — он будет вновь спасен.
Христос воскрес! Воистину воскрес!

Галина ЧЕБОТАРЁВА

О любви

Я хочу вам сказать о любви,
Безусловной любви, необъятной,
Чтобы вы ощутить вдруг смогли,
Как любовь та нежна и приятна.
Как она бесконечно верна,
И в деяньях своих постоянна,
Удивительна и скромна,
Ей подвластны все расстоянья.
Не предаст, не оставит она,
Благодарности не попросит,
Будет рядом с тобою всегда,
Время тяжкое с плеч твоих сбросит.
Она воздух твой и вода,
Она пульсом в тебе отдается,
Все простит и претерпит она,
А прогонишь ее – вновь вернется.
Нет в ней гордости, зависти нет,
Для тебя лишь любовь жить готова,
Чтобы спасти твою душу от бед,
Потому и стучит она снова.
Не противься, открой сердца дверь,
Время коротко, дни лукавы.
Ты любви Божьей, друг мой, поверь,
Лишь она достойна всей славы.

Наталья ЧИКИНОВА**Ангелы**

Ангелы уходят, не прощаясь,
Без намека, не махнув рукой.
Ангелы уходят, оставаясь
В сердце оживляющей росой.

Не заметны и не ощутимы
Выполняют повседневный труд.
Не заметны нами и не зримы,
Наши души твердо берегут.

Ангелы уходят, не прощаясь,
Растворяясь облаком в ночи.
Ангелы уходят, возвращаясь
Скрипом затворившейся двери.

Мы за это их благодарим
«Слава Богу!» тихо говорим.

В церкви

И вот опять я в этом доме...
Душа ликует и поет,
В крови опять играет пламя,
И Ангел за руку берет.

Вдыхаю полной грудью ровно,
Сияют искорки в глазах.
Теплом небесным сердце полно,
А мысли в Божиих руках

Святки

Светлый праздник Рождества
Пролетел стрелою.
Разбежалась детвора
С улицы гурьбою.

По карманам растолкав
Сладкие сюрпризы,
По домам своим сидят,
Позабыв капризы.

Завтра выбегут чуть свет
Хвастаться друг дружке,
Сколько кто набрал конфет,
А у кого игрушки.

Колядуйте, ребятня,
Святки ещё долго,
До Крещенья с Рождества
Пойте песни звонко.

В каждом доме напекли
Сладкого печенья
Для весёлой детворы
За их поздравленья.

С Рождеством!

С Рождеством! С Рождеством!
Разливается трезвон,
На церквях колокола
Призываю: «Все сюда!»
Приходите в Божий дом
Поздороваться с Христом.
Радость нынче на Земле –
Во младенце, во Христе
Бог спасенье подарил,
Благодатью наградил.
Приходите в храм Святой,
Ждут вас Ангелы толпой,
Вознесут хвалу Христу
И небесному Отцу.
Приходите в Божий дом!
С Рождеством вас! С Рождеством!

Иисус

Взгляд пронзен нестерпимую болью,
На кресте обливается кровью,
Сын Господень распят во спасенье.
Он вернется, но в воскресенье.

Руки, ноги гвоздями прибиты,
Все чело исцарапано в кровь...
Что вы, глупые люди, творите!
Чем ответили, вы, на любовь?

На мученья отдал свое тело,
Не колеблясь, взошел он на крест,
Потому что преданно верил:
Не оставит его Бог – отец.

Он ушел, чтобы грешные души
От забвенья и ада спасти,
Чтобы старые догмы разрушить,
К Богу люди чтобы пришли.

Он вернулся Божественным светом.
Все грехи прощены! И сейчас
Этот день Воскресением Светлым
Наступает в Пасху для нас.

Надежда ШУЛЕПОВА

Покаяние

Белым голубем вырвался стон,
Темноту рассекая крылами,
Содрогнувшийся ангельский сонм,
Взрыв стремительно над облаками,
Наблюдал, как стенающий плач
Заполнял тишину причитаньем
И как совесть – судья и палач,
Пребывая доселе в молчанье,

Вдруг восстала. Готовился пир.
В Поднебесной – одно ликование!
Белым голубем в Божеский мир
Возносились к стопам покаянье

Венчание

Венчальные потрескивают свечи,
И таинство вершится в алтаре,
Священника молитвенные речи
Разносятся по храму в тишине.

Внимательно поглядывают лики
С прекрасных позолоченных икон
На худенькую кроткую невесту
С взволнованным серьёзным женихом.

Вокруг царит такое настроенье,
Что невозможно выразить в словах!
И вот оно – чудесное мгновенье:
Священные венцы на головах!

И на губах горячих привкус сладкий
Рубинового терпкого вина,
И друг на друга быстрый взгляд украдкой,
Когда забьёт звонарь в колокола.

Когда проникнут в сердце ярким светом
Всевидящего Господа глаза,
«И многая, и многая вам лета», –
Взлетит крылатой птицей в небеса!

Полоски

Полоска белая, полоска чёрная...
По сторонам гляжу заворожённо я.
То ль в утешение, то ль в наказание
Мелькает в жизни сей чередование?
Так полосит порой – что белый свет не мил!
И только молишься, чтобы хватило сил
Не оборваться вниз и волком не завывать,

И в чёрной полосе суметь достойно жить,
Собрать, зажать в кулак всю свою волюшку,
Чтоб не роптать в сердцах на злую долюшку;
Чтоб лучезарный взгляд от горя не потух,
Чтоб переплавился и утвердился дух;
И чтоб не сделалась душа дебелюю,
Не поторопится полоска белая.
На всё всему свой час и своё времечко,
Ведь не растёт зимой на пашне семечко,
А со смирением под снегом мается,
С надеждой солнышка всё дожидается.
Так и по жизни сей, от слёз солёною,
Вдруг полоса придёт белым белёная
И, черноту накрыв рукою властною,
Посмотрит с нежностью, утешит с ласкою,
И, сбросив с хрупких плеч земные тяжести,
Пушистым соболем на них разляжется.
Так познаётся жизнь до самой старости,
В контрасте с горечью приходят радости,
Не длится белый день до бесконечности,
Не претендует ночь на право вечности,
И не обходится наш путь без трудностей,
Чтоб приняла душа со всей премудростью
Великим промыслом позолочённые
Полоски белые, полоски чёрные...

Ночь Рождества

Благодатную ночь Рождества
Сохраню в своем сердце надолго,
С замечательным запахом елки
Удивительный миг торжества!
Где небесной налитый снедью
Вдруг взмываешь, свечою горя,
И становится зыбкой земля,
Небеса же становятся твердью.

Без Бога

О, как незаметно травой поросла
Тернистая жизни дорога.
Жила ль я? Как будто бы и не жила
И не уповала на Бога.

И вроде бы двигалась, ела, спала,
Любила, детишек рожала,
Шутила, смеялась, кого-то ждала,
Ночами в подушку рыдала.

Но снова и снова на мысли себя
Ловлю, ощущая тревогу:
Была ль я? И в чём этот смысл бытия
Полжизни, прожитой без Бога?..

И, чувствуя пропасть немой пустоты,
Замру на церковном пороге...
О, как не хватало мне той полноты,
Нечаянно найденной в Боге!

На всё воля Божья

– На всё воля Божья, – всегда на Руси говорили –
Будь в доме хоть радость и счастье, хоть скорбь и нужда,
И строили храмы, и милости Божьей просили,
Ведь с Богом и горе – не горе, беда – не беда!

И не было страха пред смертью совсем никакого,
Ведь жил не без помощи Божьей народ в старину,
Не брался мужик за работу без Божьего слова
И с именем Божьим под пули шагал на войну.

И было в то время безбожникам – не до порога,
Куда ни подашься – кругом от ворот поворот
А с Богом, чем дальше, тем легче казалась дорога,
И жил, не тужил крепкий духом и щедрый народ.

И с Богом любили, и с Богом детишек рожали,
И Божьему слову учили других, не спеша,
И если свой век старики на земле отживали -
Легко отходила ко Господу божья душа.

Но люди с годами о Боге совсем позабыли,
Метаясь в пустой суете, помельчала душа,
Забыли о том, как друг друга когда-то любили
Порой, не имея за этой душой ни гроша!

И всё ж, несмотря на бездушное новое время,
Почаще глаза поднимай к голубым небесам,
И Бог, как всегда, не оставит, простит и поверит
Пускай иногда запоздалым, но чистым слезам.

Свет от лампадки

Принесла же нелёгкая к вечеру
В настроении буйном метель!
Веселиться особенно нечему –
И, бросаясь на каждого встречного,
Рвёт она провода в темноте.

И, устав от нелёгкого бремени,
Завывая протяжной тоской,
В окна косится с недоумением,
Где в объятьях вечернего времени
Всё ж горит огонёк золотой,

Темноту бесконечно терзая,
Проникая во все уголки,
Яркий блик на иконы бросая,
По страницам Святого Писанья
Растекается светом любви.

Бесполезны метели нападки,
Утро вечера всё ж мудреней,
И от маленькой тёплой лампадки
Проникает в сердечко украдкой
Свет надежды на завтрашний день.

ПРОЗА

Надежда ШУЛЕПОВА
Азы православия

Наша община за последний десяток лет увеличилась довольно ощутимо. Люди разного пола, национальности, возраста и статуса накрепко прилепляются к Храму. Но особенно радостно наблюдать, как приходит новое поколение молодых людей, как они возрастают в вере и, корнями вращая в Тело Христово, создают крепкие многодетные семьи. Мы до слёз умиляемся, когда их маленькие детки, ещё с трудом сохраняющие равновесие, пытаются креститься и кланяться, и вся община молится о них Господу Богу, возлагая на них всю свою надежду – чтобы они выросли, чтобы не свернули с верного пути, чтобы сохранили веру православную.

Все верующие родители, которым удалось вовремя выстроить человеческие ценности, мечтают вырастить из своих деток достойное поколение православных людей, приобщая их к таинствам Матери-Церкви. Понятно, что у маленьких прихожан нет ещё осознанного мышления, и они порой с горем пополам стоят на молитве, порой капризная, переминаясь с ноги на ногу, вздыхая или ковыряясь в носу. Но будьте уверены, что, развивая в ребёнке лучшие качества и подавая ему пример, вы будете незаметно вкладывать в него азы православия, а дети, как известно, схватывают всё на лету. В этом я убеждалась не раз, наблюдая за своими внучками.

Однажды я играла с шестилетней Валерией в одну увлекательную игру. Она заключалась в том, чтобы наперегонки пройти от старта до финиша по намеченному маршруту, передвигая фишки. Победа же напрямую зависела от кубика, на котором были выбиты цифры. И в то время, пока я топталась у старта, моя Лера довольно ощутимо выбилась вперёд, выбрасывая кубик то с шестёрками, то с пятёрками. И когда до победы ей оставалось совсем чуть-чуть, она, не справившись с эмоциями, радостно сказала: «Бабуль, а я сейчас у тебя выиграю!» – «Как Бог даст, солнышко моё», – ответила и я и затем в несколько ходов, выбрасывая шестёрки, самой на удивление, догнала, обогнала и первой пришла к финишу. Лера сконфузилась, совсем не ожидая такого поворота, но, тем не менее,

внимательно выслушала от меня причину своего проигрыша, который заключался, конечно же, в чрезмерном уповании только на счастливый случай, и в полном отсутствии помощи Божией, за которой нужно обязательно обращаться на протяжении всей своей жизни.

История на этом не закончилась. Через неделю Валерия запрочасилась ко мне в гости с непременною ночёвкой, отстояла со мной всеобщую, на другой день – литургию и, отучившись в воскресной школе, остаток дня решила провести тоже у меня. Вечером, не нарушая традиции, мы разложили на ковре игру. История повторилась. Кубик, как и в прошлый раз, Лере выдавал шестёрки с пятёрками, а мне в лучшем случае — тройки. Я с удивлением ей заметила: «Ну, Лерочка, ты, похоже, сейчас у меня выиграешь»... Лера же, передвигая фишку, деловито возразила: «А это, как Бог даст, бабушка».

Сказать честно, я такого быстрого результата от неё не ожидала. Вот такие азы православия.

Первая исповедь

– Вообще-то, батюшка, и грехов-то у меня нет...– начала свою исповедь пожилая прихожанка. – Даже не знаю, в чём и каяться. За всю жизнь ничего не украла, никого не убила, изменить мужу даже в мыслях никогда не было, жила честно, людей не обманывала, даже наоборот – всем всё в глаза и только правду! При последних словах она гордо приподняла подбородок и вскинула брови.

Священник выдержал паузу, задумчиво улыбнулся и, поглаживая бороду рукой, вздохнул:

– А я вот, знаете ли, грешный. Каждый месяц исповедываюсь. Получается, матушка, что я грешнее вас.

Прихожанка покраснела и, всплеснув руками, запричитала:

– Ну что вы, батюшка, у меня и в мыслях не было о вас плохо подумать!

– А что, матушка, – продолжил священник, – за всю свою жизнь вы ни разу не разгневались, ни разу никого не поругали, не расплакались от обиды, не впали в отчаянье от неудачи и никому не позавидовали?.

– Так это ж, батюшка, получается, что и вовсе не жить?! – удивлённо воскликнула женщина.

Священник опять улыбнулся и продолжил:

– А вы знаете, что многие из тех грехов, на которые люди совсем не обращают внимания, на самом деле являются очень тяжкими? Вот взять, к примеру, грех осуждения. Человеку очень трудно удержаться, чтобы не осудить другого. А ведь даже ангелы на небесах не судят людей за грехи, потому что все люди разные и отличаются друг от друга и недостатками, и добродетелями, и многое из того хорошего, что есть в одних, может не быть в других. А что касается очень тяжкого греха, как убийство, то тут, матушка, совсем не обязательно присутствие физического насилия. Человека можно убить и словом или, по крайней мере, ранить так, что шрам останется на всю жизнь!

Прихожанка ушла с исповеди очень озадаченная.

«Что же это получается, – думала она, – если мой Василий в очередной раз с работы навеселе домой зайвится, то мне и слова ему не скажи? Проходи, значит, милый, милости прошу. Чудно! А в магазине что делается?! Все торопятся, толкаются, норовят влезть без очереди. Что, тоже молчать? Как бы не так! Вот и Валентина, соседка по площадке, вчера мне тонко так намекнула, что сына я, дескать, не очень хорошо воспитала, и что на лестничной клетке после него всегда куча окурков остаётся. Выходит, и это нужно было молча проглотить? Лучше бы за своим смотрела! Её-то сынок, конечно, хоть и не курящий, а мимо проходит – хоть бы «здрасьте» сказал! Да и сама-то не лучше, уж скоро шестьдесят, а она всё молодится – кудри навьёт, глаза намалюет, губы яркой помадой так накрасит, что смотреть противно!»

С этими мыслями она зашла в подъезд и в сердцах так громко хлопнула дверь, что с потолка посыпалась штукатурка. Поднявшись на свой этаж, она неожиданно нос к носу столкнулась с той самой злополучной соседкой.

– Ой, Захаровна, а я к тебе. Пирожков вот несу, прости уж ты меня за вчерашнее, а? – по-доброму сказала Валентина, с улыбкой протягивая тарелку с горой дымящихся пирожков. – Заходить уж не буду, некогда, поклон от меня Василь Иванычу – и, не дожидаясь ответа, быстро скрылась за своей дверью.

«Надо же, первая извинилась, а я бы, после этой ссоры не то, что с пирогами придти, месяц бы с ней не разговаривала!» – в полном недоумении думала женщина, уже раздеваясь в прихожей.

Она прошла в комнату и, жуя пирожок, опустилась на диван, включив по привычке телевизор. Как раз шёл любимый сериал, но он не вызывал у неё ни малейшего интереса, потому что голова была занята совсем другими мыслями. Она вдруг припомнила, как

в прошлом году у неё прихватило сердце, и эта соседка по несколько раз на дню навещала её, бегала в магазин за продуктами, в аптеку за лекарствами и даже сдавала за неё дежурство по лестничной площадке. А ведь и у самой дел по горло, муж, дети, внуки.

«Вот ведь какие люди хорошие в жизни встречаются: и в беде не бросят, и зла не припомнят. А я ей вчера наговорила... Зато уж к батюшке на исповедь пришла ну прям святая»... – заключила она, ощутив при этом какую-то незнакомую ранее тяжесть на душе, и тут же поняла, как же много ей нужно рассказать священнику.

Пойте Богу нашему, пойте...

– Хочешь изменить свою жизнь к лучшему – пой на клиросе, – сказал однажды дьякон Игорь одной молоденькой прихожанке. Она ещё только-только загорелась этим желанием и не пропела ни единой ноты, а её жизнь уже стала стремительно меняться. Чудны дела твои, Господи, Ты видишь не только действия, но и намерения наши!

Литургия. На клиросе детский хор качканарской музыкальной школы. Девочки разного возраста, от 8 до 16. На всех одинаковые лёгкие косыночки. Все одинаково собраны, сосредоточены и немного взволнованы. Шутка ли – петь Самому Богу!

Мгновение... завораживающий взмах изящной руки Екатерины Алиевой... и целый сонм чистых голосочков взлетает под огромный церковный купол! Тоненькие и нежные, звонкие и уверенные – голоса сливаются в единую гармонию и создают в храме непередаваемую молитвенную атмосферу.

– Девицы поют, – перешёптываются между собой прихожане, – и как проникновенно поют, точно ангелы на небесах!

– Подай, Господи..., – поёт клирос.

– Подай, Господи, – вторят им сердца прихожан.

Это прошение к Богу. Называется просительная ектеня. Молитва под такое пение течёт, как ручеёк – спокойно, благоговейно и непременно с упованием на милость Божию. Какую огромную силу имеет соборная молитва! В ней проявляется наша любовь к Богу и к людям, потому как только молитве под силу вывести нас из рабства житейских и духовных обстоятельств.

Люди молятся за своих родных и близких, за любимых и за врагов, за весь град Качканар, за его благополучие и процветание. Кто-то приболел, кто-то попал в беду, у кого-то больше нет ника-

ких сил сопротивляться своим страстям в одиночку. Да мало ли у людей в жизни проблем! Просят у Бога терпения, смирения, вразумления. Те же, у кого с помощью молитвы что-то, наконец, в жизни получилось, обязательно приходят отблагодарить Всевышнего за Его беспредельную любовь.

А клирос поёт. Поёт песнь Богу и помогает людям как можно глубже проникнуться молитвой, чтобы она не лежала на поверхности человеческого сознания, а проходила с сокрушением и надеждой через самое сердце.

Всё наладится с Божьей помощью: заживут душевные раны, и выправится здоровье, поутихнут страсти, и потихоньку выстроятся ценности, а главное – появится тот самый непередаваемый духовный опыт, который не выразить словом, не подобрать к нему точного определения, и которого всем нам так не хватает...

И летят, летят под купол церкви чистые девичьи голосочки, возносясь к стопам Господним, где и определяются людские судьбы и предназначения. Легко достигает такая молитва небес, и непременно возвращается обратно Божией милостью и щедротами.

Хочешь изменить жизнь к лучшему – пой на клиросе...

Рождество

Детство... Как давно это было, и как недавно...

Деревенское, босоное, чумазое моё детство было до того счастливое, что просто пела душа! Пела всегда, сколько себя помню. Совсем маленькая я пела белым стихом – что вижу, то и пою, чем вызывала дружный хохот своих родных. Уже потом, став чуть постарше, я разучивала незамысловатые детские песенки, а когда уж совсем повзрослела – стала заниматься в инструментальном ансамбле.

Казалось, что в моём далёком детстве никогда не было Христа. Во всяком случае, Его имя никогда не произносилось вслух, хотя маленькие крестики моих дядюшек и тётушек красноречиво висели на ниточках в уголке. Не положено было носить. Не положено было говорить. Как будто Христа никогда и не было. Сейчас, по прошествии огромного времени, я понимаю, что Он, конечно же, был. Всегда. И по своей безграничной любви очень жалел людей и не оставляя их ни на минуту, являл Себя настолько, насколько человек мог вместить. Вот и для меня Он являлся в простоте деревенского уклада, в русских песнях, с которыми моя многочисленная

родня выезжала на телеге на покосы, в красотах бескрайних ромашковых полей и земляничных полян и, конечно же, в море любви, которое изливали на меня мои близкие люди.

Зимний вечер. За окошком трещит мороз и метёт позёмка. Весело трещат в русской печке дрова, в избе тепло и уютно. Бабушка суетится на кухне. Я стою на цыпочках у стола и, вытянув шею, с замиранием сердца наблюдаю, как она, смазав маслицем свежеспечённые шанежки, аккуратно укрывает их льняным полотенцем. Уходить от стола очень не хочется, и хотя шанежки уже спрятаны до времени, я всё стою и стою, втягивая своим любопытным носиком их тёплый аромат. Как же хочется съесть ну хотя бы малюю-ю-сенький кусочек. Бабушка смотрит на меня ласковым взором, целует и гладит по голове:

– Ну, погоди, егоза, пускай шанежки немножко отдохнут, а мы с тобой пока пойдём и нарядим ёлку.

Она приносит из чулана большую коробку с игрушками и торжественным шагом идёт в комнату, посреди которой уже возвышается стройная раскидистая ёлка! Ух ты, какая большая! До самого потолка! Удивительно, и как только она поместилась в дедовых санях?! Я с удовольствием вешаю на ветки, что пониже, картонных лошадок, птичек и снеговичков. Стекланные игрушки мне ещё не доверяют – их развешивает бабушка. Там и грибочки, и шишечки, и всевозможные яркие шары, которые ещё хороши тем, что светятся зелёньким фосфором в темноте. Но самое главное для меня на ёлке совсем не игрушки. Что же, вы думаете? Конфеты! Целая ёлка конфет! Они нанизаны на нитку от самой макушки, огибая ёлку по спирали и заканчиваясь в подножии дерева. Такое безграничное счастье, когда можно было трескать конфеты, пока они не закончатся, выпадало только раз в год. И это счастье мне тоже послал Господь.

Как давно это было, и как недавно... Много воды утекло с тех пор. Всё было: хорошее и плохое, мелькали кадры жизни, слёзы радости сменялись слезами скорби. Были такие моменты, когда душа замолкала на время и петь была просто не в состоянии. Менялась жизнь, менялась и я сама. Но однажды, как по мановению волшебной палочки, изменилось самое главное! Люди вдруг перестали прятать в кармане Бога, и крестики перестали висеть по углам и храниться в шкатулочках. Крестики стали покоиться на груди, стали охранять жилища над дверями и устраиваться в изголовьях кроватей. Наш народ, на протяжении десятилетий лишённый духовной поддержки и радости, распахнул свои сердца и

беспрепятственно принял в них Бога. Постучал Он и в моё сердце – и оно откликнулось. И выяснилось, что совсем неважно, сколько тысяч лет назад родился Спаситель, важно, что Он родился именно для меня, в моё время и в моём сердце!

На радость людям умножается вера, возвышаются новые храмы, строятся часовенки. Вот и мои детки и внученьки вместе со мной причащаются Христовых тайн. И я с упованием на Божью милость горячо верю, что, повзрослев, они не отступят от своих убеждений, укрепятся духом и останутся достойными христианами. А всё остальное приложится. И хотя они живут совсем в другом времени, нежели росла я, но одно для них я точно сохранила – раскидистую лесную ароматную ёлку, и обязательно до самого потолка! И непременно с конфетами на ветках!

Гляжу на свою семью, собравшуюся за одним большим столом, и душа моя, напитанная радостью святого праздника, ароматом рождественской ёлки и неизреченной любовью, снова поёт. И как поёт!

Христос рождается, славите!

Великое прощение

Первый день сразу после Масленицы – прощёное воскресенье. Это один из самых благодатных и радостных дней в году! Он совершается накануне Великого поста, дабы вступить в него с чистой душой, примирившись со всеми. На Литургии читается Евангелие о прощении обид нашим ближним: «Если отпускаете человекам согрешения их, отпустит и вам, Отец ваш небесный» (Мф.6,14-20), т.е. без чего мы не можем получить прощение грехов от Бога.

Примирение с людьми. Примирение с Богом. Вот то, к чему должна стремиться душа. Постоянно. Непрерывно.

«Покаяния отверзи ми двери, Жизнодавче...» – настойчиво просим мы у Всевышнего, и по велицей его милости в этот воскресный день чудесным образом происходят удивительные вещи, когда, казалось бы, ещё вчера невыносимые обиды и неудовольствия в одно мгновение становятся мелкими, надуманными и даже нелепыми. Сердце потихонечку разгорается огоньком любви, а следом согревается и душа, постепенно приходя в такое умирительное состояние, что уже не на словах, а по-настоящему, от всего сердца прощаешь всех, всех, всех! И совсем не из-за боязни непросщения Свыше, а потому что, попав под мощную волну благодати, кроме

своей ничтожности перед ВЕЛИКИМ ПРОЩЕНИЕМ, ни о чём другом думать уже не в состоянии. И из каких-то неведомых ранее, потаённых уголочков маленькой загаженной души вырастает самый что ни на есть большой и главный вопрос – вопрос к себе: а я-то вообще кто? И что, по сути, мне мешает примирению с людьми не только раз в году, а каждый день и час? Ведь я по водам не хожу, мало того – и по земле спотыкаюсь. Ни смирения нет, ни терпения, ни любви, ни великодушия. А Господь терпит и любит. И терпят ближние изо дня в день и из года в год мою никчемность и, что удивительно – тоже любят!

Так с удивлением обнаруживаешь, как грех, живущий внутри, потихоньку выползает на поверхность затуманенного сознания, тьма расступается и всё становится ясно, как день! «Господи, прости!», «Господи, не отвержи мене от лица Твоего»... И комок застревает в горле. И у души словно открываются невидимые шлюзы – чувства, мысли, слёзы потоком, как у маленького провинившегося ребёнка. И появляется непреодолимое желание всех обнять, прижать и непременно, непременно попросить прощенья! Без этого прощёное воскресенье – не прощёное.

Люди добрые, простите меня грешную, Христа ради...

Пища для младенцев

– И та-а-а-к кто из вас читает святых отцов? – всякий раз в конце урока Нового Завета слышался настойчивый вопрос Георгия Саныча. И всякий раз мы, тридцати, сорока, пятидесяти и ...летние ученицы воскресной школы, молча потупив взоры, начинали сосредоточенно разглядывать что-то у себя под ногами, одергивать юбочки и поправлять платочки.

– Да выкиньте же, наконец, всю ненужную литературу, читайте только богодухновенных святых отцов, читайте, – твёрдым голосом из урока в урок неустанно повторял одну и ту же фразу преподаватель. – Феофан Затворник, Иоанн Златоуст, Лествичник – это же кладезь! Это фундамент, на котором зиждется крепкое здание вашей веры. Поймите: это же ваше спасение. Читайте – убедительно вас прошу.

«И как ему не надоедает талдычить об одном и том же? – в очередной раз выслушивая наставление, думала я. – Тоска зелёная. Нет, что ни говори, как бы ни было хорошо в церкви, а в миру всё веселее. Никто не стоит над душой, не диктует, что читать, чего не

читать. Вот тебе детективы, вот тебе любовные романы, вот тебе приключения»...

Но не зря сказал Христос: стучите – и отверзется! Георгию Санычу с сотого раза всё-таки удалось достучаться до моей совести. Удивительная настойчивость и терпение у этого мужчины. Совесть сдалась. И чтобы её хоть как-то успокоить, я смиренно пошла в библиотеку искать творения душеспасительного Феофана Затворника. Тем же вечером в предвкушении чего-то непредсказуемого я, поудобней усевшись на диване, с замиранием сердца открыла книгу... Да. Георгий Саныч, как обычно, оказался прав. Это был настоящий фундамент! Прочный, высокопробный и абсолютно непробиваемый для моих куриных мозгов! Нет, эта литература точно не для меня. Вот интересные книжечки про ангелов или про загробную жизнь, это да! А ещё лучше, знаете, про что? Конечно же, про чудеса! Вот про это я бы читала целыми днями напролёт.

На долгих два года я напрочь забыла о существовании святых отцов вообще, пытаюсь как-то спастись и без них. Справедливости ради замечу, что спастись у меня получалось не очень. Я всё время оглядывалась назад, на нескучную мирскую жизнь с телевизионными сериалами и интернетом, с обсуждением последних новостей и модных брендов, с головой охваченная суетой и житейскими проблемами. В довершении этой неутешительной картины стоит добавить, что на кухне у меня рядом с иконой Спасителя неплохо соседствовал календарь с изображением года Свиньи. В общем, в голове был полный винегрет плюс полное отсутствие душевного равновесия. И ни в чём радости и удовлетворения. Ни в чём. И даже по субботам, наконец-то переключалась на кнопочку под названием «церковь», но душа всё равно оставалась вечно чем-то недовольной.

Не знаю, сколь бы мне ещё так пришлось спастись, если бы однажды...

А однажды в конце третьего года благополучного обучения в воскресной школе случилось вот что. Одна наша прихожанка, а если быть точнее, супруга нашего Георгия Саныча (дай ей Бог здоровья!) на моё нытьё (ну что бы ещё почитать интересенького) подсунула мне один из пяти томиков Паисия Святогорца. Книжка, как книжка, ничего особенного. Серенькая обложка с надписью СЛОВА. С неделю она у меня бесполезно пролежала на полке, но в один из вечеров я всё-таки решила пробежаться хотя бы по диагонали. И вот я её открыла... Кто бы знал, что тут началось! Это поразительно, но я потеряла весь интерес к жизни, кроме того, я потеря-

ла покой и сон в буквальном смысле. Я просыпалась и засыпала в обнимку с этой книгой, проглатывая том за томом, перечитывая раз, второй, третий! Как же необыкновенно вкусна оказалась для меня духовная пища! Только позднее я узнала, что это называется пищей для младенцев. Так вот почему в меня не полез Феофан Затворник: мне попросту было нечем его жевать! А младенец-то даже и не подозревал, насколько же он голоден! С каким удовольствием он уплетал наставления Аввы Дорофея, один за другим два тома схиигумена Саввы, выборочно смакуя творения старцев Оптиных.

Лёд тронулся! Я всем своим нутром чувствовала, как, переступив через свою нерадивость, я приобретала для себя нечто важное и полезное, именно то, чего так недоставало в моей серой жизни. Моя доселе спящая душа, с удовольствием насыщаясь, постепенно оживала, медленно продирая глаза. Выравнивалось дыхание, вставали на место мозги, хоть и медленно, но всё же уверенно я приобретала равновесие. Произошла настоящая реанимация. Всего. И души, и тела. На первый взгляд, вроде бы та же самая жизнь, а всё другое! Другое течение мыслей, другой взгляд на людей, на взаимоотношения с родными детьми, на природу, да на весь мир! А самое главное – другой взгляд на себя, ненаглядную, и непреодолимое желание ну хоть чуточку что-то изменить в своём дрянном характере.

Так вот о чём пытался сказать в течение нашего обучения этот настойчивый Георгий Саныч! Тут вам и равновесие, тут вам и фундамент, тут вам и спасение.

– Читайте святых отцов! Не отказывайте себе в этом удовольствии, это вкусная пища. Я ела. Поверьте, это необыкновенно полезно! – твёрдым и настойчивым голосом из раза в раз твержу я своим детям, которые почему-то, потупив взоры, начинают сосредоточено разглядывать что-то у себя под ногами...

Димка

Люди любят играть с огнём. У одних это происходит осознанно, с выплеском адреналина и с драйвом, у других случайно, третьи же рискуют за компанию. Иногда всё же срабатывает инстинкт самосохранения, но и то только на физическом уровне. На духовном опасности даже не замечают. А зря.

Люди с удовольствием кочуют по гадалкам и экстрасенсам, с умилением дарят друг другу разную нечисть типа домовых, старательно рисуют чертей с рожками и к ним же друг друга посылают. Всё нам хиханьки да хаханьки. Однако это одновременно и просто, и страшно: кого призовёшь, тот и придёт.

Достаточно вспомнить шуточный сатанинский парад в Чернобыле, который активно проходил в этом городе с ряжеными чертями, ведьмами, вампирами и прочей нечистью, с плакатами «Не согресишь — не покаешься». Праздник собрал всю городскую элиту вкупе с учёными и профессорами. Было очень шумно, смешно и весело.

А потом был взрыв на атомной. И вряд ли нашёлся тогда хотя бы один человек, который связал одно с другим: ведь существование бесов большая часть даже крещёных людей считает полнейшим бредом, в лучшем случае — вымыслом. Что говорить, безалаберно люди относятся к духовным вещам, не понимают, насколько это опасно не только для их души, но и для жизни. Вот и играют несчастные глупые люди с огнём, всё шутят, да заигрывают с тёмными силами, совсем не соображая, что бесы – это реальная духовная, чуждая человеческому естеству сила. Сила чёрная, страшная, разрушительная, которая жуть как ненавидит человека. Но люди упорно её призывают, а она и не заставляет себя ждать...

Димка появился на нашем приходе в аккурат на успение Пресвятой Богородицы. Ему было немного за тридцать. Опрятно одетый, высокий, темноволосый и голубоглазый, он стоял в притворе, наблюдая, как из алтаря выносят плащаницу. Трудно сказать, что привело его в храм: нужда какая или просто праздное любопытство, но он точно не подозревал, какое его ожидает испытание.

Когда плащаницу вынесли из алтаря, он неожиданно упал на пол и стал биться в конвульсиях, да так, словно кто-то взял его за грудки и стал колошматить об пол. Весь этот ужас сопровождался невероятным противным визжанием. Прихожане, непривычные к таким зрелищам, стояли, как ошарашенные. Моментально вызвали «скорую», а его с трудом вывели на улицу и усадили на скамейку. Мало-мальски парень отошёл, но приезда «скорой» он так и не дождался, потому что плащаницу крестным ходом вынесли на улицу. Димка рванул, не разбирая дороги, от святыни прочь, перемахнул через двухметровый бетонный забор и исчез из виду. Наблюдавшие это картину прихожане только ахнули! На лицо было явное влияние в этом человеке тёмной силы, которую святые отцы назы-

вают «пассажиром». И на какой остановке этот «пассажир» подсел к Димке, было неизвестно.

История на этом не закончилась, потому что парень время от времени стал появляться в храме и очень смущал своим поведением людей. Особенно бес реагировал на вынос Святого Евангелия. Ноги Дмитрия подкашивались, он рычал, валился на пол, руки сводило и выворачивало помимо его воли. Дьякон пулей летел в алтарь, и так же пулей вылетал обратно со святой водой в руках. Настоятель спокойно, со знанием дела окроплял Димку с ног до головы, молился, осенял крестом, и потом его, уже обмякшего, под руки подхватывали прихожане и волочили на скамейку.

Так нелегко начался его путь к Богу. Димка стал каждую неделю бывать в Храме, он учился молитве и уже спокойнее реагировал на святыни. Но одно таинство оставалось для него непреодолимым барьером. Это было Святое Причастие. Когда выносили чашу, он столбенел и не мог сдвинуться с места. Тогда батюшка просил прихожан подвести его. Димку подводили к чаше, и он причащался. Весь приход, замерев, невольно наблюдал страшную картину раздвоения личности: лицо его искажалось, зрачки расширялись до такой степени, что его голубые глаза становились чёрной бездной. Он рычал, стонал и еле передвигался, и было видно, что он испытывает неимоверные муки. С трудом добравшись до скамейки, он валился на неё и плакал, как ребёнок, умоляя беса не мучить его и выйти, а бес внутри его визжал и хохотал.

Верующий наш православный люд хоть и ужасался от этой картины, но Димку очень жалел. Все понимали, что неспроста появился этот бесноватый в нашем приходе. Видимо, нам понадобилась встряска, чтобы неверующие уверовали, а верующие укрепились. Ведь читать о бесах и видеть их — разные вещи. Всё становится ясно, как день: есть бес — значит, и Бог есть. Живи с Богом — и бес к тебе не подступит.

Время шло, и примерно через полгода еженедельного причастия Димкин «пассажир» стал терять силы. Парень каждую седмицу спокойно причащался и уже не будоражил умы и не вводил в смятение наши слабые души.

Однажды одна прихожанка осмелилась и заговорила с Димкой, справляясь о его духовном здоровье. Он оказался на редкость словоохотливый и поведал ей, что бес уже не так мучает его, как раньше, когда таскал его душу по аду, показывая свои обители.

– Там всё горит пламенем и жарко так, что не продохнуть, – рассказывал он, – но у беса там есть своё отдельное помещение, в котором хоть немного можно передохнуть.

Ещё он рассказал, что бес по ночам будит его, прощается и говорит, что уходит навсегда. Димка видит его тёмные страшные очертания, которые исчезают в стене, а потом через минуту чувствует, как он через позвоночник влезает в него обратно, противно хихикая: «Что, Димочка, тёпленького места под солнышком захотел? К Боженьке собрался? Так ты ему и нужен!»

Димка понял, что Господь попустил ему «пассажира» справедливо. Далеко не праведная была жизнь, по бабкам-гадалкам ходил и говорил, что ни в Бога, ни в чёрта не верит, а если есть чёрт, так пусть он себя и проявит. А того долго просить не надо, отчего не проявиться-то, коль добрый человек просит! Вот такие дела.

А однажды, всем на удивление, Димка появился в храме с белоголовым краснощёким пацанёнком на руках. Оказалось, что у него была семья и трёхгодовалый сынок, которого он стал постоянно носить на причастие. Сколько же было у нас радости и умиления от всей этой картины!

«Ну вот, – думали мы, – всё складывается как нельзя лучше: и отец идёт в нужном направлении, и сынок следом, а там, глядишь, и мамка присоединится. Живи да радуйся». Но не тут-то было. У Бога, как известно, на нас свои планы.

Димка умер через два года после первого появления в Храме. Внезапно заболел пневмонией, пособоровался, причастился и ушёл с миром.

P.S.

Я спешу к вечерней. Впереди меня по широкому тротуару топает малыш и, ухватив свою маму за руку, тащит её в сторону Храма. Я шибко опаздываю и уверенно иду на обгон, но, уловив краем уха детский лепет, резко торможу и замираю.

– Мам, ну пойдём же скорее, там всё уже начинается, слышишь: уже колокольчик звенит.

– Слышу, сынок.

– Там ведь Боженька живёт. Он добрый. Мам, Он ведь папу к себе взял, да?

Я потихоньку иду следом, не в состоянии сдержать слёз. Я знаю, чей этот смыслёный белоголовый малыш, и очень надеюсь, что он прав в своих догадках...

Серафима

Старенькая, больная и беспомощная, она сидела на краешке стула, с трудом стаскивая с себя ночную рубашку, которая длинным балахоном болталась на её маленькой, худой, измождённой болезнью плоти, и время от времени вздыхала

– О, Господи, Господи...

– Мам, не поминай имя Господа всуе, а добавляй по-ми-луй, вот и будет тебе молитва. А может, священника позвать поисповедовать? – спросила её сноха.

– На што он мне, я ж и в Бога-то не верю, – и, немного помолчав добавила: – а ведь я вообще-то крещёная. В детстве я провалилась в котлован, и просто чудо — как не утонула! Так тётка меня в охапку — и крестить!

– Странно, мам, Бога призываешь, а в него не веришь.

– Нельзя было верить, папка коммунистом был, партийным, вот и весь разговор.

Она немного помолчала и привычно вздохнув – о, Господи, Господи, – стала раздеваться дальше. Морщинистые, худенькие, но вместе с тем цепкие пальцы путались в рукавах, она пыхтела, суежилась и торопилась раздеться как можно быстрее, чтобы наконец-то окунуться в долгожданную тёплую воду и смыть с себя все тяготы прошедшей недели.

Серафима страдала сахарным диабетом уже много лет, поначалу своенравно игнорируя приёмы таблеток, что и привело в результате к таким плачевным результатам.

Некогда сильная, живая и энергичная, она не сознавала, насколько опасно её заболевание. Мало того, она даже гордилась тем, что практически не посещала врачей. Она вообще мало заботилась о себе, глубоко вникая в проблемы всех членов семьи: у кого, куда и как тратятся деньги, почему внук плохо ест и так долго соплевит, почему сноха не штопает носки её сыну и носит такие короткие юбки? И чуть ли не каждый день она звонила дочери в Екатеринбург, справляясь о здоровье старшего внука и интересуясь, не имеют ли они в чём нужды.

Но особенно она заботилась о здоровье мужа, который с молодости страдал язвой желудка. В рационе всегда были обязательно супчик, котлетки на пару и каши. И главный вопрос у неё был всегда наготове: что именно на работе ел Лёньчик и в каком количестве? Дома она готовила много, вкусно и до кухни никого не допускала. Энергии, несмотря на то, что перевалило далеко за пятьдесят, у неё был неисчерпаемый запас.

Работая начальником расчётного отдела огромного предприятия, она успевала после работы добежать до сада, полить, прополоть, прорыхлить, вернуться домой, приготовить ужин, накормить мужа, сына, сноху, внука, встать в пять утра и приготовить завтрак, разбудить, накормить, отправить всех на работу и, утащив внука в детский сад, наконец-то благополучно добраться до своих коллег, которые тоже были под её неусыпным контролем. Некоторых она раздражала, кто-то её побаивался, но всё же основная масса ценила её профессиональные качества и уважала. Она была пунктуальная, строгая и очень требовательная. Она всегда всё знала, всё умела и всё могла.

Когда внуки выросли, она их так же бесконечно опекала, откладывала потихоньку деньги, потом поровну им раздавала. Никогда не забывала дни рождения своих родных и всегда просто заваливала подарками. Это распространялось и на новый год, и на 23 февраля и 8 Марта. Вот так всю жизнь и прожила — отдавала, отдавала и отдавала и никогда ничего для себя не просила.

До последнего она опекала своего великовозрастного выпивающего сына, которого похоронила без истерик и причитаний, а после и своего любимого Лёнчика, которого тот же сахарный диабет перед смертью уложил в постель.

И вот теперь та же болезнь упорно сбивала её с ног. Серафима была очень слаба, больше спала, чем бодрствовала, и с постели вставала только по очень уважительной причине, и потому уход за ней был просто необходим. Все жили рядом: и сноха, и уже семейные внук и внучка, имеющие по двое ребятишек, поэтому навещали её целыми компаниями. Маленьким правнучкам доверяли подносить кашку, мыть посуду и делать другую посильную работу.

Нельзя не заметить, что старческие немощи шибко смирили пылкий нрав Серафимы. Она уже давно не руководила, не благотворила и не контролировала. Это удивительно, но она даже не жаловалась на болячки, была спокойна, тиха и всем довольна. Даже когда по дороге в нужное место ноги отказывали, она лежала до тех пор, когда кто-нибудь не приходил, и как ребёнок радовалась, что наконец-то её приведут в привычное вертикальное положение. А если её ещё и помогут...

Сноха под руки подтащила Серафиму к ванной, ноги свекрови дрожали и подкашивались, но в последний момент она собирала все силы и со словами: О, Господи, Господи, – в два приёма благополучно забралась в воду. За последние два месяца купание было пределом всех её мечтаний. Она лежала в ванной раскрасневшаяся,

расслабленная, и улыбка не сходила с её морщинистого осунувшегося личика.

– Ой, хо-ро-шо, хо-ро-шо, – нараспев произнесла Серафима и добавила, – ты уж меня сразу-то мочалкой не шоркай, я ещё полежать хочу.

И вот чистенькая Серафима уже на диване. Бабулечка в новом халатике, сытая, свеженькая и очень радостная. Как же мало, оказывается, нужно человеку!

– Ну что ж, мам, вот и помылись, и поужинали, я уж побегу, – сноха обняла свекровь и чмокнула её в седую макушечку.

Та кивнула в ответ головой и опять вздохнула: О, Господи, Господи, – потом взглянула на сноху и, спохватившись, добавила: помилуй...

Бомжиха

Начало мая. День такой яркий и ослепительный, что, кажется, солнечный свет вот-вот проглотит весь город! Он проникает в самые укромные местечки уютных дворишков, лесных зон и парков, щедро заливает улицы и дома, рассыпаясь в разные стороны с гладкой поверхности стёкол сотнями солнечных зайчиков.

Несмотря на то, что на улице последний месяц весны – воздух прозрачный и холодный. Порывистый ветер, переключившийся с места на место остатки невыметенного шлама на тротуаре, разгоняет стайки задиристых воробьёв и до самых костей пронизывает прохожих. Но видно по всему, что это обстоятельство мало кого огорчает: ведь качканарским воробьям, так же, как и самим качканарцам, не привыкать к капризам уральской погоды. Вот и радуются те и другие весеннему деньку, бесконечному голубому небу и городским полянам, местами густо усыпанным мать-и-мачехой.

Среди всей этой Божией благодати, на обочине тротуара, возвышается чёрный теплоизоляционный колодец с люком, на краешке которого, съёжившись, сидит и отогревается подвыпившая и неопрятно одетая женщина в грязном пальто явно с чужого плеча. Вряд ли можно определить её возраст: такие люди, как правило, выглядят много старше своих лет. По всему видно, что женщина тоже довольна славным деньком, и, немного отогревшись, она улыбается, провожая сощурившимся и слегка задумчивым взглядом прохожих. Интересно, о чём она думает, глядя на этих людей, спешащих каждый по своим делам: кто на обеденный перерыв, кто в

магазин, кто на деловую встречу, а кто и вовсе просто слоняется безо всякого дела – у каждого своя жизнь и своя судьба.

Наверняка и у этой бедолаги когда-то были семья, дом, дети и, как у всякой женщины, свои радости и заботы. Вспомнит ли она теперь, где и когда пролегла та невидимая черта, отделяющая её прежнюю осмысленную жизнь от этой – безразличной и ни к чему не обязывающей? И каковы причины, по которым ей пришлось попросту сбежать от жизни, от своего предназначения, от своей бабьей доли и нести дальше свой крест в таком недостойном и жалком положении?

На люке, заменяющем и стол, и стул, разложен её небогатый обед: полбуханки чёрного хлеба, наспех наломанная ливерная колбаса и головка репчатого лука. А посередине, в грязной стопке с отколотым краешком, словно вырванный из другой действительности, красуется нежный букетик подснежников вперемешку с жёлтыми цветками мать-и-мачехи.

На первый взгляд, вроде ничего особенного: первые уральские цветы посреди скудной трапезы на чугунном люке, но именно они так притягивают взгляды спешащих мимо людей. И не каждый из них заметит, сколько в этом маленьком весеннем букетике трепета, тоски и ностальгии по потерянной жизни, сколько невысказанной нежности и ласки, и вместе с тем – неумирающей веры и надежды. Не каждый заметит, как рвётся наружу сквозь беспросветную безысходность и отчаяние неукротимое, сильное женское начало, где царят любовь, тепло и уют. И как знать, может быть, ещё не всё потеряно?..

Старик

В последние дни весны, не на шутку простудившись, я спешила на процедуры в «Адонис», находящийся в здании радиозавода. Мой путь лежал через посёлок. Нужно отметить, что когда мне предоставляется случай проходить недалеко от честного сектора, то я непременно заворачиваю на одну из улочек, чтоб хотя бы поверхностно, обычным зрителем, окунуться в деревенскую жизнь. Так же получилось и на этот раз.

Я неслась на всех парусах мимо коз, лениво бродивших по улице, жующих коров, лающих на цепи собак, наслаждаясь благоуханием черёмух и яблонь. Кругом стояла такая благодать, что даже специфический запах (сами знаете чего) не портил впечатления от

заданного маршрута. Улица уже подходила к своему завершению, когда я увидела у одного из домов, у ворот, на берёзовом чурбачке одиноко сидящего старика, у ног которого стояло ведро с картошкой. Он доброжелательно окинул меня взглядом и быстро, пока я ещё не успела проскочить мимо, громко выпалил:

– Возьми картошки-то на посадку, – и, заметив, что я практически не обращаю на него внимания, уже потише добавил: – Хорошая картошка–то...

Не сбавляя хода и лишь бы только отвязаться, я бросила в ответ, что на обратном пути непременно куплю.

Закончив все процедуры, я решила вернуться этой же дорогой, даже и не вспомнив про старика. Но, ещё издали заметив его одинокую и сгорбленную фигуру, сидящую на том же самом месте, я с досадой подумала о том, что небрежно брошенное на ходу слово придётся всё-таки сдержать, хотя огород у меня есть и с картошкой всё в порядке.

Отвалив мне в целлофановый пакет крупной добротной картошки, он поинтересовался, не нужна ли мне морковь. Вот как раз морковь, которая закончилась ещё пару месяцев назад, мне была нужна позарез, потому что «магазинская» не особо радовала своими вкусовыми качествами.

– Только я не смогу лезть в яму, здоровья нет, – сказал старик, – ты уж, дочка, полезай сама.

Я спустилась в холодную, тускло освещённую яму и стала набирать морковь, а старик сверху давал мне указания:

– Бери-бери, больше бери! Вон свеколки ещё возьми, редечки там, ещё чего увидишь. Ты просто так бери, даром, всё уже прорастать начинает, а кушать некому...

Затарившись, я выбралась из ямы, упаковала овощи, рассчиталась со стариком и собралась уже было уходить, но тут ни с того ни с сего ливанул такой дождь, что о дальнейшем продвижении не могло быть и речи.

– Пошли в избу, – сказал старик, – чайку попьём, а там, глядишь, дождь закончится да и пойдёшь потихоньку.

Мы вошли в чистенькую убранную избу: свежесвыбеленная русская печь, вышитые занавески на окнах, половицы, словно вчера выкрашенные. Сели за стол, старик аккуратно налил мне чай и стал пододвигать поближе ко мне печенье, сдобные булочки, распечатанную банку сгущённого молока.

– Вон маслице-то сливочное бери, не стесняйся, – улыбнувшись, предложил он, – да не скромничай, намазывай как следует.

– А где ж хозяйка-то? – спросила я, уплетая булку с маслом и краем глаза разглядывая чистую ухоженную избу, одновременно пытаясь угадать с трёх раз, куда же делась бабуля. «Либо хлопочет в огороде, либо управляется со скотиной, или ушла в магазин», – думала я.

– Нету, – услышала я неожиданный ответ и, взглянув на старика, увидела, как вдруг заблестели его глаза, – померла.

– Давно? – после неудобной паузы спросила я.

– Да нынче вот и померла, не уберёт вот....

Он замолчал, отрешённо бросил руки на колени, губы его задрожали, и он вдруг заплакал прямо у меня на глазах. Он плакал, как маленький ребёнок, вдруг оставшийся на шумной улице без мамы. Плакал молча, даже не вытирая бегущих по морщинистому лицу слёз, а я, вжавшись в стул, сидела и молчала, не в состоянии остановить этот поток скорби и печали, понимая, что в такие жизненные моменты ни одно слово нашего богатого русского языка не сможет утолить эту боль утраты.

Уже потом, немного успокоившись, он рассказал, что супруга его была очень покладистого характера, всегда и везде попевала и, самое главное – никогда не жаловалась на здоровье. А тут в одночасье схватило сердце – и нет больше его дорогой сердцу подруги, с которой они прожили долгую нелёгкую жизнь и вырастили троих детей.

Дождь уже давно закончился, а мы всё ещё пили чай, беседовали и смотрели старые фотографии. Их было много: в альбомах, в каких-то пожелтевших коробочках и просто завёрнутых в целлофан; от чёрно-белых, уже давно выцветших от времени, до цветных, современных, снятых на цифровик. В этих фотографиях была его память, его радость, счастье, любовь – вся жизнь. Удивительное дело, но за такой короткий срок ещё недавно чужой человек становился мне понятным и родным. Я сидела в абсолютно чужом доме и с удовольствием разглядывала лица незнакомых мне людей, наблюдая, как из года в год маленькие карапузы подрастали и взрослели, как менялись и старели их родители. Потом дети заводили свои семьи и разъезжались в разные стороны. Когда попадались чёрно-белые фотографии молодой черноглазой красавицы жены, глаза старика опять наполнялись слезами и сопровождались долгими комментариями и воспоминаниями; когда же в руке оказывалась фотография внуков, у него по-особенному светлело лицо, и рот растягивался в блаженной улыбке.

Довольная, обогретая и сытая, я, наконец, засобиралась домой.

– Ещё приходи, – сказал, прощаясь со мной, старик.

– Да мне, бабушка, больше картошки-то не надо – возразила я.

– А ты не за картошкой, – сказал он, – ты так приходи... поговорить.

Он сидел на том же берёзовом чурбачке, смиренно сложив на коленях ладони лодочкой. Глядя в его несчастные и добрые глаза, ответить «нет» не смог бы даже самый чёрствый и бессердечный человек. Я молча кивнула и поволокла картошку домой...

Невыдуманная история

Он тихо лежал на дороге. В чёрной кожаной курточке, худенький, какой-то немощный истораживающе смирный. В стороне от него валялась авоська, из которой вывалилась чудом уцелевшая трёхлитровая банка молока. По тротуару мимо шли прохожие и усмехались, а он лежал посередине проезжей части и не шевелился. «Дрова...» – иронично подумала я, но на всякий случай решила проверить. Мало ли что... Когда подошла и потрясла его за плечо, выяснилось, что молодой мужчина оказался более несчастным нежели пьяным.

Действительно, парень был явно подвыпивший, но до настоящего момента, как потом выяснилось, шёл довольно бодрым шагом, пока, переходя через дорогу, не поскользнулся. После неудачного приземления выяснилось, что подняться без посторонней помощи он не может, мало того, от пронизывающей боли в ноге он боялся даже пошевелиться.

– Ну, друг, давай будем отползать потихоньку на обочину, – по-свойски, как старому знакомому, сказала я ему.

Со стоном, оханьем и с горем пополам парень поднялся, всей своей массой опираясь на моё, хоть и не хрупкое, но всё-таки женское плечо, и я с ужасом обнаружила, что он не такой уж и худенький, как сначала мне показался. Поэтому я осторожно положила его обратно, где взяла, и огляделась по сторонам. Метрах в десяти от дороги стояла скамейка. Я глубоко вдохнула, собрала с силами и, взвалив ношу на себя, взяла курс прямо на неё. «Ну, и кабан же свалился на мою голову», – ворчала я, но всё-таки из последних сил волокла его до заветной скамейки.

Парень сел и понуро опустил голову.

– Ты где живёшь? – спросила я его.

Он, не поднимая головы, ответил:

– В доме железнодорожника.

Я бросила взгляд вниз до конца Октябрьской... Здоровыми ногами до этого дома было минут пять ходьбы, но в его положении – как до Африки.

– Ну и что мне теперь с тобой делать? – спросила я скорей себя, чем его, потому что до работы я не дошла всего каких-то метров 50 и обеденный перерыв, к сожалению, у меня уже заканчивался.

– Ну хотя бы сотик у тебя есть, чтобы домой позвонить? – с застенчивой надеждой спросила я.

– Есть, – ответил он, достал телефон, потыкал кнопочки. – Блин, деньги на счету кончились, – пробубнил он. Потом тяжело вздохнул и запричитал: – Меня Алька убьёт. Она меня за молоком отправила, а я друга встретил, засиделся, напился, да ещё и ногу, наверное, сломал. Скотина, в общем. – Он шмыгнул, как маленький, носом и с горечью добавил: – Беременная она у меня. Как же это я?..

Пока он причитал, я стояла и разглядывала его сверху вниз. Хоть и запачканная, но приличная одежда, вязанная шапочка, натянутая на лоб, из-под которой на меня смотрели добрые, растерянные и полные раскаяния глаза. «В общем, ничего, симпатичный», – в заключение подумала я и, пытаясь его успокоить, сказала:

– Ладно, с кем не бывает. Ты посиди тут пока, никуда не отползай, а я пойду и с работы вызову такси...

– Надь, да у тебя просто талант всё время попадать в какие-нибудь истории?! – удивились мои девчонки по работе на моё краткое объяснение, для чего мне понадобились номера телефонов такси. – Ты с ума сошла, зачем такси? Возьми его себе, ты ж всё равно не замужем. А тут мужчинка на дороге – ничейный. Не каждый день так везёт, – хихикали они.

– У него Алька, к тому ж беременная, – улыбнулась я, набирая номер такси.

Минут через десять я вдруг спохватилась: ведь парень самостоительно до такси не доползёт, а водитель может и вовсе проехать мимо и не сообразить, что пассажира нужно транспортировать. И я рванула на место недавнего происшествия.

Вопреки моим переживаниям, всё обошлось как нельзя лучше. Как только я пришла, тут же подъехало такси. Водитель оказался хорошим и отзывчивым человеком и согласился доставить парня в лучшем виде до самой квартиры.

– Ну, будь здоров, – сказала я на прощанье, запихивая его в автомобиль и подавая следом авоську с молоком.

Когда я уже собиралась захлопнуть дверцу, он неожиданно спросил:

– Тебя хоть как зовут-то?

– Надежда, – ответила я, развеселившись: ведь протрезвеет – всё равно ничего не вспомнит.

– Хорошее имя, – сказал он, – значит, у меня есть надежда, что перелома всё-таки нет и всё обойдётся.

Такси уехало. «Слава труду!» – сказала я уже себе и отправилась трудиться на благо предприятия.

Шло время. Иногда в перерывах суматошной жизни меня начинали волновать вопросы: был ли у моего случайного знакомого перелом ноги и кого же всё-таки родила Алька?.. Понемногу я стала забывать об этой забавной истории, но однажды...

Выходя из центрального отделения почтамта, я издалека приметилла приближающегося высокого молодого мужчину. Что-то до боли знакомое было в его фигуре, прихрамывающей на одну ногу. И чем ближе он ко мне подходил, тем сильнее становилось моё предчувствие, что это ОН! Когда, наконец, мы поравнялись, мужчина мельком взглянул в мою сторону, а я просто не смогла сдержаться, чтобы не рассмеяться. Он с удивлением задержал на мне взгляд, видимо, подумав, что тётка сошла с ума, а я спросила:

– Ну, как твоя нога, дружище?

Он сначала слегка опешил, потом сдвинул брови, и по его сосредоточенному лицу было видно, что в его голове идёт мощная перезагрузка. Когда же утраченная информация, наконец, восстановилась, мужчина вдруг всплеснул руками, и радостно воскликнул: «Надежда!» – и смутился...

Петров

Поздняя осень. Нынче она выдалась на редкость снежная. Вчерашний ноль, как это частенько бывает на Урале, сегодня резко сменился ощутимым минусом. Бр-р-р, морозно- то как! Сквозь розовые тучки пробиваются яркие солнечные лучики, и оттого снежинки, выпавшие за ночь, переливаются всеми цветами радуги. На фоне всей этой Божьей благодати стоят закутанные в пушистый иней деревья. Сказочно хорошо! И я, как будто в подтверждение своих ощущений, внимательно заглядываю в лица людей:

– Ведь хорошо же, правда?

Люблю разглядывать лица. До определённого момента, конечно, пока не поймаю удивлённый вопрошающий взгляд: что вылупилась?

Частенько ловлю себя на мысли, что все лица разные, но есть некая общая незаконченность в этих живых портретах, как будто художник забыл сделать последний штрих, и от этого есть что-то неуловимо одинаковое, объединяющее их. Наконец понимаю: ну, конечно же, это глаза. В последнее время они у людей какие-то одинаково пустые, ни тепла в них, ни интереса. Становится немножко грустно, и в голове невольно складываются строчки:

Лучезарный и добрый взгляд –
Он согреет в любую стужу,
Он дороже любых наград!
Ведь глаза – это окна в душу.

«Действительно, что-то народ у нас нынче какой-то нерадостный, даже тёплый яркий день не вдохновляет», – размышляю я на ходу и краешком глаза вдруг вырываю из этой грустной действительности чьи-то живые, горящие глаза. Обнаруживаю, что глаза принадлежат жёлтому, исхудавшему и болезненному лицу, и что-то знакомое отзывается в душе... Я пристально вглядываюсь и уже через мгновенье лечу ему навстречу. Ба-а-а – Петров!

Надо сказать, что крепкий и деловой Вовка Петров всегда был очень жизнерадостным. Имея за своими плечами немалый жизненный опыт, жену, троих ребятишек, квартиру, он всё своё свободное время что-то мастерил в своём, оставшемся после смерти матери бревенчатом доме. Всегда улыбчивый и словоохотливый, он производил впечатление неунывающего позитивного человека. Даже такие жизненные моменты, когда, казалось, всё горит синим пламенем, не выбивали его из седла. И даже когда работающая электропила нечаянно выскакивала из его сильных рук и серьёзно резала ему то предплечье, то ногу, он, забинтованный, выпятив грудь колесом, весело рассказывал об очередном ранении, как какой-то анекдот.

Вот и сейчас в ответ на мой вопросительный взгляд он, улыбаясь до ушей, начал свою, как обычно, анекдотичную историю.

– Представляешь, иду себе, никого не трогаю. Гляжу: пакет лежит. Внутрь заглядываю, а там – рак! Пригляделся – оказалось, что мой! Во новость! В результате у меня доктора отхватили приличную часть желудка. Ну, Бог даст, ещё поживу.

Он шутит, тут же сетует на неважное здоровье жены, снова шутит, вкратце рассказывает о детях, а я стою, как дурра, и молчу, не зная, что и сказать. Может быть, сказать, что он молодец? – так он и

сам об этом знает. Пожалеть? – но по всему видно, что он в этом и не нуждается, потому что у него, не глядя на болезненное состояние, абсолютно здоровое отношение к своей непростой человеческой жизни. И, судя по всему, он точно знает: что, зачем и почему. Оттого и улыбается его худое, жёлтое лицо, а душа живёт и просто радуется продолжающейся жизни.

– Ну, ладно, бывай, – кивает он мне на прощанье.

– Пока, Вов, – наконец-то выдыхаю я и как замороженная смотрю вслед удаляющейся худой фигуре.

– Дай Бог тебе терпенья, – говорю я почему-то вслух.

А навстречу спешат люди. С грустными глазами. Более здоровые, но менее счастливые. Парадокс.

О жизни, депрессии и колбасе

Наконец-то пришла долгожданная весна. Столбик термометра ползёт вверх, солнца с каждым днём становится всё больше, отчего снег потихоньку плавится и оседает, и чувствуется, как весна заметно набирает обороты. Ещё чуть-чуть... и она растечётся по городу сотнями весёлых, поющих вразнобой ручейков, но, похоже, качканарцев это обстоятельство не особенно радует – по улицам спешат всё те же люди с зимними, озабоченными лицами. И дабы не выглядеть, как девочка из анекдота, которой на голову прилетел кирпич, я тоже перестаю улыбаться.

Да, похоже, жизнь в последнее время наш народ не особо балует. Не радует ни правительство, ни здоровье, ни начальство, ни зарплата, ни погода. Все и всем недовольны. Пешеходы недовольны невнимательными водителями; водители на чём свет ругают зазевавшихся пешеходов; покупатели недовольны неприветливыми продавцами; продавцы – придирчивыми покупателями; мужья недовольны непослушными жёнами; жёны же – безответственными мужьями.

Посмотришь вот так по сторонам и невольно подумаешь: радости в жизни нет.

Но в такие моменты мне вспоминается далёкий и не самый лёгкий отрезок жизни, когда я, оставшись один на один со своими житейскими проблемами, с постоянным безденежьем и с двумя ребятами, была готова добровольно сдать в руки депрессии. От безысходности просто-напросто опускались руки – хоть в петлю лезь! В один из таких дней мне всё-таки удалось, кроме стандарт-

ных макарон и картошки на сэкономленные деньги, купить немного копчёной колбасы, которую особенно любила моя маленькая дочка. И вот вечером, сидя на кухне и наблюдая, как дети за обе щёки уплетают колбасу, я медленно соображала, как же жить дальше. Мужа нет, родителей, которые могли бы помочь – нет, коммунальные услуги в ползарплаты, а детям на зиму ещё и одежду нужно справить. И в тот самый момент, когда я уже готова была просто завить от жалости к себе, дочка с улыбкой до ушей вдруг заявила:

– А знаешь, мам, хорошо мы всё-таки живём, да ведь? Вон и колбасу едим!

Я будто очнулась. А действительно, что, собственно, я тут нюни распустила? Все живы-здоровы, руки-ноги целы. Вот и голова, слава Богу, на плечах и ещё не совсем утратила способности думать и анализировать. Оказывается, для того, чтобы не унывать, достаточно одного взгляда на маленького ребёнка – и мозги сразу встают на место. И дело тут совсем не в колбасе, а в простом умении радоваться мелочам, из которых, собственно, и состоит вся наша жизнь. В какой именно момент взрослый человек утрачивает эту способность – радоваться, как ребёнок? Наверное, у всех это случается в разное время и по разным причинам, но самое главное, чтобы это состояние не перешло в привычку.

И дабы не превратиться в вечно недовольного и ворчливого брюзгу, улыбайся, человек! Чему? Да чему угодно: солнечному дню, дождичку, лужам, запахам, звукам, встречному взгляду, доброму слову, да той же колбасе, в конце концов!

Коржики к чаю

– Купи хлеба, а на сдачу какую-нибудь хорошую сдобную булку к чаю, – сказала я, протягивая деньги своему сыну-первокласснику.

Сёмик молча кивнул головой и помчался стрелой исполнять моё распоряжение. Вернулся он так же быстро, как и умчался. Довольный и раскрасневшийся, он протянул мне буханку хлеба и мешочек с множеством коржиков. Я всплеснула руками:

– Сёмик, да их же есть невозможно, они же все засохшие, хоть гвозди заколачивай!

– Зато семь! – произнёс, шмыгнув носом, довольный Сёмик.

Немного о жвачках

Одно время моя маленькая дочка была просто помешана на жвачках, выпрашивая их иной раз даже до ругани.

– Пути казяхку (купи жевачку), – канючила без конца двухлетняя Наташка, и всякий раз, после долгих уговоров, получив своё, она рано или поздно обязательно её проглатывала, поэтому жвачки я ей старалась не покупать.

Жвачки в 90-х годах продавались по большей части в киосках, и поэтому именно к киоскам у моей девочки было особенно трепетное отношение. Я, как могла, избегала прогулок по городу, потому что у нас на Первомайке, к моей несказанной радости, в ту пору киосков ещё не было. Но радоваться мне пришлось недолго. Однажды между магазином и столовой поставили друг против друга аж целых два киоска! Как на грех, наш путь в детский сад проходил не где-нибудь, а именно между ними, и я, волоча утром санки с дочкой по натоптанной дорожке, услышала привычную фразу:

– Ма, пути казяхку.

– Не куплю. Денег нет, – коротко обрубил я, следуя дальше по заданному маршруту.

На следующее утро просьба «пути казяхку» настойчиво повторилась, на что я терпеливо ответила, что денег нет. И так продолжалось каждое утро, кроме выходных.

Не могу сказать, сколько прошло времени, но однажды, особенно выдавшимся морозным утром, вырвав между киосками и уже придерживая за зубами готовый ответ, я взглянула на Наташку. Закутанная по самые глазёнки в шаль мордашка внимательно поглядела на меня, потом маленькая ручка в кроличьей варежке с трудом освободила рот и вместо привычного «пути казяхку» я вдруг услышала:

– Ма, деньги есть?

Успокоил!

Куда-то запропастился сын. Обычно, бегая с мальчишками во дворе, законопослушный третьеклассник Сёмик время от времени отмечался, появляясь на пороге то перекусить, то взять что-нибудь из игрушек, а то и по более нужной и неотложной причине.

Но на этот раз он как сквозь землю провалился! Я уже пару раз выходила на улицу и уже всерьёз начала волноваться, когда за

дверью послышалась возня. На пороге стоял Сёмик. Перепачканная рубаша выбилась из спортивных штанов, которые пузырями болтались на коленках; ещё утром белые кроссовки сейчас были чернее ночи, впрочем, так же, как и лицо и руки. По прихожей разносился копчёный аромат костра.

– Ну и где ты шляешься, бродяга? – как можно строже спросила я, еле сдерживаясь, чтобы не рассмеяться.

Сёмик улыбнулся неотразимой чернозубой улыбкой, что-то пряча за спиной:

– Да мы тут это... с пацанами в черёмушнике лазили. Вот, это тебе, – и он протянул мне веточку черёмухи с созревшими ягодами.

– Наверное, ещё и костёр жгли? – продолжала я допрос.

Недоумевающий Сёмик, поражённый моей проницательностью, молча кивнул головой.

– Поди, ещё и курили? – не унималась я.

Сёмик вытаращил на меня удивлённые глаза и выпалил:

– Да ты чё, мам, я ж ещё во втором классе бросил!

Искушение

Я пришла из магазина и на кухне разбирала сумку. Маленькая дочка крутилась рядом и с любопытством наблюдала, как я достаю содержимое: хлеб, макароны, подсолнечное масло, рыбу.

Не заметив ничего достойного для своего глаза, Наташка развернулась и равнодушно пошла от стола. Я между тем быстро достала со дна сумки плитку шоколада, на ходу соображая, куда же её припрятать. словно почуяв, Наташка в мгновение ока оказалась снова у стола!

– Даже и не думай, – строго сказала я Наташке, глядя в её горящие глазёнки, – у тебя и так скоро одно место слипнется. Эта шоколадка тёте Тане, сегодня вечером зайдём к ней попить чайку.

И, положив шоколад на полку буфета, многозначительно хлопнув дверцей, я добавила:

– Не дай Бог – развернёшь!

Наташка, опустив голову и с явным неудовольствием, вышла с кухни.

Закрутившись за домашними хлопотами, я не особо наблюдала за дочерью. Вечером, собравшись в гости, уже на выходе из квартиры, я вдруг вспомнила про шоколад и, оставив дочь в прихожей, вернулась на кухню. То, что я увидела, открыв буфет, было так по-

хоже на мою Наташку: на полке лежала плитка шоколада, аккуратно обкусанная по всему периметру вместе с обёрткой.

Волшебная банка

Сидим в гостях у моей подруги Тани. Она по-быстренькому организует внеплановое чаепитие, посвящённое нашему внезапному появлению. Таня подходит к холодильнику и открывает дверцу, куда тут же незамедлительно просовывается любопытный нос моей маленькой Наташки. Тыкая пальчиком в первую попавшуюся банку, она спрашивает:

– Это сё?

– Это тушёнка, – улыбаясь, отвечает Таня и, достав сыр и сливочное масло, старается закрыть холодильник. Но не тут-то было! Наташка уже вцепилась в дверцу и от холодильника её теперь и эвакуатором не оттащишь. Я краснею, но понимаю, что сделать ничего не могу. Между тем дочь продолжает бесцеремонно тыкать пальцем и спрашивать:

– А это сё?

– А это сосиски, – еле сдерживая смех, отвечает Таня.

– А это сё?

– Это сметана.

Когда всё интересное на уровне глаз закончилось, любопытный взгляд переключился на вторую полку холодильника.

– А это сё?

– Маринованные огурцы.

– А это?

– Подсолнечное масло.

– А это?

– Икра.

Когда Таня уже вошла в азарт и приготовилась на очередное «а это сё?» дать ответ (благо, холодильник был набит до отказа), Наташка вдруг замолчала и, задрвав голову, не моргая, смотрела куда-то вверх. На мгновение мне даже показалось, что у неё перехватило дыхание, но то, что её заклинило, не вызывало никакого сомнения, потому что на верхней полке холодильника стояла до боли знакомая, родная и любимая... банка сгущённого молока. Наконец, Наташка вышла из ступора, ткнула пальчиком вверх и бесцеремонно выдохнула:

– А это я буду!

Неиссякаемый оптимизм

День с самого утра как-то не очень задался, хожу по квартире как варёная, всё валится из рук, и мои кулинарные способности оставляют желать лучшего. Кормлю обедом уже довольно повзрослевшего сына:

– Вот борщика поешь, только мне кажется, что я его малость пересолила, – оправдываюсь я, пододвигая к нему тарелку.

– А мне нравится всё солёное! – восклицает Сёмик, и в один присест опустошает посуду.

– И котлетки вот, кажись, не прожарились, – опять оправдываюсь я.

– Горячее сырым не бывает! – деловито отвечает Сёмик, с аппетитом проглатывая второе.

– Ещё есть оладушки, только они у меня немного подгорели, будешь? – спрашиваю я.

Сёмик кивает и с неподдельным удовольствием уплетает горелые оладьи.

Подперев кулаком подбородок, сижу напротив и, любуясь, как сын поглощает обед, с неиссякаемым оптимизмом думаю:

– Даже если в очередной раз я опять лоханусь со своей стряпнёй, как всё-таки здорово, что есть на свете человек, которому она при любом раскладе всё равно понравится!

Старьё

(или возраст как понятие относительное)

– Ну, и старьё же ты у меня, – сказал то ли в шутку, то ли всерьёз мой обожаемый шеф, бросив косо́й взгляд на мою длинную юбку и при этом добавил: – пора менять секретаршу..

«Конечно, время не стоит на месте, и годы накладывают свой отпечаток на внешний вид, но зачем же так преувеличивать?» – думала я, слушая весь этот бред и размышляя, что пора бы уже, наверное, начинать обижаться. Ну, что ж тут поделаешь – и подол у юбки с годами становится длиннее, и каблук у туфель ниже, но как бы ты ни успокаивала себя мыслями об относительности возрастных категорий, безусловно, ясно одно: жизнь с каждым годом стремительно набирает обороты. И если в детстве, когда хочется побыстрее стать взрослым – время, как назло, ползёт черепахой, то, повзрослев и переступив черту, за которой отсчёт идёт уже в

обратную сторону, оно вдруг начинает ощутимо разгоняться, что, естественно, в твои жизненные планы не входит. И, казалось бы, ещё вчера было 17, а сегодня ты, прильнув к зеркалу, уже внимательно считаешь морщинки.

На самом деле их не так уж и много... если не проделывать никаких мимических манипуляций, но стоит только растянуть рот в улыбке, как вокруг глаз морщинок собирается целый хоровод. И самое отвратительное то, что эти паразиты имеют удивительное свойство год от года размножаться.

«И, правда, старьё», – подумала я о себе, провожая взглядом проходящую по коридору молодую очаровательную Женьку из юридического отдела, в любую минуту уже готовая расплакаться от обиды на матушку-природу, хотя косметологи уверяют, что плакать ни в коем случае нельзя. Впрочем, как и улыбаться, морщить лоб, хмуриться и проделывать другие мимические манипуляции. Извините, но я же не мумия, лежащая в саркофаге, которая ни радуется, ни огорчается и поэтому для своих 1000 лет отлично выглядит! Я обычный живой человек, который и плачет, и хохочет до упаду, да и психануть может, если на то есть причина.

И вечером, после рабочего дня, в тот самый момент, когда я, вся расстроенная и зажатая со всех сторон в переполненном автобусе, уже всерьёз подумывала о том, что мои хризантемы действительно уже отцвели, уйти в беспросветное уныние мне не позволила оживлённая беседа за спиной.

Оглянувшись, я увидела двух приятных немолодых женщин лет 65-ти. Сначала их разговор шёл за жизнь: про внуков, про детей, про маленькую пенсию и житейские проблемы – в общем, ничего нового, всё как обычно и как у всех. Но по ходу разговора, когда женщины стали углубляться в воспоминания, беседа приобрела более интересный оттенок. Вспомнилась молодость, неудачное замужество, пьющий муж, который разбил все ожидания, развод, а потом по удивительному стечению обстоятельств – нечаянная встреча с хорошим человеком, который и стал впоследствии вторым мужем, и как они с тех пор живут душа в душу.

«Ну, слава Богу, хоть кому-то в этой жизни повезло», – подумала я и собралась с силами, чтобы протиснуться к выходу, при этом, краем уха услышав, как одна собеседница спросила другую, во сколько же лет она вышла замуж второй раз? Ответ меня просто ошеломил:

– Ой, да я ещё совсем молоденькая была, – ответила та, – 42 годочка всего было.

Я от неожиданности даже присела! Вот это да! Молоденькая? Это в 42 то?! А я, как ненормальная, каждый вечер перед зеркалом придирчиво разглядываю свои ненавистные морщинки, давно списав себя со счетов, а тут вдруг оказывается, что я ещё совсем молоденькая! Из переполненного автобуса я вывалилась совсем другим человеком и домой летела, как на крыльях.

А за ужином поймала себя на мысли, что если бы сегодня мне посчастливилось услышать рассказ 90-летней бабушки, как она, лет двадцать назад, будучи ещё молодой и здоровой, лихо управлялась на огороде, то о своих годах можно было бы вообще забыть на неопределённый срок! Да, воистину, возраст – понятие относительное.

«А мой шеф насчёт «старья», наверное, всё-таки пошутил», – подумала я уже сквозь сон...

Михаил ТИТОВЕЦ

Был такой случай

Хорошая примета духовной жизни сегодняшнего дня – огромное количество причащающихся. Это важно, потому что за этим стоит понимание и осознание болезни, название которой – грех. Это сейчас.

В начале 90-х годов была совершенно иная картина. «Зрети прегрешения» могли очень немногие, даже среди людей преклонного возраста.

На исповедь пришла 80-летняя бабушка и на вопрос о грехах заявила, что их у неё нет. То есть за всю долгую жизнь она никого не обидела, ничего худого не подумала, тем более не сделала.

На отца Владимира это заявление произвело неизгладимое впечатление! Он всплеснул руками и воскликнул: «А чего пришла? Ты же святая!»

* * *

Отец Владимир недоумевал, почему у многих представителей старшего поколения была в душе пустыня: ведь они хотя бы детством своим застали православный образ жизни. Да и нынешний их солидный возраст должен бы сподвигнуть к размышлениям о

вечном. Но у тех, по их мнению, было железное оправдание: «Нас при Советской власти 70 лет отучали от веры в Бога!»

Отец же Владимир этот аргумент в расчёт не принимал. «Вас 70 лет отучали пить, воровать, тунеядствовать, блудить... И не отучили! А от веры в Бога – сразу получилось!»

* * *

Как-то отец Владимир пригласил в трапезную попить чайку. Дело было в какой-то из постов. Его внимание привлекла тонкая струйка воды, истекающая из крана. Подойдя к мойке, он стал крутить вентиль, тихонько приговаривая:

– Надо же! Кран сорвали, кобылиши! Вот силишша-то! А всё немощными прикидываются! А силишша-то какая!

Это он выражался по адресу бабулечек, несших послушание в трапезной.

– Не постытся! – сделал вывод наш прозорливец.

* * *

Про бабушек, которые шикают и одёргивают «захожан» в храмах, говорено-переговорено, писано-переписано.

Как-то на таких «подвижниц благочестия» пожаловались отцу Геннадию. Внимательно выслушав жалобщиков, батюшка согласился с ними, при этом улыбнулся и сказал: «Но вектор-то – правильный!»

* * *

В Качканаре имеется возможность совершать таинство крещения с полным погружением. Для этого имеется специальный баптистерий, куда можно спуститься по ступенечкам-поручням.

И вот одна девушка спуститься-то спустилась, но никак не решалась отпустить поручень.

– Не бойся! Здесь течение не сильное! – успокоил её отец Геннадий.

* * *

Наличие просящих – привычная картина, наверное, для каждого храма. В Качканаре они восседают у ворот на паперть. В массе своей несимпатичные, некоторые – с побитыми физиономиями,

кое-кто – с перегаром. Но прихожане им подают, свято блюдя принцип: «Не судите, да не судимы будете».

И вот один добрый прихожанин обратился к одному такому просящему с вопросом:

– Может, тебе что-то дать? Что-то купить?

Тот моментально сориентировался и озвучил свою просьбу:

– Купи мне синий Winston! – Через мгновение скорректировал желание: Лучше – красный!

Добрый прихожанин (бывший предприниматель), озадаченный таким желанием, быстренько прикинул в уме: «Хм... 75 рублей пачка!..»

– Слушай, мне проще каждый раз давать тебе по 5 рублей!

Экономика – великая наука!

* * *

Четверг страстной седмицы. В своём слове отец Геннадий говорит о том, какой это день, и что каждый, крещённый в православной вере, обязан причаститься Святых Христовых Тайн. «Если считать, что крещённых в Качканаре процентов 80, здесь должно быть 30 тысяч человек!» При всём при том, что храм был полон, до 30 тысяч количество сильно не добиралось. «Наверное, на работе», – предположил батюшка.

* * *

Великая Суббота. Священнослужители после литургии освящают «окроплением воды сия священной» приношения прихожан: яйца, пасхи, куличи...

Одна активная прихожанка попросила:

– А брызните на меня тоже!

– Но ты же не кулич!

* * *

Дети – брат и сестра – готовятся к исповеди. Готовятся серьёзно. Каждый за своим столом, пыhtят, вспоминают свои грехи и записывают их на листочек бумаги, чтобы потом внятно покаяться в них на исповеди. И вдруг до матери доносится возмущённый крик дочери:

– Мама, а Рома у меня грехи забрал!

Понятно ведь, что мальчик выхватил у девочки листок, на котором та написала какие уж там свои детские грехи. Естественно, мать отреагировала:

– Рома, немедленно верни Гале её грехи!

* * *

На одном богослужении привлёк внимание мальчик лет 10-11-ти. Мальчик как мальчик. А внимание он привлёк потому, что у него был спиннинг. При этом он, когда следовало, правильно крестился правой рукой, а в левой руке у него было орудие для ловли рыбы. В какое-то момент он, видимо, утомился и передал сие орудие матери. Та, недолгое время его подержав, поставила к стеночке.

И вот что подумалось: а кем станет этот юный ловец рыбы, когда вырастет? А вдруг – ловцом человеков?..

* * *

Самые светлые воспоминания остались от посещений прихода правящим архиереем, первым (и последним) епископом Нижнетагильским и Серовским Иннокентием. Владыка обладал огромным обаянием и тонким чувством юмора, которое он источал, например, благословляя паству.

Как-то под благословение подошли певчие.

– Ага! Поющие-вопяющие! – приветствовал их владыка.

Или такой умильный случай. Очень громко, как это умеют дети, заплакал совсем маленький мальчик. Владыка остановился возле плачущего:

– Ой-ё-ёй! Что такое? Что такое? – Взял малютку на руки – и тот сиюсекундно перестал плакать.

В какой-то раз, благословляя ребятшек младшего-среднего школьного возраста, владыка говорит им:

– Во-от! Чтоб у вас не только двойки были. Но и тройки...

А ещё был такой случай. По окончании богослужения народ образовал плотный живой коридор, желая получить благословение выходящего из храма архипастыря.

Брат и сестра, мал мала меньше, сложив должным образом руки, достаточно долго так разгуливали по храму, потом, не расцепляя рук, «пробурились» через плотную людскую стену и в таком виде предстали на пути владыки. Тот благословил эту «мелочь», потом присел, протянул им панагию и заговорщицки громко прошептал:

– Целуйте! По блату!

ЛИТЕРАТУРНО-ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ АЛЬМАНАХ

КАЧКАНАРСКИЕ ГРАНИ

Выпуск 8

Редактор – Титовец М.И.

Ответственный за выпуск – Краснопевцева Г.П.

Дизайн и верстка – Хадяков А.С.

Фото на обложке – Шохов В.В.

© 2019, Администрация Качканарского городского округа

© 2019, МКУ «Качканарский городской архив»

© 2019, ООО «Издательство «Раритет»

Подписано к печати 15.01.2019

Бумага ВХИ 80 г/м². Печать офсетная
Гарнитура Cambria. Формат 70x100/16.

Усл. печ. листов 22

Тираж 1000 экз.

ООО «Издательство «Раритет»

620078, г. Екатеринбург, ул. Чаадаева 4-51

Директор С.С. Погорелов +7 922 211 75 59

e-mail: raritetizdat@mail.ru